

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ
АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ,
ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ЕЯ ПРЕЗИДЕНТА.

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ, ИЗЪЯСНЕНІЯМИ, И
ДОПОЛНЕНІЯМИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.
ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1818.

PRINTED IN RUSSIA

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
585973A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1932 L

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АКАДЕМІЯ НАУКЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Успѣхи большой части наукъ въ неразрывной находящся связи съ успѣхами общихъ познаній о земномъ шарѣ, нами обитаемомъ. Чѣмъ болѣе распространяется кругъ сихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе успѣвають науки, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Частныя наблюденія пролагають первые къ тому пути, а общія обзорнія земель во всѣхъ ихъ измѣненіяхъ, отъ ближайшихъ странъ до отдаленнѣйшихъ, раскрывають намъ весь составъ частей и всю систему наукъ Естественныхъ.

Главный къ тому способъ подають путешествія ученыхъ, одаренныхъ

Волга, 12 Ян. 1832

основательностию ума и знаний; припомъ проницательныхъ, рачительныхъ, дѣятельныхъ, и какъ бы самую природою къ тому приуготовленныхъ. Такими, хощя не рѣдко весьма затруднительными способами достигли наконецъ до нынѣшнихъ свѣденій о Естественномъ состояніи земель, о произведеніяхъ, о промыслахъ, искусствахъ, фабрикахъ, ремеслахъ, о торговыхъ сношеніяхъ, и даже о языкахъ, о нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, о выгодахъ и недоспашкахъ каждаго народа. Мудрый преобразователь Россіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I-й не оставилъ всѣхъ сихъ видовъ въ отношеніи къ просвѣщенному Государству Россійскому.

По повелѣнію и высокимъ попеченіемъ сего Государя, сняшы были чертежи Каспійскому и Азовскому морю; изслѣдованъ Терекъ и низовыя мѣста Волги; совершены обозрѣнія странъ

Казанскихъ, Астраханскихъ, вообще великой части Россіи и самой Сибири. Ознаменовали себя въ сіе время Мессершмидтъ и Спраленбергъ.—Журналь перваго, сосставляющій шесть помовъ въ рукописи, хранился и до нынѣ въ Библиотекѣ Академіи. — Наконецъ для почнѣйшаго познанія сѣверныхъ странъ, особливо Сибири, и дабы извѣдашь, соприкосновенны ли оныя къ Америкѣ, Государь ПЕТРЪ I-й опсправиль два корабля изъ Архангельска, кои должны были Бѣлымъ моремъ перейши въ Ледовиное море. Плаваніе сіе не было увѣнчано счастливимъ успѣхомъ. Одинъ изъ сихъ кораблей былъ увлеченъ льдами, шакъ чпо никакихъ не оспалось о немъ слѣдовъ. — Сіе приключеніе не оспановило духа дѣяшельности Мудраго Государя. Предъ кончиною своею предназначаваль онъ новое пушешествіе, и именно въ Камчатку, дабы опшуда обозрѣшь Сѣвер-

VIII П Р Е Д И С Л О В І Е.

нѣйшія берега Сибири. Избраны были къ тому Капишанъ Берингъ, Спангенбергъ и Чириковъ. Но приведеніе въ дѣйство сего намѣренія, предославлено было Царствованію Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I-я. Плаваніи возвратились въ 1730 году.

До сихъ поръ Академія Наукъ не имѣла еще участія въ производимыхъ путешествіяхъ. Но когда назначена была шакъ называемая въпоря Камчатская Экспедиція, и когда одна часть путешественниковъ, подъ управленіемъ Капишанъ-Командора Беринга, долженствовала совершать плаваніе отъ Камчатки къ берегамъ Америки, а другая ѣхала сухимъ путемъ въ Камчатку чрезъ Сибирь; тогда потребовалось содѣйствіе Академіи, и избранные въ сей послѣдній путь Профессоры должныствовали послушать по ея предписаніямъ, и имѣть предметомъ занятій своихъ, наблюденія Астрономическія,

Географическія, шакже по Гражданской и Еспеспвенной Испоріи. Тогда Делль-де-Лакроеръ отправленъ былъ по части Аспрономіи; Профессоръ Миллеръ по Гражданской Испоріи, а Профессоръ Іоганнъ Георгъ Гмелинъ по Испоріи Еспеспвенной. Къ нимъ присовокупились попомъ Профессоръ Фишеръ, и Адъюнктъ Шеллеръ, но вездѣ почши сопушествовалъ Спудентъ Крашенинниковъ. Путешествіе взяло начало свое въ 1733 году, и продолжалось до 1743 года. Изъ послѣдствій трудовъ помянутыхъ путешеспвенниковъ видно, какіе опъ того приобрѣшены плоды.

Съ тѣхъ поръ по 1768 годъ не было важныхъ предпріятій, въ коихъ бы учаспвовала Академія. Но славныя времена ЕКАТЕРИНЫ II-й, ознаменовали вновь Академію на пользу наукъ и общаго просвѣщенія, назначеніемъ новыхъ путешеспвій по всѣмъ почши

Х П Р Е Д И С Л О В І Е.

спранамъ обширнаго Государства Рос-
сійскаго.

Поводомъ къ тому было прохожде-
ніе Венеры на солнць, въ 1769 году.
Тогда для наблюденія сего явленія, и
для опредѣленія Географическаго поло-
женія важнѣйшихъ мѣстъ въ Имперіи,
ошправлены были Академики по Аспро-
номической часпи въ Колу, Умбу,
Аспрахань, Гурьевъ и Якушскъ. Име-
на Румовскаго, Иноходцова, Ловица
пребудушь неизгладимы въ памятни-
кахъ Наукъ по послѣдствіямъ рачи-
тельныхъ ихъ наблюденій.

Но мудрая попечительность Вели-
кой Государыни неограничивалась симъ
однимъ подвигомъ. Она предначерпа-
ла вмѣстѣ съ шѣмъ, пушешествія, ко-
ихъ обширная цѣль означена въ дан-
ныхъ тогда Инспрукціяхъ. Для сего
приготовлены были двѣ Аспраханскія
и шри Оренбургскія Экспедиціи. Онѣ

начались въ 1768 и кончились въ 1773 году.

Предписано было дѣлать почныя изслѣдованія: 1) о естествовѣ почвы и воды; 2) о средствахъ воздѣланія спранъ шепныхъ; 3) о погдашнемъ состояніи земледѣлія; 4) о обыкновеннѣйшихъ болѣзняхъ у людей и скота, и о средствахъ исцѣлять и предупреждать оныя; 5) о содержаніи скота, особливо овецъ, также пчель и шелковыхъ червей; 6) о рыбномъ и звѣриномъ промыслѣ; 7) о минералахъ, и водахъ минеральныхъ; 8) о искусствахъ, ремеслахъ и другихъ предметахъ промышленности; 9) стараться открывать доспопримѣчательныя расшѣнія; 10) заниматься повѣркою положенія мѣспъ, наблюденіями Географическими и Метеорологическими; собирать все, что касается до нравовъ, разныхъ обычаевъ, языковъ, преданій, древностей; вообще замѣчать съ точностію все, что найдушъ

ХІІ П Р Е Д И С Л О В І Е.

примѣчанія достойнаго по всѣмъ симъ предметамъ.

На такихъ основаніяхъ сославились записки путешесствій знаменитыхъ погдашняго времени Академиковъ, Лепехина, Палласа, Гмелина младшаго, Гильденшпедта, Фалка, Георгія и другихъ, о коихъ здѣсь для краткости умалчиваемъ. Предпріятія великія, въ совершеніи увѣнчанныя полнымъ успѣхомъ, просвѣтившія Россію и цѣлую Европу, и служащія для Академіи достойнымъ памяшникомъ ея трудовъ.

И можноли попомспву оставишь въ небреженіи подвиги предковъ на поприщѣ наукъ и просвѣщенія народнаго? Великая была заслуга, пріобрѣшенныя свѣденія упопрѣбись на пользу челоувѣчеспва; но не менѣ того важно: приходящія въ забвеніе вновь привести на память; старыя понятія пояснишь новыми; разсѣянныя наблюденія сово-

купишь къ одной цѣли; недоспащочныя дополнишь, сумнишельныя повѣришь, ошибочныя исправипь; наконецъ возбудишь къ нимъ вновь любопытство и вниманіе, и чрезъ все то придашь новую цѣну и достоинство трудамъ почтенныхъ мужей, къ неувядаемой ихъ славы и къ пользѣ Отечества.

Въ шакомъ намѣреніи, и дабы проложишь чрезъ шо новый путь къ распространенію основательныхъ свѣденій о самой Россіи, Господинъ Президентъ Академіи Наукъ Сергій Семеновичъ Уваровъ предложилъ оной предпринять изданіе полного собранія Ученыхъ Пущешешивій, въ коихъ она имѣла участіе, съ сколь возможно большею исправностію и разборчивостію предъ бывшими доселѣ изданіями, и припомъ на Россійскомъ языкѣ, въ видѣ, въ коемъ сей первый помъ публикѣ предлагается.

А дабы публика имѣла почнѣйшее понятіе о предметѣ сего изданія, и о

правилахъ къ тому предначертанныхъ, для сего сообщается здѣсь и самое ошомъ предложеніе Господина Президента, данное 17 Февраля 1818 года.

„Ни одно ученое предпріятіе не „принесло споль много славы Акаде- „міи, и споль много пользы Опечеспву, „какъ Пупешеспвія Академиковъ по „Россіи.

„Но записки сихъ Пупешеспвій, „на разныхъ языкахъ писанныя, при- „шомъ не рѣдко въ опсупспвіи, или „даже по смерпи пупешеспвовавшихъ, „и пошому искаженныя шипографиче- „скими погрѣшностями, а при вшорич- „ныхъ перепечашываніяхъ еще болѣе, „шребуюшъ нынѣ новаго, единообраз- „нѣйшаго, исправнѣйшаго и цѣли болѣе „соопвѣспствующаго изданія на Россій- „скомъ языкѣ къ вящшей пользѣ и че- „спти Академіи.

„Попеченіе же о семъ не иначе пре- „поручишь можно, какъ Академикамъ;

„извѣспнымъ уже ученому свѣшу по
 „собспвеннымъ ихъ упражненіямъ въ
 „наукахъ, особливо въ шакихъ, кои
 „находяшся въ ближайшей связи съ
 „предметомъ соспавлявшимъ заняшія
 „пушешеспвенниковъ.

„На сей конецъ я призналъ нуж-
 „нымъ соспавить при Академіи Наукъ
 „особый Комишеспъ, подъ названіемъ:

Издательнаго Комитета.

„Комишеспъ сей будеспъ соспояшъ
 „на первый случай изъ шрехъ Членовъ
 „Академіи, по еспъ изъ Редакшора,
 „кошорый будеспъ распоряжашъ по дѣлу
 „изданія, и двухъ помощниковъ его или
 „поварищей, кои раздѣляя его шруды
 „будушъ способшвовашъ изданію до-
 „спавленіемъ своихъ примѣчаній, изъ-
 „ясненій и дополненій, какъ о семъ ни-
 „же сказано будеспъ.

„При изданіи предполагающся пер-
 „воначально слѣдующія правила:

XVI П Р Е Д И С Л О В І Е.

„1) Записки пупешеспвій, писан-
„ныя на Россійскомъ языкѣ, печатапъ
„безъ всякой перемѣны, кромѣ испра-
„вленія опечашокъ, или же и описокъ;
„выключая однакожь шакія пупешесп-
„вія, копорыя будучи писаны въ видѣ
„дневныхъ записокъ, содержатъ совер-
„шенно не нужныя подробности о са-
„момъ пупешеспвіи, о переѣздѣ изъ
„одного мѣспа въ другое, и шому по-
„добное; въ шакихъ случаяхъ можно бу-
„дешъ съ ошпорожноспію сокращашъ по-
„длинникъ, но и шо весьма рѣдко и не
„иначе, какъ всякой разъ съ моего согла-
„сія, испрашиваемаго чрезъ Редакшора.

„2) Напропивъ шого переводы за-
„писокъ пупешеспвій съ иностран-
„ныхъ языковъ, вновъ пересмопръшь, и
„гдѣ можно будешъ, какъ въ разсуде-
„ніи слога, шакъ и смысла, исправиль.

„3) О шѣхъ, кои не переведены еще
„на Россійской языкѣ, имѣтъ попече-
„ніе, чшобъ сіе исполнено было.

„4) Кромѣ, сколько возможно, со-
 „вершенной исправности изданія, при-
 „лагашь попеченіе о снабженіи онаго,
 „гдѣ попотребуешся, *примѣтаніями*, даль-
 „нѣйшими *избясненіями* и *дополненія-*
 „*ми*, кои помѣщашь подѣ шекспомѣ.

„*Примѣтанія* будешь ошноситься
 „къ новѣйшимъ опкрытіямъ и поня-
 „тіямъ о предметахъ, приводимыхъ въ
 „пушешествіяхъ.

„Дальнѣйшія *избясненія* могутъ ошъ
 „часши извлекаемы бышь изъ диссерпа-
 „цій самыхъ пушешешвенниковъ, гдѣ
 „разные предметы Ешешешвенной Ис-
 „поріи описывающся ими же въ боль-
 „шей подробности, и изъ новѣйшихъ
 „наблуденій по тѣмъ же часшямъ.

„*Долоненія* же можно почерпашь
 „изъ извѣспныхъ старыхъ календар-
 „ныхъ сочиненій, изъ Палласовыхъ:
 „*Nordische Beyträge*, или изъ другихъ
 „новыхъ швореній, въ конхъ найдущся
):(

ХVIII П Р Е Д И С Л О В І Е.

„какія либо пособія; сверхъ того изъ
„новѣйшихъ пушешествій вообще.

„5) Поелику самыя пушешествія
„сосставляють какъ бы три важнѣйшія
„Эпохи, или столько же заключають
„въ себѣ періодовъ.

А именно:

I, съ 1733 по 1755 годъ.

II, — 1768 — 1775 —

III, — 1780 — 1795 —

„по и самое изданіе производить шѣмъ
„же порядкомъ, и наконецъ заключить
„оное шѣми пушешествіями, кои на-
„печатаны были послѣ того до ны-
„нѣшняго времени.

„6) Въ началѣ каждаго пушеше-
„ствія слѣдуетъ помѣстить Біографію
„Сочинителя.

„7) Изданіе всѣхъ пушешествій
„производитъ въ единообразномъ видѣ,
„къ употребленію наиболѣе приличномъ,
„и важности предмета соотвѣстствен-
„номъ, по прилагаемому здѣсь образцу.

„8) Нужныя ландкаршы и эспампы, по мѣрѣ надобности, должны бытъ сдѣланы вновь по усмотрѣнію Издательнаго Комитета и съ моего согласія.

„9) Комитетъ Издательный съобщая будешь въ моемъ непосредственномъ введеніи по всѣмъ дѣламъ, пребывающимъ дальнѣйшаго разрѣшенія.“

Въ другомъ предложеніи отъ погоже числа Г. Президентъ сообщилъ Конференціи, что въ Редакторы по Издательному Комитету онъ назначилъ Г. Академика Севергина, а въ Члены Комитета Гг. Академикомъ Загорскаго и Севастьянова; впрочемъ, сказано въ концѣ сего предложенія: „я увѣренъ, что не только вышеименованные Академики, но и всѣ Члены Академіи вообще будутъ принимать участіе въ предпріятіи столь явно клонящемся къ вѣдшему обновленію славы и дѣятельности Академіи. Я про-

) * (

„шу всѣхъ Членовъ Академіи доста-
„вляшь Академику Севергину всѣ при-
„мѣчанія и наблюденія, копорыя, по
„ихъ мнѣнію, могушь служишь къ усо-
„вершенствованію новаго изданія пу-
„шешесшвій Академическихъ. Труды
„всѣхъ и каждаго не будушь поперя-
„ны ни въ глазахъ Правительсшва, ни
„въ глазахъ публики.“

Въ послѣдствіи къ вышеозначен-
нымъ Членамъ Комисшета прибавленъ
еще Г. Академикъ Вишневскій съ пору-
ченіемъ ему всего относящагося къ
части Топографической и Географиче-
ской. Сверхъ того Г. Вишневскій при-
нялъ на себя шрудъ по изданію картъ,
и надзоръ за исправнымъ печашаніемъ
всего собранія.

Издавая первый томъ онаго, Ака-
демія шоржешвенно приглашаетъ всѣхъ
ревншелей Опечешвенной славы при-
нять участіе въ семъ многшрудномъ
предпріяшніи. Она съ признашельношцію

будешь хранить и прославлять имена любитель наук, оказавших ей усердное содѣйствіе въ доставленіи замѣчаній, поясненій и наблюденій касательно до спранъ Имперіи, копорыя будутъ поспешенно предметомъ ея заняній. Основательныя свѣденія о внутренности Россіи всегда черпали изъ записокъ Академиковъ; и въ семъ смыслѣ труды ихъ незабвенны; но во всѣхъ отношеніяхъ время шечешъ для насъ исполинскими шагами. Съ тѣхъ поръ какъ Академики путешествовали, многіе предметы взяли другой видъ. Сіи же измѣненія нужно доводить до свѣденія Академіи, дабы она могла съ точностію означить, что было, и чего не ешло, что созрѣло и развилось — и что исчезло невозвратно. Мудрое Правительство призываетъ всѣхъ къ лучшему познанію Отечества во всѣхъ его Естественныхъ выгодахъ и недостаткахъ; чрезъ сіе налагаетъ Оно на

каждаго Гражданина обязанность, обращаешь вниманіе на самаго себя и на окружающіе его предметы, и даешь въ нихъ опчеть себя и опчеству. Академія Наукъ, первый профей просвѣщенія въ Россіи, Академія хранящая съ благоговѣніемъ слѣды Генія-Основаателя своего, долгомъ поставляешь по мѣрѣ силъ, и въ кругу своихъ обязанностей, содѣйствовать высокой цѣли Правительсва, и оправдаешь свое скромное, но славное предназначеніе. Нынь сомнѣнія, что новой свѣтъ блещешь на познаніе любезнаго нашего Опчества, когда всѣ часпи, до нынѣ описанныя, будутъ предсавлены въ новомъ дополнительномъ видѣ; а часпи, ожидающія еще описанія, будутъ наконецъ приведены въ связь съ другими, и поступяшь, такъ скажешь, въ Государственный составъ обширнѣйшей Имперіи свѣта.

О П И С А Н І Е
З Е М Л И
К А М Ч А Т К И,

сочиненное
СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ,
Академии Наукъ Профессоромъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ОПИСАНІЮ КАМЧАТКИ.

Издашели приступая къ изданію полнаго собранія ученыхъ путешествій, нашли за приличное начашь оное описаніемъ Камчатки Г. Крашенинникова, шакъ какъ оно ешть первый плодъ путешествій, въ коихъ Академія участвовала, и именно шакъ называемой *второй Камчатской Экспедиціи*. Здѣсь сообщаются предварительно нѣкоторыя подробности въ разсужденіи оной.

Профессоръ Іоганнъ Георгъ Гмелинъ былъ одинъ изъ главныхъ предводителей сего путешествія, совокупно съ Профессоромъ Миллеромъ: первый по части Естественной Истории, а второй по части Истории Гражданской; Профессоръ Делиль-де-Лакроіеръ отправился ошдѣльно для Астрономическихъ наблюдений. Первымъ приданы были въ помощь пянь Студентовъ (1), чешыре земле-

(1) Студенты были: Степанъ Крашенинниковъ, Федоръ Поповъ, Алексѣй Горлашовъ, Лука Ива-

XXVI П Р Е Д И С Л О В І Е

мбра, переводчикъ, рисовальщикъ, живописецъ и ученикъ инструментальной. Въ послѣдствіи времени присовокуплены были къ онымъ, еще Профессоръ Фишеръ, и Адъюнктъ Спеллеръ.

Профессоръ Гмелинъ отправился въ путь изъ С. Пешербурга въ 1733 году на Ярославль, Казань, по Уральскимъ горамъ въ Екатеринбургъ; въ 1734-мъ на Тюмень, Тобольскъ; вверху по Иртышу до Устькаменогорска, по Колыванскимъ горамъ, и по Оби въ Кузнецкъ, въ низъ по Тому въ Томскъ, а опшуда въ Енисейскъ; въ 1735-мъ вверху по Енисею до Красноярска, въ Иркутскъ, Даурію и Нерчинскъ; въ 1736-мъ въ низъ по Ангарѣ до Илимска, а потомъ по Ленѣ до Якутска. Но отсюда, такъ какъ и Профессоръ Миллеръ отправился въ обратный путь, немогши выждать медленныхъ пригото-

новъ, Алексѣй Третьяковъ; Переводчикъ Илья Яхонтовъ; Землемѣры: Андрей Красильниковъ, Моисей Ушаковъ, Никифоръ Щекинъ, Александръ Ивановъ; ученикъ инструментальный, Степанъ Овсяниковъ; живописецъ, Иоганнъ Христіанъ Беркганъ; рисовальщикъ, Вильгельмъ Люрзеніусъ. Отправился Августа 8 дня.

вленій къ отправленію на Камчатку. (1) Дабы однакожъ главная цѣль не оставлена была безъ исполненія, отправили они между прочимъ на Камчатку съ Инструкціею, Спуденпа Крашенинникова, который и предпринялъ сей путь въ 1737 году Іюля 5 дня. А въ 1740 году прибылъ тудаже и Адъ-

(1) Они возвратились въ С. Петербургъ въ 1743 году.

Профессоръ І. Г. Гмелинъ былъ родомъ изъ Тибингена въ Швабіи, въ Академію прибылъ въ 1727 году; но по окончаніи путешествія возвратился опять въ Тибингенъ, гдѣ и умеръ въ 1755 году, имѣя только 46 лѣтъ отъ роду. Превосходное его твореніе есть подъ заглавіемъ: *Flora Sibirica*, сверхъ того есть записки путешествія его, изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ въ Геттингенѣ въ 4-хъ томахъ.

Профессоръ Миллеръ изъ Вестфалии, остался въ Россіи, былъ Исторіографомъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Архивѣ въ Москвѣ, произведенъ наконецъ въ чинъ Дѣйствишельнаго Спашскаго Совѣтника, и пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Владиміра прешней степени. Умеръ въ 1784 году, имѣя отъ роду 77 лѣтъ.

Профессоръ Фишеръ умеръ въ С. Петербургѣ въ 1771 году, а Делиль въ Камчаткѣ отъ скорбуша въ 1741 году.

XXVIII П Р Е Д И С Л О В І Е

юнкѣ Шеллерѣ (1), отправленный въ помощь Профессору Гмелину, и производилъ во 1743 годѣ несколько наблюденія свои и изслѣдованія по Естественной Исторіи, но и совершалъ съ Капитаномъ Берингомъ морскія плаванія отъ Петропавловскаго Порша или Авачи, для обозрѣнія новооткрытыхъ острововъ, и для описанія морскихъ животныхъ.

Вошъ краткое изложеніе достопамятнаго сего путешествія.

Издаваемое здѣсь описаніе Камчатки, есть плодъ трудовъ Крашенинникова, употребившаго при томъ съ признапельноспію, гдѣ нужно было, и записки Шеллера, такъ что симъ образомъ труды обоихъ сихъ мужей составляютъ въ семъ описаніи, такъ какъ бы одно цѣлое твореніе.

(1) Георгъ Вильгельмъ Шеллеръ, родомъ изъ Франкена, съ отличными знаніями и способностями, прибылъ въ С. Петербургъ въ 1734 году. Умеръ по претерпѣннымъ многымъ злоключеніямъ, въ 1745 году въ городѣ Тюмени горячкою на возвратномъ пути изъ Сибири въ Россію. Бывъ отличнаго трудолюбія и дѣятельности, оставилъ

Издашели употребили полное стараніе къ представленію онаго въ исправнѣйшемъ прошивѣ прежняго видѣ, съ присовокупленіемъ нужныхъ по мѣстамъ примѣчаній своихъ, поясненій и дополненій. Слогъ и выраженія сочинителя оставлены безъ перемѣны; напрошивѣ шого исправлено старинное правописаніе. Немногія строки были выпущены, такія строки, кои бы нынѣ и самъ сочинитель выпустилъ, потому что предлагаемыя въ оныхъ понятія не согласны уже съ почтнѣйшими наблюденіями.

Чертежи и рисунки избраны только тѣ, кои послужить могутъ къ особенному поученію.

Въ слѣдъ за симъ изданъ будетъ второй томъ сего описанія, а потомъ по порядку и записки путешественій другихъ Академи-

онъ послѣ себя множество сочиненій по части Естественной Исторіи. Сверхъ того есть его описаніе земли Камчатки, изданное на Нѣмецкомъ языкѣ въ 1774 году, также описаніе Берингова и Мѣднаго острова, или дневныя записки морскаго плаванія, напечатанныя въ Палласовыхъ: *Neue Nordische Beyträge*. Многія его рукописи заперданы.

XXX П Р Е Д И С Л О В І Е.

ковъ, начиная отъ записокъ Академика Лепехина, по образцу сего напечатаннаго перваго тома.

Академія пріятнѣйшимъ долгомъ представляетъ извѣявись своему Почетному Члену Г. Вице-Адмиралу Г. А. Сарычеву чувствительную благодарность, за сообщеніе ей важнѣйшихъ свѣденій Гидрографическихъ и Географическихъ. Сіи свѣденія служатъ украшеніемъ новой карты Камчатки, составляемой Академикомъ Вишневымъ, и копорая будетъ издана вмѣстѣ съ 2-мъ томомъ всего описанія.

Президентъ Академіи вошелъ также въ сношеніе съ Г. флота Капитаномъ Рикордомъ, начальствующимъ нынѣ въ Камчаткѣ. Онъ препроводилъ къ (избранному нынѣ Корреспондентомъ Академіи) Г. Рикорду, рядъ вопросовъ по части Географіи, Гидрографіи, Минералогіи, Ботаники и Зоологіи, прося о сообщеніи всего того, что можетъ служить къ лучшему познанію Камчатки. Все полученное отъ Г. Рикорда будетъ представлено публикѣ въ концѣ сего изданія въ видѣ прибавленія.

Между прибавленіями также помѣщено будетъ Систематическое обозрѣніе діалектовъ Камчатки, съ означеніемъ всего того, что было писано о сихъ предметахъ, составленное Г. Корреспондентомъ Академіи Сташскимъ Совѣшникомъ Аделунгомъ.

Отъ Американской Компаніи доставлено также намъ нѣсколько поясненій, но не въ большомъ количествѣ. Если впредь Издашели отъ Гг. Директоровъ упомянутой Компаніи получатъ извѣстія, заслуживающія вниманіе, то публикѣ о томъ съ точностію сообщено будетъ.

БЮГРАФІЯ КРАШЕНИННИКОВА.

Сочинитель описанія Камчатки, Степанъ Петровичъ Крашенинниковъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Профессоръ Ботаники, бывшаго при оной Университета Ректоръ, и Гимназіи Инспекторъ, уроженецъ города Москвы, началъ учиться въ Заиконоспасскомъ Училищномъ Монастырѣ, Латинскому языку, краснорѣчію и Философіи; онъ превзошелъ всѣхъ своихъ поварящей юностию, ревностію и прилѣжаніемъ въ наукахъ, приномъ былъ крѣпкаго и скромнаго поведенія. Въ послѣдствіи, главный предметъ его упражненій состоялъ Естественная Исторія; между тѣмъ столько оказывалъ склонности къ Исторіи и Географіи, что употребляемъ былъ съ пользою въ разныя отдѣльныя отъ Профессоровъ посылки по симъ предметамъ.

Въ 1733 году назначенъ онъ былъ отъ Академіи Наукъ, вмѣстѣ съ прочими, въ помощь Профессорамъ во шпорую Камчатскую Экспедицію; а въ 1736 году оными Профессорами изъ Якутска отправленъ въ Камчатку, куда они сами, по обстоятельствамъ, ѣхать не могли; почему всѣ почти замѣшанія изслѣдованія были плоть трудовъ и раченія Крашенинникова, такъ что онъ съ присланнымъ судаме въ 1738 году Адьюнктомъ Стеллеромъ, собралъ всѣ нужныя свѣденія къ сочиненію описанія Камчатки, и возвратился въ С. Петербургъ въ 1743 году.

Въ 1745 году произведенъ былъ въ Адъюнкты, въ 1750 нарѣченъ Профессоромъ Ботаники и прочихъ частей Естественной Исторіи. Потомъ порученъ былъ ему въ смотрѣніе Ботаническій садъ Академіи, и ввѣрено надзираніе надъ бывшимъ Академическимъ Университетомъ и Гимназіею въ званіи Ректора въ первомъ, и Инспектора въ послѣдней. Онъ умеръ въ 1755 году, когда послѣдній листъ описанія Камчатки былъ оппечатавъ. Крашенинникову было отъ роду 43 года, 3 мѣсяца и 25 дней. (1).

Покойный Академикъ Георгій (2) писатель немъ, что онъ былъ изъ Рускихъ первый писатель по Естественной Исторіи. Трудовъ его есть, кромѣ описанія Камчатки, въ новыхъ Коменпаріяхъ Академіи: описаніе рѣдкихъ правъ, произраставшихъ въ Ботаническомъ саду; описаніе особливаго рода клѣна; сверхъ того, слово о пользѣ Наукъ и Художествъ, напечатанное въ 1750 году, и переводъ съ Латинскаго на Россійской языкъ, Квинта Курція о дѣлахъ Александра Великаго.

Онъ имѣлъ также многія ученые переписки съ знаменитѣйшими тѣхъ временъ учеными мужами: 1), съ славнымъ Линнеемъ; 2) съ І. Г. Гмелинымъ, который прежде того былъ его Профессоромъ; 3) съ Іог. Хр. Гебеншпрейтомъ; 4) Гумфридомъ Зибшгорномъ; 5) Готф. Циннъ Профес-

(1) Изъ извѣстій сообщенныхъ въ предисловіи къ старому изданію описанія Камчатки, также изъ опыта Историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ 1772, и изъ Академической Архивы.

(2) *Geographische Physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs* I Th. 1797 стран. 55.

соромъ въ Гешпингеиъ; 6) Юг. Лехе Профессоромъ въ Абовъ, и проч. (1).

Крашенинниковъ во время путешествія, и особливо во время пребыванія на Камчаткѣ, получалъ, будучи еще Студентомъ, почти безпрестанно предписанія отъ Профессоровъ, Гмелина, Миллера, Фишера, Делиля, и Адьюикта Стеллера, кои всѣ свидѣтельствуютъ довѣренность, которую они имѣли къ нему. Крашенинниковъ въ свое время на многочисленные запросы свои и отношенія, получалъ извѣстія отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, особливо изъ Приказовъ Большерѣцкаго, также Верхняго и Нижняго Камчатскаго остроговъ, кои тщательнѣе собирая и разсматривая употреблялъ на пользу почившаго описанія Камчатки. (2).

Вообще Крашенинниковъ во всемъ печеніи своей жизни отличался усердіемъ, дѣятельностію, преданностію къ наукамъ и службѣ; а честностію и безкорыстіемъ, управляли всѣми его поступками.

Онъ былъ изъ числа тѣхъ, кои не знаменностію породы, ни своевольствомъ щастія возвышаются; но медленно, сами собою, своими скромными качествами, своими болѣе полезными, нежели блистательными заслугами. Имя Крашениникова останется незабвеннымъ для Академіи, и для любителей отечественнаго Просвѣщенія.

(1) Изъ Академическаго Архива.

(2) Изъ Академическаго Архива.

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О КАМЧАТКѢ И О СТРАНАХЪ, КОТОРЫЯ
ВЪ СОСѢДСТВѢ СЪ НЕЮ НАХОДЯТСЯ.

Г Л А В А I.

*О положеніи Камчатки, о предѣлахъ
ея, и о состояніи вообще.*

Камчатскою землею, и Камчатскою про-
сто называется нынѣшній пошъ великой мысъ,
который составляетъ послѣдній предѣлъ (1)
Азии съ восточной стороны, и ошъ матер-
рой земли въ море около семи градусовъ
съ половиною съ сѣвера на югъ прости-
рается (2).

(1) Собственно послѣдній предѣлъ Азии съ сѣверо-
востока составляетъ сѣверной Чукоткой носъ.
Прим. Акад. Вишневскаго.

(2) По новѣйшимъ картамъ около одиннадцати
градусовъ. Примѣч. Акад. В.

Томъ I.

I

Начало сего мыса полагаю я у Пустой рѣки и Анапкаю, пекущихъ въ широтѣ $59^{\circ}\frac{1}{2}$ (1), изъ которыхъ первая въ Пенжинское, а другая въ Восточное море устьею впадаетъ: 1^е) для того, что въ тѣхъ мѣстахъ земля такъ узка, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, съ высокихъ горъ въ ясную погоду на обѣ стороны море видно, а далѣе къ сѣверу земля спановится ширѣ: чего ради узкое сіе мѣсто, по моему мнѣнію, можно почестъ за начало перешейка, соединяющаго Камчатку съ матеріею землею; 2^е) что присудъ Камчатскихъ оспроговъ токмо до объявленныхъ мѣстъ проспирается; 3^е) что сѣверныя мѣста за тѣмъ предѣломъ Камчаткою не называются, но болѣе принадлежатъ къ Заносью, подъ которыми именемъ Анадырской присудъ заключается. Впрочемъ не со всѣмъ опровергаю и то, что подлинное начало сего великаго мыса между Пенжиною рѣкою и Анадыромъ почиташь должно.

Южный конецъ Камчатскаго мыса называется Лопаткою, по нѣкоторому сходству съ человѣческою лопаткою, и лежитъ въ широтѣ $51^{\circ} 3'$ (2). Что же касается до

(1) $61^{\circ}\frac{1}{2}$ по новѣйшимъ картамъ. Прим. Акад. В.

(2) $51^{\circ} 0'$. Примѣч. Академ. В.

разности долготы между Санктпетербургомъ и Камчаткою, по по Астрономическимъ наблюдениямъ усмотрѣно, что Охоцкѣ отъ Санктпетербурга отстоитъ на $112^{\circ} 43'$ къ востоку, а Большерѣцкѣ отъ Охотска на $14^{\circ} 6'$ (1) къ востокужѣ.

Фигура Камчатскаго мыса заключаемаго въ объявленныхъ мною предѣлахъ, нѣскольکو подобна Еллиптической, ибо оный мысъ на срединѣ ширѣ, а по концамъ гораздо уже. Самая большая ширина его между устьемъ Тигиля рѣки и Камчатки, копорыя вершинами вмѣстѣ сошлись посредствомъ рѣки Еловки, на 415 верстѣ почитается.

Море, окружающее Камчатку съ восточной стороны, называется *Восточнымъ Океаномъ*, и отдѣляетъ Камчатку отъ Америки, а съ западной *Пенжинскимъ моремъ* (2), которое отъ южнаго конца Камчатскаго носа и отъ Курильскихъ острововъ имѣетъ свое начало, и между западнымъ берегомъ Камчатки и берегомъ Охотскимъ болѣе тысячи верстѣ къ сѣверу простирается. Сѣверный его конецъ или Кулпукъ свойственно называется *Пенжинскою губою*,

(1) $13^{\circ} 37'$ по Академич. мѣсяцослову. Примѣч. Академ. В.

(2) Нынѣ называется первое *Камчатскимъ*, а другое *Охотскимъ моремъ*. Примѣч. Акад. В.

по впадающей въ оную рѣкѣ Пенжинѣ. И такъ сія земля въ сосѣдствѣ имѣетъ съ одной стороны Америку, съ другой Курильскіе острова, копорые къ южно-западной споронѣ грядою лежатъ до самой Японіи, а съ прешней спороны Кипайское царство.

Камчатской мысѣ по большей части гористѣ. Горы отъ южнаго конца къ сѣверу непрерывнымъ хребтомъ проспирающся, и почти на двѣ равныя части раздѣляютъ землю; а отъ нихъ другія горы къ обоимъ морямъ лежатъ хребтамижъ, между копорыми рѣки имѣютъ теченіе. Низменныя мѣста находятся шокмо около моря, гдѣ горы отъ онаго въ отдаленіи, и по широкимъ долинамъ, гдѣ между хребтами значное распояніе.

Хребты, проспирающіеся къ востоку и западу, во многихъ мѣстахъ выдались въ море на немалое распояніе, чего ради и называются Носами: но больше такихъ носовъ на восточномъ берегу, нежели на западномъ. Включеннымъ между носами морскимъ заливамъ, копорые просто морями называются, всѣмъ имена особливья, какъ на примѣръ: Олюшорское море, Камчатское, Бобровое и прочая, о чемъ ниже сего при описаніи береговъ обстоятельнѣе будетъ объявлено.

Почему сей мысъ-Камчатскимъ прослылъ, пому причина показана будетъ при описаніи Камчатскаго народа; а здѣсь объявлю я шокмо по, что ни на какомъ шамошнемъ языкѣ никакого нѣшѣ ему общаго названія; но гдѣ какой народъ живешѣ, или гдѣ какое знапнѣйшее урочище, по пому ша часпѣ земли и называется. Самые Камчатскіе козакѣ подѣ именемъ Камчатски разумѣютъ шокмо рѣку Камчатку съ окреспными мѣспами. Впрочемъ постукая по примѣру шамошнихъ народовъ, южную часпѣ (1) Камчатскаго мыса называютъ *Курильской землицею* по живущему шамѣ Курильскому народу; западной берегѣ отъ Большой рѣки до Тигиля просто *Берегомъ*; восточной берегѣ, состоящій подѣ вѣденіемъ Болшерѣцкаго оспрога *Аватею* по рѣкѣ Авачѣ; пошѣ же берегѣ присуду верхняго Камчатскаго оспрога *Бобровымъ моремъ* по морскимъ бобрамъ, кошорыхъ шамѣ больше другихъ мѣстѣ промышляютъ; а прочія мѣста отъ успья Камчатки и Тигиля къ сѣверу *Коряками* по живущимъ шамѣ Корякамъ; или восточной берегѣ *Укою* по рѣкѣ Укѣ, а западной

(1) Въ нѣкоторыхъ ошпискахъ и грамотахъ, Камчатская земля отъ Камчатки рѣки къ югу до Курильской лопатки пишешѣ Камчатскимъ носомъ.

Тигилемъ по рѣкѣ Тигилю. Чего ради, когда говоряшъ на Камчаткѣ, вѣхашъ въ *Берегъ* на *Тигиль*, и прочая: по всѣмъ мѣстамъ, которыя подѣ шѣми именами содержатся, разумѣть должно.

Что касается до рѣкѣ, то Камчатская земля ими весьма изобильна; однако пакихъ нѣтъ, по которымъ бы можно было ходить хотя мѣлкими судами, каковы на прим: большія лодки или Заисанки (1), которыя въ верхѣ Иршышскихъ крѣпостей употребляются. Одна Камчатка рѣка судовою почестъся можетъ: ибо она отъ устья въ верхѣ на двѣсти верстъ или болѣе споль глубока, что морское судно называемое *Кочъ*, на которомъ, по объявленію тамошнихъ жителей, занесены были въ шѣ мѣста погодою Россійскіе люди еще прежде Камчатскаго покоренія, проведено было для зимованья до устья рѣки Микула, которая нынѣ, по имени бывшаго на объявленномъ *Кочѣ* начальника *Федота*, *Федотовщиною* называется. Впрочемъ значнѣйшими изъ всѣхъ тамошнихъ рѣкѣ, кромѣ Камчатки, почищаются Большая рѣ-

(1) Заисанками называются отъ озера Заисана, чрезъ которое течетъ Иршышъ рѣка.

ка, Авача и Тигиль, на которыхъ, по способности, заведено и Россійское поселеніе.

Изобильна же Камчатка и озерами, особливо при рѣкѣ Камчаткѣ, гдѣ такое ихъ множество, что въ лѣтнее время нѣтъ тамъ прохода сухимъ путемъ; въ томъ числѣ есть и великія, изъ которыхъ значительнѣйшія: Нерпичье озеро, что близъ устья рѣки Камчатки: Кроноцкое, изъ котораго течетъ рѣка Крокадыгъ; Курильское, изъ котораго течетъ рѣка Озерная; и Апальское. Что касается до огнедышущихъ горъ, и горячихъ ключей, то едва можеть сыскаться мѣсто, гдѣ бы на столь маломъ разстояніи, каково въ Камчаткѣ, такое ихъ было довольство; но о семъ въ своихъ мѣстахъ объявлено будетъ пространнѣе.

Г Л А В А II.

О рѣкѣ Камчаткѣ.

Камчатка рѣка, которая по Камчатски *Уйкоалъ*, (1) по естъ большая рѣка называется, вышла изъ равнаго болошнаго мѣста, и имѣетъ печеніе сперва въ сѣверовоспочную спорону, потомъ часъ отъ часу ближе къ воспоку склоняется, а на послѣдокъ изворопясь врудиъ на южнозападную спорону въ воспочнои Океанъ устьемъ падаетъ въ $56^{\circ} 30'$, какъ на новыхъ нашихъ картахъ полагається, сѣверной широты. Отъ устья ея до вершины прямо черезъ мысы счищается 496 (2) верспъ мѣрныхъ, на которомъ распояніи принимаетъ она въ себя множество рѣкъ и рѣчекъ съ обѣихъ споронъ, въ

(1) Нѣкоторые думая, что Камчатка рѣка сямъ именемъ называлась и отъ природныхъ жителей, вымыслили знащаго воина Кончата, аки бы онъ жилъ при той рѣкѣ, и будто отъ него рѣка получила названіе; но тому въ опроверженіе можеть служить одно сіе имя, которое дано ей издревле.

(2) По новой мѣрѣ; а по старой положено больше, какъ о томъ ниже объявлено будетъ.

щомъ числѣ нѣскольکو и шакихъ, которыя съ значнѣйшими пою стороны сравнишья могутъ.

Верстахъ въ двухъ отъ ея устья съ правой стороны по печенію, есть отъ ней три глубокіе залива, копорые къ зимованію морскимъ судамъ весьма способны и безопасны, какъ по неоднократно самымъ опытомъ извѣдано: ибо морское судно, Гавріиль-бошъ называемое, нѣсколько зимъ тамъ содержано было. Оныя заливы лежатъ вдоль по морскому берегу къ Курильской сторонѣ, и первый или ближайшій къ Камчатскому устью версты на три длиною, другой верстѣ на шесть, а третій верстѣ на 15 или болѣе. Разстоянія между Камчаткою и первымъ заливомъ только сажень съ 20, между первымъ и вторымъ сажень съ семдесятъ, а между вторымъ и третьимъ около полуверсты. Всѣми объявленными мѣстами, что нынѣ заливы, прежде сего имѣла печеніе рѣка Камчатка, но по замѣнаніи устья, что почти ежегодно случается, сыскала себѣ другую дорогу въ море.

На устьѣ ея по правую сторону есть нынѣ маякъ, копорой построенъ отъ послѣдней Камчатской Экспедиціи, а верстахъ въ 3 отъ онаго по лѣвую сторону срублены казармы въ одной связи для морскихъ

служителей, близь которыхъ находилъся и нѣсколько избѣ, балагановъ и шалашей пашошнихъ обывателей, гдѣ живущіе они въ лѣтнее время для промыслу рыбы. Не подалеку отсюда на острове рѣки Камчатки построена заимка Якутскаго Спасскаго монастыря, да тамъ же казармы казенныя и варница, въ которой соль варится изъ морской воды.

Въ шести верстахъ отъ устья Камчатки на лѣвой сторонѣ есть великое озеро, которое отъ Россіянъ Неръпичьимъ, а отъ Камчадаловъ Колко-кро называется. Въ семъ озерѣ живетъ множество тюленей или пашошнему Нерпы, которые изъ моря заходящія истокомъ озера впадающимъ въ Камчатку, отъ чего оно получило и названіе. Ширина его съ юга къ сѣверу почитается на 20 верстѣ, а въ длину разливается оно почти чрезъ весь Камчатской носъ, который между устьемъ Камчатки и Спѣлбовскою рѣкою столь далеко вышинулся въ море, что, по сказкамъ Камчадаловъ, вешнимъ временемъ на хорошихъ собакахъ меньше двухъ дней въ кругъ его обѣѣхать не лзя. Чего ради въ кругъ его верстѣ съ полпораспа безъ сумнѣнія положишь можно; ибо въ помянутое время семдесятъ пять верстѣ на день переѣхать не трудно.

Помянушой испокѣ почти споль же широкѣ, какѣ самая рѣка Камчатка, и для того сумнѣваться можно, испокѣ ли палѣ въ Камчатку, или въ испокѣ Камчатка. Последнее кажется вѣроятнѣе, по тому что Камчатка отѣ устья сего искока перемѣнила печеніе въ ту спорону, въ которую искоку надлежащій пупъ. Подобное сему примѣчено въ Охоцкѣ, гдѣ Кухшуй рѣка, которая величиною равна рѣкѣ Охотѣ, впадая въ оную съ лѣвой спороны близъ самаго моря, сбиваетѣ ее съ своей дороги въ спорону; чего ради успѣе ея никогда не бываетѣ прямо, но всегда лежитѣ на косъ, по естѣ въ южно-восточную спорону.

Что касается до рѣкѣ, которыя текутъ въ Камчатку, то объявлю я здѣсь токмо о такихѣ, кои или по своей величинѣ или по иной какой причинѣ достойны примѣчанія, а прочія купно съ пропотоками, островами, Камчатскими незнашными жилищами и другими урочищами на приложенной картѣ означены, гдѣ печеніе Камчатки рѣки, описанное по компасу отѣ верхняго Камчатскаго острога до самаго устья представлено. Отѣ вершинѣ Камчатки до Верхнекамчатскаго острога описать ее по компасу не возможно было, по тому что шамѣ лодками плыть весьма шрудно, и для того означено на картѣ ток-

мо главное ея печеніе, въ которую спорону оно наипаче склоняется, а излучины ея сдѣланы по произволенію.

Первою рѣкою, слѣдуя отъ устья вверхъ по Камчаткѣ рѣкѣ, можетъ почесться Рапуга, по Камчатски Орашъ, не сполько для своей величины, но наипаче по тому, что при ней послѣ бывшей въ 1731 году измѣны, и послѣ раззоренія прежняго Россійскаго нижняго Камчатскаго острога, построена новая острога, (1) Нижношанпальскимъ называемый. Она печенъ съ сѣверной спороны, но версты за двѣ до своего устья поворачая къ юго-западу устремляется совсѣмъ въ противную спорону печенія рѣки Камчатки, ибо въ томъ мѣстѣ бѣжипъ она въ сѣверовосточную спо-

(1) Просто называютъ его, также какъ и раззоренный, нижнимъ Камчатскимъ острогомъ, а Нижношанпальскимъ слыветъ онъ по тому, что построенъ въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ ниже Шанпальскаго озера, которое находится близъ берега Камчатки, и въ длину верстъ на 10, а въ ширину верстъ на 7 простирается. Камчадалы называютъ его своимъ языкомъ, Ажаба; а съ чего козакъ прозвалъ его Шанпальскимъ, про то хотя подлинно и неизвѣстно, однако думать можно, что прежде сего бывалъ тамъ славной какой острожекъ *Шанталъ*.

рону; разстоянія тамъ между Камчаткою и Рапугою не больше семидесяти сажень, а индѣ и гораздо меньше. Въ полуверстѣ ниже устья Рапуги начинается жилье Нижношанпальскаго оспрога, а по конецъ жилья построенъ самой оспрогъ съ церковью внутри, и съ довольнымъ казеннымъ спроеніемъ. Отъ устья Камчатки до оспрога измѣрено шидцать верстѣ.

Отъ Рапуги въ 35 верстахъ течетъ въ Камчатку съ правой стороны рѣчка Хачича, а по Камчатски Гыченъ, которая начало свое имѣетъ неподалеку отъ Камчатской огнедышущей горы или, по тамошнему, горблой сопки. Между Рапугою и Хачичею есть на рѣкѣ Камчаткѣ щоки (1), которыя на 19 верстѣ проспираются. Сіе достойно примѣчанія, что во всѣхъ такихъ мѣстахъ, которыхъ по всѣмъ рѣкамъ текущимъ между каменными горами довольно, хотя и оба берега бывають крупы, однакожь одинъ примѣчается всегда опложе, и всегда въ такомъ расположеніи, что гдѣ у одного берега излучина, тамъ у другаго мысъ, а гдѣ у того мысъ, тамъ у другаго излучина, къ явному свидѣтельству бывшаго

(1) Крупные каменные берега, по обѣ стороны рѣки случающіеся.

нѣкогда между обоими берегами соединенія. Тожѣ усмошрѣно мною и Шеллеромѣ во всѣхѣ между горами проспирающихся долинахѣ, особливоже узкихѣ, гдѣ оное весьма ясно видимо. И сіе можешѣ нѣсколько служишѣ къ подшверженію мнѣнія господина Бургета (1), который подобное сему примѣшя на горахѣ Альпійскихѣ не усумнился заключишѣ, что шакому расположенію горѣ, долинами раздѣленныхѣ, во всемѣ свѣшѣ бышѣ должно.

При объявленной рѣчкѣ есть Камчатской оспрожекѣ, Капичурерѣ называемый, который въ прежнія времена славенѣ былѣ и многолюденѣ, но нынѣ въ немѣ ясашныхѣ людей шолько 15 человекѣ считаешя.

Вершѣ въ полупрешѣ отѣ Хапичи слѣдуешѣ Эймолонорѣчѣ ручей, по одному шому достшойный примѣчанія, что шечешѣ изѣ подѣ высокой горы Шевелича, которая шпоишѣ верспахѣ въ 20 отѣ берега Камчатки по лѣвую ея шпорону. Камчадалы, которые на басни шакиешѣ искусники, какѣ шшаринные Греки, всѣмѣ знашнѣйшимѣ горами и ужаснымѣ, по ихѣ мнѣнію, мѣстамѣ, каковы на пр. кипячія воды, горѣлыя сопки

(1) Примѣч. на вѣдомости: часть 13, стр. 52, 1733 года.

и прочая, приписываютъ что нибудь чудесное: а именно, горячіе ключи населяютъ вредительными духами, огнедышущія горы душами умершихъ, и сей горы впунѣ не оставили: ибо сказываютъ они, будто Шевеличъ стоялъ при Восточномъ морѣ на самомъ помѣ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, но не стерпя безпокойства отъ Еврашекъ почившихъ его, принужденъ былъ переселиться на сіе мѣсто. При помѣ описываютъ и путешествіе его опшуда, о чемъ ниже объявлено будетъ. Впрочемъ сіе утверждается за истинну, что изъ верху горы временемъ дымъ идетъ, однакожъ мнѣ самому не случилось видѣть.

Кенмен-кыгъ (рѣчка) копорая отъ Еймолонорѣча верстахъ въ 6, знатна по двумъ причинамъ: 1) что она есть часть Хапичи рѣчки, о которой выше объявлено, и отдѣлилась отъ ней верстахъ въ 30 выше своего устья; 2) что пала въ проокъ Шваноломъ, отъ котораго славный Камчатской оспрожекъ и многолюдный, построенный при устьѣ протока, имѣетъ названіе. Козаки называютъ сіе урочище испорченнымъ именемъ, *Шеванаки*. Подъ такимъ же испорченнымъ Камчатскихъ именемъ, *Кованаки*, разумѣютъ они Куанъ оспрожекъ, который построенъ при рѣкѣ Куанъ отъ Кенмен-

кыга въ 6 версахъ, и состоинъ подъ вѣденіемъ прежняго.

Отъ Кенмен-кыга въ 13 версахъ противъ устья небольшой рѣчки Хошабена, копорая печешъ въ Камчашку съ лѣвой стороны, естъ великой бугоръ и славной, по шому чпо шамъ бывалъ весьма многлюдной Камчашской острожекъ, копорой при взяшь Камчашки раззоренъ козаками до основанія.

Въ 10 версахъ отъ объявленной рѣчки по лѣвую сторону Камчашки естъ Камчашской острожекъ Пингаушъ, а по Руски, Каменной, копорой бывши прежде сего весьма многлюднымъ, пришелъ нынѣ въ шоль бѣдное соснѣяніе, чпо жипелей въ немъ не больше (1) 15 человекъ осталось. Причина шому собственное ихъ несокойство; ибо не было ни одного бунша, въ копоромъ бы жипели сего острога не имѣли участія.

Еловка рѣка, по Камчашски Коочъ, можешъ почешъся главнѣйшею изъ всѣхъ рѣкъ,

(1) А по переписнымъ книгамъ объявляется 69 человекъ, копорые однакожъ изъ новообвсаченыхъ или изъ холопства освобожденныхъ послѣ къ помядому острожку приписаны, съ Тоюномъ не живущъ, или ж совсѣмъ его не знаютъ.

сколько ихъ въ Камчатку ни впадаетъ. Она печетъ съ лѣвой стороны, и вершинами сошлась съ рѣкою Тигилемъ; чего ради по ней и обыкновенно на Тигиль ѣздятъ. Можножъ по ней ходитъ лодками и до Озерной рѣки, которая впала въ Восточное море верстахъ въ 90 отъ устья Камчатскаго къ сѣверу; а бываетъ оной путь слѣдующимъ образомъ: Еловкою идущъ до рѣки Уйкоала, которая пала въ Еловку съ лѣвой стороны верстахъ въ 40 отъ ея устья; Уйкоаломъ въ верхъ полтора дни до рѣчки Банужулана, которая печетъ въ Уйкоалъ съ лѣвой же стороны; Банужуланомъ до болоша, изъ котораго она вышла, съ версту; болошомъ съ верстужъ перешаскиваютъ лодки въ рѣчку Кыгычулжъ, которою выплываютъ въ рѣчку Биегулжъ, а ею въ рѣчку Озерную. Расстоянiя отъ переволоки до усть-Кыгычулжа верстъ съ 30, а отшуда до усть-Биегулжа верстъ съ 6.

Отъ каменнаго острога до устья рѣки Еловки прямою дорогою считается 26 верстъ. Отъ устья ея начинается каменная гора называемая Тымъ, которая верстъ на 11 внизъ по Камчаткѣ продолжаясь составляетъ берегъ ея; а позадь горы находятся два великiя озера Каиначь и Кульхколянгины, которыя, по Камчатскому суевѣрiю, сдѣлались

Томъ I.

2

опѣ ступени вышеписанной горы Шевелича, такъ какъ источникъ на горѣ Геликонѣ опѣ ископыши Пегаса: ибо сказываютъ они, что сей ихъ Пегазъ поднявшись съ прежняго своего мѣста, въ прешій ускокъ очутился на нынѣшнемъ. Басни Камчадалскія сколь ни глупы, однако ихъ, по моему мнѣнію, вовсе презирашь не лзя: по тому что въ нихъ, безъ сумнѣнія, заключается нѣкоторое извѣстіе о древней перемѣнѣ сихъ мѣстъ, копорая, по причинѣ многихъ огнедышущихъ горъ и частыхъ преужасныхъ прясеній земли и наводненій, и по нынѣ не рѣдко примѣчается. Извѣстное дѣло, что горы опѣ такихъ прясеній иногда проваливаются, иногда вновь появляющяся; и для того не невѣроятно, что прежде сего бывала шамъ гора, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, а Шевеличъ гора хопя была и испари, однако по попопленіи окольныхъ горъ оставшись одна, могла почесться за вновь оказавшуюся, и подашь причину къ баснямъ. Чпожъ въ тѣхъ мѣстахъ была великая перемѣна, оное можно разсудить по спранному виду той земли, и по горамъ аки бы ключьями размешаннымъ, и никакого между собою соединенія неимѣющимъ.

Между озеромъ Кайначемъ и рѣкою Еловкою есть Камчатской оспрожекъ, Коаннымъ

называемый, въ которомъ до измѣны бывалъ Тоіономъ Ѳедоръ Харчинъ, главной начальникъ бунша, по котораго казни порученъ оной оспрожекъ въ правленіе брашу его Степану Харчину.

Не добъжая до рѣки Еловки есть три знашныя рѣчки, а именно, Уачхачъ, Ключовка и Біокосъ, которыя пали въ Камчапку съ правой спороны по печенію; первая версахъ въ 8 ниже Еловки, другая версахъ въ 4 ниже первой, а третья отъ другой въ верстѣ. Первая досшойна примѣчанія по тому, что близъ успья ея былъ Россійской оспрогъ, которой въ 1731 году разоренъ Камчадалами: другая, что около шѣхъ мѣстъ бывала пущыня Якушкаго Спасскаго монашыря, въ которой кромѣ другаго строенія была и часовня, но все оное разорено въ одно время съ оспрогомъ, а нынѣ памъ одно шолько зимовье съ кладовымъ анбаромъ. Монашырскіе служки прѣбжжашъ пуда на время для пашни земли подъ ячень и подъ другіе овощи огородныя. Ибо въ помѣ мѣстѣ преизрядной ячень родится и рѣпа превеликая. Третья рѣчка шѣмъ знашна, что шечетъ изъ подъ самой горы огнедышущей, которой подножье въ помѣ мѣстѣ до самой рѣки Камчапки простираешся. Вода въ ней биваетъ шокмо

**

лѣшомѣ отъ шающаго на горѣ снѣгу, которая и густа и бѣловапа цвѣшомѣ. Дно ея черновашымѣ пескомѣ покрыто, отъ чего она получила и названіе: ибо Біокосѣ на Камчатскомѣ языкѣ значить черной песокѣ. Находясьжѣ по ней и ноздревашыя легкія каменя разныхѣ цвѣшовѣ, и слишки нѣкопрыхѣ перегорѣлыхѣ веществѣ.

На Учъхачѣ рѣчкѣ, которая отъ Русскихѣ ключами называется, по тому что и зимою ни когда не мерзнетѣ, есть Камчатской оспрожекѣ Кылуша, которой до измѣны былѣ весьма знаменѣ и многолюденѣ; но отъ Тоіона съ подчиненными, которые 1731 году были въ числѣ главныхѣ бунтовщиковѣ, пришелѣ оный въ полѣ жалостное состояніе, что отъ великаго множества жителей нынѣ только человекѣ (1) съ 12 въ немѣ считается.

Отъ устья рѣки Еловки слѣдуя въ верхѣ по рѣчкѣ Камчаткѣ, можно почестѣ за первое знанное урочище Топкапенемѣ пропокѣ, для того что надѣ нимѣ построенѣ былѣ самой первой Нижній Камчатской оспрогѣ; а разстояніемѣ сіе урочище отъ Еловки въ прехѣ верстахѣ. Близъ того урочища пала

(1) По переписнымѣ книгамѣ 43 человекѣ считается, по тойже причинѣ, которая о каменномѣ оспрожкѣ объявлена.

въ помянутый протокъ и небольшая рѣчка, копорая Резенъ называется.

Въ верстахъ 24¹/₂ отъ объявленнаго урочища печепъ въ Камчатку съ лѣвой стороны рѣчка Канучь, копорая отъ Россійскихъ жипелей называется Крестовою, по тому что близъ устья ея находится крестъ, копорый при первомъ Россійскомъ походѣ на Камчатку поставленъ съ слѣдующею надписью: СЕ. году, Юля П. дня, поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимеръ Апласовъ съ поварыщи. НЕ. человекъ.

Выше Крестовой рѣчки пекутъ въ Камчатку Греничь, Кру-кыгъ, Усѣ-кыгъ и Идягунъ, изъ копорыхъ Усѣ-кыгъ пала съ правой, а прочія съ лѣвой стороны, и Кру-кыгъ называется отъ козаковъ Крюками, а Усѣ-кыгъ Ушками. Идягунъ особливо доспойна примѣчанія по тому, что около ея устья бывающъ осенніе рыбные промыслы, куда не шокмо козаки, но и Камчадалы сбѣжжающъ для ловли бѣлой рыбы (1), копорая

(1) Порода семги (*Salmo sanguinolentus*). Поднимаясь въ рѣки изъ моря она бываетъ вся бѣлая, и свѣтлится какъ серебро, а въ Октябрѣ бока становящъ кроваваго или кирпичнаго цвѣта. Большія изъ нихъ имѣющъ длины до 3 фушовъ, и всѣящъ отъ 10 до 12 фунтовъ. Примѣч. Акад. Севастьянова.

шамъ застаивается; чего ради оное мѣсто и Засшоемъ называющъ жишели. Такіе зашои естъ и выше Идягуна рѣки, а именно не добжжая верстѣ за 5 до рѣчки Пименовой, что по Камчатски Сеухли, кошорая безъ мала вѣ 12 верспахъ выше Идягуна печетъ вѣ Камчатку съ лѣвой стороны.

Ошъ рѣчки Крешовой до Гренича почишается 12 $\frac{1}{2}$ верстѣ, ошъ Гренича до Крукыга сполькоже, ошъ Крукыга до Усѣкыга 25 верстѣ, а ошъ Усѣкыга до Идягуна 12 $\frac{1}{2}$ верстѣ прямою дорогою.

Колю рѣка ошъ Идягуна вѣ 42, а ошъ Пименовой вѣ 29 $\frac{1}{2}$ верспахъ, печеніе имѣетъ съ лѣвой стороны, и считается между знапными рѣками, кошорыя вѣ Камчатку усшьемъ впадающъ, однако не сполько по величинѣ своей, сколько по изряднымъ мѣшамъ и угоднымъ къ пашнѣ. Тамошніе козакі прозвали оную Козыревскою вѣ память бывшаго при покореніи Камчатки козакъ Ивана Козыревскаго, а для какой причины, шого я не могъ провѣдать. Верспахъ вѣ 30 ошъ ея усшья естъ при ней Камчатской острожекъ Колюжъ называемый.

Ошъ Колю рѣки верспахъ вѣ 18 слѣдуетъ немалая рѣка Толбачикъ, а по Камчатски Тулуачъ, кошорая печетъ вѣ Камчатку съ правой стороны. При сей рѣкѣ вѣ не-

маломъ ошъ усъя разспояніи еспъ огнедышущая гора и Камчатской оспрожекъ одного съ нею имени.

Никулъ рѣчка хоця съ помянутыми значными рѣками величиною и не можешъ сравниться, однакоже не меньше ихъ достойна примѣчанія: по тому что за нѣскольکو дѣтѣ до покоренія Камчатки зимовали тамъ Россійскіе люди, по копорыхъ начальнику Федошу называется она Федоповщиною ошъ памошнихъ жипелей. Теченіе имѣешъ она съ шойже спороны, съ копорой Толбачикъ, а разспояніа между усъемъ ея и Толбачинскимъ съ пяпъдесятѣ восемь верспѣ.

Шапина, а по Камчатскому произношенію Шепенъ, рѣчка, копорая пещешъ въ Камчатку съ правой же спороны въ разспояніи 14 верспѣ ошъ Никула, почти всѣхъ помянутыхъ рѣкѣ больше, выключая Еловку. Она имѣешъ пяпъ усъевъ, изъ копорыхъ при выше и одно ниже прямаго усъя. Самое верхнее называется Евулкуда, впорое Шепенъ-Анкачучъ, прешіе Корерю, а самое нижнее Гышепенъ. И надъ сею рѣкою еспъ оспрожекъ Камчатской одного съ нею названія.

Въ 33½ верспахъ выше сей рѣки еспъ значное урочище называемое Горѣлой оспрогъ, по тому что тамъ бывало прежде сего многолюдное Камчатское поселеніе, ко-

шорое еще до покоренія Камчатки сожжено Камчадалами по причинѣ случившагося мору.

Отъ Горблага острога въ 48 верстахъ съ половиною находится знашый Камчатской острожекъ, по ихъ Кунупочичь, а по Руски Машуринъ называемый, копорому въ разсужденіи многолюдства нѣтъ нынѣ подобнаго во всей Камчаткѣ. Онъ стоишь на лѣвой сторонѣ Камчатки рѣки при устьѣ озернаго испока Пхлаухчича. Спроенія въ немъ девять земляныхъ юртъ, 83 балагана и хоромы изрядные, въ копорыхъ живешъ Тоионъ съ своимъ родомъ.

Кырганикъ рѣка, копорая вершиною сошла съ впадающею въ Пенжинское море Оглукоминою рѣкою, величиною подобна Шелену, и пала въ Камчатку пятью же устьями, изъ копорыхъ верхнее называется Корхаусъ или Корухахчичь, другое Гыкыргенъ, шрешіе Кахшыя-Кырганашъ (старое Кырганицкое устье), четвертое настоящее устье Кыргенъ, а пятое Килюли или Кидлюли, надъ копорымъ построенъ и Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою. Расстоянія отъ Машурина до сего острожка прямою дорогою 32, а рѣкою болѣе 38 вестъ почисаешся.

Не добъжая до него за 24 версты естъ надъ Камчаткою рѣкою высокой яръ, Лопы-

нумъ называемый, на которой Камчадалы спрѣляющъ изъ луковъ угадывая время жизни своей такимъ образомъ, что шотъ по ихъ мнѣнію долго проживетъ, кто на ярѣ вспрѣлитъ, а чья спрѣла не долепитъ до верху, тому умереть скоро.

Повычи принадлежатъ къ значнымъ же рѣкамъ, которыя въ Камчатку устье впадаютъ. Вершинами сошлась она съ текущею въ Восточное море рѣкою Жупановой, а устье имѣетъ четыре, которымъ однакожъ нѣтъ названія. Особливаго примѣчанія достойна она наипаче по тому, что проливъ самаго почти устья ея состоитъ верхній Камчатской острогъ, и что по ней на Восточное море обыкновенно ѣздитъ. Подъ означеннымъ острогомъ печетъ небольшая рѣчка Кали-кыгъ, надъ которою презряднаго попольнику такое изобиліе, что жилища верхняго Камчатскаго острога на всякое строеніе ошшуда довольствуются лѣсомъ. Отъ Кырганика до верхняго Камчатскаго острога мѣрныхъ 24 версты, а примѣрныхъ невступно 30.

Отъ усть-Повычи до вершины рѣки Камчатки хотя и много рѣкъ, однакожъ всѣ малыя. Значнѣйшею изъ нихъ почестъя можетъ Пущина, а по Камчатски Кашхинъ, которая печетъ въ Камчатку съ пра-

вой спороны, по тому что она первая отъ вершины Камчатской, и устье ея шокмо верстахъ въ 5 отъ помянутой вершины, до кошорой отъ верхняго Камчатскаго оспрога 69 верстѣ. А всего разепожня по новой мѣрѣ (1) отъ устья Камчатки до ея вершины 496 верстѣ, какъ уже выше объявлено; а по моему счисленію отъ устья Камчатки до ея вершины около 525 верстѣ. Разность же сія происходитъ отъ того, что я плывучи рѣкою долженъ былъ въ мѣстахъ мѣстахъ верстѣ прибавливать; гдѣ мѣра чрезъ мысы ведена была для близости.

(1) Двѣ мѣры были въ сихъ мѣстахъ, первая отъ Геодезистовъ, а другая отъ тамошнихъ обывателей, кошорой я больше держался. По старой мѣрѣ отъ усть-Камчатки до вершины объявлено 568 $\frac{1}{2}$ верстѣ, а именно, отъ усть-Камчатки до нижняго Камчатскаго оспрога 30, отшуда до Капичи 37, отъ Капичи до Еловки 54, отъ Еловки до Крестовой 23, отъ Крестовой до Козыревской 14, отъ Козыревской до Толбачика 18, отъ Толбачика до Никула 69 $\frac{1}{2}$, отъ Никула до Шапиной 14 $\frac{1}{2}$, отъ Шапиной до Кырганика 165 $\frac{1}{2}$, отъ Кырганика до верхняго Камчатскаго оспрога 25 верстѣ, а отшуда до Камчатской вершины 72 версты; слѣдовательно несходства между старою мѣрою и новою 73 $\frac{1}{2}$ версты, а между староюжъ мѣрою и моимъ счисленіемъ 44 $\frac{1}{2}$.

ГЛАВА III.

О рѣкѣ Тигиль.

Понеже прямая дорога съ Камчатки на Тигиль лежишь по рѣкѣ Еловкѣ, какъ уже выше объявлено; по разсудилось мнѣ за пошребно прежде объявить о знашнѣйшихъ урочищахъ рѣки Еловки до ея вершины, а потомъ уже отъ Тигиля слѣдуя съ вершины къ устью; для того что такимъ образомъ можеть бысть обстоятельное извѣстие о пробъжей дорогѣ съ восточнаго Океана до Пенжинскаго моря.

Какія знашныя урочища отъ устья Камчатки до устья Еловки находятся, оное при описаніи рѣки Камчатки объявлено, а отъ устья Еловки до Тигильской вершины слѣдующія мѣста достойны примѣчанія:

Коаннымъ оспрожекѣ, о кошоромъ выше объявлено, не далеко отъ устья рѣки Еловки между озеромъ Коаннычъ и Еловкою. Верспахъ въ 20 отъ помянутаго оспрожка на западномъ берегу рѣки Еловки есть урочище, называемое Горѣлымъ оспрогомъ, для того что на томъ мѣстѣ бывалъ знашой Камчатской оспрожекѣ Дачконъ, кошорой погромленъ отъ козаковъ въ началѣ завоеванія той страны.

Верстѣ въ полупрестѣ отѣ Горблага оспрожка надѣ успьемѣ Кыгычя ручья пекущаго въ Еловку съ западной спороны, есть Камчатской оспрожекѣ, Горбуновымѣ именуемый, по шому что лучший Камчадалѣ шого оспрожка горбатѣ. Отѣ Харчина или Коаннымѣ оспрожка до Горбунова прямою дорогою щипается шолько 11 верстѣ мѣрныхѣ.

Верспахѣ въ 6 $\frac{1}{2}$ отѣ Горбунова оспрожка слѣдуешѣ рѣчка Уйкоалѣ, по копорой ходяшѣ бапами до Озерной рѣки и до Воспочнаго Океана, какѣ уже выше объявлено. Надѣ сею рѣчкою отѣ успья ея въ верстѣ есть Камчатской оспрожекѣ, Коилиюнучѣ называемый. Верспахѣ въ 3 отѣ сего оспрожка на западномѣ берегу рѣки Еловки, на высокомѣ ушесѣ бывалѣ прежде сего Камчатской оспрожекѣ, Ухаринѣ именуемый, а подѣ нимѣ печешѣ въ Еловку Кейлюмче рѣчка.

Въ 13 верспахѣ отѣ рѣки Кейлюмче печешѣ въ Еловку съ воспочной спороны Конменшкучѣ, а по Руски Орлова рѣчка, копорая получила имя себѣ отѣ шого, что на успьѣ ея на шополовомѣ деревѣ изѣ давныхѣ лѣтѣ орлиное гнѣздо находшся. Верспахѣ въ 9 отѣ сей рѣки есть на Еловкѣ щекы, копорыя сажень на 40 въ длину про-

должаются, а ширина рѣки Еловки въ томъ мѣстѣ не больше семи сажень.

Верспахъ въ 11 отъ щекъ печетъ въ Еловку съ западной стороны рѣчка Леме, копорой вершина отъ устья покмо въ 5 верспахъ. По сей рѣчкѣ подвимающся на Тигильской хребетъ, и слѣдуя мимо Красной сопки, копорая оспавляется въ правѣ, спускающся на вершину Ешхлина рѣчки пекущей въ Тигиль рѣку. Красная сопка отъ вершинъ обѣихъ рѣчекъ почти въ равномъ разстоянїи, а съ вершины одной до вершины другой рѣчки не меньше десяти верспѣ. Въ переѣздѣ сего разстоянїя путешествующіе весьма часто заблуждаются, особливо во время непогоды, когда Красной сопки усмотрѣтъ не лзя, копорая имѣ вмѣсто маяка служитъ; ибо хребетъ въ томъ мѣстѣ не гребнемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, но плосокъ и пространенъ: чего ради не видя признака онаго и узнать не можно, въ копорую сторону ѣхать.

Отъ вершины Ешхлина рѣчки верспахъ въ 12 пала въ оную съ воспочной стороны Ипхъ рѣчка, копорая отъ козаковъ по быспрому печенїю прозвана Быспрою. Она вышла изъ подъ Байдары гривы, до копорой съ устья ея почитающтъ десять верспѣ.

Верстѣ въ 1¹/₂ ниже Быспрой печепѣ въ Ешхлинѣ съ тойже спороны рѣчка Уччягена, по копорой за Тигильской хребепѣ обыкновенная лѣпняя дорога. Ниже сей рѣчки до самаго устья Ешхлина нѣпѣ никакихъ знатныхъ урочищъ, выключая Кейшель ярѣ, копорой не добжая версты за при до ея устья на восточномъ берегу находится. Оный ярѣ вышиною опѣ 10 до 20 сажень, а длиною около версты. Верхъ его состоипѣ изъ камня бѣловапаго (1), а подошва изъ каменнаго уголья. Въ лѣпнее время идепѣ изъ него парѣ безпреспанно, и заражаетѣ воздухъ пшжелымъ запахомъ, копорой изъ дали чувспвовапѣ можно; а въ зимнее время ни пару, ни пропивнопаго запаху опѣ него не бываетѣ.

Опѣ устья Быспрой рѣчки до помянупаго яра верспѣ съ 18 положипѣ можно;

(1) Въроптно, зашвердѣлая глина, либо квасцовопа камень. Сие заключаетѣ можно и изъ хранпщагагося въ Академп рукописнаго перечпа Камчашскихъ минеральныхъ произведенпй опѣ сего же Сочинптеля, въ коемъ между прочпмъ показано: *Saxum ex albo et cinereo coloribus varium, in argillam fere transmutatum*, и въ слѣдъ за тѣмъ, *Sal aluminosum*, квасцовая соль, квасцы. Примѣя. Академ. В. Севергина.

а всего распоянія съ устья рѣки Еловки до устья Ешхлина по мѣрѣ Геодезистовъ 114 $\frac{1}{2}$ верстѣ, которое однакожъ весьма сумнительно, хотя я оной мѣрѣ за неимѣніемъ другаго верстоваго реэспра и послѣдовалъ. Я съ усть-Ешхлина до усть-Еловки ѣхалъ на собакахъ посредственною ѣздою при дни съ половиною, а по счисленію часами не меньше сорока пяти часовъ; чего ради не будетъ излишесства, ежели на каждой часѣ положишь по чешыре версты: ибо такоюжъ почти ѣздою переѣжалъ я обыкновенно въ день отъ Нижношанпальскаго до Каменнаго оспрожка, между копорыми болѣе 60 мѣрныхъ верстѣ; и шакъ вмѣсто 114 $\frac{1}{2}$ верстѣ будетъ 180 верстѣ распоянія. Ежели приложитъ ко 180 верстамъ 123 $\frac{1}{2}$ распоянія отъ устья Камчатки до усть-Еловки, и шолькожъ отъ усть-Тигиля до усть-Ешхлина, по ширине Камчатской земли въ семъ мѣстѣ двумя полько верстами отъ объявленной выше сего ширины разспивавъ будетъ, которая разность на такомъ распояніи за ничто почесья можеть.

Отъ усть-Ешхлина до самаго устья Тигиля рѣки, копорой прямое Коряцкое имя Мырырапъ, нѣтъ никакихъ знапныхъ рѣкъ, выключая Кыгынъ, копорая пала

въ Тигиль съ сѣверной спороны не добж-
жая верспѣ за 5 до ея устья, и отъ ко-
заковъ, по имѣющемуся въ верху ея острож-
ку Напана, Напаною называется. Впрочемъ
не шокмо Коряцкихъ острожковъ по ней
довольно, но по отбѣздѣ моемъ съ Камчап-
ки заведено и Россійское поселеніе, шокмо
въ которомъ мѣстѣ, заподлинно мнѣ не
извѣстно.

Главной Коряцкой острожекѣ по рѣкѣ
Тигилю называется Кульваучъ, стоишѣ на
южномъ берегу ея, въ 6 верспахъ выше
устья Ешхлина рѣчки. Тоюшѣ шого острож-
ка Нушей повелѣвалъ въ бышность мою
всѣми жителями Тигильскими.

Отъ усть-Ешхлина, слѣдуя въ низъ по
Тигилю, первой Коряцкой острожекѣ Айпра
стоишѣ на сѣверномъ берегу рѣки Тигиля
не далеко отъ устья Ешхлинумъ рѣчки,
которая отъ Ешхлина въ 7 верспахъ.

Мыжолгѣ острожекѣ отъ острожка
Айпры въ 22 верспахъ, построенъ на пра-
вомъ берегу рѣчки шогожѣ имени, которая
шечешѣ въ Тигиль съ сѣвера. Жилья
въ немъ 3 небольшія юрпы, да два зимовья,
изъ которыхъ въ одномъ живешѣ новокре-
пценой Корякѣ, а въ другомъ служивые
опредѣленныя для караулу шабуна казенныхъ
олейей. И понеже сіе мѣсто въ разсужде-

ни другихъ нѣсколько выгоднѣе, то думать можно, что и оспрогъ Россійскій или шамъ, или въ близости опшуда заводится.

Въ 18 версахъ отъ помянушаго оспрожка есть урочище называемое Кохча, гдѣ бывалъ прежде сего знатной Коряцкой оспрожекъ того же имени, копорой погромленъ и разоренъ до основанія Камчатскимъ прикащикомъ Кобелевымъ, за то, что жипели онаго убили козака Луку Морозку во время перваго Апласова похода на Камчатку.

Въ 3 версахъ отъ рѣченнаго урочища есть на Камчаткѣ щоки, копорыя версны на двѣ продолжаются. При началѣ ихъ шекуть въ Тигиль, Алихонъ и Бужугишуганъ рѣчки, первая съ сѣверной, а другая съ южной стороны.

Отъ щекъ слѣдуя къ устью Тигиля рѣчки, есть еще чешыре Коряцкіе оспрожка: 1) Шипинъ, старой оспрожекъ, до котораго отъ щекъ верснѣ съ 10; 2) Мыллаганъ отъ перваго въ 3 версахъ; 3) Кенгела Упинкемъ отъ Мыллагана въ 40 версахъ, а 4) Калаучъ отъ Кенгела Упинкемъ въ 3 версахъ. Первые два оспрожка спочипнѣ на южномъ берегу рѣчки Тигиля, прешій надъ рѣчкою Кунгуваемъ, копорая шечетъ въ Тигиль съ сѣвера, а чешвершый на устьѣ впадающей въ Тигиль съ сѣверной же

спороны Калауча рѣчки. Мыллаганъ между ими есть главной оспрожекъ, ибо жищели другихъ оспрожковъ ему подвластны, а онъ подчиненъ оспрожку Калаучу.

Опъ оспрожка Калауча до усь - Напаны рѣчки 15 верстѣ, а до усья Тигиля, гдѣ пала въ Пенжинское море, 20 верстѣ.

Г Л А В А І V.

О Кышкѣ или Большой рѣкѣ.

Большая рѣка, копорая отъ природныхъ тамошнихъ жилищей называется Кышка, пала устье въ Пенжинское море въ широтѣ $52^{\circ} 45'$. Устье ея отъ усть-Тигиля къ югу почипается въ 555 верстахъ по большей части мѣрныхъ. Она печешъ изъ озера, копорое отъ устья ея къ востоку во 185 верстахъ. Большею для того называется, что изъ всѣхъ рѣкъ, владающихъ въ Пенжинское море, по ней одной отъ устья до самой вершины можно ходишь бошами, хотя и не безъ трудности; ибо она имѣешъ печеніе быстрое не токмо отъ значнаго наклоненія мѣста, по копорому бѣжитъ, но и отъ острововъ, копорыхъ по ней такое множество, что съ одного берега на другой перебѣхашъ трудно, особливо тамъ, гдѣ она печешъ ровными мѣстами. На устьѣ она во время морскаго прилива весьма глубока, такъ что можно свободно входишь въ оную и большимъ судамъ: ибо морской приливъ около полнолунія и новолунія безъ маала на 9 Парижскихъ

**

фушовъ, или на 4 аршина Рускихъ примѣченъ.

На помянутомъ разспояніи принимаеиъ она въ себя множество рѣчекъ съ обѣихъ споронъ, изъ копорыхъ однакожъ большая часть ручьи. Примѣчанія досшойными слѣдующія почестья могутъ:

Первая Озерная, а по Камчатски Куакуачъ, которая вышла верспахъ въ 25 изъ озера, и продолжая свое печеніе съ юга на сѣверъ подлѣ самаго моря, соединяется съ нею у самаго моря. Озеро, изъ котораго она выпала, въ длину верспъ 15, а въ ширину верспъ на 7 проспирается, и шакъ близко подлѣ моря находится, что во время бывшаго въ 1737 году великаго землетрясенія, и изъ него въ море, и изъ моря въ него вода переливалась. На семъ озерѣ есть два оспровка, въ шомъ числѣ одинъ длиною на двѣ, а шириною на полпоры верспы, на копорыхъ морскія пшицы, а именно, упки и чайки разныхъ родовъ весною несутся въ шакомъ множествѣ, что жишели Большерѣцкаго оспрога собираемыи шамъ яицами въ годъ запасаюиъ.

Между Озерною и Большою рѣками есть губа въ длину и въ ширину верспы по двѣ, копорая во время морскаго прилива водою понимается, а во время оплива обсыхаеиъ.

Надѣ успьемѣ Озерной рѣки съ западной стороны есть нѣсколько балагановѣ, гдѣ козаки лѣпомѣ живущѣ для промыслу рыбы. Такіежѣ балаганы, но гораздо вѣ большемѣ числѣ, построены и на сѣверной сторонѣ Большой рѣки, верстѣ вѣ полушорѣ отѣ успья, а на южной сторонѣ успья построены маякѣ для морскихѣ судовѣ.

Чекавина, по Камчатски Шхачу, рѣчка отѣ успья Большой рѣки верстахѣ вѣ двухѣ, бѣжитѣ съ южной стороны изѣ болотѣ вѣ недалнемѣ разстояніи находящихѣся. Примѣчанія достойна она по тому, что вѣ ней морскія суда зимуютѣ; чего ради тамѣ и казарма для караульныхѣ и кладовые анбары отѣ Камчатской Экспедиціи построены. Суда заводятся вѣ оную во время прибылой воды, а вѣ убылую воду такѣ она узка, что черезѣ перескочить можно, и такѣ мѣлка, что суда на бока валяются; однако отѣ пого не бываетѣ имѣ поврежденія, для того что дно ея мягко.

Амшигачева, по Камчатски Уаушиммель, рѣчка отѣ Чекавиной верстахѣ вѣ 9 шестѣ вѣ Большую рѣку съ сѣверовосточной стороны. Обѣ объявленные рѣчки прозваны отѣ козаковѣ именами Камчадаловѣ, Чекавы и Амшигача, которые на нихѣ жилища свои имѣли.

Отъ рѣчки Уаушиммеля въ 5 верстахъ, на сѣверномъ берегу Большой рѣки есть Камчатской оспрожекъ, Коажчхожу называемый, подъ копорымъ палъ въ помянутую рѣку небольшой ручей одного имени съ оспрожкомъ.

Въ 8 верстахъ отъ объявленнаго оспрожка пала въ Большую рѣку Начилова рѣчка, а по Камчатски Чакажу, копорая по пому наипаче знашна, что въ ней множесиво жемчужныхъ раковинъ находилса, но жемчугъ оной не числѣ и не окапислѣ. На устьѣ ея есть Камчатской оспрожекъ Чакажужъ называемый, копорый слыветъ и Елесиной заимкой отъ того, что тамъ поселился козацій сынъ, по прозванью Елесинъ.

Быспрая рѣка, по Камчатски Конадъ, впала въ Большую рѣку према устьями, изъ копорыхъ нижнее отъ рѣчки Начиловой въ 6 верстахъ, среднее отъ нижняго въ 2 верстахъ, а верхнее отъ средняго въ полуверстѣ. Нижній пропокъ называется Ланхаланъ, а средній Капкыжунъ. Быспрою прослыла она по быспрому своему печенію и многимъ шиверамъ и порогамъ; въ прочемъ гдѣ она печепъ по мѣспамъ низменнымъ, тамъ весьма широка отъ раздѣленія на многіе пропоки; а гдѣ между горами, тамъ споль узка, что Камчадалы мѣспами

съ берега на берегъ перешагивающъ съши для ловленія ушокъ.

Посредствомъ Быстрой рѣки можно бы было ходитъ на малыхъ лодкахъ отъ Пенжинскаго моря до самаго Океана: а именно съ успья Большой рѣки въ верхъ до успья Быстрой, и въ верхъ по Быстрой до ея вершины, а отъ вершины Камчаткою рѣкою, которая печетъ изъ одного съ нею болоша, до самаго Восточнаго моря, ежели бы она въ верху лѣсомъ не была засорена, отъ чего верстъ за 40 до вершины лодокъ провесъ не можно. Путь сей хощя бы былъ и шруденъ и нѣсколько продолжителенъ, ибо ради быстраго рѣки печенія, и многихъ находящихся по ней шиверъ и пороговъ, гдѣ кладъ берегомъ обноситъ должно, болѣе десяти верстъ на день перейти не лзя, какъ оное 1739 года, въ пробздѣ на Камчатку, самому мнѣ извѣдатель случилось; сверхъ того съ вершины Быстрой до Камчатки должно бы было лодки версты съ 2 болошомъ перешаскивать; однако въ разсужденіи того, что лѣшомъ изъ оспрога въ оспрогъ всякую кладъ на людяхъ носятъ, было бы отъ водянаго онаго хода немалое облегченіе Камчатскому народу, которой подъ казенныя шяжесши берутъ въ подводы; по тому что двадцать пудъ на при-

мѣрѣ клади, подѣ которую 10 или 15 чело-
вѣкѣ попребно, могли бы съ гораздо мень-
шимъ трудомъ перевестъ въ лодкѣ два че-
ловѣка, а припомѣ бы и купечеству была
такая способность, чшобы оному всегда
былъ путь безѣ препятствія, которой нынѣ
толко зимою опсправляется. Въ прочемъ
надѣяться можно, что помянушая народная
тяжестъ и безѣ шого опспрашится, когда
тамошнїе переведенцы лошадъми разведутъ-
ся, которыя для перевозки клади будущѣ
шамъ употребляемы съ великою пользою:
ибо изѣ Большерѣцка до верхняго Камчат-
скаго оспрога способно ѣздитъ и шелѣгами,
а индѣ почти ни гдѣ во всей Камчаткѣ для
частыхъ рѣчекъ, болошъ, озеръ и высокыхъ
горъ лѣшомъ на лошадяхъ никакъ проѣхати
не лзя.

Лѣшняя дорога, копорою изѣ Большерѣц-
ка въ верхній оспрогъ пѣшкомъ обыкновен-
но ходяшъ, проложена изѣ Большерѣцка въ
верхъ по Большой рѣкѣ до Каликина или
Опачина оспрожка; опѣ оспрожка пере-
ходяшъ они чиспымъ мѣстомъ на рѣку Бы-
спрую прямо, и слѣдуюшъ въ верхъ по ней
до Камчатской вершины, а опшуда по во-
спочной споронѣ рѣки Камчатки до верх-
няго оспрога, гдѣ по оной лодками чрезѣ
Камчатку перевозятся. Разшоянїя опѣ Боль-

жерѣцка до Опачина оспрожка 44 версты; опѣ Опачина оспрожка до Быспрой, гдѣ къ ней приходяшѣ, 33 версты; опшуда до Ганалина жилища, далѣ котораго лодками по Быспрой рѣкѣ не ходяшѣ, 55 верстѣ; опѣ Ганалина жилища до Камчатской вершины 41; а опѣ вершины до верхняго Камчатскаго оспрога 69 верстѣ.

Бздяшѣ же помянушымѣ путемѣ и въ вешнее время на собакахѣ, покмо весьма рѣдко: ибо хопя оный путь близокѣ, однакожѣ по тому за неспособной почишаешя, что на всемѣ перебздѣ нѣшѣ ни какого Камчатскаго жилища.

Жилья по рѣкѣ Быспрой: 1) заимка Трапезникова, которая споишѣ надѣ устьемѣ пропока Ланхаланѣ, а въ ней два двора; 2) Оспафьева заимка опѣ устья въ 6 верстахѣ, а въ ней 4 балагана, да 2 шалаша, въ которыхѣ живущѣ двое служивыхѣ и 5 человекѣ Камчадаловѣ изѣ холопства освобожденныхѣ; 3) (1) Запороцкова заимка; 4) Карымова, а въ нихѣ по одному двору; 5) Камчатской оспрожекѣ, Карымаевѣ называемый. Опѣ Оспафьевой до Запороцковой

(1) Господинѣ Спеллерѣ пишешѣ, что въ Запороцковой заимкѣ поселено нѣскольکو переведенцовѣ по близости пахатныхѣ мѣстѣ, что учинилось ужѣ ко выбздѣ моемѣ съ Камчатки.

займки считается 10 верстѣ; отъ Запороцковой до Карымовой 3 версты, а отъ Карымовой до Карымаева оспрожка 4 версты. Быложѣ по ней Камчашское жилище и еще въ двухъ мѣстахъ, а гдѣ именно, о томъ ниже объявлено будетъ, но оное нынѣ опустѣло.

Знапнѣйшія рѣчки, копорыя пали въ Быспрую: Оачу, Кыгыйжычу, Янгачанѣ, Калмандору, Уйкуй, Людагу, Кыйдыгу, Пичу, Идыгу и Мышшель.

Оачу отъ Карымаева оспрожка верстахъ въ 17, печепѣ съ западной спороны, а до вершины ея верстѣ съ 50 почиается. Съ усть-Быспрой до устья сей рѣчки мѣста низменныя, а дадѣ къ вершинамъ пошли горы. Камчадалы сіе мѣсто называютъ Сусангучъ, и ловятъ тамъ ушокъ перешягивая сѣши чрезъ всю рѣку.

Кыгыйжычу отъ Оачу въ 3 верстахъ, а Янгачанѣ отъ Кыгыйжычу не болѣе версты разстояніемъ. Первая печепѣ съ восточной спороны, а другая съ западу. Противъ устья послѣдней рѣчки есть порогъ длиною сажень на 20, копорой по Камчашски Кпугынѣ называется.

Калмандору отъ Янгачана верстахъ въ 4, печепѣ съ западу. Не много пониже устья ея есть другой порогъ по Камчашски Ичье-хуноихомъ.

Отъ Калмандору до Уйкуя, копорая печетъ съ западужъ, верстѣ съ 6, а между ими почти на половинѣ разспоянїя есть порогъ Тоушижъ. Есть же порогъ и не много выше Уйкуя, копорой Аудангана называется.

Людагу, а по Руски Сшепанова рѣчка, пала въ Быструю съ западужъ, а отъ Уйкуя до ней щипается 15 верстѣ. На сей рѣчкѣ растетъ много попольнику годнаго къ строенію.

Кыйдыгу отъ Людагу верстахъ въ 5, а Пичу, она же и Поперешная, отъ Кыйдыгу въ 10 верстахъ, обѣ шекунѣ съ востоку. На устьѣ сей рѣчки бывало прежде сего жилье Камчадала Каупича.

Идыгу, она же и Половинная, до копорой сшипается отъ Пичу 17 верстѣ, печетъ съ восточной же стороны изъ озера, до копорого пѣшіе переходяшъ въ чепыре дни. Половинною она прозвана для шого, будшо тамъ отъ Большерѣцка до Верхняго острога половина дороги.

Мышшель отъ Идугычу въ 24 верстахъ, печетъ съ западной стороны, а вершинами, до копорыхъ верстѣ съ 70, сошлаь она со впадающею въ Пенжинское море рѣкою Немшикомъ. Немного выше устья ея бывало жилье Камчадала Ганалы, опкуда до вершины Быстрой рѣки верстѣ съ сорокъ, какъ выше объявлено.

Отъ устья рѣки Быспрой слѣдуя въ верхъ по Большой рѣкѣ, первая значная рѣчка Гольцовка, которая пала въ Большую рѣку съ сѣверной стороны верстѣ въ полуторѣ отъ Быспрой. Между сими рѣками стоить Россійской острогъ, Большерѣцкимъ называемый. Верстахъ въ 3 отъ Гольцовки на южномъ берегу Большой рѣки есть Герасимова заимка, а въ ней одинъ дворъ, да одна юрта; а въ верстѣ отъ оной на острове Большой рѣки Камчатской острожекъ, называемый Сикучкинъ, при которомъ есть и изба козачья.

Бааню рѣчка, которая почитается за разошину Большой рѣки, особливо достойна примѣчанія по тому, что въ верху ея кипячіе ключи находятся. Она пала въ Большую рѣку съ южновосточной стороны въ 44 верстахъ отъ Большерѣцка. На устьѣ ея стоить Каликинъ или Опачинъ острожекъ, отъ котораго до горячихъ ключей, по моему счисленію, верстѣ съ 70. Оныхъ ключей по обѣимъ сторонамъ рѣчки Бааню довольно, однако больше на южномъ берегу, нежели на сѣверномъ, для того что ровное мѣсто.

Съ рѣчки Бааню на Большую рѣку перѣзду черезъ хребтъ не болѣе 15 верстѣ. А дорога оная лежитъ съ Бааню по рѣкѣ

Ачкажъ, копорая въ 25 верспахъ ниже горячихъ ключей имбепъ печеніе, до ея вершины, а опшуда въ низъ по рѣчкѣ Кадыдаку, копорая пала въ Большую рѣку верспахъ въ 7 ниже озера, опшуда Большая рѣка вышла, до ея успья.

Опъ успья рѣчки Бааню хопя естъ и много рѣкъ текущихъ въ Большую рѣку съ обѣихъ споронъ, однако примѣчанія доспойны покмо двѣ, а именно: Супунгучу и Сугачъ. Первая шечепъ въ 22 верспахъ опъ успья Бааню, и знашна по шому, что по ней естъ на Камчапку лѣпняя дорога, ибо вершины ея прилегли къ разошинамъ Быспрой рѣки: а Сугачъ рѣчка опъ Супунгучу верспахъ въ 60 находится, и по шому извѣсна каждому изъ шамошнихъ жипелей, что по ней выѣзжающъ на рѣку Авачу, о копорой ниже будепъ обьявлено. Не добжжая за $7\frac{1}{2}$ верспъ до рѣчки Сугача естъ Камчапской оспрожекъ Мышху, онъ же и Начикинъ, копорой споппъ на южномъ берегу Большой рѣки надъ успьемъ ручья Идшакыгыжика, а въ 5 верспахъ выше оспрожка горячая рѣчка, копорая шакже какъ и вышеобьявленные Супунгучу и Сугачъ рѣчки, печеніе имбепъ съ сѣвера, а до вершины ея опъ успья не болѣе полуверспы.

Г Л А В А V.

О рѣкѣ Авачѣ.

Авача, по Камчатски Суаачу, шечение имѣетъ оубъ запада къ востоку; успьемъ впадаетъ въ губу Восточнаго Океана, почти въ одной широтѣ съ Большою рѣкою, а вершиною вышла она изъ подспавнаго хребта изъ подъ горы Бакангъ (некрытой Балаганъ) называемой, до копорой съ успья верстѣ съ полпораста почипаешся. Сія рѣка величиною почти не успушаетъ Большой рѣкѣ, однако не принимаетъ въ себя столько значныхъ рѣчекъ какъ она, но вмѣсто того славна помянутою губою, въ копорую печелтъ, и копорая по ней Авачинскою называется.

Оная губа видомъ кругловапа, длиною и шириною верстѣ на 14, и со всѣхъ почти споронѣ окружена высокими каменными горами. Успье ея, копорымъ съ Океаномъ соединяешся, въ разсужденіи ея пространства весьма узко, но шакъ глубоко, что всякимъ кораблямъ, каковыбъ велики они ни были, можно входить безъ опасности.

Знапнѣйшихъ гаваней, въ которыхъ морскимъ судамъ способной опшкой, найдися памъ при, а именно первая въ Ніакиной губѣ, другая въ Раковой, а третія въ Тарейной (1). Ніакина губа, которая опъ зимовавшихъ въ ней двухъ пакетбошовъ Пешра и Павла называется нынѣ Петропавловскою гаванью, лежишь къ сѣверу, и шакъ узка, что суда на берегахъ прикрѣпляшь можно, но шакъ глубока, что въ ней способно спояшь и шакимъ судамъ, копорые пакетбошовъ больше: ибо глубиною она опъ 14 до 18 фушовъ. При сей губѣ построены Офицерскія свѣплицы, казармы, магазейны и другое строеніе опъ Морской команды. Тамъ же по обыптіи момъ заведенъ новой Россійской оспрогъ, въ копорой жишели переведены изъ другихъ оспроговъ (2). Ракова губа, которая шакъ называется опъ множества живущихъ въ ней раковъ, лежишь къ востоку, и величиною больше Ніакиной, а Тарейна найдися

(1) Стеллеръ пишеть, что мысь, копорой оную опъ Авачинской губы отдѣляетъ, сажень на 60 продолжается, и что въ Ніакиной губѣ можно зимовать десяти великимъ морскимъ судамъ.

(2) По объявленію Стеллера, въ Раковой губѣ 40 большимъ судамъ безъ шѣсношы умѣщанься можно.

въ южнозападной споронѣ почти прошивѣ Ніакиной, и проспранспвомѣ превосходитѣ обѣ прежнія.

Камчатскаго жилья около губы два острожка, (1) Аушинѣ и Тарейнѣ: первый на сѣверной споронѣ ея близъ Россійскаго поселенія, а другой на южнозападной споронѣ, по которому и помянушая губа Тарейною называется, оба съ небольшимъ въ верстѣ отъ устья.

Въ Авачинскую губу (2) кромѣ Авачи пещуинѣ и другія многія рѣки, изъ которыхъ значнѣйшая есть Купка, которой устье отъ Авачи къ югу въ 5 верстахъ. Въ рѣчку Купку верстахъ въ 4 отъ устья пала съ южной спороны (3) Парашунѣ рѣчка,

(1) Аушинѣ называется по Камчатски Анкомпо.

(2) Въ путешествіи Лаперуза, томѣ 3й стр. 193. сказано: Авачинская губа есть по истиннѣ самая прекраснѣйшая, выгоднѣйшая и безопаснѣйшая, какую только въ которой либо изъ частей свѣта найти можно; входъ ея узокъ, и корабли должны бы проходить мимо укрѣпленій, которыя тамъ построены быть могутъ. Въ двухъ ея гаваняхъ, изъ которыхъ одна на восточной, другая же на западной споронѣ лежитъ, могли бы помѣститься всѣ корабли Франціи и Англіи принадлежащія. Примѣч. Академ. Вишневскаго.

(3) Онаже, по имени Тоіона, называется и Карымчинымъ.

надъ которою спойшѣ значной Камчатской оспрожекѣ погожѣ имени. Не много выше означеннаго оспрожка есть на рѣкѣ Купкѣ оспровѣ, на которомѣ во время случившагося въ 1731 году великаго бунта, памошніе жипели имѣли укрѣпленіе, и сидѣли въ немѣ съ полпораспа человекѣ, но оное въ 1732 году разорено козаками до основанія, а жипели опѣ большей часпи побипы.

Въ сѣверной споронѣ опѣ Авачинской губы почпи пропивѣ Карымчина оспрога есть двѣ горы высокія, извѣ которыхѣ одна временно огнемѣ горипѣ, а дымипся почпи непреспанно.

Что касается до рѣчекѣ текущихѣ въ рѣку Авачу, то за значнѣйшія можно почеспѣ Кообнамѣ, Имашху, Кокуйву, Уаву Каашхачу и Кааннажикѣ-Шхачу.

Коонамѣ рѣчка пещепѣ въ Авачу сѣ южно-западной спороны, а до вершины ея опѣ устья верспѣ сѣ 50 полагаепся. По сей рѣкѣ обыкковенно ѣздяпѣ сѣ Большой рѣки кѣ Петропавловской гавани, а дорога проложена опѣ оспрожка Мышху вверхѣ по рѣкѣ Сугачу до ея вершины, и опшуда внизѣ по другой рѣкѣ Сугачужѣ, которая пала въ Коонамѣ, до ея устья, а опѣ устья внизѣ по рѣкѣ Коонамѣ до рѣки Авачи.

Томѣ I.

4

Переѣзду съ Большой рѣки на Коонамѣ не болѣе 12 верстѣ будещѣ, а устьѣ Сугачу рѣчки отѣ вершины Коонамѣ верспахѣ вѣ 15.

Не добжжая верстѣ за 8 до устья Коонамѣ рѣчки есть надѣ нею Шіякокуль острожекѣ, вѣ которомѣ Камчадалы живутѣ временемѣ для промыслу рыбы.

Верспахѣ вѣ 8 ниже устья Коонамѣ пала вѣ Авачу съ сѣвера Имашху рѣчка, надѣ которою живутѣ Коряки. Они были прежде Оленные, но по опогнаніи оленей ихѣ неприяшельми учинились сидячими, и поселились на объявленномѣ мѣстѣ: впрочемѣ не потеряли они ни обрядовѣ своихѣ, ни числѣ языка по сіе время, что можещѣ бысть наипаче отѣ того происходещѣ, что они вѣ родство не вступаютѣ съ сосѣдями, но женятся и за мужѣ выдаютѣ все вѣ своемѣ роду.

Ниже рѣчки Имашху верспахѣ вѣ 6 течещѣ вѣ Авачу съ тойже стороны Кокуива рѣчка, отѣ которой не подалеку стоитѣ Намакшинѣ острожекѣ.

Отѣ Кокуивы слѣдуя вѣ низѣ по Авачѣ до Уаавы рѣчки версты съ три, отѣ Уаавы до Кашхачи съ версту, отѣ Кашхачи до Кааннажикѣ-Шхачи версты съ 3, а отшуда до усть-Авачи верстѣ съ десять. Уаава течещѣ съ южной стороны, а прочія съ сѣвера.

Ширина Камчатскаго мыса между устьемъ
Большей рѣки и Авачинской гавани гораздо
меньше, нежели между Тигилемъ и Камчат-
кою: ибо здѣсь съ моря на море по прямой
чертѣ только 235 верстѣ измерено.

Г Л А В А VI.

О рѣкахъ владающихъ въ востогной Океанѣ (г) отъ усть-Аваги на сѣверѣ до рѣки Камчатки, и отъ Камчатки до Бараги и до Анадыря.

Камчатскіе берега хошя были и прежде описаны, однако оныя описанія какъ въ разсужденіи несправедливаго названія нѣкопныхъ рѣкъ, такъ и въ разсужденіи того, что въ нихъ много опущено достойнаго примѣчанія, пребуютъ немалаго поправленія и дополненія, къ чему слѣдующее извѣстіе, особливо о шѣхъ мѣстахъ, коими мнѣ самому случилось ѣздить, нѣскольکو можешъ способствовать; ибо я всѣми мѣрами спарался ничего не опустить, что казалось потребнымъ къ обстоятельному ихъ описанію. Что касается до ихъ разстоянія между собою, въ томъ погрѣшности исправить не лзя было, для того что въ бытность мою на Камчаткѣ по берегу Воспочнаго моря ни мѣры вершамъ не было, и

(г) Нынѣ море при восточномъ берегѣ Камчатки называется Камчатскимъ моремъ. В.

нииакихъ не учинено наблюдений; чего ради въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я самъ былъ, положено оное по моему разсужденію, а въ прочихъ по сказкамъ бывалыхъ козаковъ и Коряковъ. А обвѣженъ мною берегъ Воспочнаго моря отъ усть-Авачи до Караги, а берегъ Пенжинскаго моря отъ усть-Лѣсной до Озерной рѣки, которая печетъ изъ Курильскаго озера.

Отъ рѣки Авачи на сѣверъ первая рѣчка называется Кылышы, а отъ козаковъ Калахпырка, которая печетъ изъ подъ Авачинской горблой сопки, а устье ея отъ Авачинской губы въ 6 версахъ. При ней есть оспрожекъ Макошху именуемый.

Версахъ въ 16 отъ Кылышы слѣдуетъ небольшая рѣчка Шяхтау, а по Руски Половинная, отшуда въ 12 версахъ Ужинкужъ, а по томъ истокъ изъ озера называемый Шопохчу, которой подъ именемъ Налачевой рѣчки больше извѣстенъ: отъ Ужинкужа до Налачевой шесть верствъ; а озеро, изъ котораго она печетъ, въ длину верствъ на 7, а въ ширину версты на 4 простирается, и лежитъ не далеко отъ моря. На устье Налачевой есть оспрожекъ Шбпощу. Сія рѣчка по тому особливо доспойна примѣчанія, что ею кончится присудъ Большерѣцкаго оспрога; ибо прочія

къ сѣверу лежація мѣста до самой Чажмы, состояющѣ подѣ вѣденіемъ Верхняго Камчатскаго оспрога.

Кѣакачь рѣка отъ Налачевой верстахъ въ 26. Козаки называютъ оную Оспровною, для того что прошивъ устья ея на морѣ близъ берега есть небольшой каменной оспровокъ, гдѣ лѣтомъ живутъ Камчадалы для промыслу рыбы и морскихъ звѣрей. Между Налачевою и Оспровною рѣчками выпянулся въ море небольшой каменной мысъ, на кошораго изголови споишъ оспрожекъ Ишышхочъ, въ которомъ живутъ Камчадалы съ Оспровной рѣчки въ зимнее время.

Верстахъ въ 6 отъ Оспровной пала въ Восточное море Ашумпанъ рѣчка, въ которую близъ устья печешъ съ сѣвера Какчу или Сердипая рѣчка, гдѣ построены Ашумпанъ оспрожекъ. Не подалеку отъ сего оспрожка начинается Шипунской носъ, кошорой выпянулся верстѣ на 100 въ море, а въ ширину верстѣ на 20 распроспраняется (1).

Верстахъ въ 25 отъ Ашумпана есть въ море изпокъ изъ озера Калигъ, а по

(1) На новыхъ Картахъ означается сей мысъ въ гораздо меньшемъ видѣ. В.

козачьи Калигары, надъ которыми стоишь Кыннашъ оспрожекъ. Помянутое озеро лежишь близъ моря къ сѣверу, и въ длину верстѣ на 20, а въ ширину верстѣ на 6 простирается. Отъ устья Калига залегла версты на 4 къ югу нупренная губа, въ которую печешъ рѣчка Мупуа, гдѣ кончится ширина помянушаго Шипунскаго носа.

Шопгадъ, по козачьи Жупанова рѣчка, которая больше всѣхъ вышесказанныхъ рѣчекъ, печешъ изъ спановаго хребта, и вершинами сошлась со впадающею въ Камчатку рѣкою Пovyчею: чего ради по ней и обыкновенно въ верхней Камчатской оспрогѣ переѣзжаютъ. Шопгадъ прослыла она у Камчадаловъ по оспрожку того имени, которой прежде сего бывалъ на ея устьѣ; а оспрожекъ шакъ названъ по великому изобилію въ шюленяхъ, которыхъ жили на привальномъ льду промышляли, и какъ кряжи полѣницами клали; ибо Шопгадъ значилъ кряжъ или толстой струбокъ. Впрочемъ прямое названіе сей рѣкѣ Кашангычь.

Жиле по ней въ трехъ мѣстахъ, а именно на устьѣ ея Орѣшынганъ оспрожекъ, въ 34 верстахъ отъ онаго Кошхподамъ, а въ 28 верстахъ Олокино жилище. Изъ рѣчекъ, которыя въ Шопгадъ впадаютъ, значи-

ны особливо Кымынша и Верблюжье Горло. Первая печепъ съ южной спороны вершахъ въ двухъ ниже Кошхподама оспрожка, и по шому доспойна примѣчанія, что выпала изъ подъ сопки Жупановской, которая на верху въ разныхъ мѣстахъ курится изъ давнихъ лѣпъ, и временемъ гремишь, шокмо огнемъ не горитъ; а распояніа опъ усья сей рѣчки до подножья горы не больше пяши вершъ. Верблюжье Горло знашна по опасному падью ея пробзду; ибо оная падъ весьма узка, и проспираетъ между высокими и шоль крупными каменными горами, что на нихъ снѣгъ едва держится, такъ что опъ самага малаго ударенія, каково бываетъ опъ громкаго голоса, скашывается слоями и подавляетъ пробжихъ; чего ради Камчадалы, которые все опасное за грѣхъ почитаютъ, за великое вмѣняютъ преступленіе бдучи сею падью говоритъ громко. Впрочемъ дорога оная весьма способна, а распояніа опъ усь-Шопхада до усь-Повычи, по моему счисленію, вершъ съ полтораша.

Опъ усья Шопхада рѣчки залегла въ южную спорону (1) нушренная губа окру-

(1) Стеллеръ думаетъ, что въ ней могутъ сплывть малыя суда, которыя ходятъ на 4 Фуша.

женная каменными горами, которая какъ длиною, такъ и шириною версты на 4. Она губа имѣетъ при устьѣ, одно въ рѣку Шопхадъ, да два въ море. Между первымъ и вторымъ устьемъ разстоянія версты съ двѣ, между вторымъ и третьимъ только съ версту; а ширина каменнаго берега, которымъ губа отъ моря отдѣляется, сажень на полпороспа. По южную сторону рѣки Шопхада близъ морскаго берега есть множество каменныхъ столбовъ и кекуровъ, отъ которыхъ входъ въ нее весьма опасенъ. Отъ южнаго кулука сей губы до сѣвернаго кулука озера, изъ котораго печетъ Кылышы, не больше шести верстъ ѣзды чрезъ горы, а всего разстоянія между устьемъ Шопхада и Кылышы верстъ съ тридцать.

Тунганаулъ, по Руски Березова, рѣчка отъ Шопхада въ 35 верстахъ, печетъ верстахъ въ 30 изъ хребта, и на устьѣ имѣетъ нупреннуюжъ губу, которая подлѣ кошки на сѣверѣ около версты проспирается. На сѣверномъ берегу помянутой рѣчки построены Алаунъ оспрожекъ.

Между Шопхадомъ и Березовою рѣками, пали въ море двѣ маленькія рѣчки Карáу и Капáнычъ, первая отъ Шопхада верстахъ въ 20, а другая отъ первой въ пяти верстахъ.

Отъ Шопхада до Березовой, морской берегъ ровенъ и мягокъ, а опшуда до нижеписанной рѣчки Кемшча гористъ, каменистъ и крушъ.

Отъ Березовой слѣдуя къ сѣверу первая печешъ рѣчка Калю, которая впала усьемъ въ вышеписанную нупренную губу. Отъ Калю въ 2 версахъ Ла-кыгъ, отъ Ла-кыга версахъ въ 5 Кеде-шауль, отъ ней въ верстѣ Кенмен-кыгъ, отъ Кенмен-кыга версахъ въ 4 Упкале, отъ Упкале въ верстѣ Ижу-кыгъ, опшуда въ равномъ разстоянїи Келькодемечъ, отъ ней въ 2 версахъ Ипхъ, а отъ Ипха въ верстѣ знатная рѣчка Шѣмечъ, у которой на усьѣ естъ нупренная губа, которая въ длину и въ ширину верстѣ на 7 просширается.

При сей рѣчкѣ двѣ вещи достойны примѣчанїя: 1) что около вершинъ ея находящїя кипячїя воды великими колодцами; 2) что на южномъ берегу объявленной губы по низменнымъ холмикамъ роспешъ малое число пихшовнику, котораго дерева нигдѣ по Камчашкѣ болѣе не примѣчено. Оной лѣсѣ у Камчадаловъ какъ заповѣдной хранится, такъ что ни кто изъ нихъ не шокмо рубить его, но и прикоснушья не смѣшъ; ибо увѣрены они преданїемъ спариковъ своихъ, которе отъ нихъ многими примѣрами

ушверждается, что всякъ, ктобъ ни дерзнулъ имъ прикоснуться, бѣдсвенною смертію скончаешся. Впрочемъ сказываютъ они, что сей лѣсъ выросъ надъ пѣлами Камчадаловъ, копорые нѣкогда будучи въ походъ прошивъ непріятелей шакъ оголодали, что нѣсколько времени принужденъ были питаться одною лиственишною коркою, а на послѣдокъ померли на рѣченномъ мѣстѣ.

Отъ Шемеча верспахъ въ 4 печетѣ въ море маленькая рѣчка, Какапъ, а отъ ней верспахъ въ 2 горячая рѣчка, копорой вершина отъ устья въ 3 верспахъ и во стѣ саженьяхъ. Отъ вершины ея можно перебраться черезъ горы прямо на вышелписанные горячіе ключи. Изъ горы, копорая ихъ разделяетъ, во многихъ мѣспахъ паръ идетъ, и клокопанье кипящей воды слышится, однакожъ ключи еще не пробили наружу, хотя уже мѣспами есть и нарочитыя скважины; ибо изъ нихъ одинъ паръ идетъ съ подобнымъ стремленіемъ, какъ изъ Эолипыли, и шакъ горячъ, что руки наднести не лзя.

Отъ горячей рѣчки начинается высокой и крупной песчаной берегъ, копорой по цвѣту желшовашому, Толоконными горами называется, и продолжается на 3 вер-

сшы на 40 сажень, а за ними слѣдуетъ каменной берегъ.

Верспахъ въ 5 опъ Толоконныхъ горъ печепъ Уачькагачъ, опъ ней въ 4 верспахъ Акрау, опъ Акрау въ верспъ Кохчъ, не подалеку опъ Кохча Кенменъ-кыгъ, опъ Кенменъ-кыга верспахъ въ 6 Шакагъ, опъ Шакага въ 4 верспахъ Пашекранъ, опъ Пашекрана въ равномъ почти распояніи Ешколькыгъ, опшуда въ 2 верспахъ Вачьяулъ, опъ Вачьяула верспъ въ полупоръ Ихвай, опъ Ихвая въ такомъ же распояніи Кушхай, а напоследокъ значная рѣчка Кемшчъ или Камашки, которою каменной берегъ кончится; а распоянія опъ Кушкая до Кемшча верспъ съ восемь. Гора, изъ подъ которой она печепъ, опъ успья ея верспахъ въ 15, и называется Чачамокожъ. Не далеко опъ успья на южномъ ея берегу есть острожекъ одного съ нею имени.

По всему восточному берегу нѣтъ пруднѣйшей дороги, какъ опъ вышеписанной Шемеча рѣчки до Кемшча. Мѣста шамъ горисшыя и лѣсисшыя. Взвемовъ и спусковъ сполько, сколько между ими рѣчекъ объявлено, при чемъ кромѣ крушины надлежитъ опасаться и того, чтообъ съ раскату о древо не удариться, что часто съ крайнею опасностію жизни приключается.

Опѣ Кемшча въ 29 верстахъ печешѣ знашная рѣка Крода-кыгѣ (Лисивенишная), копорая выпала изѣ великаго озера съ шакой крушины, что подѣ нею ходишь свободно. Помянутое озеро просто называется Кроноцкимѣ, и въ длину верстѣ на 50, въ ширину на 40 верстѣ почишается, а опѣ моря на 50 верстѣ разстояніемѣ. Вкругѣ его споянѣ высокія горы, изѣ копорыхѣ однакожѣ двѣ находящіяся по споронамѣ верхняго успья Кродакыга знашнѣе прочихѣ; первая, копорая по сѣверную спорону, называется Кроноцкою сопкою, а другая безѣ имени. И понеже сія послѣдняя на верху плоска, а близѣ ея естѣ небольшая оспрая горка, шо Камчадалы почишающѣ оную за верхѣ плоской горы, и сказывающѣ, будшо гора Шевеличѣ, копорая на помѣ мѣстѣ спояла, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, какѣ о помѣ при описаніи рѣки Камчатки объявлено, подымаясь съ мѣста, оперлась о помянушую гору, и сломила съ ней верхушку.

Вѣ семѣ озерѣ множество рыбы гольцовѣ или мальмы, (1) какѣ оную въ Охоцкѣ

(1) Рыбка сія не составляетѣ особливой породы, а естѣ оплацие шой, копорая въ Системѣ называется *Salmo callaris*, и принадлежишѣ къ роду семги. Ее нѣтъ ни въ оспальной части Россіи, ни въ Сибири. Сія

называютъ, копорая однакожъ отъ морской весьма различуется; ибо и величиною больше и вкусомъ приятнѣе. Вкусомъ она на вещьину весьма много походитъ, и для того за приятной гостиницею по всей Камчаткѣ развозишся.

Въ Кроноцкое озеро пещей множество рѣчекъ, копорыя вершинами сошлись съ рѣками въ Камчатку бѣгущими.

На сѣверномъ берегу Крода-кыга есть Камчатской оспрожею называемый Ешкунъ, а отъ него въ 7 верстахъ къ сѣверу надъ рѣчкою Еелля, Кропъ-каначево жилище.

Въ версию отъ рѣчки Еелля слѣдуетъ рѣчка Кромаунъ, отъ Кромауна въ 6 верстахъ Гѣккаалъ, отъ Геккаала верстахъ въ 4 Чиде-кыгъ, отъ Чиде-кыга въ версти другая Чиде-кыгъ, отъ ней въ 2 верстахъ Кахунъ-камакъ, отъ Кахунъ-камака въ версти Ранукухольчь, отсюда верстахъ въ 8 Кейлю-гычь, а напоследокъ другой Кейлю-гычь, копорой отъ перваго въ 2 верстахъ. Сія рѣчка хопя и не больше прочихъ, однакожъ достойнѣе примѣчанія: 1) по тому,

рыбка, пишеть Шеллеръ, вкусомъ похожа на осетровую пешку, а запахомъ на копченую вещьину, каковой вкусъ получаетъ и вареная съ оною похлебка. Примѣч. *Акад. сваст.*

что надъ нею спойтѣ послѣдней остро-
жекѣ присуду верхняго Камчатскаго осп-
рога; 2) что въ 5 верстахъ отъ ея устья
къ сѣверу начинается Кронуцкой носъ,
по Камчатски Кураякунѣ, которой, по объ-
явленію Камчадаловѣ, выдался въ море споль-
же далеко, какъ и Шипунской, а шириною
онѣй около пятидесяти верстѣ.

Отъ сего носа начало имѣетѣ Бобро-
вое море, и простираетѣся до Шипунскаго.
Берегѣ отъ Кемшча до Кронуцкаго носа вез-
дѣ песчаной и ровной.

Верстахъ въ 2 отъ Кулпука къ южно-
восточной сторонѣ, въ которую Кронуцкой
носъ простираетѣся, печетѣ рѣчка Ешка-
гынѣ, а отъ ней верстахъ въ 15 слѣдуя
вдоль по носу Ешка-кыгѣ, которая верши-
нами сошлась съ Коабалапомѣ рѣчкою.

Отъ южнаго Кулпука Боброваго моря
слѣдуя поперекѣ Кронуцкаго носа съ 50
верстѣ переѣзда чрезъ горы до рѣчки Шо-
ау, которая по другую сторону помянуша-
го носа въ море впадаетѣ.

Въ 5 верстахъ отъ рѣчки Шоау пе-
четѣ не малая рѣчка Аанѣ, которой вер-
шина изъ дальнихъ мѣстѣ. Отъ сей рѣчки
берегѣ начинается низкой и песчаной.

За нею въ 12 верстахъ пала въ море
Кобильчѣ, за Кобильчемѣ въ 10 верстахъ

Кужумшъ-кыгъ, за нею въ 7 верстахъ Крѣкыгъ, по помѣ Аннангочъ и Коабалапомѣ или Чажма. Опѣ Крокыга до Аннангоча версты съ 4, а опшуда до Чажмы почти сполькоже распоянїя.

Чажма рѣчка вершинами прилегла ко впадающей въ Бобровое море (1) Шамеу рѣчкѣ, а близъ устья принимаетъ въ себя съ сѣвера меньшей ручей, надъ которымъ стоитъ Кашхау острожекъ, состоящій подъ вѣденїемъ нижняго Камчатскаго острога.

Въ 16 верстахъ опѣ Чажмы печетъ рѣчка Чинешиселю, которая выпала изъ подъ высокой горы Шишъ (игла) называемой. И надъ сею рѣчкою есть Камчатское жилище.

Опѣ Чинешиселю до самой рѣки Камчатки, которая опѣ устья ея верстахъ во 100, нѣтъ никакихъ рѣчекъ; впрочемъ берегъ гористъ почти до самой Камчатки, и нѣсколько въ море выдался.

За Камчаткою первая впадаетъ въ море рѣка Унагкыгъ, которая печетъ изъ озера длиною 10, а шириною 5 верстъ. Козаки называютъ оную рѣку Столбовскою, для

(1) Бобровымъ моремъ называетъ Авторъ часть Камчатскаго моря опѣ Кроноцкаго до Шипунскаго мыса. В.

того что по южную ея сторону есть въ морѣ не подалеку отъ берега при каменные столба, изъ которыхъ одинъ вышиною до 14 сажень, а прочіе пониже. Оныя столбы опорваны нѣкогда силою трясенія или наводненія отъ берега, что шамъ не рѣдко случается: ибо не въ давняя времена опорвало часть онаго берега вмѣстѣ съ Камчатскимъ оспрожкоймъ, которой сполъ на мысу по край онаго. Камчадалы шотчасъ сложили о шомъ баснь, будто оной оспрожекъ раззоренъ отъ морскихъ Касатокъ, по причинѣ произшедшей между ими и Камчадалами ссоры за ножикъ, котораго требовали Касатки.

Между Камчаткою и сею рѣкою вышнялся въ море Камчатской носъ, о которомъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено. Море между онымъ и Кроноцкимъ носомъ свойственно называется Камчатскимъ.

Съ устья Сполбовской рѣки на Камчатку есть и водяной путь, а именно: по Сполбовской рѣкѣ до Сполбовскаго озера, изъ котораго она выпала, верстѣ съ 15; Сполбовскимъ озеромъ до устья впадающей въ оное Точкальнумъ рѣчки верстѣ съ 10; Точкальнумъ рѣкою до переволоки сполкожъ; отшуда перешянувъ башы вершны съ двѣ болотными мѣстами до рѣчки Пежа-

нычѣ или Переволочной, копорая печетѣ въ озеро Колкокро, Переволочною выплывающѣ на объявленное озеро, а озеромѣ черезѣ истокѣ въ Камчатку.

Зимнею прямою дорогою отѣ Сполбовской рѣки до Камчатки переѣзду не больше сорока верстѣ. Мѣста, копорыми ѣздящѣ, всѣ ровныя, такѣ что ежели случится когда великое наводненіе, то легко сдѣлается проливѣ изѣ рѣки Сполбовской въ Камчатку, и нынѣшній Камчатской носѣ будетѣ островомѣ, какѣ Карагинской.

Отѣ Сполбовской рѣки верстахѣ въ 12 печетѣ въ море рѣчка Алпенѣ-кыгѣ, копорая отѣ Камчадаловѣ за пріапную Касапкамѣ (1) почиается; ибо сказывающѣ они, что Касапки по ней ходящѣ обыкновенно на промыслы.

За Алпенѣ-кыгомѣ въ 3 верстахѣ Увадачѣ, отшуда въ 5 верстахѣ Урилечинѣ; отѣ Урилечина въ 8 верстахѣ Еженглюдема, близко ея Хоель-ѣженгли (большія звѣзды), отѣ Большихѣ звѣздѣ верстахѣ въ 2 Кумпанулаунѣ, попомѣ Колошежанѣ, Кошходанѣ, Карагачѣ, Токоледѣ (большая), Колемкыгѣ (малая), а на послѣдокѣ Озерная. Отѣ Кум-

(1) Порода Дельфина, называемая въ Системѣ Линнеевой: *Delphinus Orca*. *Алекс. Севаст.*

панулауна до Колошежана разспоянїя сѣ верспу, опѣ Колошежана до Кошходана верспы сѣ 2, опѣ ней до Карагачя верспы сѣ три, опѣ Карагачя до Токоледи сѣ четверть верспы, опѣ Токоледи до Колемкыга верспы сѣ 4, а опѣ Колемкыга до Озерной верспѣ сѣ 8.

Озерная рѣка, по Камчатски Коочь-агжа, печепѣ изѣ подѣ горы Шишила, а Озерною называется для того, что печепѣ сквозь озеро, которое опѣ устья ея верспахѣ вѣ 80. Камчадалы называютъ оную Коочь-агжа, то есть Еловское устье, по тому что по ней можно проходить вѣ бапахѣ на Еловку, какѣ о томѣ выше при описанїи Еловки объявлено. Близъ устья сошлася сѣ нею рѣчка Уку, которая вышла изѣ одного озера сѣ вышеписанною Алпен-кыгомѣ.

Опѣ устья сей рѣчки начинается Укинской носѣ, а по Камчатски Тельпень, который верспѣ на 70 выдался вѣ море.

Кѣлюгычъ (горбушья рѣчка) опѣ устья Озерной вѣ 2 верспахѣ, а опѣ ней верспахѣ вѣ 3 рѣчка Кѣкеичъ, надѣ которою стоитѣ Камчатской острожекѣ одного сѣ нею имени. Вѣ семѣ острожекѣ случилось мнѣ видѣти обряды, какѣ Камчадалы послѣ знашнаго шюленья промыслу, коспи ихѣ будшо бы гостей провожаяшѣ, о чемѣ вѣ своемѣ мѣстѣ объявлено будетѣ обстоятельно.

Отъ Какеича въ 20 верстахъ пещеть Кугуйгучунъ рѣчка, копорая впала въ нушренную губу длиною верстѣ на 10. Между устьемъ Озерной и сей рѣчки съ 37 верстѣ разстоянїя, а въ верху шакъ они близко сошлись, что съ рѣки на рѣку переходу не болѣе 20 верстѣ.

Въ 7 верстахъ отъ Кугуйгучуна находится славная Укинская (1) губа, копорая вокругъ верстѣ около 20 имѣеть, и копорю кончїтся Укинской носѣ съ сѣверной стороны. Въ упомянутую губу пали при рѣки, а именно: Енгъкынгышу, Уку-ваемъ и Налачева или Улкаденгышу, копорая вершинами сошлась съ разошиною впадающей въ Пенжинское море рѣки Ваемналки. Надъ Укою и Налачевою есть по острожку, изъ копорыхъ первой Бадаганумъ, а другой Пилгенгыльшъ называется. Отсюда начинается жилище сидячихъ Коряковъ, а до сего мѣсна живуть Камчадалы.

Отъ Укинской губы верстахъ въ 20 пала въ море Тымылгенъ или Кангалашна рѣчка, копорая вершинами сошлась съ Хакшанною рѣкою. Она верстѣ съ 10 пещеть подлѣ самаго морскаго берега, и на шомъ

(1) Въ Стеллеровомъ описанїи полагается она подлѣ 57 градусомъ. Въ новыхъ же Картахъ сная губа находится подлѣ 58 градусомъ сѣверной широты. В.

разстояніи принимаетъ въ себя двѣ знатныя рѣчки Иишпы и Нѳну, первую съ южной, а другую съ сѣверной стороны. Устье Иишпы отъ устья Тымылгена шокмо въ полуверстѣ, а устье Ноны верстахъ въ двухъ.

Верстахъ въ 12 отъ устья Ноны есть урочище Кыйганъ Апынумъ (высокой оспрогъ), которое прозвано такъ отъ бывшаго въ томъ мѣстѣ Коряцкаго землянаго оспрожка, которой построены былъ на высокомъ холму.

Отъ высокаго оспрога слѣдуетъ Уакамелянъ оспрожекъ, которой верстахъ въ 2 отъ онаго спюитъ надъ Уакамелянѣмъ, рѣчкою впадающею въ Тымылгенъ съ сѣверной стороны.

Чанукъ-кыгъ, которая вершинами сошлась съ Палланомъ рѣкою, и отъ Уакамеляна оспрожка верстахъ въ 18 разстояніемъ, почиается въ числѣ знапнѣйшихъ рѣкъ, какъ по своей величинѣ, которой она укъ почти не уступаетъ, такъ особливо, что Тоіоны, которые владѣютъ шамошнимъ оспрожкомъ, происходящъ отъ Россійскаго поколѣнія, чего ради и рѣка по нихъ называется Русаковою; а кто таковъ былъ, отъ кого родъ сей имѣетъ начало, про то заподлинно не извѣстно, шокмо сказываютъ, что Россіяне, которые въ тѣхъ мѣстахъ жили, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Федоша кочевщика шуда прибыли.

Между Русаковой рѣкою и помянутымъ острожкомъ на половинѣ есть рѣчка Енишкегечь (Кипрейная), копорая пала въ одну нушреннюю губу съ Русаковою; ибо оная губа опъ усъя Русаковой верспъ на 10 къ югу проспирается. По Русаковой рѣкѣ Коряки живутъ въ прехъ мѣстахъ, а именно: 1) опъ усъя верспахъ въ 6 на урочищѣ Аунупъ Чанукъ; 2) верспахъ въ 16 опъ усъя на сѣверномъ ея берегу; 3) на южномъ берегу не подалеку опъ того мѣста.

Опъ урочища Аунупъ-чанука верспахъ въ 5 есть знашное урочище Ункалякъ (каменной врагъ), о копоромъ Коряки объявляютъ, что живетъ въ томъ мѣстѣ врагъ Ункалякъ, копорому должно приносить на жершву камень, кпо впервые мимо того мѣста ни пойдешъ, ежели благополучно пройши пожелаешъ; въ прошивномъ же случаѣ дѣлаешся опъ того врага бѣдспвие. И понеже всѣ приносящіе жершву мечушъ камень въ одну кучу, шо ихъ по нынѣ превеликая груда набросана.

Не подалеку опъ объявленнаго урочища впала въ море рѣчка Тѣнге, а за нею верспахъ въ 3 начинается нушренная губа, копорая къ сѣверу верспъ на 7, а внушрь земли верспъ на 5 проспирается. Въ помянутую губу впала рѣчка Нунгынъ, копо-

рая вершиною сошлась съ разошинами рѣки Паллана. Козаки прозвали оную Панкарою по бывшему на южной споронѣ губы Коряцкому острожку того имени, изъ котораго жители переселились на сѣверную спорону губы, построили себѣ острожекѣ на высокомѣ холму, и назвали оной Хангѣта. Сей ихѣ острожекѣ окруженѣ землянымѣ валомѣ вышиною съ сажень, а шириною вѣ аршинѣ. Внутри вала укрѣпленѣ двойнымѣ часпоколомѣ, къ которому пришивлены прямыя жерди. Вѣ каждой стѣнѣ сдѣланы по двѣ бойницы. Входѣ вѣ острожекѣ съ трехѣ споронѣ, съ восточной, западной и сѣверной. И сей острожекѣ Коряки оставишь намѣрены, а перейдушѣ они вѣ новой острожекѣ, которой построили надѣ внутреннимѣ кулукомѣ объявленной губы, и прозвали Уакангѣ-апынумѣ. До сего мѣста не видалѣ я укрѣпленныхѣ острожковѣ у шамошнихѣ жителей; ибо вѣ другихѣ мѣстахѣ острожки не что иное суть, какѣ земляная юрта многими балагами какѣ башнями окруженная безѣ всякаго наружнаго укрѣпленія; напрошивѣ того далѣ къ сѣверу нѣтъ ни одного Коряцкаго поселенія, которое бы сверхѣ натуральнаго безопаснаго мѣстоположенія не было прикрыто какою нибудѣ стѣною. Коряки пѣхѣ

мѣспѣ сказывающѣ, что они дѣлающѣ то для безопасности ошѣ набѣговѣ Чукоцкаго народа; однако, понеже Чукчи въ сихѣ мѣстахѣ ни когда не бывали, то надлежитѣ быти иной причинѣ ихѣ оспорожности, копорую можно изѣ шого понять, что гдѣ бодше у нихѣ оспорожности, тамѣ и больше пробжимѣ козакамѣ опасности.

За рѣкою Нынгиномѣ слѣдуешѣ рѣка Уалкаль-ваемѣ, до копорой ошѣ прежней верспѣ съ 40 разспоянїя. Уалкаль-ваемѣ, что значитѣ Щеку рѣку, называется она Коряками для шого, будшо Кушѣ, копорого они и богомѣ, и первымѣ шой страны жишелемѣ почишающѣ, живучи при сей рѣкѣ спавилѣ передѣ своею юрщою за всегда кипову челюспѣ, что наблюдая шамошнїе Коряки и понынѣ спавяшѣ на шомѣ мѣспѣ дерево вмѣсто челюспи. Козаки называютѣ помянушую рѣку Кушовой.

Верспахѣ въ 4 ошѣ успья ея печепѣ въ Уалкаль-ваемѣ съ сѣвера небошшая рѣчка Пїишагычѣ, копорая выпала изѣ озерак верспахѣ въ 2 ошѣ своего успья. Оное озерко не имѣетѣ имени, однако по шому достойно примѣчанїя, что Коряки въ доказательство Кушова тамѣ пребыванїя приводятѣ имѣющїйся на немѣ оспровокѣ, копорой логомѣ раздѣляется почши на двѣ

равныя часпи, и сказывающъ, что Купъ на шомъ оспровку обыкновенно сбиралъ пшичьи яйца; что логъ на немъ учинился по причинѣ драки, копорая у него нѣкогда съ женою происходила: ибо де Купъ по шому мѣсту паскалъ за волосы жену свою; а драка, по ихъ объявленію, сдѣлалась между ими за яйца, копорыя они вмѣстѣ сбирали шакимъ образомъ: Купова жена тогда была споль щасплива, что ей попадали лица большихъ пшиць, а напрошивъ шого Купъ находилъ шокмо мѣкя, что его шакъ огорчило, что онъ дочитая щаспие жены своей причиною своего нещасія, хошлѣ лишить ее полученной корыспи; но какъ она въ шомъ ему попросивилась, шо онъ ошиснилъ ей за непокорство вышешисаннымъ образомъ. Такое изрядное понятіе имѣетъ сей народъ о свойствахъ почитаемаго за бога!

Ошъ Уалкалъ-ваема верспахъ въ 10 слѣдуетъ Кишкитанну рѣчка, копорая шечешъ въ небольшую нупренную губу. Между успьемъ помянутыхъ рѣкъ почти на половинѣ есть двѣ небольшіяжъ нупренныя губы, копорыя чрезъ проливъ имѣющъ между собою сообщеніе. Надъ губою, копорая ближе въ рѣкъ Уалкалу, на высокомъ яру еспь Еншаланъ оспрожекъ, укрѣпленной

круглымъ землянымъ валомъ, въ которой одинъ только входъ съ морской стороны. Сей острожекъ состоишь подъ вѣденіемъ Тоіона Умьсучки, который живетъ въ вышеписанномъ Мекѣнема острожкѣ. Прошивъ острожка Еншалана есть на морѣ близъ берега островокъ, гдѣ жили его лѣшуютъ.

Надъ сѣвернымъ кулукомъ губы, въ которую печетъ рѣчка Киткипанну, есть Ижымгышъ острожекъ, который построень на высокомъ яру, и укрѣпленъ землянымъ валомъ вышиною сажени около полушоры, а входъ въ него съ восточной стороны и съ полуденной. Жители онаго подсудны Тоіону Кымгу, котораго козаки по породѣ Русакомъ называютъ, какъ выше объявлено. Отъ сего острожка вышянулся въ море низменной мысъ верстѣ на 5, а ширина его отъ острожка къ сѣверу верстѣ на 8.

Проѣхавъ помянутой мысъ слѣдуетъ нупренная губа, которая шириною верстѣ на 8, а въ землю вдастся верстѣ на 10. Сія губа имѣетъ равную ширину какъ на устьѣ, такъ и по срединѣ, а прочія нупренныя губы, сколько мыѣ ни случилось видѣшь, на устьяхъ узки.

Въ объявленную губу пала рѣчка Карага двумя устьями, а вершинами сошлась она съ лѣсною рѣкою, на которую съ Караги

обыкновенно перебѣгаютъ. На сѣверномъ берегу губы на высокомъ холму стоить Кышалгынъ острожекъ, въ копоромъ каждой балаганъ огороженъ особливымъ пыномъ. Сверхъ сего острожка есть Коряцкое жилище въ двухъ мѣстахъ по рѣкѣ Карагъ, 1) отъ устья верстахъ въ 8 надъ рѣчку Гауле, копорая течетъ въ Карагу съ сѣвера, а 2) верстахъ въ 10 надъ озеркомъ, отъ копорого верстахъ въ 8 есть другое озеро по тому доспойное примѣчанія, что изъ него вымываются на берегъ свѣтло-зеленые круглые пузырьки, подобные нашимъ стекляннмъ галочкамъ, отъ копорыхъ приложенныхъ ко лбу, по объявленію памошнихъ жишелей, все лице опухаетъ. Онижъ сказываютъ, что въ немъ ведется бѣлая рыбка длиною вершка въ при, копорую ловить, по ихъ суевѣрію, великой грѣхъ.

Въ Шеллеровомъ описаніи упоминается около Караги очень великое озеро, копорое, какъ ему сказано, по шремъ вещамъ доспомятно: 1) (1) что оно съ моремъ убываетъ и прибываетъ, хопя по нынѣ и никакого сообщенія между ими не найдено; 2) что въ

(1) Онъ думаетъ, что сообщеніе между моремъ и озеромъ есть подъ землею.

немъ есть нѣкоторой родъ морскихъ рыбъ
 Ники отъ Камчадаловъ называемыхъ, копо-
 рья никогда не заходящъ въ рѣки, но въ
 Юлѣ мѣсяцѣ выбрасываются изъ моря на
 берегъ въ такомъ множествѣ, что весь
 оной берегъ покрывается ими въ вышину
 на нѣсколько фушовъ; 3) что въ немъ жем-
 чужныя раковины съ изряднымъ жемчугомъ
 въ великомъ множествѣ находящяся, копо-
 рой Коряки прежде сего собирали, и назы-
 вали бѣлымъ бисеромъ. Но какъ у нѣко-
 торыхъ собирателей появилась вдругъ ног-
 тобда или змѣвникъ, по причину болѣзни
 приписали они бисеру, будто за оной мор-
 скіе духи мстятъ имъ объявленою скорбью,
 чего ради и промыселъ оной оставили. Но
 такого озера въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣста
 не токмо самому мнѣ видѣшь, но и ни
 отъ кого о немъ слышашъ не случилось,
 хотя я о всякихъ вещахъ у тамошнихъ жи-
 телей спрашивалъ съ возможнымъ спара-
 ніемъ; чего ради сумнительно, не вышпи-
 санное ли озерко, въ которомъ вредитель-
 ные пузырьки и заповѣдная рыбка находи-
 ся, объявлено ему превеликимъ озеромъ;
 ибо въ севѣрной опасности Коряковъ, копо-
 рую они отъ обоихъ озеръ имѣющъ, также
 и въ рыбѣ есть нѣкоторое сходство. И
 ежели то правда, то прибыли и убыли озе-

ра вмѣстѣ съ моремъ подземному ихъ сообщенію приписывать нѣшѣ нужды, для того что изъ озера есть испокѣ въ рѣку Карагу отъ устья Караги шокмо верспахъ въ 4, посредствомъ копорого можешѣ оно и наполняшѣся во время морскаго прилива, и убывашѣ во время ошлива: чшождѣ козаками, копорые Шеллеру о семъ объявили, не усмошрѣно по нынѣ объявленнаго сообщенія, въ шомъ нѣшѣ никакого запрудненія; ибо они не шполь любопышны, чшобѣ слѣдовашѣ о вещахъ, копорыя до нихъ не касающѣся. Жемчугѣ хощѣ есть въ немъ или нѣшѣ, шо попомужѣ не прошивно мнѣнію моему и не удивительнo: ибо на Камчаткѣ во многихъ озерахъ и рѣчкахъ оный находшся: но ежели разсудшѣ о сходствѣ въ опасности, копорую Коряки по моему объявленію отъ пузырьковѣ, а по Шеллерову отъ жемчугу имѣющѣ, шо кажешѣся чшо, либо мнѣ шолмачѣ перевелѣ жемчугѣ пузырьками, либо ему пузырьки жемчугомѣ описаны; однако послѣднее кажешѣся вѣрояшнѣе, для того что у меня былѣ шолмачѣ искусной, копорой могѣ знашѣ разность между жемчугомѣ и пузырьками. Хощя зеленой цвѣшѣ пузырьковѣ, и чшо не въ раковинахъ находшся, нѣсколькo шому и препяшшвуютѣ: однако, кшо пузырьки жем-

чугомъ ставилъ, тому не трудно было и раковины къ нему прибавить.

Противъ устья Караги рѣки верстахъ въ 40 отъ берега находится Карагинской островъ, котораго нижняя изголовь противъ Нынгына, а верхняя противъ нижеписаннаго Кóушу носа. На помянутомъ острову живутъ Корякижъ, которыхъ однако прочіе за свой родъ не признавають, но называютъ ихъ Хамшаренъ, по естѣ собачьимъ отродьемъ: для того что, по мнѣнію ихъ, Кутъ не сотворилъ шамъ людей, но однѣхъ собакъ, которыхъ потомъ въ людей преродились. Ежели взять въ разсужденіе звѣрское и мерзкое житіе ихъ, то Коряки матерой земли не много ошибаются въ своемъ мнѣніи; ибо житіе Карагинцовъ столько гнуснѣ Коряцкаго, сколько Коряцкое политическихъ народовъ. Что касается до ихъ многолюдства, то считается ихъ чело-вѣкъ до ста и больше; но ясакъ плашаютъ шокмо чело-вѣкъ съ прицать; а прочіе во время сбора по горамъ укрываются. Съ матерой земли перебѣгаютъ къ нимъ лѣшомъ въ лашныхъ байдарахъ, а зимою не бѣдятъ.

Отъ рѣки Караги верстахъ въ 80 течетъ рѣка Тумлашны, которой вершины прилегли къ разошинамъ Лѣсной рѣки; отъ Тумлашны верстахъ въ 20 Гэгечу-ваемъ, а отъ

да верстахъ въ 8 Кычигинъ, кошорая отъ козаковъ Воровскою называется.

Верстахъ въ 10 отъ Кычигина вытянулся въ море верстъ на 15 носъ Кóушу называемый, кошорого самая большая ширина на полтора саженъ. Пропивъ сего носа лежишъ верхняя изголовъ Карагинскаго оспрова.

Верстахъ въ 85 отъ Коуту сáбдуетъ Анапкой рѣка, кошорая вершинами сошлась со впадающею въ Пенжинское море Икыннакомъ (пуспою) рѣкою, а устьемъ печетъ въ нупренную губу называемую Ильпинскою, кошорая въ длину верстъ на 5, а въ ширину версты на 3 проспирается. Хребетъ, изъ кошорого текутъ помянушыя рѣки, въ-разсужденіи другихъ мѣстъ весьма низокъ и ровенъ, и отъ обоихъ морей не болѣе 50 верстъ разстояніемъ. Коряки почипаютъ сіе мѣсто за самое узкое изъ всего перешейка, соединяющаго Камчатку съ матерой землею, кошорой перешеекъ до Тумлашпы и далѣе проспирается.

Отъ Анапкой верстахъ въ 15 печетъ Ильпинская рѣчка, а верстахъ въ 4 далѣе ея устья находится Ильпинской носъ, кошорой верстъ на 10 выпянулся въ море. Сей носъ у матерой земли весьма узокъ, песчанъ и пакъ низокъ, что вода чрезъ него переливается, а на изголови широкъ,

каменистѣ и высокѣ посредственно. Пропивѣ его естѣ на морѣ небольшой островокѣ (1) Верхошуровымѣ называемый.

Верспахѣ въ 30 оспѣ Ильпинской рѣчки печепѣ съ сѣвера Алкаингынѣ рѣчка, которая впала въ губу простирающуюся въ доль по берегу верстѣ на 20, а внутрь земли верстѣ на 10. Отсюда начинается Говенской мысѣ, копорой шириною верстѣ на 30, а въ море вышянулся на 60 верстѣ. На самой изголови естѣ Олюшорской острожекѣ Говынкѣ называемый.

Оспѣ Алкаингына рѣчки верспахѣ въ 40 слѣдуетѣ рѣчка Калалгу-ваемѣ (Говенка), копорая пала въ внутреннюю губу длиною и шириною верстѣ на 6.

Верспахѣ въ 30 оспѣ Калалгу-ваемѣ печепѣ знашная рѣка Уйуленѣ (Олюшора), копорой вершины подошли къ Покачинскимѣ вершинамѣ. На сей рѣкѣ дважды

(1) Въ Стеллеровомѣ описаніи напротивѣ Олюшорской губы на востокѣ полагается острова въ морѣ на двѣ мили, гдѣ, по его объявленію, водятся шокмо черныя лисицы, копорыхѣ Олюшоры кромѣ крайней нужды не ловятѣ, амбяя за грѣхѣ, по своему суевѣрію, и опасаясь оспѣ того крайняго несчастія. Сей острова безѣ сумнѣнія естѣ Верхошуровѣ, ибо другихѣ острововѣ кромѣ его и Карагинскаго никто не знаетѣ.

спроенъ былъ Россійскими людьми Олюшорской оспрогъ: въ первые Якуцкимъ сыномъ боярскимъ Аванасьемъ Пепровымъ на южномъ ея берегу не много повыше устья впадающей въ Олюшору съ полуденной стороны Калкиной рѣчки; а въ другой разъ, гораздо ниже того мѣста, командою Маіора Павлуцкаго, копорая прошивъ немирныхъ Чукосъ была упопрелена, покмо оныя вскорѣ оставлены и сожжены отъ Олюшоровъ. До послѣдняго оспрога доходили съ Усть-Олюшоры въ два дни лодками.

За Калалгуваемъ слѣдуетъ Теличинская рѣчка, а попомъ Иліръ, копорая отъ козакѣ называется Кулшунною, для того что она впаа въ кушукъ Олюшорскаго моря. Отъ Калалгуваемъ до Теличинской считается 20 верстѣ, а отъ Теличинской до Иліра сполько же разстоянія. Между Калалгуваемъ и Теличинскою на половинѣ дороги есть Олюшорской оспрожекъ, Теличакъ именуемый.

Отъ рѣки Иліра начинается Апвалыкъ носъ (Олюшорской), копорый вышянулся въ море верстѣ на 80, а изголовью лежишь оный къ Говенскому носу (1). Море между оными носами называется Олюшорскимъ.

(1) По новымъ же картамъ сей мысъ изголовью лежишь къ Покачинскому мысу. В.

Г Л А В А VII.

О рѣкахъ владающихъ въ Восточное море отъ устья Авачи на Югъ до Курильской Лопатки, а отъ Курильской Лопатки въ Пенжинское море до Тигилля и до Пустой рѣки.

Отъ устья рѣки Авачи до самой Лопатки нѣтъ никакихъ значныхъ рѣчекъ, пошому что хребетъ, кошорымъ Камчатка раздѣляется, прилегъ шамъ къ самому Восточному морю; чего ради и берега на помянутомъ разспоянїи крупныя, каменные и одними покмо мысами и заливами избыльныя, гдѣ судамъ можно имѣшь опстой покмо по нуждѣ. Близъ Авачинской губы ешь небольшой каменной оспровокъ, Вилючинскимъ называемый. Чшо касается до заливовъ, шо изъ нихъ двѣ губы больше другихъ и надежныѣ, а именно, Ашачинская и Жировая; Ашачинская находится въ одной широтѣ съ рѣкою Опалою, о кошорой ниже сего будетъ упомянушо, а Жировая между Ашачинскою и Курильскою Лопаткою почши на половинѣ разспоянїя. Въ Аша-

чинскую плечешъ Ашача рѣчка изъ подъ горы погожъ имени. Сверхъ того есть еще двѣ рѣчки, копорыя въ Восточное море впадающъ; первая называется Пакиусы, а другая Гаврилова. Отъ Курильской Лопатки до Гавриловой рѣчки 28 верстъ, а отъ Гавриловой до Пакиусы только двѣ версты.

Курильская Лопатка, а по Курильски Капуръ, есть самый южный конецъ Камчатскаго мыса, раздѣляющаго Восточной Океанъ отъ Пенжинскаго моря; названіе получила отъ того, что видомъ походитъ на человѣчью лопатку. Стеллеръ, копорый самъ былъ на Лопаткѣ, пишетъ: что оное мѣсто отъ поверхности моря не выше десяти сажень, что для того подвержено оно великимъ наводненіямъ, и что на 20 верстъ отъ шуда нѣтъ никакого жилища, кромѣ того, что иногда по нѣскольку человѣкъ зимуютъ для ловли лисицъ и песцовъ; но когда понесетъ шуда ледъ съ бобрами, то Курильцы, копорые за привальнымъ льдомъ всегда берегомъ ходятъ, въ великомъ множествѣ шуда собираются. На три версты отъ самой Лопатки нѣтъ тамъ никакого произрашенія кромѣ моха, нѣтъ ни рѣкъ, ни ручьевъ, но токмо нѣсколько озеръ и лужъ. Она состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ копорыхъ нижній каменной, а верхній

шундристой. Ошъ многократныхъ наводне-
ній поверхность холмистою сдѣлалась.

Ошъ Лопанки, слѣдуя по западному бе-
регу къ сѣверу, первая рѣчка, по описанію
Шеллерову, течетъ въ Пенжинское море
Ушашумнишъ, которая выпала изъ подъ од-
ной горы съ текущею въ Восточное море
Гавриловою рѣчкою, а по собраннымъ мною
извѣстіямъ, между Курильскою Лопанкою
и Ушашумпишомъ есть еще семь малень-
кихъ рѣчекъ, которыя ошъ Лопанки въ слѣ-
дующемъ порядкѣ находятся: 1) Туши-
пишъ, 2) Пукаянъ, 3) Мойпу, 4) Чипушпишъ,
5) Урипушпу, 6) Кожбучъ, а 7) Мойпишъ.

Верспахъ въ 2 ошъ Ушашумпиша те-
четъ въ море Тапкупшунъ рѣчка, надъ ко-
порою стоитъ Косейской острожекъ, а
ошуда въ 3 верспахъ Пишпуй, которая
течетъ изъ немалаго озера, раздѣленнаго
ошъ моря одною высокою горою. Россіяне
называютъ объявленную рѣку Камбалиною,
потому что въ устьѣ ея много рыбы Кам-
балы, тѣмъ же именемъ и озеро, изъ ко-
порого она выпала, и гору, которая между
ихъ стоитъ и моремъ, но по Курильски
зывается она Мушепкупъ. Надъ Камбалин-
скимъ озеромъ построенъ Курильской остро-
жекъ, Камбалинскимъ же называемый. Ши-
рина Камчатскаго мыса въ семъ мѣстѣ не-

больше прицпани верспѣ, и до горѣ къ Воссіпоку опшуда лежащихѣ, копорыя составяютѣ берегѣ Воссточнаго моря, съ устья рѣки весьма близко кажешся.

Отѣ Курильской Лопашки до Камбалиной измѣрено 27, а Спеллерѣ почипаешѣ около 35 верспѣ.

Отѣ Камбалиной вѣ верспѣ печешѣ рѣчка Чіуснишѣ, отѣ ней верспахѣ вѣ 3 Изіаумпшѣ, а опшуда вѣ прехѣ же верспахѣ Чуйчумпшѣ, надѣ копорою стоитѣ острогѣ Темпы Курильца.

Вѣ 36½ верспахѣ отѣ Камбалиной, а вѣ 29½ отѣ Темпина острожка, впаде вѣ море знатная рѣка Игдыгѣ, копорая по Россійски Озерною называешся, для того что печешѣ изѣ славнаго Курильскаго озера, копорое отѣ устья ея вѣ 35 верспахѣ (1). Помянутое озеро, по Курильски Ксуай именуемое, находитѣся между горами изѣ прехѣ хребшовѣ состоящими, изѣ копорыхѣ первый отѣ Камбалиной горы къ Востоку простираешся, и называешся Чумшѣ; другой соспавляешѣ западной морской берегѣ и называешся Парамшутѣ; а прешій, копорый лежитѣ вѣ южно-восточнои сторонѣ,

(1) Изѣ Спеллерова описанія, ибо и на Курильскомѣ озерѣ не былѣ.

составляетъ берегъ Воспочнаго моря, и чрезъ которой переходятъ на Океанъ, называюща Гіапаачъ. Отъ Курильскаго озера на Океанъ къ Авачъ прямо не больше 19 миль переходу; шокмо дорога оная шрудна безмѣрно, ибо надобно перейти чрезъ одиннадцать высокихъ горъ, въ помъ числѣ есть и пакія крупныя, что съ нихъ не иначе какъ на ремняхъ спуститься можно.

Въ озеро Ксуай или Курильское впадаютъ слѣдующія рѣчки: 1) Ячкуумпипъ, которой ущье отъ вершины Озерной рѣки въ южной споронѣ, а начало изъ горъ въ близости; 2) Гилигистуа, которая южнѣе объявленной печетъ въ озеро. У сей рѣчки спаивалъ нѣкогда острожекъ одного съ нею имени. Между объявленными рѣчками есть бѣлой камень (1) Ишерпине называемый. 3) Пишпу, которая въ сѣверную спорону верхняго ущья Озерной рѣки первая печетъ въ озеро. Маленькіе испоки, которые кругомъ въ озеро впадаютъ, суть низеслѣдующіе: а именно Аниминъ, Мипуспинъ, Сіаушь, отъ котораго носъ выдался въ озеро, а на немъ Курильской острогъ построень; Лѣмда, Гагича, Гушамачикашъ

(1) По Шеллеровымъ замѣчаніямъ кажется, камень бѣлой. В. С.

губа позади Лбмды, Крувипитъ, рбчка, въ кошорой водится бблая рыба, Киръ и Пипъ рбкѣ. Позади Канака, Тоіонова острога, просягаешся въ озеро послбдній носъ Туюменъ; опшуда, слбдуя къ югу, находятся рбчки Кушашумуй, Уачумкумпипъ, Капкумуй, Ташейюми, Гичиргига, Урумуй; но Озерную рбку, кошорая между споль многими впадающими въ озеро рбками, одна выходитъ изъ него въ море, Курильцы другихъ острововъ называютъ Пипзамъ.

Около озера споятъ слбдующія знашныя горы: самая высокая какъ хлбной скирдъ напрошивъ Камака, называется Уйнигуя-казачь. Гора въ южно-воспочной споронѣ, чрезъ кошорую къ Океану ходятъ, Гіапоакчь, шо есть ушапой камень, понеже по оббимъ ея споронамъ камни порчатъ какъ уши; Тайчурумъ называется гора, чрезъ кошорую онъ Темпы ходятъ къ озеру; Чааухчь, шо есть красной камень, гора при устьѣ къ югу.

Сверхъ того пишетъ господинъ Спелеръ, что въ пробздѣ отъ Явиной къ Озерной рбкѣ видѣлъ онъ предъ собою двѣ горы, изъ которыхъ одна спойтъ по сію, а другая по ту спорону оныя, и обѣ курятъ изъ давнихъ лбшъ; а въ другомъ мбстѣ обьявляешъ, что горы споятъ по лбвую

спорону рѣки; но какъ оныя называются, и въ числѣ ли объявленныхъ находятся, или въ числа, про шо не извѣстно. Я до Озерной рѣки въ 1738 году хомя и добжжалъ, однако мнѣ оныхъ горъ не случилось видѣшь: однѣ шолько примѣчены мною горячіе ключи, копорые по ней въ двухъ мѣстахъ. Помянушые горячіе ключи шекунтъ верстахъ въ 20 отъ ея устья, одни въ рѣку Паужу, а другіе въ самую Озерную рѣку, обои по южную ея спорону. Онѣ же пишешъ, что въ 9 верстахъ отъ вершины Озерной рѣки, а по копорую ея спорону, не извѣстно, споишъ бѣловашая ушесная гора, копорая не инако кажется какъ челноки посшавленные перпендикулярно: чего ради козаци называютъ оный баповымъ камнемъ; а шамошніе язычники разсказываюшъ, что богъ и шворецъ Камчатки Купжа предъ своимъ отбѣздомъ жилъ тамъ нѣскольکو времени, въ сихъ наменныхъ челнокахъ или бапахъ по морю и озеру бздилъ для промыслу рыбы, а по выходѣ опшуда посшавилъ челноки на объявленномъ камнѣ; и для шого оные въ шакомъ почленіи отъ нихъ содержатся, что и близко подходить къ нимъ опасаются.

Въ 15 верстахъ отъ Озерной слѣдуетъ Ишхачанъ рѣчка, а надъ нею шилье Куриль-

ца Аручки, подъ копорымъ впала въ Ишхачанъ съ южной стороны Аанганъ рѣчка, копорая печеніе имѣетъ не подалеку отъ моря.

Въ 10 верстахъ отъ Аручкина жилья надъ малою рѣчкою К'анхангачъ, копорая пала въ помянутую Аанганъ рѣчку съ Восточной стороны, есть жилье Курильца Кожогчи.

Ишхачанъ рѣчка называется просто Явиною, копорое имя происходишь отъ испорченнаго Аанганъ.

Въ 17 верстахъ отъ Ишхачана печешъ рѣчка Кылхша, а по козачьи Кошогочикъ, надъ копорою верстахъ въ 10 отъ устья живешъ Курилецъ Конпакъ.

Отъ Кылхшу въ 16 верстахъ слѣдуешъ знашная рѣка Ап'аначъ (Опала), копорая предѣломъ Курильской землицы почиашешъ. Она печешъ изъ подъ горы, Опальскою сопкою называемой, копорая какъ вышиною, шакъ и славою превосходишь всѣ горы находящіяся при Пенжинскомъ мрѣ, особливо же что мореплавателемъ, будучи видна съ обоихъ морей, служишь вмѣсто маяка; а разстоянія до ней отъ моря съ 85 верстъ.

Штеллеръ пишешъ, что Камчадалы содержашъ помянутую гору въ великомъ почтеніи, и разсказываюшъ объ ней ужасныя вещи, чего ради не шокмо на верхъ ея,

но и къ подножью ходишь опасаются: для того де, что шамъ много живешъ духовъ Гамуловъ. Сіе самое причиною естъ, что шамъ великое множество изрядныхъ соболей и лисицъ ведется. Камчадалыжъ сказывали ему, что на самомъ верху горы естъ пространное озеро, а около его много киповыхъ косшей примѣчено, которыхъ мясомъ питаются, по ихъ мнѣнію, объявленные Гамулы.

По Опалъ рѣкѣ живутъ Камчадалы въ двухъ мѣстахъ, а именно недалеко отъ ея вершинъ, и на половинѣ между устьемъ и вершиною.

Постороннихъ рѣчекъ печешъ въ оную рѣку не мало, изъ которыхъ однакожъ нѣтъ знашныхъ кромѣ Нынгучу, которая впала въ оную съ южновосточной спороны близъ ея устья. Нынгучу рѣка величиною не меньше Опалы, и вершинами вышла изъ дальнихъ мѣстъ. Козаки прозвали ея Голыгиной, потому что во время перваго въ тѣ мѣста Россійскаго похода, пропалъ шамъ безвѣстно козакъ Голыгинъ. У вершинъ вышеписанной рѣки, по объявленію Спеллерову, стоятъ двѣ знашныя горы, одна Опгазанъ, что значилъ на ихъ языкѣ лѣсъ валишь, ибо предки ихъ много лѣсу на ней рубили; а другая Саану, питашельная, по-

неже предки ихъ много ловили памѣ дичи.

Вверхъ по рѣкѣ Нынгучу отъ устья верснахъ въ 14, есть оспрожекъ называемый Кууюхченъ.

Отъ устья рѣки Опалы до Большой рѣки нѣшъ ни одной рѣчки текущей въ море, а разстоянія отъ Опалы до помянутой рѣки 85 верстъ.

Что касается до состоянія берега, то оный отъ Лопатки почти до Камбалиной ровень, а отъ Камбалиной до Озерной весьма гористъ и крупъ, такъ что въ шхъ мѣстахъ подлѣ моря не можно ѣздить. Отъ Озерной до Опалы гористъ же, но гораздо опложе, ибо горы оныя къ морю холмами проспираются, а отъ Опалы до Большой рѣки споль ровень, что нигдѣ подлѣ моря ни малаго холмика не видно.

Отъ устья Большой рѣки, слѣдуя къ сѣверу, первую почестъ можно ѹушъ, рѣчку, которая отъ Россіанъ называется Ушкою. Она течетъ изъ спановаго хребта, а до устья ея отъ Большой рѣки 23 версты съ половиною. Между объявленными рѣками, на половинѣ почти разстоянія, впала въ море маленькая рѣчка, которая отъ нѣкоторыхъ Ипшу или Вишугою именуется. При рѣкѣ ѹушу, отъ устья ея вер-

спяхъ вѣ 14, еспь Камчатской оспрожекѣ Усауль.

Вѣ 42 $\frac{1}{2}$ верспахъ опѣ Ёушу печешѣ вѣ море Хчу-кыгѣ, а по Россійски Кыкчикѣ, копорая и больше прежней и изобильнѣе рыбою: чего ради построены при ней и при Камчатскіе оспрожка, 1) Чаапынганѣ верспахъ вѣ 14 опѣ моря, 2) Кыгынумпѣ верспахъ вѣ 3 выше прежняго, а 3) Чачамжу верспахъ вѣ 8 опѣ Кыгынумпа. Главный изѣ обѣявленныхъ оспрожковѣ Чаапынганѣ, а прочіе подѣ вѣдениемѣ его состояшѣ. Хчу-кыгѣ дошедѣ до моря верспѣ сѣ 10 печешѣ подѣ онаго вѣ сѣверную сторону, что почти всѣмѣ рѣкамѣ сего берега, гдѣ онѣ не каменной, но песчаной, свойспвенно.

Между рѣчкою Ёушу и сею рѣкою находяшя двѣ малыя рѣчки, Кунганѣ и Муухинѣ, копорыя бѣгущѣ изѣ болошѣ, а не изѣ спановаго хребта, какѣ всѣ знашныя рѣки и рѣчки. Опѣ Ёушу до Кунгана верспѣ сѣ 11, а онѣ Кунгана до Муухина около 17 верспѣ.

Опѣ успья Хчу-кыга еѣ 6 верспахѣ нечешѣ вѣ море небольшая рѣчка Ёчхылѣ, а опѣ ней вѣ равномѣ разспоянїи Окшущѣ, попомѣ знашная рѣчка Нымпа (Нѣмпикѣ), копорая выпала изѣ спановаго хребта. Верспахъ вѣ 15 опѣ моря, еспь надѣ нею Камчатской оспрожекѣ, Сушажучѣ называемый.

Въ 22 верстахъ отъ Нымпы слѣдуетъ значная рѣчка Ыгдыхъ, по естъ Княженичная, копорая отъ козаковъ, невѣдомо для какой причины, Колѣмъ именуется, и надъ нею въ равномъ отъ устья разстояніи, естъ Камчатской оспрожекъ Маякыца.

Отъ Ыгдыха верстахъ въ 16 печетъ, небольшая рѣчка Кайкапъ, а отшуда въ 5 верстахъ Шаикпу, отъ Шаикпу въ 3 верстахъ Тыжмаучъ, а отъ ней верстахъ въ 10 Ёнужъ, копорая не въ море устье пала, какъ прочія, но въ губу нупренную Чканыгычь, копорая залегла отъ устья Гыга рѣчки, гдѣ впала въ оную съ южно-восточной стороны значная рѣчка Уду или Куменжина. Гыгъ рѣка прозвана отъ козаковъ Воровскою, для того что Камчадалы, копорые при той рѣкѣ имѣютъ жилища, весьма часто буншovali, и лесью побивали ясашныхъ зборщиковъ.

Отъ Ёнужа до устья Гыга около 16 верстъ. Губа Чканыгычь, о копорой выше упомянуто, въ сѣверную сторону простирается отъ усть-Гыга верстъ на 20. Ширина ея отъ сѣса сажень до полуверсты, а разстояніе отъ моря отъ 50 до 100 сажень.

При рѣкѣ Гыгъ, отъ устья верстахъ въ 20, естъ Камчатской оспрожекъ одного имени съ рѣкою.

Опѣ устья Гыга верстахъ въ 8 печетѣ Кѡжаглу рѣчка, опѣ ней въ 3 верстахъ Ёншога, а опѣ Ёншоги верстахъ въ 4 Кыспѡиначь, всѣ маленькія рѣчки, копорыя вершинами не подалеку изъ болопѣ вышли, а устьемѣ пали въ помянушую нупренную губу Чканыгычь.

Въ 9 верстахъ опѣ Костоинача слѣдуешѣ значная рѣчка Кыгажчу, копорая опѣ козаковѣ называется Брюмкиной, по Камчадалу того имени, копорый надѣ нею имѣлѣ жипельспво. Сія рѣчка попому особливо доспойна примѣчанія, что опѣ ней начинаешя присудѣ верхняго Камчашскаго оспрога на Пенжинскомѣ морѣ, а вышеупомянутыя мѣста всѣ принадлежатѣ къ Большерѣцкому.

Опѣ Кыгажчу въ 13 верстахъ пала въ море немалая рѣчка Нуккую (Компакова), надѣ копорою естѣ Камчашской оспрожекѣ, Шкуажчь называемый. По сей рѣкѣ естѣ зимняя дорога на рѣку Камчашку, шокмо оною не многіе ѣздитѣ.

Въ 36 верстахъ опѣ Нуккую печетѣ рѣчка Тылуса (Крутогорова), надѣ копорою спойшѣ Тахлаашынымѣ, Камчашской оспрожекѣ; а не добжжая до ней верспѣ за 11 пала въ море небольшая рѣчка Кшуа, копорая вершинами изъ болопѣ вышла.

Въ 24 верстахъ отъ Тылусы слѣдуетъ Шеагачъ знашная рѣчка, которая просто Оглукоминою именуется, и печетъ изъ Становаго хребта, изъ подъ горы Схануганъ, по естѣ пѣршенъ. Сія рѣчка пала устьемъ въ одну нутреннюю губу съ помянутою Тылусою. Въ верху ея отъ устья верстахъ въ 30 находишся Камчатской острожекъ Такаушъ, въ которомъ пробжающіе на Камчатку къ переѣзду за хребетъ обыкновенно пригошворяются; ибо по сей рѣчкѣ обыкновенная шуда дорѣга, а бѣдятъ въ верхъ по ней до вершины, отъ вершины переѣхавъ Становой хребетъ, опускаются на вершины впадающей въ Камчатку рѣки Кыргена, отъ Кыргена въ верхъ по Камчаткѣ до верхняго Камчатскаго острога; а разстоянія отъ острожка Такауша до Становаго хребта пустымъ мѣстомъ 110 верстъ, а отъ хребта до верхняго Камчатскаго острога 65 верстъ.

Вышеписанная дорога весьма трудна и опасна, ибо она лежитъ отъ большей части по рѣчкѣ, которая ради ключей и быстрины во многихъ мѣстахъ не мерзнетъ, и для того индѣ должно лѣпиться по малымъ закраинамъ съ великимъ опасеніемъ; ибо ежели ледъ подломится, то нѣтъ никакого спасенія; на берегъ нѣгдѣ выбишся,

Томъ I.

7

попому что въ такихъ мѣстахъ обыкновенно бывають надъ рѣкою утесы; а гдѣ утесы перемежаются, тамъ рѣка вся замерзаетъ, и такъ быстриною рѣки подбиваетъ подъ ледъ. Съ вершинъ рѣки за хребетъ переѣзжать не всегда можно, но надежись ожидать тихой и ясной погоды; въ противномъ случаѣ не шокмо дороги найши нельзя, но почши необходимо должно низвергнуться въ такія пропасти, откуда не возможно выбиться; чего ради иногда споятъ подъ хребтомъ дней по 10 или больше. За способное къ переѣзду время почищается, когда на верху хребта никакихъ облаковъ не видно, ибо и самыя малыя облачка за знакъ ужасной на хребтѣ вьюги почищаются.

На хребетъ подняться и съ него спуститься пребуется цѣлый день зимній. Большая опасность переходить черезъ самой верхъ, которой тамошніе козаки называютъ Гребнемъ. Оный простирается сажень на 30 на подобіе судна обороченнаго вверхъ дномъ, и понеже по мѣсто на обѣ стороны покапо, по по оспрею и въ тихую погоду съ трудомъ переходятъ, особливо же что тамъ снѣгъ не держится, но всегда бываетъ гололедъ; чего ради Камчадалы для безопаснѣйшаго перехода чрезъ оное мѣсто

имбюшѣ подѣ своими (1) Лапками по два шипа, что однакожѣ не много пользуетѣ, когда вѣшрѣ нечаянно шамѣ застигаешѣ; ибо часто ихѣ еносятѣ на которую нибудѣ сторону, что по малой мѣрѣ сѣ поврежденіемѣ членовѣ, а не рѣдко и сѣ потерянїемѣ живошя случаетѣся.

Естьже при подѣвемѣ и спускѣ не малѣ опасности и отѣ того, чтообѣ снѣгомѣ не задавило; ибо падѣ, по которой лежитѣ дорога, весьма узка, и проспиратѣся между высокими и почти перпендикулярно стоящими горами, сѣ которыхѣ снѣгѣ кашитѣся слоями и отѣ самага легкаго движенїа. Но сїа опасность вездѣ неизбѣжна, гдѣ лушѣ узкими и глубокими долинами.

При подѣвемѣ на хребтѣ должно все лѣшкомѣ шипши, ибо собаки едва и сѣ легкою кладью подымаютѣся. На противѣ того при спускѣ оставлетѣся вѣ саняхѣ шокмо одна собака, а прочїе отпрягаютѣся, для того что всѣхѣ ихѣ пришомѣ случаѣ никакѣ невозможно управитѣ; а чтообѣ сани не были кашки и на собаку не набѣгали, то подызываютѣся подѣ полозья ременныя кольца.

(1) Лапками называется некоторой родѣ лыжѣ, о которомѣ ниже сего обстоятельно будетѣ объявлено.

••

Но хотя сей переѣздъ за хребтъ и пруденъ, однако, понеже шѣмъ мѣстомъ обыкновенная на Камчатку дорога, по можно думать, что переѣзды съ моря на море по другимъ рѣкамъ еще пруднѣе и опаснѣе.

Отъ рѣчки Шеагачя въ 34 верстахъ слѣдуетъ рѣка Ыча, копорая вышла изъ подъ Спановаго хребта и впала въ нутреннюю губу называемую Чканичь, копорая вдоль по берегу верстъ на 5 къ сѣверу простирается. Верстахъ въ 20 отъ устья есть надъ нею Камчатской оспрожекъ Оаупъ.

Пѣшаай, копорая отъ козаковъ Сбпошною называется, шечетъ изъ подъ высокой горы Ахланъ, по есть вышерпой, а разстоянїя отъ Ичи до ней 32 версты и 300 сажень. Камчатской оспрожекъ, копорой верстахъ въ 40 отъ устья надъ нею построень, именуется Сигиканъ.

Отъ Пешаая въ 50 верстахъ слѣдуетъ Морошечная, попомъ Бѣлоголовая и Тулаганъ, копорая отъ козаковъ Хариузовою называется. Отъ Морошечной до Бѣлоголовой 29, а отъ Бѣлоголовой до Тулагана 26 верстъ. По всѣмъ объявленнымъ рѣкамъ есть дорога на рѣку Камчатку, однакожь по онымъ кромъ дальней нужды не ѣздяшъ.

На Морошечной и Бѣлоголовой, верстахъ въ 40 отъ устья, есть по Камчат-

скому оспрожку, на первой Адагупѣ, а на другой Мильхія. На рѣкѣ Тулаганѣ, копорая прочихъ знашнѣе и больше, вѣ прехѣ мѣспахѣ пакіежѣ оспрожки находяшся: 1) Сасхалыкѣ или Кивринѣ верспахѣ вѣ 30 ошѣ уснѣя; 2) копорому имени не показано, вѣ 26 верспахѣ ошѣ перваго; а 3) Гунтынѣ-Макайлонѣ вѣ 26 же верспахѣ ошѣ вшораго. Сей оспрогѣ, по Тоіону Брюмкѣ, называется и Брюмкинымѣ.

Ошѣ Тулагана верспахѣ вѣ 16 печетѣ Кавранѣ рѣка, надѣ копорую вѣ 7 верспахѣ ошѣ уснѣя естѣ оспрожекѣ Кавранѣ же называемый.

Ошѣ Каврана до Окола-ваема, копорая ошѣ Каврана вѣ 44 верспахѣ, естѣ семь малыхъ рѣчекѣ: 1) Лильгульчѣ ошѣ Каврана вѣ 5 верспахѣ; 2) Гаванѣ ошѣ Лильгульча вѣ 2 верспахѣ; 3) Челюмечѣ ошѣ Гавана вѣ верспѣ; 4) Тыныухлинѣ ошѣ Челюмечя верспахѣ вѣ 5; 5) Галингѣ ошѣ чешвершой верспахѣ вѣ 3; 6) Каюачу-ваемѣ ошѣ Галинга верспахѣ вѣ 6; а 7) Аплю-ваемѣ, до копорой верспы сѣ 3 ошѣ Каюачу.

Надѣ рѣкою Окола-ваемѣ или просто Ушколокою бывало прежде сего Камчатское поселеніе, шокмо оно нынѣ опустѣло. Сія рѣка знашна найпаче попому, что не далеко ошѣ уснѣя ея вышняулся вѣ море верспѣ

на 30 Ксыбилгинѣ, а по Россійски Ушколоцкой носѣ, коюрой въ ширину верстѣ на 20 просширается. Съ южной стороны его пала въ море Куачьмину, а къ сѣверной Нупеельханѣ рѣчка, ошѣ коюрой до Тигиля рѣчки верстѣ съ 50 почищается.

Недалеко отъ устья Окола-ваема есть близъ морскаго берега небольшой, но высокой каменной островокъ, на коюромъ въ 1741 году осажены были тамошніе Коряки, коюры побили Россійскихъ людей 7 человекъ, въ томъ числѣ одного мапроза команды Капитана Коммандора господина Беринга, коюрой отправленъ былъ въ шѣ мѣста за подводами.

Отъ рѣчки Тигиля къ сѣверу первая речка въ море рѣчка Вешлюнѣ, коюрую козаки Оманиною прозвали по имени знашнаго нѣкоего Коряка Оманины, коюрой живалъ тамъ въ прежніе годы; а разстоянія до ней отъ усть-Тигиля 19 верстѣ. Отъ устья ея верстахъ въ 4 надъ ручьемъ Кынѣнѣона есть Коряцкой островекъ Гуйчугенѣ, а не добжжая версты за три до Оманины жиле Коряка Тынгѣну.

Верстахъ въ 40 отъ Вешлюна слѣдуетъ немалая рѣчка Вучкогѣ, въ коюрую близъ устья пала съ южно-восточной стороны Капхана рѣчка, а ошпуда въ 30 вер-

спахъ значная рѣка Ваемъ-палка, надъ копорю стоишъ Минякуна острожекъ обведенный землянымъ валомъ, копорой однакожъ весь развалился и почши совсѣмъ опустѣлъ: ибо Коряки сего острожка по разнымъ мѣстамъ поселились.

Въ 35 версахъ отъ Ваемпалки печепъ значнаяжъ рѣка Какпану-ваемъ. У устья ея съ сѣверной спороны вышнялся въ море вершны на 2 каменной мыс; а версахъ въ 3 выше онаго на сѣверномъ ея берегу стоишъ Гырачанъ острожекъ.

Между помянутыми рѣками текутъ въ море двѣ небольшія рѣчки Урги-ваемъ и Тагышгегенъ, первая не добъжая до Какпаны верствъ за 15, а другая версахъ въ 6 отъ первой.

Въ 33 версахъ отъ Какпаны печепъ славная рѣка Качеишъ-ваемъ, копорая испекаепъ изъ находящагося на Счановомъ хребтѣ озера длиною отъ S. къ N. 20, а шириною 17 верствъ. Версахъ въ 5 ниже озера есть на ней великой порогъ называемой Пилялянъ, по копорому козакки и всю рѣку Палланомъ вмѣсто Пиляляна прозвали. Коряки живушъ по объявленной рѣкѣ въ шрехъ мѣстахъ: 1) не много повыше порога въ Аннаковомъ острожкѣ, копорой отъ козакковъ верхнимъ Палланскимъ именуется;

2) въ Ангавитѣ или среднемѣ, а 3) въ Онб-шойнеранѣ или нижнемѣ Палланскомѣ оспрожекѣ. Отъ устья Качеитѣ-ваема до нижняго оспрожка верстѣ съ 5, а отъ нижняго до средняго верстѣ съ 15 разстоянія. Средній оспрожекѣ стоитѣ на мѣстѣ отъ напуры крѣпкомѣ, ибо оное и высоко и весьма круто, и всходѣ имѣетѣ съ одной стороны, по которому не больше какѣ премѣ человекамѣ въ рядѣ иппи можно.

Отъ нижняго Палланскаго оспрожка верстѣ въ полушреть кѣ устью Качеитѣ-ваема на южномѣ ея берегу бывалѣ на высокомѣ же и крупомѣ яру Коряцкой оспрожекѣ Енменшаингѣ (ушесной), въ которомѣ убитѣ служивой Иванѣ Харипоновѣ съ значнымѣ числомѣ козаковѣ бывшихѣ въ его командѣ, о чемѣ въ послѣдней части будетѣ упомянуто.

Между Качеитѣ-ваемомѣ и Кактаномѣ пали въ море двѣ небольшія рѣчки Камму и Чичхашу: первая отъ Кактаны въ 2 верстахѣ, а другая отъ первой верстахѣ въ 14. Близъ устья Чичхашу есть оспрожекѣ, которой Коряки Каменгагинѣ, а козаки Пятибратнимѣ называютѣ.

Отъ Качеитѣ-ваема въ 44 верстахѣ слѣдуетѣ рѣка Кинкѣля, надѣ которой есть и оспрожекѣ тогожѣ имени; а отъ Кинкили

въ 20 версахъ рѣка Уемлянъ, которая отъ козаковъ Лѣсною называется. Сія рѣка вершинами сошлась съ рѣкою Карагою, какъ уже выше объявлено, чего ради по ней и дорога естъ на Восточное море, а переѣзду съ устья ея до устья Караги верстѣ съ полшораспа по моему счисленію, ибо я оное разстояніе посредственною ѣздою переѣхалъ невспушно въ три дни.

Не добжжая за 32 версты до Уемляна, пала въ море Тогашугъ рѣчка. По рѣкѣ Уемляну живеть шокмо одинъ корякъ Нѣча.

Отъ Уемляна до рѣки Подкагина, до которой положено отъ Геодезисшовъ 126 верстѣ разстоянія, шекупѣ по объявленію Коряковъ одинадцать рѣчекъ: 1) Ювва-ваемъ (Гагарья) отъ Уемляна въ 7 версахъ; 2) Калкашъ отъ Юввы версахъ въ 12; 3) Теугъ-ваемъ отъ Калкаша версахъ въ 10; 4) Хай-какпылянъ отъ Теуги версахъ въ 12; 5) Маинга-какпылянъ отъ четвершой въ 7 версахъ; 6) Гылшенъ отъ пяшой версахъ въ 10; 7) Кешѣнина отъ Гылшена версахъ въ 6; 8) Тиншигинъ, которая по объявленію Коряковъ не меньше Уемляна, отъ Кешѣнины версахъ въ 12; 9) Каменгельчанъ отъ Тиншигина въ верстѣ; 10) Палга-ваемъ отъ Кеменгельчана въ верстѣжѣ, а 11) Кешаулгинъ, до которой верстѣ съ 15 отъ Палги счисаешся.

Подкагинъ (Подкагирная) рѣка послѣд-
нею почищается, на которой живутъ Ко-
ряки вѣденія Камчатскихъ остроговъ; ибо
на рѣкѣ Пустой, которая отъ Подкагина
въ 77 $\frac{1}{2}$ верстахъ, и которую я предѣломъ
полагаю западнаго Камчатскаго берега, Ко-
ряки живутъ токмо въ-такое время, когда
учиняшъ какую нибудь прошивносшь или
убійство, защищаясь дальностію расшоя-
нія вмѣсто крѣпости отъ досшойной казни
или испязанія; чему примѣръ былъ и въ на-
чалѣ 1741 года, ибо они побили тогда нѣ-
сколько человекъ Россійскихъ купцовъ, ко-
торые ѣхали изъ Анадырска на Камчатку
съ поварами, и разграбя имѣніе ихъ сошли
на рѣку Пустую, оставя насюющія свои
жилища при Подкагинѣ.

Что касается до состоянія берега отъ
устья Большой до Пустой рѣки, то оный
до Шеагача низокъ и мягокъ, шакъ что суда
часпо выбрасываны были въ шѣхъ мѣстахъ
на берегъ безъ дальнаго поврежденія. Отъ
Шеагача берегъ становится гористѣе, одна-
ко не каменной, а отъ Тулагана или Хари-
узовой рѣки слѣдуетъ берегъ гористой, ка-
менной и для находящихся мѣстами кеку-
ровъ мореходамъ не безопасной.

ГЛАВА VIII.

О рѣкахъ текущихъ въ Пенжинское море отъ Пустой до рѣки Пенжины, и оттуда до Охотскаго острога и до рѣки Амура.

Извѣстія, копорыя нынѣ отъ берега Пенжинскаго моря съ Лѣсной до Пенжины и Охотска находящяся, хопя прежнихъ и обстояшельнѣе, для того что въ 1741 году учреждена тамъ пробжжая дорога на Камчатку, и почшовые спаны въ пристойныхъ мѣстахъ распавлены; но въ разсужденіи точности распоянія мѣстѣ не много имѣють предъ прежними преимущества: для того что нигдѣ по тамошнему берегу ни наблюдений, ни мѣры вершамъ не было, да и ожидать того не лзя по тѣхъ поръ, пока живущіе по сю сторону Пенжины дикіе Коряки, копорые по многимъ убійствамъ и сильному сопротивленію не малымъ Россійскимъ паршіямъ весьма опасны, не будучъ приведены въ совершенное покореніе; ибо въ прошивномъ случаѣ хопя они временемъ покажутся и мирными, однако изъ того никогда безопасности заключашь

недолжно, но надлежитъ въ проѣздѣ прилагать стараніе больше о опасности жизни, нежели о мѣрѣ верстѣ, которая шоль варварскому народу можетъ еще бысть и причиною какого нибудь подозрѣнія.

Отъ Пустой рѣки первая значная рѣка Таловка, кошорой устье полагается на картахъ не вступно въ 60 градусехъ; однакожъ оному въ разсужденіи пого, что Геодезиспами измѣрено отъ Тигиля до объявленной рѣки болѣе семи сотѣ верстѣ, гораздо ближе къ полюсу бысть должно (1). Между Пустою и Таловкою есть три рѣчки, Неканъ, Мемеча и Голоя: до Некана отъ Пустой рѣки два дни, отъ Некана до Мемеча и отъ Мемеча до Голой по одному дню ходу.

Верстахъ въ 50 отъ Таловки слѣдуетъ рѣка Пенжина, которая особливо пошому доспойна примѣчанія, что Пенжинское море отъ ней получило названіе (2). Нѣкоторые пишутъ, что она вершинами сошлась съ рѣ-

(1) Устье Таловки находится по новымъ замѣчаніямъ подъ 62° широты. В.

(2) Нынѣ море между Охотскимъ и западнымъ Камчатскимъ берегомъ называется *охотскимъ*; губа же, въ которую Пенжина устьемъ впадаетъ, именуется *Пенжинскою*. По западную оную сторону есть большая губа, *Ижигинская*, о кошорой Авторъ не упоминаетъ. В.

кою Майномъ, копорая печешъ въ Анадырь съ правой стороны, однако другіе съ большимъ основаніемъ ушверждающъ, что вершины ея прилегли къ покашямъ Колымы рѣки. Устье ея хощя и далеко отъ Кулука губы въ западномъ берегу оной полагаешся, однако оно по многимъ достовернымъ извѣстіямъ въ самой кулуку ея влиаешся. Въ 30 верстахъ отъ моря построены нынѣ острожекъ, копорой, по впадающей въ Пенжину съ правой стороны рѣкѣ Аклану, Акланскимъ называешся, гдѣ нѣкошорые Россійскіе козаки живущъ какъ для опправленія почшы, шакъ и для приведенія въ подданство неясачныхъ Коряковъ. Первое зимовье поставлено тамъ было въ 1679 году, въ копорое чрезъ нѣсколько времени повсягодно служивые посылались за ясачнымъ зборомъ, но послѣ того до нынѣ оставено было за опдаленіемъ впустѣ. Сіе мѣсто изъ стары знашно, особливо же что тамъ побыша немалая партія козаковъ съ двумя Комисарами, копорые съ ясачною казною собранною на Камчаткѣ въ Анадырской острогѣ бжали, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Отъ рѣки Таловки до усть - Пенжины морской берегъ къ NW. просшираешся, а отшуда къ SW. обращаешся.

Въ чепырехъ дняхъ ходу отъ рѣки Пенжины, слѣдуешъ Егача или Арача, отшуда въ двухъ дняхъ ходу Парень рѣка, копорая вершинами сошлась съ Акланомъ рѣкою (1), отъ Пареня въ 6 дняхъ ходу Чондонъ, а потомъ Ижига рѣка (2). Между Чондономъ и Паренемъ есть Тайноцкой мысъ, копорой столь далеко въ море простирается, что съ изголови его можно видѣшь Камчатской берегъ (3). На семъ мысу живешъ множество сидячихъ Коряковъ, копорые по нынѣ ясаку не плашяшъ.

Въ двухъ дняхъ пѣшаго ходу отъ рѣки Ижиги пала въ море небольшая рѣчка Тойносова, надъ копорою стоишъ Коряцкой оспрожекъ, Тойноскимъ по ней называемый.

Отъ объявленной рѣчки одинъ день ходу до рѣчки Наеху, отъ Наеху два дни до Тавапамы, отъ Тавапамы одинъ день до

(1) Сіе не согласно съ показаніемъ новыхъ картъ. В.

(2) Уже послѣ отъѣзда автора построены при рѣкѣ Ижигѣ городъ Ижигинскъ. В.

(3) Тайноцкимъ мысомъ называетъ авторъ весь большой мысъ, лежащій между Пенжинскою и Ижигинскою губою; но на картахъ оному никакого названія не выставлено. В.

Виллиги, а отъ Виллиги до мыса Каналена день ъзды. Между Виллигою и помянутымъ мысомъ есть прилукъ, именуемый Келиги, во кругъ котораго ходу половина дня.

Въ полушорѣ дни разстоянія слѣдуетъ мысъ Левучь, а заливъ между имъ и объявленнымъ мысомъ называется Кананига.

Отъ Левуча полдня ходу до Туманы, а отъ Туманы день до Мезезепаны, между кошорыми находятся два мыса, Ябугунъ и и Юпана. Отъ Мезезепаны половина дня ходу до рѣчки Гедивагои, а отъ ней сполько же разстоянія до Гугули, близъ кошорой есть мысъ, гдѣ находится красная краска.

Отъ Гугули день ходу до Гелвигей, отъ Гелвигей половина дня до Такшамы, а отъ Такшамы день ъзды на собакахъ или на байдарѣ моремъ до Макачи. Между сею послѣднею рѣчкою и Такшамою есть мысъ Еянешкинъ и губа Ирешъ, въ кошорую пала рѣчка погожъ имени. Отсюда до нижеписаннаго Ямскаго оспрога прямою дорогою переѣзжающъ на собакахъ въ одинъ день.

Потомъ дняхъ въ двухъ ъзды слѣдуетъ значная рѣка Яма, текущая съ западу изъ подъ горы Енолканъ, то есть Бабушка, кошорая пала въ немалую губу называемую

Кинмаанка. На сей рѣкѣ, не въ дальнемъ отъ устья ея разстояніи, построены въ 1739 году Россійской оспрогъ въ округѣ 70 сажень; строения въ немъ часовня, ясачная изба и чешыре казармы, а жителей въ немъ 6 челѣвѣкъ Охотскихъ служилыхъ. Не много пониже оспрога, на острову имѣющъ свои жилища Ямскіе сидячіе Коряки, которые подсудны объявленному оспрогу.

Въ объявленную губу пали три маленькія рѣчки, Укшоя, Зозая и Апауземъ. Внутри губы есть небольшой оспровокъ, которому имени не показано; а устье ея, гдѣ съ моремъ соединяется, шириною около 30 сажень, и лежитъ противъ SO.

Отъ устья Ямской губы начинается кошка Чингичу и продолжается до мыса Кайшевана; а сколько до него разстоянія, того не объявлено; однако можно думать, что болѣе 10 верстѣ не будетъ, потому что какъ вышеобъявленные, такъ и слѣдующіе мысы гористаго сего берега не въ дальнемъ между собою разстояніи.

Отъ мыса Кайшевана съ небольшимъ половина дня ѣзды до другаго мыса Япона. Губа между ими включаемая называется Епичичика, въ кошую пали двѣ рѣчки, Гипшигиланъ и Капкичу: первая близъ мыса Кайшевана, а другая близъ Япона. При

устьѣ рѣчки Гипшигилана бываетъ рыбная ловля.

За мысомъ Япономъ въ одномъ дни ѣзды слѣдуешь мысѣ Чейна, а между имъ и Япономъ немалое число улововъ и пучинъ находится, копорые по тамошнему называются *Талики*. Большіе улова объявляются между Чейною и слѣдующимъ великимъ мысомъ Пенепкинымъ, до котораго отъ Япо на ѣзды половина дня.

Проѣхавъ объявленной мысѣ, слѣдуешь пять небольшихъ рѣчекъ, Вевоя, Мишше-воя, Белешкинъ, Коепе и Темеликъ, изъ копорыхъ первая близъ мыса пала въ море, отъ ней до другой ѣзды половина дня, отъ другой до шрешей сполькоже, отъ шрешей до четвершой день, а отъ четвершой до пяшой половина дня.

По шомъ слѣдуешь рѣчка Ленкіоль, копорая пала въ небольшую губу Кемешангъ, а за нею ручей Бабушкинъ, копорый печетъ изъ подъ горы Енолканъ. Отъ рѣчки Темелики до Ленкіола цочитаюшъ два дни, а отшуда до Бабушкина ручья день ѣзды.

Отъ Бабушкина ручья верстѣ въ полушрешѣ печетъ въ море Бушигивай рѣчка, за нею въ близости мысѣ Опѣкочъ, а за мысомъ небольшая губа Ленгельваль, гдѣ

лѣтомъ живутъ такъ называемые средніе Коряки.

Ленгельваль губа кончится мысомъ Кугманъ, до котораго отъ Опокочане болѣе трехъ верстѣ. Опшуда до зимняго жилища среднихъ Коряковъ, которое находится при губѣ Янгвиючунъ, около трехъ же верстѣ.

Верспахъ въ 6 отъ среднихъ Коряковъ есть губа Уйванъ, въ которую палъ небольшой ручей, и которая пошому достойна примѣчанія, что при устьѣ ручья бываетъ обыкновенно шюленья ловля.

Отъ устья помянушаго ручья верспахъ въ 10, слѣдуетъ рѣчка Биллингенно, верспахъ въ 18 Аукинега, отъ ней верспахъ въ 15 Евлунганъ, а пошомъ значная рѣчка Асигланъ, а по Коряцки Уегина-ваемъ, до которой отъ Евлунгана съ 15 верстѣ.

Недалеко отъ устья Асиглана находится зимнее жилище среднихъ Коряковъ, которые сосшояшъ подъ вѣденіемъ Князца Теллика.

Верспахъ въ 14 отъ Асиглана пзла въ море Нукчанъ рѣчка, которая шечетъ съ сѣверо-западной стороны, и по двумъ причинамъ достойна примѣчанія: 1) что по ней, кромѣ другаго изряднаго лѣсу, росшешъ весьма толстой попольникъ, изъ котораго тамошніе Коряки байдары свои дѣ-

лаютъ; 2) что хребетъ Нукчануниъ, изъ котораго она выпала, и которъй отъ устья ея верстахъ въ 30, есть границею между Коряками и Тунгусами или Ламушами.

Отъ Нукчана до рѣки Олы, которая отъ ней верстахъ въ 70 полагается, нѣтъ никакихъ знасныхъ рѣкъ. Ола рѣка пала въ малую губу, которая Ольскимъ кулшукомъ называется. Верстахъ въ 6 отъ объявленной рѣки есть мысъ Колдереншинъ, гдѣ збирается каменное масло.

Верстахъ въ 5 отъ рѣченнаго мыса пала въ море Конгеліенъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Даринла рѣчка, по томъ верстахъ въ 75 слѣдуетъ рѣчка Отакичъ, а отъ ней въ 7 верстахъ Чебу, прошивъ которой устья, почти прямо, недалеко отъ берегу, находится Чалуиъ или Арманской островъ. Верстахъ въ 4 далѣ устья ея, есть урочище Ларгабемъ, гдѣ Коряки шюленей промышляютъ.

Отъ урочища Ларгабемъ верстахъ въ 15 находится первое устье рѣки Алмана, а отсюда верстахъ въ 10, второе и послѣднее. Она рѣка обоими устьями пала въ внутреннюю немалую губу, называемую Алманскою, которой устье, гдѣ съ моремъ соединяется, будетъ на половинѣ между рѣчными устьями: ширина его до 25 сажень,

**

а глубина до 5 фушовъ. Посреди губы есть немалой островъ, Телидекъ именуемый, гдѣ Ламушы имѣюшъ лѣтнее свое жилище, а зимнія ихъ юрты построены надъ губою не много далѣе перваго устья рѣки Алмана.

Въ 36 версахъ отъ послѣдняго устья рѣки Алмана печетъ рѣка Ена, онажъ и Задавлена, а отъ ней въ 4 версахъ Тауй рѣка, которая по Ламушки Купана-Амаръ называется, и пала въ немалую губу Омохтонъ многими устьями, изъ которыхъ значнѣйшіе пропоки Амунка, Горбей и Купана. Отъ Амунки до Горбеи 16, а отъ Горбеи до Купаны или Обжорной, только двѣ вершы. Между устьями рѣченыхъ пропоковъ на кошкѣ находятся въ разныхъ мѣстахъ лѣтнія Ламушскія жилища, а зимнее ихъ жилище версахъ въ 9 отъ Купаны около горы Азедерипшина. По лѣвую сторону Тауй рѣки надъ Амункою пропокомъ стоишъ Тауйской острогъ, въ которомъ строенія: часовня, комисарской дворъ, 7 дворовъ, въ которыхъ живутъ служивые, да изба, въ которой Аманашы Ламушскіе держатся. Начало сего острога, которой прежде зимовьемъ назывался, отъ 1717 году. Отъ Амунки до Ены распоянія покмо одна верша.

Морской берегъ отъ Пареня почши до

самого Алмана каменистъ и гористъ, а ошшуда до Тауя мягокъ и низокъ.

Версмахъ въ 15 ошъ Кушаны пропока вышняулся въ море Тонгорской мысъ, гдѣ верхній кулшукъ вышечисанной губы Омохшона.

Ошъ Тонгорскаго мыса въ 24 версмахъ, шечешъ небольшая рѣчка Бой-геббу, ошъ ней въ 10 версмахъ Авлёмонъ, ошъ Авлёмона въ верстѣ Амшулала, ошъ Амшулалы въ верспѣжъ Улканъ, ошъ Улкана въ равномъ распояніи Олкопанъ, копорыя всѣ пали въ Машиклея губу.

За ними слѣдуешъ Бодліе рѣчка, пошомъ Амдипшаль, Амкоръ, Ачашла и Водемка, между копорыми по верстѣ шолько распоянія. Недалеко ошъ рѣчки Водемки вышняулся въ море мысъ Урекчанъ, а ошъ него верстѣ въ полшорѣ Машилъ, а напо слѣдокъ Амшиклея или Машиклея рѣчка имбешъ шеченіе. Ошъ Машила до Машиклея, ошъ копорой помянушая губа имбешъ названіе, не больше двухъ верстѣ, а ошъ Машиклея до мыса Ламарау, гдѣ Машиклея губа кончипся, 18 верстѣ.

Ошсуда до самой Ини рѣчки верстѣ на шриста пяшдесяшъ нѣшъ никакихъ примѣчанія достойныхъ рѣчекъ. Иня рѣчка, по Ламушки Инга-Амаръ, шечешъ въ нупренную

губу усть-Инскою называемую, надъ копо-
рой устьемъ построено зимовье и маякъ
для судовъ, чптобъ онымъ слѣдуя съ Кам-
чатки въ Охотскъ узнать Охотское устье,
ибо суда по большой части около устья
ея къ землѣ приближаются. Естьже вверхъ
по ней и Ламутскихъ жилищъ не мало.

Отъ Ини слѣдуешъ рѣка Ульбея, а по-
томъ Уйреканы рѣчка. Отъ Ини до Улбеи
верстѣ около 18, а отъ ней до Уйрекана
верстѣ около 50. На устьѣ Уйрекана по-
строено зимовье, которое однакожъ по
большей части бываетъ пусто.

Въ верстѣ отъ Уйрекана печетъ Мыш-
касъ, отъ Мышкаса верстахъ въ 2 Брака-
ни; а по томъ Богая, по есть накипная рѣч-
ка, до кошорой отъ Бракани верстѣ съ 5
разстоянія.

Отъ Богая до рѣки Кухшуй, которая
прошивъ Охотскаго острога въ Охоту па-
ла, находясь только двѣ рѣчки Гербу и
Очи: первая отъ Богая верстахъ въ 9, по-
слѣдняя отъ первой верстахъ въ чепырехъ,
а Кухшуй рѣка отъ Очи въ 6 верстахъ.
Сія немалая рѣка печетъ изъ одного хреб-
та съ рѣкою Ороломъ, а до вершины ея
около 200 верстѣ почитается. Она пала
устьемъ въ рѣку Охоту близъ самаго моря не-
далеко отъ устья Булгинскаго прохода. При

соединеніи ихъ есть немалая губа, въ которой морскія суда спановятсѣя (1). Особенно важна помянутая рѣка для Охотскаго порта, по великому своему въ лисивеничномъ лѣсу и въ другомъ удобномъ къ спроенію судовъ изобилію, котораго по рѣкѣ Охотѣ не сполько находитсѣя.

Охопа рѣка имѣетъ при устьѣя, изъ которыхъ одно Новымъ, другое Старымъ, а шрешіе Булгинскимъ пропокомъ называетсѣя.

(1) Въ пушешествіи флота Капитана (нынѣ Вице-Адмирала) Г. А. Сарычева по сѣверо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану съ 1785 по 1793 годъ, содержатсѣя, слѣдующія извѣстія касательно Охотскаго порта. „До устьѣя рѣки Охоты есть мѣлководныя банки, неимѣющія глубины въ самую большую воду 9 фушовъ; оныя простираютсѣя на полшоры вершны. При благополучіемъ вѣтрѣ могутъ суда подъ парусами перейти оныя въ полчаса; но при прошивныхъ вѣтрахъ бывають принуждены по нѣскольку дней тлнутьсѣя завозами. Теченіе быстрое, во время прилива и отлива бываетъ до 6 миль въ часъ. Фарватеръ продолжается въ море вершны на двѣ; глубина же его въ самомъ мѣлкомъ мѣстѣ въ малую воду 5 или 6 фушовъ. По обѣ стороны онаго лежатъ подводныя и выдавшіяся наружу пещаныя банки, между которыми ширина не болѣе 100 сажень. „— Изъ сего заключить можно, что Охотской портъ не очень безо-

ся. Отъ Новаго до Спараго устья 2 версты 200 сажень, а отъ Спараго до Булгинскаго пропоса 1 верста и 300 сажень. Въ новомъ устьѣ вода бываетъ шокмо въ великое наводненіе, однако и тогда судами входить въ него нельзя.

Нынѣшній Охотскъ построенъ между Новымъ и Спарымъ устьями, на самомъ почпи морскомъ берегу (1); а прежній, что нынѣ спарымъ острогомъ называется, вер-

пасенъ, и что только для малыхъ кораблей, не глубжѣ осьми фузовъ ходящихъ, годнымъ почестья можетъ. Сверхъ же сего, по причинѣ суроваго климата, сей портъ только чешыре мѣсяца въ году отъ льда свободенъ бываетъ, ш. е. съ начала Іюня до конецъ Сентября. В.

(1) По описанію Вице-Адмирала Г. А. Сарычева, городъ Охотскъ расположенъ вдоль узкой косы, состоящей изъ мѣлакаго камня, въ ширину не болѣе ста пятидесяти сажень имѣющей; а какъ Охота оную всякое лѣто подмываетъ, то ежегодно по нѣскольку домовъ сноситъ, отъ чего въ крашкое время до 1786 года, городъ лишился шрехъ улицъ; на прошивъ того со стороны моря, коса прибываетъ набрасываемыми отъ волненія камешками. Правительство положило перенести городъ въ другое безопасное мѣсто, и пошому никакого строенія не прибавляющъ; а прежнее, сдѣланное при основаніи города, почпи обвалилось. Оно состоитъ изъ одной

сплахъ въ 6 отъ моря населенъ былъ. Сіе мѣсто называется Охотскимъ портомъ, а въ просторѣчи Ламою, и имѣетъ въ своемъ правленіи Камчатку (1) и берега Пенжинскаго моря по Кишайскую границу, чего ради и ясашные зборщики во всѣ оспроги шѣхъ мѣстъ опшуду посылаются, и зборная ясашенная казна опвсюду прежде въ Охотскъ привозится, а изъ Охотска по учиненіи оцѣнки далѣе въ Иркутскъ опсправляется.

деревянной церкви, крѣпости, обнесенной палисадомъ, и нѣсколькихъ магазиновъ. Дома по большой части принадлежатъ служивымъ: ибо во всемъ городѣ жилиши одни военнотслужашіе и чиновники присущствственныхъ мѣстъ, учрежденныхъ при опкрытіи Иркутскаго Намѣстничества. Кушцы въ Охотскъ торгуютъ болѣе многородные, привозятъ сѣвшныя припасы и разные повары для Рускихъ, а нѣкоторые и на Азіатской вкусъ, чшобъ промнивашъ Тунгусамъ, Якушамъ, Корякамъ и Чукчамъ на мягкую рухлядь. Есть и складочныя компаніи (какъ нынѣ Американская компанія), имѣющія здѣсь своихъ прикащиковъ, которые спроятъ въ Охотскъ или въ Камчаткѣ суда, и опсправляютъ оныя на Алеушскіе острова и въ Сѣверную часть Америки для ловли бобровъ, морскихъ котовъ, лисицъ и песцовъ. В.

(1) Съ 1803 года Камчатка составляетъ особенную Область. В.

Прежде сего Охотскъ не имѣлъ предѣ другими острогами нималаго преимуще-ства, но былъ бѣднымъ поселеніемъ, и состоялъ подѣ вѣденіемъ Якушка; въ знашь приходилъ оный началъ съ шѣхъ поръ, какъ морской ходъ на Камчатку провѣданъ, (1) а въ нынѣшнее сосшояніе приведенъ при господахъ командирахъ Скорняковъ-Писаревъ и покойномъ Графѣ Деверѣ.

Спроеніемъ сіе мѣсто превосходитъ всѣ прочіе остроги: ибо дома по большей части изрядны и въ линію поставлены, особливо же казенные, въ копорыхъ жили командиры Камчатской Экспедиціи. Церквы и крѣпости въ бышность мою не было, однако вскорѣ хотѣли спросты.

Въ разсужденіи плодородія, хопя оное мѣсто споль же скудно какъ и Камчатка, однако памошніе обыватели имѣютъ предѣ Камчатскими великую выгоду во всемъ потребномъ къ содержанію, какъ для того, что всѣ привозные изъ Якушка товары покупаютъ они половинною цѣною, такъ особливо что и хлѣба съ другими сѣспными припасами привозится къ нимъ довольно, и скоша не мало повсягодно приго-

(1) Морской путь наъ Охотска въ Камчатку открытъ въ 1716 году. В.

няется. Напротивъ того на Камчаткѣ нельзя достать свѣжаго мяса, кромѣ дичины и оленьяго, и по весьма рѣдко, а хлѣбъ у жишочныхъ людей шокмо по праздникамъ употребляется. Въ рыбѣ сіе мѣсто также не много уступаетъ Камчаткѣ, ибо всѣ роды рыбъ, каковы ловятся на Камчаткѣ, и въ Охопу заходящѣ, выключая Чавычу, которая съ Камчатки шуда привозится.

Главной почши недоспашокъ сего мѣста состоиптъ въ томъ, что нѣтъ въ близости хорошихъ склпныхъ выгоновъ; чего ради шамошніе жишели скопомъ и понинѣ завесться не могутъ. Многожды покушались содержать оной около Тауя, однако съ превеликимъ убыткомъ, ибо рѣдкая скопина оставалась въ живѣ. Время покажетъ, не щасливѣе ли въ томъ будущѣ Якушы, которые переведены изъ Якушка, и поселены на впадающихъ въ Охопу рѣчкахъ Мундуканѣ, Джолоконѣ, Мешѣ, Малчиканѣ и на Булгинѣ оспровѣ. Но и сей недоспашокъ нѣкоторымъ образомъ награждается оленьми, кошорыхъ тамъ свободнѣ Камчатки. отъ Ламушовъ получить можно; однако ихъ не столько на пищу, сколько для бѣды употребляютъ. Бѣдятъ же тамъ и на собакахъ, шокмо бѣда на нихъ не такъ обыкновенна, какъ на Камчаткѣ.

Перевозныхъ судовъ въ бытность мою шамъ было чепыре, а именно: Форпуна, на копорой я въ 1737 году переѣхалъ на Большую рѣку, и копорую въ по же время разбило; ботъ Гавріилъ, копорой и въ дальніе морскіе вояжи нѣсколько времени употребленъ былъ; галионъ Охотскъ, и небольшое судно, копорое на воду еще не спущено было (1).

Обыкновенной перевозъ за море бывалъ прежде по однажды въ годъ, а именно осенью,

(1) По велику прежде строеніе судовъ въ Охотскомъ портѣ весьма дорого стоило, по причинѣ что кромѣ лѣсу всѣ прочіе для онаго нужные матеріалы изъ Якутска сухимъ путемъ, на вьючныхъ лошадяхъ, доставляемы были; по въ 1812 году Правительствомъ положено чрезъ каждые два года посылать на одномъ транспортѣ подъ прикрытіемъ фрегата, какъ оныя матеріалы, такъ и другія потребности для Охотскаго и Петропавловскаго портовъ, изъ Кронштадтскаго порта въ Камчатку, вокругъ Капъ-Горна или мыса доброй Надежды. Хотя сей морской путь весьма далекъ, ибо туда и обратно отъ 60,000 до 70,000 верстъ составляетъ, но не смотря на то доставленіе туда сихъ потребностей гораздо дешевле обходится, нежели сухимъ путемъ, какъ сіе въ прибытіе на Камчатку флота Капитана Крузенштерна на корабль Надеждъ въ 1804 году, въ первой разъ на опытъ извѣдано. В.

когда ясашные зборщики изъ Охотска отпра-
вляющся. Перевозное судно зимовало
всегда на Большой рѣкѣ, а на другой годъ
привозило зборщиковъ съ ясашною казною;
но нынѣ оной перевозъ гораздо чаще быва-
етъ, особливо же когда нужда того требу-
етъ. Морской путь отъ Охотска къ Боль-
шей рѣкѣ лежитъ прямо на SO, однако
мореходы держатся больше SOZO, чтобы
не добывая до устья Большой рѣки, къ Кам-
чатской землѣ приблизиться. А распоя-
нiя отъ устья до устья около 110 верстѣ
почищается.

Отъ Охотскаго острога до рѣки Аму-
ра, которой вершины находятся въ Россій-
скомъ владѣнiи, пекутъ въ море слѣдую-
щiя рѣки: Первая рѣка Уракъ, которой
устье отъ устья Охоты въ 24 верстахъ.
Сiя рѣка пошому знашна, что ею на пло-
скодонныхъ судахъ сплавляли до Охотска
провiантъ для Камчатской Экспедици; че-
го ради отъ устья ея верстахъ въ полу-
порастѣ учреждено плотбище, которое по
рѣкѣ Уракскимъ называется, гдѣ морскiе
служилыи и Охотскiе козаки по нѣсколь-
ку судовъ для объявленной сплавки провиан-
та ежегодно строили, а перевозили оной
провiантъ отъ Юдомскаго креста до того
мѣста сухимъ путемъ на лошадахъ, на оле-

няхъ и нарпахъ. Впрочемъ сплава онаѣ бываетъ съ немалымъ трудомъ, продолженіемъ времени, убыткомъ, а иногда и съ урономъ людей, ибо рѣка весьма быстра, камениста и порожиста, и не всегда довольно глубины имѣетъ, но токмо въ вешнее время, или когда много дождей случается. А понеже прибылая вода сбываетъ скоро, то спараюшя всѣми мѣрами не унущишь ее, но по ней сплавить суда нагруженныя, а въ прошивномъ случаѣ надлежитъ долго ожидать способнаго къ тому времени. Не было такого благополучнаго пуши, въ которой бы нѣсколько судовъ не осталось на камняхъ, или бы не разбило на порогахъ при спускѣ, копорые мѣстами споль опасны, что токмо одинъ Сибирской солдатъ опаживался бытъ шамъ лопсманомъ, за что данъ ему и Сержантской чинъ. Бысприну рѣки можно разсудить потому, что Капитанъ Валшонъ отъ Уракскаго плотбища до устья Урака приплылъ въ 17 часовъ: въ томъ числѣ имѣлъ онъ немало и остановки при спускѣ съ пороговъ и помогая судамъ, копорыя спановились на камни.

Верспахъ въ 30 отъ Уракскаго плотбища вверхъ по рѣкѣ Ураку, на устьѣ впадающей въ оную съ лѣвой стороны Коршунки рѣчки, учреждена отъ Охотскаго пор-

па застава, гдѣ всѣхъ пробжжихъ осма-приваюпѣ, нѣпѣ ли сѣ кѣмѣ водки, Кишайскаго шабаку и другихъ заповѣдныхъ или неявленныхъ поваровѣ.

Уракѣ рѣка пала вѣ губу, называемую по ней Уракскою, копорая вдоль по берегу версшы на двѣ, а шириною сажень на 200 продолжается. Вѣ шу же губу отѣ устья Урака версшѣ вѣ полушорѣ, печешѣ небольшая рѣчка Улукшурѣ.

Верспахѣ вѣ 4 отѣ Уракской губы слѣдуетѣ небольшая рѣчка Чилчиканѣ, а за нею верспахѣ вѣ 12 Тонгусѣ, копорыя пали вѣ Чилчиканскую губу. Оная губа чрезѣ наибольшей проливѣ имѣетѣ соединеніе сѣ Тоноромѣ озеромѣ, копорое длиною версшѣ на 12 почишаешся.

Отѣ Тонора озера верспахѣ вѣ 8 печешѣ вѣ море рѣчка Мариканѣ, а отѣ Марикана верспахѣ вѣ 2 Андисѣ, копорыя пали вѣ Мариканскую губу длиною около 8 версшѣ, а шириною токмо 100 сажень. Отшуда деңь ходу до знапной рѣки Ульи, копорая пала вѣ особливую губу длиною версшѣ 15, а шириною около полуверсшы. На устьѣ оной рѣки построень маякѣ, чшобѣ судамѣ сѣ Камчатки приходящимѣ способнѣе узнаваш Охошское устье, когда ихѣ занесетѣ вѣ Амурскую сторону.

По шомъ слѣдуютъ Куниржанъ, Ошингри, Горбуканъ, Турка, Мана, Альонгда, Кулукли и Ишымичъ небольшія рѣчки, изъ которыхъ до первой ошъ Ульи два дни ходу, а между прочими по дню распоянія.

Сполько же распоянія почиается ошъ Ишымича до Унчи, ошъ Унчи до Ченгеиде, ошъ Ченгеиде до Леншекана, ошшуда до Кекры, Тальпы, Бангаи и Асанки рѣчки, ошъ кошорой день ходу до камня Токпекиша, гдѣ весною Тунгусы собираются.

Ошъ Токпекиша день же ходу до камня Симиша, за кошорымъ въ равномъ распояніи слѣдуешъ Одіаннама или Одіанская губа.

Версмахъ въ 2 ошъ губы находится Улкапъ камень, гдѣ весною кочуютъ Оленные Тунгусы, а ошшуда день ходу до рѣчки Токпи. За Токпи пали въ море Киккирканъ, Нирумуде, Кокальни, Кемкера, Ейканъ, Мукдизи и Нельва. Ошъ Токпи до Киккиркана верспъ съ 5 шокмо почиается, между шрема слѣдующими по дню ходу, а ошъ Ейкана до Мукдизи, и ошшуда до Нельвы верспы по двѣ распоянія. Не добжжая верспы за шри до рѣчки Ейкана, еспъ камень Мопокамъ, гдѣ, сказывающъ, морскихъ кошвѣ ловящъ.

Въ половинѣ дня ходу ошъ Нельвы шечешъ нарочішая рѣка Улканъ, ошъ Улкана

день ходу до знашной же рѣки Алдамы, сполькожѣ до Малимы, опѣ Малимы два дни ходу до Езіога, опшуда день ходу до Уя, опѣ которой немалая Муруканская губа въ равномѣ почти распояніи. Въ помянушую губу небольшая рѣчка Муруканѣ пала.

За Муруканомѣ въ одномѣ дни ходу шешѣ знашная рѣка Нангшарѣ, гдѣ Тунгускіе рыбные промыслы, а опѣ нея въ 5 дняхѣ Мупингѣ, опѣ Мупинга день ходу до Немой, опѣ Немой полпрешья дни до Мулгорикана, опѣ Мулгорикана до Медем и до двухѣ рѣчекѣ, которыхы однимѣ именемѣ Джолонгѣ называющыяся, по одному дню ходу, опѣ послѣдней рѣчки Джолонга до немалой рѣки Кранга полшора дни, опѣ Кранга до Чалгача и опѣ Чалгача до рѣки Уди, по полудню пѣшаго ходу.

Удѣ рѣка вершинами сошлась съ разошинами Зейскими, а устье ея положено въ Генеральной Россійской картѣ въ $57^{\circ}\frac{1}{2}$ широты, и болѣе нежели во 162° долготы, однако въ шомѣ кажется не безѣ погрѣшности; ибо и Удской острогѣ положенѣ въ той картѣ подѣ 58° широты и во 160° долготы, а по новымѣ наблюдениемѣ усмотрѣно, что Удской острогѣ находится въ $55^{\circ}\frac{1}{2}$ широты и невступно во 153° долготы; чего

Томъ I.

ради безъ великой ошибки устье Уди рѣки съ Удскимъ острогомъ на одной параллель положить можно, по ещѣ въ $55^{\circ}\frac{1}{2}$ широты; ибо и по объявленной Генеральной картѣ, между Удскимъ острогомъ и устьемъ Уди рѣки съ небольшимъ четверть градуса показано.

Въ положеніи Охотска меньше ошибки, ибо оный во 162 почти градусахъ долгошы означенъ, а по Астрономическимъ наблюденьямъ господина Порупчика Красильникова должно бытъ ему во 160° (1); чтожь до широты касается, въ томъ нѣтъ большаго несходства.

Изъ вышеписаннаго видѣнь можно, что берегъ отъ Охотска до Амура, не упомянутая о разности долгошы, несправедливо на картѣ положенъ, ибо по объявленнымъ наблюденьямъ, Охотскъ гораздо далѣе лежитъ къ востоку, нежели Удское устье; чего ради морскому берегу должно не на югъ, но въ южно-западную почти сторону просиращься.

Удской острогъ стоить на сѣверномъ берегу Уди рѣки, отъ устья ея въ семи дняхъ ходу, а на каждой день можно положить по 10 или по 12 верстѣ, что должно

(1) По Академическому мѣсяцослову $160^{\circ}52'30''$. В.

разумѣть и о вышеобъявленномъ изчисленномъ днями распояніи. Спроенія въ немъ: церковь во имя Николая чудотворца, яшашная изба, да 10 дворовъ обывательскихъ. Сей оспрогъ состоипѣ подѣ въденіемъ Якутскимъ, откуда въ оной и яшашные сборщики посылаются.

Тунгусовъ, которые плашаютъ ясака въ помянутой оспрогъ, считается шесть родовъ: Лалигирской, Гойганской, Оддіанской, Огинкагирской, Бушальской и Кишигирской, а ясаку собирается съ нихъ по 85 соболей и по 12 лисицъ въ годъ.

Прежде сего жили въ объявленномъ оспрогъ шокмо служивые люди, но въ 1735 году переведено шуда на поселеніе десять семей пашенныхъ крестьянъ, чшобъ шамъ завести пашню; однако слышно, что нѣтъ надежды, чшобъ хлѣбъ родился въ шѣхъ мѣспахъ, по шому чшо земля шамъ не удобна къ пашиѣ.

Ошъ успья Уди рѣки вдоль по морскому берегу, въ 8 верспахъ въ 200 саженьхъ распоянія, слѣдуетъ Уликанъ рѣчка, ошъ Уликана въ 2 верспахъ въ 350 саженьхъ Соника, ошъ Соники въ 5 верспахъ Каламашинъ, ошъ Каламашина въ 2 верспахъ въ 150 саженьхъ Авлая ручей, ошъ Авлая въ 2 верспахъ Тилла, ошъ Тиллы въ 10

**

верстахъ Тиллапиканъ, отшуда въ 6 $\frac{1}{2}$ верстахъ Елгеканъ, а отъ Елгекана въ 11 верстахъ въ 200 саженьяхъ знашная рѣка Торомъ, по которой бывали славные соболиныя промыслы.

Въ 15 верстахъ отъ Торома печетъ рѣчка Агль, а отъ ней въ 4 дняхъ ходу Мамга, которая пала въ немалую губу. Въ объявленной губѣ прошивъ самага Мамгинскаго устья, верстахъ въ 10 отъ берега, есть островъ, Медвѣжьимъ называемый, который въ длину верстъ на 10, а въ ширину верстъ на 6 простирается. Отъ устья помянушой рѣчки вытянулся въ море Мамгинской носъ, а за носомъ печетъ Юю или Ою рѣчка, до которой отъ Мамги считается день ходу. Отъ объявленнаго мыса въ восточной сторонѣ лежатъ другой островъ Феклишовымъ именуемый, на которомъ прежде сего бывало зимовье промышленныхъ людей. Оный островъ длиною и шириною около 10 верстъ, а съ мыса приѣзжающъ къ нему лодками въ одинъ день. По западную его сторону находится великая и глубокая губа, въ которой водятся киты, тюлени и бѣлуги. Впрочемъ сей островъ гористъ и лѣсистъ, и ведущся на немъ лисицы и соболи, однако не такой доброты, какъ на Шаншарскомъ.

Шаншарской островъ гораздо больше Феклишова, и лежишь далѣе онаго въ море. Южный конецъ Феклишова острова закрываетъ сѣверной конецъ у Шаншара, такъ что изъ дали кажутся оба однимъ островомъ. Съ конца на конецъ Шаншара переѣзжаютъ лодками въ три дни съ половиною, а поперекъ его пѣше переходяшь въ три же дни. Посреди его простирается ошъ сѣвера къ югу хребешъ, изъ котораго текутъ какъ на воспокъ, такъ и на западъ небольшія рѣчки, изъ которыхъ значительнѣе другихъ Анабарина, Якшина, Кабанова, Галба и Баринъ.

Устье Анабарской рѣчки полагается прямо противъ устья нижеписанной рѣчки Тугура, а прозвана она симъ именемъ по нѣкоему промышленномъ, котораго зимовье шамъ бывало.

Якшина рѣчка ошъ Анабаринной въ половинѣ дня разстоянія къ сѣверу, ошъ которой обѣжавъ изголовъ Шаншара, и поворота въ другую его сторону къ югу, слѣдуетъ Ромская губа, длиною ошъ 10 до 12 верстъ, а разстоянія ошъ Якшиной рѣчки до помянутой губы верстъ съ 20.

Кабанова рѣчка ошъ помянутой губы верстахъ въ 15, а ошъ ней верстахъ напри мѣръ въ 8 къ воспоку, слѣдуетъ губа дла-

ною отъ 15 до 20 верстѣ, въ кошорую пали двѣ небольшія рѣчки, кои вершинами сошлись съ Анабариной и Кабановой.

Противъ объявленной губы на восточной сторонѣ, недалеко отъ острова, есть высокой камень, вокругъ котораго лодками день бѣды. А противъ его прямо, и отъ него въ виду лежатъ большой и низменной островъ, Гóлымъ называемый, по тому что на немъ не растетъ лѣсу.

Отъ помянушой губы въ половину дня перебѣгаютъ до рѣчки Галбы, а отсюда во столькожъ времени до Таи, откуда верстѣ съ 7 почищается до рѣчки Барина, отъ кошорой, объѣхавъ Шаншарскую изголовь, перебѣгаютъ до Анабариной рѣчки въ одинъ день.

На объявленномъ острову не токмо лѣсу, но и разныхъ звѣрей довольно, а особливо лисицъ, соболей, горностаевъ, волковъ и медвѣдей. Изъ птицъ водятся шамъ лебеди, утки и гуси; а изъ рыбъ ловятъ по губамъ малму, денковъ, харіузовъ, камбалу и кунжу. Довольно же на немъ и разныхъ ягодъ.

Отъ Шаншарскаго острова, въ половинѣ дня судового ходу къ южной сторонѣ, находится островъ, худымъ Шаншаромъ называемый, кошорый длиною и шириною верстѣ около 12. Объявленное названіе да-

но ему для того, что на немъ нѣтъ никакого лѣсу; однако онъ не испари шаковъ былъ, ибо прежде сего и лѣсу на немъ было довольно, и соболей лавливали немало; но какъ оный выгорѣлъ небреженіемъ Гиляковъ, копорые огонь не попуша оставили, то остались покло голыя горы, а звѣри всѣ перевелися.

Съ худаго Шаншара въ половину дня переѣзжаютъ лодками на Бѣлочей островъ, копорый величиною ему подобенъ. Сей островъ лѣсомъ весьма доволенъ, въ копоромъ немало звѣрей водится, особливо же бѣлокъ, отъ него получилъ онъ и названіе; а лежитъ оный въ разсужденіи худаго Шаншара къ югу.

Отъ Бѣлочьяго острова, верстахъ въ 6 на южно-восточной сторонѣ, есть небольшой островокъ; а отъ него же въ южной сторонѣ находится другой каменной островокъ, копорый столь высокъ, что его можно видѣть отъ Удскаго устья. Съ Бѣлочьяго острова переѣзжаютъ на рѣченной островокъ въ половину дня.

Между всѣми помянутыми островами, начиная отъ Шаншара, находится въ проливахъ множество кекуровъ и подводныхъ камней, для копорыхъ проѣздъ тѣми мѣстами весьма опасенъ.

Отъ рѣчки Ою, слѣдуя по морскому берегу къ рѣкѣ Амуру, первая пала въ море Манмачинъ рѣчка, до которой отъ Ою два дни ходу почисляется; отъ Манмачина въ половинѣ дня Аймаканъ, а опшуда въ двухъ дняхъ значная рѣка Тугуръ или Тухурубира, которая находится въ Кипайскомъ владѣніи; ибо устье ея на Кипайскихъ ландкартахъ полагается въ 54° и $25'$ широты, а Россійское владѣніе до 55° простирается. Она пала въ немалую губу, которая далеко вдалася въ землю. Противъ устья ея, недалеко отъ берегу, есть каменной островъ, Кебушъ - хада или каменная гора называемый. Отъ Тугура до Амура подлѣ моря живущъ Гиляки, подданные Кипайскаго Хана.

Въ ту же губу пала рѣчка Уле-бира, до которой отъ Тугура верстѣ около 18 разстоянія, а за нею въ самой кулуку губы пещетъ рѣчка Гуеле-бира, которой устье на Кипайскихъ картахъ въ 53° и $51'$ положено. Отъ устья сей рѣчки начинается Чейнеканшской носъ, которой верстѣ на 60 и болѣе вышнялся въ море, а ширина его, отъ устья Гуеле-биры до устья Амура рѣки къ SZW, почти на цѣлый градусъ; впрочемъ помянутый носъ почти вездѣ равную ширину имѣетъ, не выключая

и самой изголови, кромѣ носовъ, которые отъ него уже выдались въ море (1).

Изголовь его, отъ одного конца до другаго, лежишь съ сѣвера къ югу. Сѣверному ея краю на Кипайскомъ языкѣ названія не показано, а южный, который состоишь изъ двухъ мысовъ, имѣеиъ два имени: крайній называется Лангада-офоро, а слѣдующій Мянгада-офоро.

Верстахъ въ 18 отъ сего мыса есть на морѣ островъ, который въ длину верстъ на 40 простирается, а ширина его на срединѣ верстъ на 12. Сей островъ фигуру имѣеиъ полумѣсяца, котораго полая середина, прошивъ самой средины помянутаго мыса, такъ что сумѣваться не можно о бывшемъ нѣкогда между ими соединеніи. Не далеко отъ южнаго конца объявленнаго острова, есть небольшой оспрядышь или каменной островокъ, Гуядзи-хида называемый.

Отъ южнаго края Чейнеканскаго мыса, по есть отъ Лангада-офоро, берегъ его до

(1) Часть берега слѣдующаго отъ Шантарскихъ острововъ почти до Амурскаго лимана, искусными мореплавателями еще вовсе неописана; по сему и на картахъ весьма различно представляется. Авторъ, какъ кажется, слѣдовалъ въ описаніи онаго, единственно тогдашнимъ Кипайскимъ картамъ, на которыхъ однако полагаются не можно. В.

самаго Амурскаго устья, лежишъ въ южно-западную сторону, на кошоромъ слѣдующія значныя урочища.

Нингай-Бира рѣчка, отъ Ландаги-офоро верспахъ въ 40, печешъ изъ хребта называемаго Цихикъ-Аланъ, кошорый по срединѣ Чейнеканскаго мыса къ морю проспираешся. За устьемъ ея выпянулся въ море немалой мысъ, Дулаи-гада-офоро именуемый, а отъ него близъ изголови выдался въ море мысъ Тяхунъ-офоро.

Верспахъ въ 50 отъ рѣчки Нингай-бира, печешъ рѣчка Кандаганъ-бира, кошорая вершинами сошлась съ вершинами вышешанной рѣчки Гуеле-бира, а устьемъ пала между двумя мысами, изъ кошорыхъ сѣверо-западный называется Тянга, а южно-восточный Фигуга.

Амуръ рѣка, или по памошнему Сахалинъ Ула, отъ Нингай-биры верспахъ въ 15, пала по Кишайскимъ каршамъ въ $52^{\circ} 50'$ сѣверной широты въ кулшукъ великаго морскаго залива, кошорый между Ландага-офоро и Рицига-офоро находится, а Рицига-офоро полагается въ шѣхъ карпахъ въ 52° и 10 минушахъ широты.

Съ Рицига-офоро самый ближайшій переѣздъ на великой и жилой островъ, кошорый съ сѣверо-восточной въ южно-западную

сторону около $4^{\circ}\frac{1}{2}$ проспирается. Верхняя его изголовь въ одной широтѣ съ рѣкою Уле-бира, а нижняя въ $49^{\circ} 50'$ на помянутыхъ Китайскихъ картахъ объявлена, а ширина пролива между Рицига - офоро и великимъ онымъ островомъ, не больше 30 верстѣ показана.

Что касается до положенія берега отъ Уди рѣки до Амура, то выключая мысы и носы, которые вышянулись въ море, лежишь оный почти прямо отъ сѣвера къ югу (1).

(1) Сіе весьма несправедливо; ибо, по наблюденіямъ Флота Капитана Крузенштерна въ 1805 году близъ Амурскаго лимана по сѣверную онаго сторону учиненнымъ, сѣверная часть сего лимана отъ устья рѣки Уди въ OSO лежишь. В.

Г Л А В А IX.

О Курильскихъ островахъ.

Подъ именемъ Курильскихъ острововъ разумѣются всѣ почти острова, которые отъ Курильской Лопатки, или южнаго конца земли Камчатки, грядою лежащъ въ южно-западную сторону до самой Японіи. Названіе ихъ произошло отъ жителей ближайшихъ острововъ къ Камчаткѣ, которые отъ тамошнихъ народовъ *Куши*, а отъ Россіянъ Курилами называются (1).

Точное число сихъ острововъ опредѣлить трудно. По словеснымъ извѣстіямъ, которые собраны были отъ Куриловъ дальнихъ острововъ, и отъ Японцовъ, копо-

(1) По мнѣнію Флота Капитана Головнина (въ запискахъ о приключеніяхъ его въ плѣну у Японцевъ съ 1811 по 1813 годъ), Рускіе наименовали сіи острова *Курильскими*, по дымящимся (*куращимся*) на оныхъ островахъ солкамъ. Природные же оныхъ жители, не знающъ на своемъ языкѣ никакого названія всей грядѣ вообще; самихъ же себя называютъ *Айну*, что на ихъ языкѣ означаетъ иногда человекъ; а для отличія жителей разныхъ острововъ, къ сему при-

рыхъ на судахъ къ Камчатскимъ берегамъ прибывало, считается ихъ двадцать два, можешъ бытъ выключая мѣлкіе; ибо по описанію Капитана господина Шпанберга, который доходилъ до Японіи, объявляется ихъ гораздо больше; а сіе самое причиняешъ и великое затрудненіе, данныя ошъ поманушаго Капитана Россійскія имена островамъ соединяшъ съ Курильскими, которыя знаемы по объявленнымъ словеснымъ извѣстіямъ, выключая два первые, и ближайшій къ Маппаю Кунаширъ островъ, которымъ и ошъ господина Шпанберга Курильскія названія оставлены.

Первый и ближайшій къ Курильской Лопашкѣ островъ называется Шбумшчу, въ длину ошъ сѣверо-воспочноу къ южно-западноу споронѣ простирается верстѣ на 50, а въ ширину верстѣ на 30 (1). Мѣста на ономѣ

даютъ названіе острова, на примѣръ: *Кунашири-Айну*, *Ишурлу-Айну* и проч. то есть Кунаширскіе люди, Ишурпскіе люди и проч.; Рускихъ же именуютъ *Руско*, а Японцевъ *Японно*. В.

(1) Поелюку Авторъ не всѣ Курильскіе острова описываетъ, ибо оныя тогда еще мало извѣстны были, и не въ надлежащемъ порядкѣ ихъ счисляетъ; то немалюжно будешъ сіе его описаніе пополнить въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ: частью по новымъ

острову гориспья, изъ копорыхъ горъ пакже и изъ озерокъ и болотъ, копорыхъ памъ довольно, пекушъ въ море многія небольшія рѣчки, въ шомъ числѣ есть и пакія, въ копорыя заходяшъ изъ моря разныхъ видовъ лососи, какъ на примѣрѣ красная и бѣлая рыбы, горбуша, гольцы и прочая, однако не въ такомъ множествѣ, чтобъ жишелямъ можно было запасашъ ея на зиму.

На южно-западной изголови, по есть около пролива между имъ и вшорымъ Курильскимъ островомъ, есть Курильскія жилища въ прехъ мѣстахъ: 1) надъ рѣчкою Аши-хорупишпу; 2) надъ рѣчкою Хорупишпу въ полуверстѣ отъ прежней; 3) надъ

карпамъ, частью же изъ описанія оныхъ острововъ, находящагося въ книгѣ подъ заглавиемъ: Neue Nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd-und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie Vol. IV. Leipzig 1783., и изъ записокъ Флота Капишана Головина.

Ширина острова *Шумиц* простираетъ только до 24 верстъ. На ономъ есть руды, но лѣсу не имѣетъся кромѣ кустарника; изъ произрастѣній же находящяся: сладкая ярава, хирейникъ, кушугарникъ, морковникъ и нѣкоторыя другія, и на Камчаткѣ извѣстныя; изъ крапивы во множествѣ произрастаетъ дѣлающъ женщины веревки и сѣти. В.

рѣчкою Моёрпупомѣ, которая въ верстѣхъ отѣ Хорупцшпу; а жишелей во всѣхъ шрехѣхъ мѣстахѣ только сорокѣ чешыре человѣка, изѣ которыхъ иные соболями и лисицами ясакѣ плащашѣ, но большая часть морскими бобрами.

Жишели сего оспрова, пакѣ какѣ жишели на Курильской лопашкѣ, непрямые Курилы, но Камчатскаго поколѣнїя, которыхъ, по причинѣ нѣкоторыхъ бывшихъ между ими несогласїй, особливо же по вступленїи въ сїю землю Россїйскихъ людей, ошдѣлились отѣ прочихъ, и поселились на оспрову и на Лопашкѣ. А Курилами прозваны они по жишелямѣ вшораго оспрова, съ которыми они вступя въ родство чрезѣ взаимное брачное совокупленїе, не токмо нѣкоторые ихѣ обычаи приняли, но и знатно отѣ предковѣ своихъ видомѣ перемѣнились; ибо дѣти, рожденные отѣ родителей различныхъ оныхъ націй, и собою виднѣе, и волосомѣ чернѣе, и шѣломѣ мохнатѣ.

Проливѣ между Курильскою лопашкою и объявленнымъ оспровомѣ, шириною верстѣхъ на 15, чрезѣ которой въ благополучную погоду перегребашѣ на байдарахѣ въ три часа. Кѣ переѣзду чрезѣ проливѣ пребуется не токмо шихая погода, но и шакое время, когда приливѣ морской кончится; ибо во

время опдѣва на нѣсколько верстѣ ходишѣ валѣ съ бѣлю и съ засыпью шоль великой, что въ самую шихую погоду вышина его бываешѣ отѣ 20 до 30 сажень. Козаки называютѣ оныя валы Сувоемѣ или Сулоемѣ, а Курилы, по объявленію Стеллера, *Когатѣ*, по ешѣ хребтомѣ. Симѣ именемѣ называютѣ они и спинки у рыбы. Называютѣ же ихѣ и Камуй, по ешѣ Богѣ, по тому что отѣ великаго спрахѣ почишаютѣ ихѣ какѣ самаго Бога, и при перегребѣ чрезѣ Сувой бросающѣ имѣ на жершву искусство сдѣланныя спружки, чтобы благополучно перебхашѣ и избавишѣся отѣ попомленія, а при шомѣ кормщикѣ непрестанно колдуешѣ, о чемѣ просшраннѣе объявлено будешѣ при описаніи Курильскаго народа.

Второй Курильской оспровѣ, называемый Поромусирѣ, величиною вдвое больше перваго (1). Положеніе имѣешѣ отѣ NO къ SW, а проливѣ, которымѣ отѣ перваго отдѣляешѣся, только версты на двѣ, гдѣ во время нужды

(1) Длина оспрова *Парамусира* содержишѣ 100 верстѣ, а ширина 30 верстѣ. Сверхѣ находящихѣся на первомѣ оспровѣ шравѣ и крашвы, ешѣ на немѣ шавель и ядовишый корень Люшикѣ, коимѣ спрѣган шаширающѣ; водяшѣся шакже и красныя лисицы, волки и разныя мыши. В.

можно опспой имѣшь одному судну, однако не безопасной; ибо дно въ объявленномъ проливѣ состоитъ изъ каменныхъ горъ, а надежныхъ якорныхъ мѣстъ не находится. Ежели по несчастію судно на якорѣ не удержится, то бываетъ подвержено крайней опасности; ибо берега тамъ крупные и каменные, а по узкости пролива отбѣжать отъ нихъ не лзя. Примѣръ несчастливаго приключенія въ томъ проливѣ учинился 1741 года, когда погибло тамъ вышеписаннымъ образомъ морское судно.

Сей оспровъ также гористъ, и рѣчками и озерами весьма изобиленъ какъ первый, и на обоихъ нѣтъ лѣсу кромѣ сланца и еренику, которой отъ шамошнихъ жителей на дрова употребляется; а на сроеіііе юртъ собирающъ они по берегамъ, выбрасываемыя моремъ разныхъ родовъ деревья, которыя приносятъ изъ Америки и Японіи; въ томъ числѣ случаются и канфарныя, которыхъ немалыя полѣнья и ко мнѣ привезены были опшуда.

Жители сего оспрова прямыя Курилы, выѣхали шуда съ оспрова Оннекуша, которой довольно населенъ Курилами, а для какой причины, неизвѣстно заподлинно. Господинъ Шеллеръ пишетъ, что жители съ дальнихъ оспрововъ прибжжая на помя-

нущий островъ, опнимающъ у памошнихъ обывашелей женъ и дѣшей, и увозящъ съ собою, что можетъ быть побудило ихъ оставишь свое природное мѣсто, и на семъ пустомъ островѣ поселишся, однако они его не забываютъ, ибо часто шуда ъзданъ, и иногда по году и по два живущъ тамъ безвыѣдно.

Всѣ ушверждаютъ, что между жипелями объявленныхъ двухъ острововъ, и между дальними Курилами, бывала прежде сего торговля. Дальніе Курилы привозили къ нимъ разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебряныя кольца, копорыя они въ ухахъ носятъ, и бумажныя маперіи, а отъ нихъ брали по большей части орлиныя перья, копорыми оклеиваются спрѣлы; что и весьма вѣроятно кажется, ибо со втораго Курильскаго острова и я получилъ подносъ лаковой, чашу, Японскую саблю и серебряное кольцо, и послалъ въ Императорскую кунсткамеру, копорыхъ вещей не откуда взять было Курильцамъ кромѣ Японіи.

Курильцы втораго острова имѣютъ свои жилища на южно-западной изголови надъ озеромъ, копорое вокругъ верстъ на 5, и изъ копораго печетъ въ море небольшая рѣчка называемая Пѣппу. Жипели обоихъ помянутыхъ острововъ подвержены

частымъ и жестокимъ землетрясеніямъ и ужаснымъ наводненіямъ, изъ которыхъ въ 10 лѣтъ два были достойнѣйшія примѣчанія: первое въ 1737 году около прибѣзда моего на Камчатку, а другое въ Ноябрь мѣсяцъ 1742 году. Что касается до первого, о томъ въ своемъ мѣспѣ будетъ объявлено обстоятельно; а о другомъ, сколь велико оное было, и не причинило ли какихъ убытковъ и разоренія тамошнимъ обывателямъ, не извѣстно; ибо оное случилось по выѣздѣ моемъ съ Камчатки, а у господина Шеллера ничего о томъ не писано.

Въ западной сторонѣ отъ помянутыхъ острововъ есть пустой островъ, которой на картѣ подъ именемъ Анениогена объявленъ; но Курилы называютъ его Уякужачъ, по есть высокой камень, а козаки Алайдомъ. Сей островъ отъ матерой земли верстъ на 50 распояніемъ, фигуру имѣетъ круглую, и состоитъ изъ одной превысокой горы, которую въ ясную погоду можно видѣть отъ устья Большой рѣки. Жили сѣ Лопатки и сѣ двухъ объявленныхъ острововъ бѣдящъ шуда на своихъ байдахъ для промыслу сивучей или морскихъ львовъ и тюленей, которыхъ тамъ великое множество. Изъ самаго ея верьху примѣчается въ ясную погоду куреніе дыма.

••

Въ Спеллеровомъ описаніи находится о Алайдѣ слѣдующая басня, копорую ему рассказывали Курильцы, живущіе около великаго Курильскаго озера: будпо помянутая гора спояла прежде сего по средѣ объявленнаго озера; и понеже она вышиною своею у всѣхъ прочихъ горъ свѣтѣ опни-мала, по оныя непрестанно на Алайдѣ не-годовали, и съ ней ссорились, пакъ что Алайдѣ принуждена была опѣ беспокойства удалишься и спашь въ уединеніи на морѣ; однако въ память своего на озерѣ пребы-ванія оставила она свое сердце, копорое по Курильски Учичи, пакже и Нухгункѣ, по ешь пупковой, а по Руски Сердце ка-мень называется, копорой спойтѣ посре-ди Курильскаго озера, и имѣетѣ кониче-скую фигуру. Путь ея былѣ шѣмѣ мѣстомѣ, гдѣ шечетѣ рѣка Озерная, копорая учини-лась при случаѣ онаго пупшешествія: ибо какъ гора поднялась съ мѣста, по вода изъ озера успремилась за нею, и проложила се-бѣ къ морю дорогу. И хопя, пишентѣ Авпорѣ, молодые люди тому смѣются, однако спа-рики и женщины почитаютѣ все вышени-санное за испинну, по чему о удивитель-ныхъ ихъ воображеніяхъ разсуждашь можно.

Онѣ же объявляетѣ, что кромѣ мор-скихъ львовъ и шюленей, водятѣ шамѣ

красныя и черныя лисицы, также мусимоны или каменные бараны, а бобры и кошки морскіе весьма рѣдко замѣчаются, ибо оныя не ходящѣ въ Пенжинское море, развѣ когда заблудятся.

Третій Курильской островѣ называется Сиринки, (ибо Алайдѣ въ числѣ не полагается) лежитѣ отѣ южно-западной изголови острова Поромусира въ западной споронѣ, а проливѣ между ими шириною верстѣ на 5. Въ Генеральной Россійской картѣ объявленѣ онѣ подѣ именемѣ Дьякона. На сей островѣ временемѣ бздящѣ Курильцы двухѣ первыхѣ острововѣ для копанія сараны и ловли птицѣ на свое пропитаніе (1).

Четвертый Курильской островѣ называется Оннекупанѣ. Сей островѣ величиною меньше Поромусира, лежитѣ отѣ NO къ SW, такѣ какѣ и Поромусирѣ, съ кошо-

(1) Разстояніе третьяго острова *Сиринки* отѣ ближайшаго берега *Паромусира*, простирается до пятнадцати верстѣ на западѣ; оный не великѣ, ибо по новой картѣ въ длину содержитѣ только до осми, а въ ширину до пяти верстѣ. Жителей на немѣ не находящся, по тому что кромѣ недоспашка въ прѣсной водѣ, еще и опасность бываетѣ, отѣ упадающихѣ въ низѣ съ горы камней; обитаемѣ же оный шокмо сивучами, акулами, и нѣкоторыми морскими птицами.

раго на оный байдарами въ день перегребающѣ (1). Жителей на немъ довольное число одного рода съ Курильцами вшораго острова, какъ уже выше показано; изъ которыхъ временемъ по нѣскольку семей приѣзжаютъ гостить къ жителямъ Поромусира, и платятъ ясакъ добровольный бобрами и лисицами; по чему разсуждать можно, что и

Четвертый островъ *Макарицин*, отстоитъ отъ южно-западнаго берега *Парамусира*, въ пятидесяти верстахъ къ юго-западу, и имѣетъ въ длину около пятнадцати, а въ ширину восемь верстѣ. Оный каменистѣ, особенно около берега, и имѣетъ много луговъ и влажныхъ равнинѣ. Лѣсу на немъ нѣтъ, а находящяся шокмо кустарникѣ и нѣкоторые корни. На берегу же сего необитаемаго острова, лежатся морскіе бобры и акулы. В.

(1) *Оникотанѣ* считается пятымъ островомъ; оный лежитъ отъ *Парамусира* въ SSW, въ пятидесяти верстахъ, и имѣетъ въ длину сорокъ, а въ ширину до пятнадцати верстѣ. На немъ есть три сопки, изъ которыхъ одна, на концѣ къ *Парамусиру* обращенномъ, по Курильски *Ассирминтарѣ* именуется; сіе названіе означаетъ, что она прежде горѣла. Около оныхъ лежатъ меньшія сопки и хребты, весь же берегъ сего конца гористѣ и утесистѣ. Вшорая высокая сопка, *Амкацсирѣ* называемая, лежитъ посреди острова. По преданію, и она была въ преж-

прочіе Курилы того острова Ясака пла-
 тини не опрениутся, ежели для приведенія
 ихъ въ подданство способные люди отпра-
 влены будутъ, и ласковымъ представле-
 ніемъ увѣряшъ ихъ, о милости Ея Импера-
 торскаго Величества, и о защищеніи отъ
 ихъ непріятелей, которые ихъ набѣдомъ
 раззоряютъ. Впрочемъ удивительно и про-

нее время огнедышущею. У ея подошвы находяща
 озеро въ длину на четыре версты, а въ ширину
 на двѣ версты простирающееся, въ коемъ однако
 нѣтъ никакой рыбы. Третія же сопка, находящаяся
 на концѣ острова, обращенномъ къ острову *Харамо-*
котану, есть больше упомянутыхъ, и называется
Тоорцсиръ; оную обнимаетъ кругомъ озеро, имѣющее
 въ окружности пятнадцать верстъ, а въ шири-
 ну больше или меньше двухъ верстъ; сія часть
 острова довольно гориста. По обѣимъ сторо-
 намъ горъ текутъ въ море протоки, въ копорые во
 время прилива нѣсколько горбуши (а) и гольцовъ (b)
 входятъ. Въ сѣверномъ берегу находится до шести
 небольшихъ пещаныхъ бухтъ, на восточномъ же
 берегу, есть только одна такая же около средины
 острова. Всѣ прочія пристани и бухты каме-
 нистыя. На утесахъ сѣвернаго же берега гнѣздят-
 ся глупыши (с) и морскіе попуган (d). На семъ

(а) *Salmo Proteus*. (b) *Salmo Callaris*. (с) *Procellaria*.

(d) *Lunda psittacula* Pall. Alca. L. Прим. А. С.

шивно всѣмъ извѣстіямъ, что обрѣтающіеся здѣсь Японцы объявляющъ, будто они взяты Камчатскими козаками на оспровѣ Оннекушанѣ, и будто на ономъ никакихъ жишелей не находишся.

О прочихъ Курильскихъ оспровахъ ни я, ни Шеллеръ обстоятельно провѣдашь не имѣли случая; чего ради объ нихъ сообщимъ мы извѣстія, собранныя господиномъ Профессоромъ Миллеромъ, копорыя мнѣ опъ него сообщены были; а оныя получены чрезъ Японцовъ, копорыя взяты съ первыхъ бусъ (1), разбиныхъ около береговъ Камчатскихъ.

Въ счисленіи оспрововъ у господина Миллера, прошивъ вышеписаннаго есть нѣкопорое несходство, ибо у него Оннекушанѣ шестымъ, а не четвертымъ объявленъ; что однакожъ шокмо опъ того производитъ, что онъ считалъ и мѣлкіе оспрова, копорыя у Курильцовъ внѣ числа полагающся.

По описанію его, за Поромусиремъ или вшорымъ Курильскимъ оспровомъ, слѣдующъ при оспрова: Сиринки по счисленію шрепій, Уяхкупа четвершый, и Кукумиша

оспровѣ водится довольно красныхъ лисиць, и есть кустарники и коренья. В.

(1) Бусы суть большія Японскія суда. В.

или Кукумива пятый, изъ которыхъ первый и послѣдній не велики, а средній по больше, и по тому знаменъ, что на немъ есть высокая гора, копорая въ ясную погоду видна ошъ устья Большой рѣки (1). Помянушыя острова имѣютъ положеніе въ преугольникѣ; Уяккупа всѣхъ сѣвернѣе, и далѣе всѣхъ лежишъ на западѣ; Сиринки въ разсужденіи его находидся въ южно-восточной споронѣ, и съ Поромусиремъ въ одной вышинѣ, а Кукумиша ошъ Уяккупы не много далѣе къ югу (2). Кажется, что сіи острова на часто упоминаемой Генеральной Россійской картѣ объявлены подъ именами Діакона, свяшаго Или и Галанпа, копорые положены въ преугольникѣ, хощя положеніе ихъ и не весьма сходно съ объявленнымъ описаніемъ.

Шестой Курильской островъ, по описанію господина Миллера, называется Муша и

(1) Сей островъ, изъ одной высокой сопки состоящій, есть тотъ же, копорый выше *Уяккужате* или *Лайдом* названъ, и въ счешу Курильскихъ острововъ не полагается. В.

(2) Островъ *Кукумиша* не токмо на картахъ, но и въ описаніи Курильскихъ острововъ не находится; *Сиринки* же ошъ *Уяккужата* лежишъ въ SSW, а не въ южно-восточной споронѣ. В.

Онникушанъ, седьмой Араумакушанъ, до котораго байдарами половина дня ходу. Жителей на немъ не находилъ, а примѣчанія достоинъ оный по тому, что на немъ есть пакаяжъ огнедышущая гора, какъ на Камчаткѣ (1).

На осьмомъ островѣ Сіяскушанъ, котораго островъ прежняго такой же величины проливомъ отдѣляется, живущихъ не многіе люди, которые еще не объясачены (2).

(1) Шестой островъ *Харамокотанъ* именуемый, лежитъ отъ пятого *Онкотана* въ SSW, разстояніемъ на пятнадцать верстъ, и имѣетъ въ длину около девяти, а въ ширину до шести верстъ. Посреди онаго находилъ каменная гора, которая прежде сего горѣла. Кустарники и корни имѣются здѣсь какъ и на прежнихъ островахъ; особенно же сараны произрастаютъ довольно. Сей островъ также не обитаемъ, но посѣщается Курильцами ради промыслу; ибо водятся тамъ лисицы, выдры морскія и сивучи. Въ одномъ утесистомъ берегѣ находятся черный карандашъ въ бѣлой жилѣ. В.

(2) Седмой островъ *Шіашкотанъ*, содержитъ въ длину до двадцати, а въ ширину семь верстъ; и отстоитъ отъ *Харамокотана* больше тридцати верстъ, въ южно-западной сторонѣ. Сѣверная часть его, гориста и камениста, имѣетъ двѣ сопки, изъ которыхъ одна, *Синарка*, по Курильски называемая, на сѣверо-восточномъ, а другая *Кцитомаътаръ*

Опѣ сего острова на западѣ лежиѣ девятиой островѣ Икарма (1), а опшуда вѣ южно-западной споронѣ десятой Машаучу, оба пусные и малые (2); а вѣ южно-воспочной споронѣ опѣ Сіаскушана, еспѣ небольшоой Игашу островѣ, по числу прешіинадесяпѣ.

Вшоріинадесяпѣ островѣ Шококи лежиѣ вѣ южной споронѣ опѣ Сіаскушана вѣ шакомѣ разспояніи, чпо вѣ самые долгіе лѣшніе дни вѣ легкихѣ байдарахѣ едва

на сѣверо-западноѣ берегу лежиѣ. Около средини острова по обѣимѣ споронамѣ, еспѣ песчаняя бухшы, кромѣ которыхѣ не находишся больше никакой другой хорошей пріспани или низменнаго мѣспа. В.

(1) *Икарма*, считаемый осьмымѣ Курильскимѣ островомѣ, лежиѣ опѣ *Шіашикотана* на сѣверо-западѣ, вѣ разспояніи семи верспѣ, и имѣетѣ семь верспѣ длины, и около чешырехѣ верспѣ ширины. Огнедышущая гора на оноѣ находящаяся, горитѣ иногда пламенемѣ; на берегу же, по большой частпи каменишомѣ, мѣспами выходяѣ наружу ключи сѣрной минеральной воды. В.

(2) Девяпый островѣ *Чиккуркотанѣ* или *Чикотанѣ*, у авшора *Машаучу*, находишся вѣ WSW опѣ *Шіашикотана*, вѣ опдаленіи сорока пшпи верспѣ; оный кругловашѣ, и имѣетѣ восемь верспѣ вѣ поперечникѣ. Гора на берегу онаго лежащая непрешпанно дымитѣся, и извергаетѣ часшо каменья; берегѣже, кругомѣ горитѣся и каменшѣ, не имѣетѣ хорошей пріспани для

можно перегрестъ къ половинѣ дня. Слышно, что Японцы возяшъ съ него большими судами руду, но неизвѣстно какую (1).

Трешінадцатъ островъ и слѣдующіе даже до осьмагонадесятъ называются Мошого, Шашово, Ушипиръ, Кишуй и Шимуширъ; изъ которыхъ Ушипиръ не много

байдаръ. На семъ островѣ нѣтъ никакихъ земныхъ звѣрей, даже морскія звѣри на берегѣ не ложатся; но за то есть на немъ много птицъ, особенно: Ару (а), шопорки, курукуръ, шурушурі, и бурныя птицы (b) (*Procellaria*); для того Курильцы изъ *Шіашкотана*, лѣтомъ запасаются шамъ для одежды птичьими кожами, и вывариваютъ на зиму жиръ изъ молодыхъ бурныхъ птицъ. В.

Отъ *Шіашкотана* въ двадцати пяти верстахъ на юго-западъ, находится десятый островъ, *Мусиръ* или *Эахто* именуемый, только до трехъ верстъ въ поперечникъ имѣющій. Около сего острова лежатъ двѣ скалы: на одной изъ оныхъ, *Чиромусиръ* называемой, гнѣздятся Урилы (с) и бурныя птицы, на другой же *Сыйассо*, ложатся часто сивучи. По сей причинѣ Курильцы окрестныхъ острововъ, шуда всякое лѣто для промыслу приѣзжаютъ. В.

(1) Островъ *Шококк* не находится; сіе названіе произошло вѣроятно отъ ошибки въ произношеніи или писаніи названія острова *Райкоке*. Объ рудѣ же,

(a) *Alca torda*. (b) Или глупыши. (c) *Phalacrocorax Pelecanus L. bicristatus et pelagicus Pall.* А. С.

въ споронѣ лежитѣ къ востоку, а прочіе съ прежними въ одномѣ порядкѣ на югѣ; а черезъ проливы между островами перегребающѣ легкими байдарами скорѣе половины дня, но шокмо ходѣ безмѣрно шруденѣ, понеже въ сихъ проливахъ, и во время прилива, и во время оплива, бывающѣ бысп-

якобы Японцами прежде опшуда вывозимой, ни при семѣ, ни при другихъ собѣдственнхъ островахъ, въ описаніи не упоминаетсѣ; но сіе не согласно даже съ законами Японскими, коими подданнымѣ въ чужія земли бѣдншъ запрещаетсѣ.

Одинадцатый островъ *Райкоке* или *Ракоке*, лежитѣ отъ *Шиашикота* въ юго-западѣ, въ разстояніи семидесяти пѣши верстѣ, и имѣетѣ фигуру крестообразную; длина и ширина онаго составляютѣ до девяти верстѣ. Сей островъ предстаетѣ съ моря, въ видѣ выдавшейся изъ воды высокой горы, которая прежде зеленью покрыта была и имѣла выдавшіяся скалы, на коихъ пшцы во множествѣ гнѣздились; но когда вершина ея отъ подземнаго огня разбѣлась, то она съ того времени начала непрестанно горѣть, и извергаемыми изъ жерла каменьями и пепломѣ, поверхность свою покрыла, и даже нѣкошорые бухшъ засыпала. Виды какѣ сего и нѣкошорыхъ другихъ Курильскихъ острововъ, такѣ и южной части Камчатскаго берега, искусно сняшые, находяшя въ Ашласѣ, принадлежатѣ къ Путешествію во-

ропа чрезвычайная; а ежели при шомъ случаются и боковые вѣтры, то мѣлкія суда уносишъ въ море, отъ чего оныя и погибаюшъ; чего ради жилиши вышечисанныхъ и нижеупоминаемыхъ острововъ, проходяшъ сіи мѣста, взадъ и впередъ, весною рано въ шихую погоду (1).

кругъ свѣща Флота Капитана Крузенштерна. В. Двѣнадцатый островъ есть *Матца*; оный находится отъ седмаго острова *Шяшкотана*, въ осьмидесяти пяти верстахъ на юго-западъ, и имѣетъ пшнадцать верствъ длины, и восемь верствъ ширины. Въ южной онаго часпи лежишъ весьма высокая сопка, изъ жерла коея выходишъ непрерывно густой дымъ, и иногда разкаленные извергающіяся камни; отъ чего бываешъ опасность окрестнымъ мѣстамъ. Къ сѣверу разпростираются долины и обитаемая равнины, на кошорыхъ произрастаешъ нѣсколько лѣсу и разные коренья. Изъ звѣрей есть покло лисицы. Въ берегъ находятся песчанья бухты и хорошія пристани; на ономъ же гнѣздящяся во множествѣ морскія птицы; а на опимеляхъ ложатся часно морскіе бобры и акулы (*Squali*). На семъ островѣ, за сорокъ смышкомъ лѣшъ, считалось Курмальцовъ 76 человекъ мужескаго и 113 женскаго пола. В.

(1) Островъ *Мотого* есть, вѣроятно вышеописанный *Матца*; а *Шашовымъ* названъ у Авшора принадлежашій островъ *Рашиц*, кошорый отъ острова *Матца* въ SSW, разстояніемъ въ двадцати пяти верстахъ

Мопого, Шапово и Ушипирѣ не имѣютъ ничего достойнаго примѣчанія (1). На Кипуѣ ростетъ камышъ, изъ котораго спрѣлы дѣлаютъ. Шимуширѣ величиною больше прежнихъ, и людей на немъ много, которые съ Курилами первыхъ прехъ жилыхъ острововъ во всемъ сходны, токмо не под-

лежишъ, а въ длину и ширину около десяти верстѣ имѣетъ. Оный состоитъ изъ высокихъ горъ, и берега его утесистые, съ немногими песчаными бухтами. Лѣсъ, кореня, также лисицы и пшцы есть, такъ какъ и на островѣ *Машуа*; но бобры и акулы изъ рѣдка пристають. Сей островъ не очень населенъ. В.

(1) Четырнадцатымъ островомъ считается *Ушипирѣ*, который изъ двухъ, одинъ при другомъ лежащихъ острововъ состоитъ, и отъ *Рашау* въ SSW на двадцать пять верстѣ удаленъ. Сии острова имѣютъ по нѣскольку верстѣ въ длину и ширину; одинъ изъ нихъ хотя и возвышается надъ поверхностью воды, но имѣетъ на верху равнину; на другомъ же есть низменное мѣсто, изобильное произрастеніями и коренями, отъ котораго, на восточной и сѣверной сторонахъ, къ морю утесы возвышаются, и нѣсколько скалъ и въ самомъ море стоятъ. На южной же сторонѣ послѣдняго острова, есть круглая горами заслоненная бухта; около ея, и на берегу морскомъ, много находится горячихъ ключей, изъ коихъ нѣкоторыя, величиною

власны ни Россійской, ни другой какой чужестранной державѣ. Мореплаватели, копорые отъ Государя Императора ПЕТРА Великаго лѣтъ за 17 передъ симъ отправлены были, имѣли въ виду сей островъ, а далѣе того никшо изъ Россійскихъ людей не бывалъ, до второй Камчатской. Экспедиціи (1).

какъ большіе колодцы, воду высоко извергающъ; при оныхъ на утесистомъ берегу, находятся соли, каковыя бывающъ въ вулканическихъ горахъ, и сбра. Понеже здѣсь много птицъ водится, шо для лову оныхъ, прибжающъ сюда Курильцы собственныхъ острововъ. В.

(1) Отъ острова *Рашацъ* въ SSW, разстояніемъ на пятьдесятъ двѣ версты, лежитъ пятнадцатый островъ, *Кетой* называемый, въ длину десять, а въ ширину около пяти верстъ имбющій. На семъ островѣ есть высокія горы съ бѣлыми сопками и утесами, у подошвы коихъ произрастаетъ лѣсъ, разныя коренья и зелень; въ низменныхъ мѣстахъ находися камышъ; а изъ звѣрей есть шамъ шо-кмо лисицы. Жителей на немъ нѣтъ; и рудъ никакихъ не примѣчено.

Шестнадцатый островъ *Симусиръ*, находится отъ острова *Кетоя* по направленіи SW, въ разстояніи тридцати верстъ, и имѣетъ въ длину сорокъ три, а въ ширину двѣнадцать верстъ. На ономъ есть четыре сопки, изъ коихъ одна на кон-

Чирпуй есть названіе осьмагонадесять
 островъ, копорый лежишь на западной спо-
 ронѣ прошивъ морскаго пролива между преж-
 нимъ и слѣдующимъ островомъ (1). На семъ
 островѣ есть превысокая гора, а жишелей
 шамъ не находится; покмо съ прежняго и
 слѣдующаго острова приѣзжаютъ шуда лю-
 ди для ловли птицъ и копанія коренья.

къ острову *Кстой* обращенномъ, Курильцами
Томокусирѣ именуемая, горами, густымъ березовымъ
 лѣсомъ и камышемъ окружена; на семъ же концѣ
 находится гавань съ узкимъ перешейкомъ. Другая
 сопка *Итакикой*, жиющая плоскую вершину, пре-
 жде горѣла, отъ чего на ней весь лѣсъ испре-
 бился. Третья, *Икаймикотѣ*, окружена у подошвы ска-
 лами; отъ нея выходитъ въ восточную сторону
 острый горный хребетъ. Четвертая же сопка, вы-
 сокими скалами и горами окруженная, называется
Анеюсси, и лежишь на концѣ острова къ *Чирлою*
 обращенномъ; отсюда берутъ Курильцы камень,
 изъ котораго они острые концы къ стрѣламъ
 дѣлають. Корни, зелень, кустарникъ и камышь
 есть на семъ островѣ такіе же, какіе и на островѣ
Кстой; въ нѣкоторыя же годы родится довольно
 кедровыхъ орѣховъ и рябины. Лисицы водятся
 красныя и сѣрыя, а на южномъ берегу по утесамъ
 есть много морскихъ птицъ. Нынѣ и сей островъ
 принадлежитъ Россіи. В.

(1) Островъ *Чирлой*, семнадцатымъ считааемый,
Томъ I.

Съ Кишюя слышна на семъ оспровѣ пушечная пальба, а при какомъ случаѣ сіе примѣчено, того не извѣстно; пакже объявляется, что въ одно время разбило у сего оспрева Японское судно, съ котораго людей жилиши ближняго оспрова, отдали на выкупъ въ Японію.

состоитъ изъ двухъ, одинъ отъ другаго на пять верствъ отдаленныхъ оспрововъ, въ длину около шести верствъ, а въ ширину нѣсколько по меньше имѣющихъ; изъ коихъ одинъ *сѣверный*, а другой *южный* *Чирлоид* именуется. *Сѣверный* Чирлой находится отъ оспрова *симусира* въ WSW, разстояніемъ въ семидесяти верстахъ. На ономъ есть огнедышущая гора, которая по всему оспрову камни разбросала; а къ споронѣ *симусира* оспрова выдалися высокой мысѣ *Тонцкаси*, окруженный утесами, на коихъ множеству птицъ бываетъ. Въ одномъ мѣстѣ находится ключъ кислой минеральной воды. Другой оспровъ имѣетъ пакже огнедышущую гору, которая хребтомъ лежитъ, и кругомъ скалами и пропастями окружена. На мысу, къ слѣдующему оспрову *Урицу* обращенномъ, стоитъ скала, у которой въ малой бухтѣ собираются сивучи, а около оспрова бываютъ выдры морскія и акулы. Отъ *сѣвернаго* Чирлоя въ NNW, разстояніемъ въ шестнадцать верстахъ, есть оспровъ такой же величины, *Сувуи* и называется; на картѣ же Флота-Капитана Головинна, именуется оный оспровомъ *Бротона*,

Морской проливъ, отдѣляющій островъ Шимуширъ отъ слѣдующаго девятинадцатъ острова Ишурпа, такой ширины объявляется, что островъ отъ острова не виденъ; а отсюда до двадцатаго острова Урупа, и отъ сего до двадцать первого Кунашира морскіе проливы гораздо уже (1).

въ честь Английскаго Капитана Бротона, плававшего въ 1796 году около южныхъ Курильскихъ острововъ. Сей островъ состоитъ изъ высокой сопки, окруженной горами и высокими утесами; около берега онаго находящаяся часто свучи. Лѣсу какъ на семь, такъ и на выше упомянутыхъ двухъ островахъ нѣтъ, а произрастаютъ только кустарники и коренья. В.

(1) Осмнадцатый островъ, *Уруль*, довольно знаменитъ, ибо имѣетъ въ длину восемьдесятъ пять, а въ ширину около двадцати верстъ; оный лежитъ отъ острова *Симусира* въ SW, разстояніемъ востъ верстахъ. На семь островъ есть весьма высокія горы, съ лдяными сопками и утесами, прорѣзанныя глубокими долинами. Въ сѣверную сторону горы отложе къ равнинѣ, до пяти верстъ въ ширину имѣющей, на коей много корней произрастаетъ; тамъже находятся у берега четыре малые острова. Берегъ морской по большой части песчаный, только у мысовъ каменистъ; во многихъ мѣстахъ есть бухты, а около середины острова на восточномъ его берегу находится судовая гавань. Тамъ, гдѣ горы утесистыя, выходятъ наружу руды.

Двадцать вѣрой и послѣдній островъ къ Японіи, называди Японцы Маппмаеѣ; а сколь широкъ морской проливъ между онымъ и прежнимъ островомъ Кунаширомъ, того въ описаніи господина Миллера не объявлено, токмо думать можно, что ему весьма широкимъ быти нельзя, особливо же съ за-

ныя жилы (а). По всему острову растетъ хорошій лѣсъ березовый, ольховый, рябиновый и вешинный, и во многихъ мѣстахъ полстый камышъ; въ значущіе же протоки, въ море впадающіе, входятъ разная рыба, какъ по: гольцы, кунжа и горбуша. Жители сего острова обезпокоивающся великимъ множествомъ крысъ; сверхъ того водятся шамъ красныя и бѣловатыя лисицы.

Всѣ вышеописанные острова принадлежатъ Россіи, но слѣдующіе: *Итцурлѣ*, *Кунаширѣ*, *Чикотанѣ* и *Матсмай*, заняты Японцами.

Девятнадцатый островъ *Итцурлѣ* лежитъ отъ *Урцла* въ SSW, въ двадцати трехъ верстахъ, и имѣетъ въ длину двѣсти тридцать верстѣ, а самая большая ширина его простирается до пятидесяти шести верстѣ. По всему острову есть вы-

- (а) Изъ-присланныхъ отсюда въ Иркутскъ трехъ штукѣ, примѣчено: 1) Мѣдный колчеданъ съ кварцомъ, содержаніемъ около 10 до 15 фунт. мѣди со ста; 2) спальноплотной сѣрной колчеданъ съ роговиднымъ кварцомъ; 3) мѣдной колчеданъ содержаніемъ убогой, въ шальковатой жилой породѣ. Прим. В. С.

падной стороны, а для чего, о помѣ ниже сего упомянушо.

Островъ Мапмай величиною всѣхъ больше, а по немъ Кунаширѣ превосходитъ прочіе; однако и Ишурпѣ и Урупѣ немалые острова, и прежде объявленные ихъ меньше. На нихъ на всѣхъ множеству жи-

сокія горы со многими лѣдяными сопками; одна изъ сихъ горъ въ сѣверной части острова, курится безпрестанно, и иногда горитъ пламенемъ. Горы прорѣзываются глубокими долинами съ многими малыми равнинами. Около горъ же, и почти по всему острову, разпространяется большой лѣсъ, отъ части и лиственничный; а равнины состоятъ изъ плодородной земли, заросшей высокою травою; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ растетъ высокой и толстый камышъ. Изъ звѣрей есть здѣсь черные медвѣди, соболи и лисицы; и въ крысахъ и разныхъ мышахъ нѣтъ недостатка. Въ берегахъ находящіяся многія бухты, въ которыя впекаютъ пролоки; отъ оныхъ выходятъ въ море каменные, иногда высокіе и утесистые мысы; въ пролокахъ немного довольно рыбы Кеши и бѣлой рыбыцы, но находящіяся и выдры. Въ морѣ же ловятся при тихой погодѣ палтусы и треска; попадаются также акулы и не большіе сивучи; а иногда погодою выбрасываетъ на берегъ китовъ и большую бѣлугу. Жителей на островѣ считалось 130 мужеска и 189 женскаго пола, тому назадъ слишкомъ 40 лѣтъ. Глав-

пелей. Ишурпскіе и Урупскіе обыватели называютъ себя Кыгъ-Курилы, и имбюпъ сходство съ Кунаширскими жителями; а

ное селеніе называется *Урбитъ*, и лежитъ въ южной части острова на сѣверо-западномъ берегу.

Двадцатый островъ *Чикотанъ*, лежитъ отъ южнаго берега *Ишурла* почти въ югъ разстояніемъ въ пятидесяти верстахъ; длина онаго простирается до пятнадцати, а ширина до двѣнадцати верстъ. На немъ есть также высокія горы, протоки, лѣсъ, произрашенія, и жители. Отъ сего острова въ SSW, находятся, одинъ при другомъ, десять малыхъ острововъ, которые Курильцами именуются: *Кнашцтола*, *Тескамелъ*, *Шисо*, *Шибеси*, *Акироро*, *Юрц*, *Татанц*, *Моширика*, *Харцкарцид* и *Мошаръ*.

Двадцать первый островъ *Кунаширъ*, отстоитъ отъ южнаго берега *Ишурла* на западъ, въ двадцати семи верстахъ; оный поменьше *Ишурла*, ибо имбешъ въ длину только сто пятнадцать верстъ. Въ доль же сего острова проходятъ горы съ высокими сопками, кошорыя въ срединѣ острова прерываются низменными равнинами, состоящими изъ плодосной земли, и покрытыми разбросаннымъ кустарникомъ и невысокою травою. У подошвы горъ и въ долинахъ, произрастаетъ разной лѣсъ, кошорый, особенно на нѣкошорыхъ равнинахъ, есть отъ части крупный лиственничный и еловый; растенія и звѣри здѣсь таковыя же, какіе и на островѣ *Ишурлѣ*. Изъ горъ произрастаютъ по обѣ сто-

языкъ одинъли или разной имѣютъ, о помѣ не извѣстно; также невѣдомо, нѣтъ ли въ языкѣ сихъ Кыгъ - Куриловъ какого

роны многіе протоки, въ море впадающіе, въ кои рыба входитъ; въ морѣ же ловится рыба похожая на стерлядь, треска, палтусъ и другія. Отъ южнаго берега выдалася въ море плоская пещаная отмѣль, на которой моремъ выбрасываются во множествѣ жемчужныя раковины, нѣкоторыя величиною въ малую тарелку; между сею отмѣлью и мысомъ, по восточной ея сторонѣ далеко въ море выдавшимся, есть заливъ и гавань съ укрѣпленнымъ при оной селеніемъ. Въ семъ по укрѣпленіи 1811 года, взяли Японцы въ полонъ, коварнымъ образомъ, Флота Капитана Головина съ двумя Офицерами и чешырма матросами, и отослали ихъ на послѣдній Курильскій островъ *Матсай*, въ главной городъ погоже имени, гдѣ они содержались въ заключеніи до выпуска ихъ въ 1813 года послѣдовавшаго. По сей причинѣ Капитанъ Головинъ, на картахъ Курильскихъ острововъ, приложенной къ упомянутымъ его запискамъ, далъ сему мѣсту названіе залива Измѣны. За сорокъ слишкомъ лѣтъ, считалось по описанію жителей на семъ островѣ 68 человекъ мужскаго и 126 женскаго пола; но изъ записокъ Капитана Головина явствуетъ, что нынѣшнее населеніе онаго гораздо значительнѣе: ибо онъ во время плѣненія видѣлъ въ укрѣпленіи, кромѣ 300 или 400 человекъ Японскихъ солдатъ, еще великое мно-

сходства съ языкомъ Камчатскихъ Курьловъ и другихъ острововъ, которые къ Камчаткѣ близки (1).

Сіе примѣчаніе достойно, что у Японцевъ, по ихъ объявленію, всѣ жители послѣднихъ четырехъ острововъ, общее названіе Езо имѣющъ, изъ чего во первыхъ разсуждаютъ надлежнѣе, что Мапмайскіе жители съ прежними суть одного рода, и

жество Курильцевъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами. В.

(1) Курильцы острова *Матсмая*, по мнѣнію Капитана Головина, составляли прежде съ жителями прочихъ Курильскихъ острововъ одинъ и тотъ же народъ, какъ въ томъ доспашочно свидѣтельствуютъ: ихъ обычаи, складъ лица, чрезвычайно смуглой цвѣтъ шѣла, покрытаго множествомъ волосовъ, самыя черныя лоснящіеся волосы и бороды, также множество сходныхъ словъ въ ихъ языкахъ; однакоже нельзя почесть языка *Матсмайскихъ* природныхъ жителей совершенно однимъ съ языкомъ Курильскимъ, хотя между ними гораздо болѣе сходства, нежели между Рускимъ и Польскимъ. Языкъ же всѣхъ прочихъ жителей Курильскихъ острововъ почти одинъ и тотъ же. Японцы увѣряли его, что даже жители южной части *Сахалина*, которыхъ они называютъ *Карафта-Линц*, во многихъ отношеніяхъ сходствуютъ съ Курильцами, и что сіе сходство, а особливо во многихъ словахъ ихъ языковъ, показываетъ, что шѣ

что языкъ на всѣхъ чепырехъ островахъ одинъ (1), а по сему можно исправить находящіяся вездѣ въ географіяхъ погрѣшности, по кошорымъ одна великая земля, прозваніемъ Езо, близъ Японіи въ сѣверо-восточной сторонѣ полагается, кошорая однакожъ состоитъ изъ острововъ вышеписанныхъ, что и шѣмъ извѣстіямъ не противно, кошорыя получены о сихъ странахъ при слу-

ж другіе нѣкогда составляли одинъ народъ. В.

(1) Въ запискахъ Капитана Головина упоминается, что природные жители острова *Матсмай*, свой островъ издревле *Эйизо-ци* называли, и что когда за чепыре вѣка предъ симъ, одинъ Японскій Князь у нихъ купилъ часть южно-западнаго берега (на кошорой нынѣ только Японскія селенія находятся), то Японцы сей части дали имя *Матсмай*, отъ нѣкоего пшшла сего Князя, а *Эйизо-ци* или просто *Эйизо* (у Европейскихъ географовъ *эзо*) спали они называли сѣверную часть острова. На послѣдокъ имя *Матсмай* распространилось на весь островъ. Изъ предвѣдущаго должно заключить, что названіе *Эйизо*, или по Европейски *эзо*, только острову *Матсмаю* принадлежало, а не и прочимъ Курильскимъ островамъ, шеперь въ Японскомъ владѣніи состоящимъ. Языкъ же жителей *Итурла* и *Күнашира* сходенъ съ языкомъ сѣверныхъ Курильцевъ, а нѣсколько разной отъ *Матсмайскаго* языка, какъ сіе также Капитаномъ Головиннымъ замѣчено. В.

чаѣ морскаго путешествія Голландцевъ, кошорое въ 1643 году предпринимаемо было, для провѣданія земли Езо (1).

Ишурпъ и Урупъ суть пѣ острова, кошорыхъ жители съ-жителями близкихъ къ Камчаткѣ острововъ прежде сего шорги имѣли, лѣтъ за 25 или за 30. Взято на островѣ Поромусирѣ въ полонѣ нѣсколько жителей сихъ острововъ, и привезены на Камчатку, что можеть быть подало причину къ пресѣченію мореплаванія и шорговли. Впрочемъ сіи пѣвники къ шому были потребны, что чрезъ нихъ полученныя опѣ Японцевъ извѣстія извяснены и исправлены, а нѣкошорыя могли быть и вновь собраны.

По ихъ сказкѣ, оныя Кыгъ - Курилы на островахъ Ишурпѣ и Урупѣ не признавають никакого инаго правительства, кромѣ шого, кошорое сами между собою имѣють. А о Мапмаѣ, какъ по Европейскимъ описаніямъ путешествій, шакъ и по объявленію Японцевъ извѣстно, что оный островъ съ

(1) О положеніи, пространствѣ и фигурѣ острова *Езо*, Европейскіе географы спорили слишкомъ сто лѣтъ; но теперь Географія сея страны, шрудями извѣстныхъ мореплавателей, Лаперуза, Брошона, Крузенштерна и Головина, досташочно объяснена. В.

давнихъ лѣтъ подѣ Японскимъ владѣніемъ (1). Сказываютъ, что на всѣхъ островахъ имѣется многое число Куриловъ и Камчадаловъ въ холопствѣ, копорые прежде сего увожены были.

Между прежними и сими островами примѣчается великая опѣшна въ томъ, что на нѣхъ, выключая лежащія въ западной споронѣ побочные острова, нѣтъ почти никакого лѣсу; напрошивъ того на сихъ островахъ великое въ немъ изобиліе, чего ради находятся тамъ и всякіе дикіе звѣри. А по величинѣ ихъ естъ на нихъ и рѣки, на копорыхъ устьяхъ и большимъ морскимъ судамъ можно имѣть изрядные опшои, въ чемъ особливо Ишурпъ похваляется.

Японскіе шелковые и бумажные повары, также и всякія желѣзныя домовыя потребности приходятъ на Ишурпъ и Урупъ чрезъ жипелей острова Кунашира, а они вымѣниваютъ ихъ у Машмайскихъ обывателей. Напрошивъ того на Ишурпъ и Уру-

(1) Какъ выше замѣчено, купилъ нѣкоторый Японскій Князь южно-западную часть острова *Матс-мал* отъ природныхъ жипелей, уже за четыре вѣка предъ симъ. Поеликуже воды, берега онаго острова окружающія, весьма изобилуютъ разнаго рода рыбою, то, по запискамъ Капитана Головнина, сіе

пѣ шкушѣ кропивные шовары, которые у Японцевъ похожи, а при томѣ продаютѣ имѣ привозную сѣ ближнихъ къ Камчаткѣ острововѣ, и копорую у себя имѣютѣ, мягкую рухлядѣ, также сушеную рыбу и кишовой жирѣ, который Мапмайскіе жители употребляютѣ вѣ пищу, а по Европейскимѣ извѣстіямѣ и по описаніямѣ путешественнѣ, возятѣ и вѣ Японію.

Островѣ Мапмай простирается длиною сѣ южно-западной вѣ сѣверо-восточную сторону. На южно-западномѣ концѣ онаго по-

подало Японцамѣ поводѣ къ открытію торговли сѣ природными жителями, и наконецѣ ко вступленію сѣ ними вѣ договорѣ, касательно заведенія на ихѣ берегахѣ рыбныхѣ промысловѣ; такимѣ образомѣ Японцы разпространились по всему берегу *Матсма*, а потомѣ и на ближнихъ къ оному островахѣ. Когдаже случайно они узнали, что Рускіе покорили сѣверные Курильскіе острова, и разпространяютѣ свои владѣнія далѣ къ югу; то рѣшили они тотчасѣ покорить занимаемые ими южные Курильскіе острова, чтобы не лишиться шамошнихѣ, весьма важныхѣ и для пропитанія многолюднаго Японскаго народа необходимо нужныхѣ, рыбныхѣ промысловѣ. Вѣ семѣ успѣли они по недолгомѣ сопротивленіи природныхѣ жителей; и построивѣ вѣ удобныхѣ мѣстахѣ помѣанутыхѣ острововѣ крѣпости, управляютѣ жителями, какѣ подданными ихѣ Государя. В.

спавленъ ошъ Японцевъ крѣпкой караулъ, можешъ бытъ для оберегашельства землѣ ошъ Кипайцовъ и Корейцовъ. Не подалеку ошпуда по край морскаго пролива, ошдѣляющаго Машмай ошъ Японіи, споишъ Японской городъ одного съ оспровомъ названія, въ которомъ для оберегашельства имѣешся всякой снарядъ, ружья и пушки, и въ коемъ не весьма давно сдѣлано новое укрѣпленіе. Японскіе повелыне на Машмаѣ по большой часши ссыльные (1).

О морскомъ проливѣ между Машмаемъ

(1) Послѣдній двадцать второй Курильской оспровъ, *Матсмай* называемый, весьма обширенъ, жбо длна его составляешъ пятьсотъ, а ширина пршша восемьдесятъ верстѣ. Фигуру имѣешъ ошъ весьма неправильную, по причинѣ выдавшихся въ разныя стороны мысовъ; средина же его лежишъ почти на одномъ меридіанѣ съ городомъ Охошскимъ, но шестнадцатую градусами южнѣ. Сей же оспровъ ешъ ближайшій, къ великому оспрову *Нифонъ* или *Японіи*; проливъ по южную оспорону между ошыми находящійся, *Тцунгара* именуемый, имѣешъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ шолько двадцать верстѣ ширины; въ немъ ешъ много камней, а печеніе весьма быстрое. Оспровъ же вышеописанный *Кинаширъ*, лежишъ близъ воспочнаго края *Матсмаѣ*, между двумя мысами, въ шакомъ же почти разположнѣ. По описанію Капитана Головинна, проходяшъ

и Японію объявляли занесенные на Камчатку Японцы пѣрѣ обспояшельства, которыя по Европейскимъ пушешествіямъ вѣдомы: что проливъ въ разныхъ мѣстахъ

по всему острову кражи высочайшихъ горъ, раздѣленные между собою глубокими лощинами; низменныя же равнины находятся только при берегахъ, и занимають небольшое пространство отъ моря до подошвы горъ. По сему вся внутренняя часть острова необитаема; и селенія какъ Японскія, такъ и Курляскія находятся только по берегамъ. Въ оныхъ горахъ обрѣтаются, по увѣренію *Матсуйскихъ* Японцевъ, золотая, серебряная и свинцовая руда. Въ лѣсахъ же сего острова прожростають: дубъ, ель, сосна, такъ называемое пахучее дерево, береза, липа, попоки разныхъ родовъ, кленъ, рябина, черемуха и нѣкоторыя другія. Изъ звѣрей водятся въ большомъ числѣ: медвѣди, волки, лисицы, зайцы, олени, дикія козы, соболи и полевые мыши; а изъ птицъ лѣтомъ прилетаютъ гуси, утки и лебеди, кромѣ которыхъ есть и другія на Камчаткѣ извѣстныя птицы. При берегахъ ловятся въ великомъ изобиліи: сельди, преска, кижучъ, горбуша, кунжа, гольцы, камбала и много другихъ; и собирается въ превеликомъ множествѣ морская капуста, и разныя раковины, изъ которыхъ родъ, называемый отъ Рускихъ Курляцевъ *байдарками* (лодками) (Chiton), особенно уважается Японцами, Кишайцами и Корейцами, по приписы-

весьма узокъ и опѣ многихъ съ обѣихъ сторонѣ вышняувшихся въ море каменныхъ мысовъ весьма опасенъ; что во время пролива и оплива бываетъ въ немъ шоль бы-

ваемой имѣ укрѣпляющей силѣ. Изъ морскихъ животныхъ есть киты, косатки, морскія свинки, сивучи, морскіе козы, бобры и тюдены.

О числѣ жителей сего острова не упоминаетъ Капитанъ Головинъ. Но должно сужить, что оно есть весьма знатно, ибо онѣ прошедши сухимъ путемъ, по берегу къ югу обращенному почти тысячу сѣмь верстѣ, не находилъ ни одного залива или даже изгиба берега, гдѣ бы не было многолюдныхъ селеній; даже между селеніями находились лѣшніе шалаши, въ которыхъ жила люди, занимавшіеся рыбною ловлею, и собираніемъ раковинъ и морскихъ произрастеній. Главный городъ сего острова, *Матсмай* же именуемый, стоитъ на южно-западномъ оного берегѣ, въ Цыгарскомъ проливѣ, при большомъ открытомъ заливѣ, и не имѣетъ никакой гавани; но Японскія суда заштыгивающія къ самому берегу, и стоятъ за горами каменистѣ, которыя, оставаявая волны, служатъ имъ защитою. Сей городъ имѣетъ около 50,000 жителей Японцевъ, и въ немъ пребываніе общино, или Японскаго Губернатора области, состоящей изъ острововъ: *Матсмай*, *Кунашира*, *Чикотана*, *Имурта*, *Урута* и южной части *Сахалина*. Извѣстны еще по южному берегу сего острова: гавань и городъ *Хак-*

острое печеніе, что ежели время хопя мало упустишия, по суда или разобьепъ о помянушыя мысы, или далеко опнесепъ въ море.

даде, гавань Эдермо, и городъ Аткисъ, не далеко отъ воспочнаго края острова, при заливѣ лежащій. Селенія Японскія на островѣ *Матсмай* занимаютъ гораздо меньшую часть берега, ибо начинающся на южно-западномъ концѣ острова, только въ сто пятидесяти или двухъ сажъ версахъ отъ города *Хакодаде*. Онѣ очень обширны, расположены правильно улицамъ; строеніе все деревянное (ибо и во всей Японіи, по причинѣ весьма частыхъ землетрясеній, нѣтъ другаго строенія кромѣ деревяннаго), но оно отдѣлано весьма чисто, и въ улицахъ и домахъ видна опрятность удивительная. Напрошивъ того селенія Курильскія, большею частью невелики, состоятъ изъ хижинъ, и вообще имѣютъ онѣ видъ бѣдности; одни только Японскіе домики между ними, въ которыхъ живутъ Начальники или Прислѣзныя Японскіе и прикащики, надзирающіе надъ рыбными промыслами, порядочно построены, содержатся очень опрятно, и окружены огородами и садами. Хотя городъ *Матсмай* подѣ 41° сѣверной широты лежитъ, но климатъ его не столь теплый, какъ бы сего ожидать должно было по сравненіи съ Европейскими мѣстами, почти подѣ сею же широтою лежащими, напримѣръ: съ Ливорно въ Италіи; или Тулономъ во Франціи. Ибо въ *Матсмай* за-

Когда впрочемъ о Голландцахъ извѣстно, что они ошъ вышеобъявленныхъ острововъ нашли въ воспочной споронѣ небольшой островъ, кошорый ошъ ихъ названъ Спап-

мерзающъ озера и пруды, и сибгъ лежишъ на равнинахъ и низменныхъ мѣстахъ съ Ноября по Апрель, и при томъ выпадаешъ въ шакомъ количествѣ, какъ у насъ въ С. Петербургѣ. Морозовъ жеспокихъ хотя не бываешъ, но оныя примѣрно до пятнадцати градусовъ Реомюра термометра простираются. Лѣтомъ же бывающъ покрайней мѣрѣ два дни въ недѣлю проливные дожди, пасмурныя погоды и весьма часто крѣпкіе вѣтры, а шуманы почши безпрестанно.

Народъ, обитающій на островѣ *Сахалинѣ*, имѣетъ по мнѣнію извѣстныхъ мореплавателей Лаперуза, Крузенштерна и Головина, общее происхождение съ народомъ Курильскихъ острововъ; какъ сіе изъ обычаевъ и наружнаго вида, и немалаго сходства ихъ языковъ явствуешъ. По сему присовокупимъ здѣсь крашкое описаніе и сего острова, сколько сіе нынѣ по запискамъ сихъ мореплавателей сдѣлать возможно.

Островъ, Европейскими Географами *Сахалинѣ* называемый, расположенъ длною прямо ошъ юга на сѣверъ, и простираешся ошъ 46° до $54^{\circ}\frac{1}{2}$ сѣверныя широты; слѣдовательно длина его составляетъ до осми сотъ девяносто верствъ, ширина же самая большая шолько сшо сорокъ верствъ. Южная часть онаго оканчивается двумя большими

скимъ островомъ, а опшуда далѣе къ востоку видѣли они великую землю, которую Компанейскою назвали, и надѣялись, что она соединяется съ матерюю землею

мысами; *Крильонд* и *Анива* называемыми, между коими весьма большой заливъ *Анива*. Мысъ *Крильонд* опшощишь отъ сѣверной оконечности острова *Матаскал* только на сорокъ верстъ. Проливъ, между оными находящійся, называется проливомъ Лаперуза. Три градуса сѣвернѣ мыса *Анивы*, выдается по восточную сторону, далеко въ море, большой мысъ *Герльниа*, между коимъ, и мысомъ *Анивою*, есть весьма большой заливъ *Герльниа*. По западную сторону опшощается островъ *Сахалинъ* отъ *Таршарин* заливомъ *Тартарскимъ*, который подъ 52° оканчивается узкимъ и очень мѣлкимъ перешейкомъ, коимъ, по объявленію Сахалинцевъ, только малые боты въ *Амурскій* заливъ и рѣку *Амуръ* войти могутъ. Нѣсколько сѣвернѣ есть между *Сахалиномъ* и *Таршарію* узкой же перешеекъ *Амурскаго* лимана, такъ что островъ *Сахалинъ* въ сихъ мѣстахъ очень сблизается съ твердою землею, и по сему почти полуостровомъ почтеться можетъ. Сѣверная часть Сахалина оканчивается такъже двумя большими мысами, изъ коихъ западной, мысомъ *Марти*, восточной же мысомъ *Амсаветы*, отъ Капитана Круземингерна именованы; заливъ же между оными находящійся, названъ отъ него же *сѣвернымъ*. Сей островъ гористъ на южной половинѣ и сѣверной оконечно-

Сѣверной Америки; по на оное изъ сообщенныхъ объявленій Японцевъ и жителей земли Езо никакого извѣсненія дашь невозможно; а Компанейская земля съ усмошрѣнною

сти, но края горъ кажутся не столь высокія какъ на островѣ *Матсмаз*; есть ли въ нихъ руды, или нѣтъ? про шо ничего неизвѣстно. Сѣверная половина острова съ 51° по 53° низменная, и берега въ сихъ мѣстахъ песчаные. Въ лѣсахъ островѣ сей изобиленъ, примѣченъ же шамъ Лаперузомъ и Крузенштерномъ лѣсъ, сосновый, еловый, кленовый, дубовый, березовый и вешинный; пронзрасшеній же разныхъ довольно. Земля отъ части плодосная, но во все необрабашивается, и жители не знаютъ даже скошоводства. Звѣри и рыбы водятся почти шѣже что на *Матсмаз*; при южныхъ и восточныхъ же берегахъ примѣчено Капитаномъ Крузенштерномъ особливо много Кишовъ. — Климашъ сего острова, не смотря на его Географическое положеніе между 46° — $54^{\circ}\frac{1}{2}$, весьма суровый. Лаперузъ думашъ, что земля въ шѣхъ мѣстахъ подъ 50° широты, лѣшомъ въ нѣкоторой глубинѣ не сошѣмъ разтаивашъ; ибо онъ нашелъ въ началѣ Августа темперашу въ одномъ ключѣ шолько полшора градуса выше шочки замерзанія по Реомюрову термометру, хотя шогда было на открышомъ воздухѣ шнашадцашъ градусовъ шепла. По запискамъ Капитана Головинна, приѣзжали прежде Японцы на островѣ *Сахалинѣ*, шолько шорговашъ съ жителями; но когда въ 1787

* *

острѣ Гишпанскаго мореплавателя де Гамы землею одною бысть кажется, и больше надлежитъ разсуждать, что оная островъ же, а не матерая земля; понеже Америка по всѣмъ учиненнымъ на море между Японіею и новою Гишпаніею примѣчаніямъ, въ той высотѣ къ западу споль далеко распроспраняются не можеть (1).

Въ сихъ собранныхъ господиномъ Профессоромъ Миллеромъ извѣстіяхъ надлежитъ исправить шокмо общее Курильскихъ острововъ положеніе, которое не въ южную,

году Лаперузъ въ тамошнихъ моряхъ съ двумя фрегатами появился, до они подозрѣвая, не хотѣя были Европейцы шуть поселиться, заняли южную часть сего острова, и предложили Кипайскому правительству, занятіе сѣверной части онаго; что и послѣдовало. И такъ принадлежитъ нынѣ южная половина *Сахалина* Японцамъ, а сѣверная Кипайцамъ. Островъ сей не очень населенъ; жили же онаго упражняюща въ рыбной ловлѣ и острѣ часши въ звѣриныхъ промыслахъ; а изъ коры нѣкогого рода вешлы, дѣлають женщины холсты. Японцы называютъ сей островъ *Карафта*.

(1) *Стажскій* островъ и *Комланейская* земля, открыты въ 1643 году извѣстною Голландскою Экспедиціею подъ начальствомъ Капитана Фриза, суть не иное что, какъ южные Курильскіе острова *Итцурлѣ* и *Урцлѣ*. В.

какъ ему объявлено, но въ южнозападную спорону грядою проспирается, какъ и отъ меня выше показано, и на Россійской генеральной картѣ предсавлено; ибо по новымъ каршамъ и по словеснымъ извѣстіямъ бывалыхъ Японцевъ вѣдомо, что проливъ Тессой, копорымъ берегъ Кипайскаго владѣнія, проспирающійся на SSW, раздѣляется отъ мыса Тессоя или западной изголови одного изъ Езовскихъ острововъ, шириною не больше 15 верстъ (1). А по объявленному положенію острововъ къ югу былъ бы оный несравненно ширѣ. Впрочемъ надлежало бы желать, чтобъ описанные господиномъ Капитаномъ Шпанбергомъ Курильскіе острова до Японіи, можно было согласить съ описаніемъ господина Миллера; ибо такимъ образомъ извѣстныбы были не токмо величина ихъ или прямое каждаго порознь положеніе, но и взаимное разстояніе, о чемъ нынѣ токмо на примѣрѣ разсуждать должно.

Изъ вышеписанныхъ чепырехъ острововъ сосавляющихъ Езо, названы отъ рѣченнаго Шпанберга своими именами токмо Маппай и Кунаширѣ, а Ишурѣ и Уруѣ,

(1) Пролливъ Тессой должно полагать между островомъ сахалиномъ и Тартарією, гдѣ оный однако, по мѣрнію Лаперуза, гораздо уже и весьма мѣлокъ. В.

кажется, подъ именами Зеленаго и Ципроннаго острововъ объявлены. И понеже острова оные кромѣ Мапмая такъ описаны, что и величина ихъ извѣстна и положеніе; то сумнѣваться почти не можно, что вышеписанной мысъ Тессой естъ сѣверо-западная изголовь острова Мапмая, который осмотрѣнъ Россіянами токмо съ восточной стороны оувъ Японіи: и хошя показанное въ вышеписанныхъ извѣстіяхъ господина Миллера положеніе его съ южно-западной въ сѣверо-восточную сторону причиняетъ нѣкоторое въ томъ сумнѣніе, однако оное можно опровергнуть такимъ образомъ, ежели положишь, что Мапмайская ближайшая къ Японіи изголовь въ Кишайскую сторону съ южно-восточной стороны къ сѣверо-западу простирается, а въ Курильскую съ южно-западной въ сѣверо-восточную; какъ то и на Кишайскихъ картахъ объявлено, въ которыхъ однакожъ пошъ недоспашокъ, что между Езовскими островами нѣшъ раздѣленія (1).

Проливъ между Мапмаемъ островомъ и Японією, по новымъ картамъ, индѣ верстѣ на 20, а индѣ и гораздо уже; а начало Япон-

(1) Нынѣ уже Географическое положеніе сей страны, доспашочно объяснено и опредѣлено. В.

скаго острова или Нифона съ небольшимъ въ 40 градусахъ ширины полагается (1).

Что касается до большаго довольства въ лѣсу на ближайшихъ островахъ къ Японіи, оное подтверждается и Спеллеромъ, который вообще пишетъ: что острова чѣмъ западнѣе отъ Америки, тѣмъ больше и плодоноснѣе, изобильны преизрядными плодами и лѣсомъ, въ томъ числѣ Лимонами, Бомбое, Гишпанскимъ проспникомъ, Ядовитымъ зеліемъ, у котораго корень какъ шафранъ желшой, и какъ ремень толстой, которое знакомо и жителямъ перваго Курильскаго острова, ибо они прежде сего покупали оное у шамошнихъ жителей, и употребляли для напишыванія ядомъ стрѣлъ своихъ. Роспелъ же шамъ и виноградъ, изъ котораго вино самому мнѣ случилось онѣвдывашъ по возвращеніи Поручика господина Валлона изъ Японіи, который нѣсколько его досталъ у шамошнихъ жителей. Онъ же привезъ съ собою нѣсколько каракашицъ, которой шамъ ловится довольно; а Спеллеръ пишетъ, что много шамъ и рыбы, а именно ласпочекъ, орловъ, кукушекъ и макрелловъ (2).

(1) Сѣверный край Нифона острова или Японіи лежитъ подъ 41° $\frac{1}{2}$. В. (2) Сіа породы рыбъ, изъ ко-

О Кунаширѣ островѣ объявляетъ онѣ, что тамѣ великое изобиліе въ преизрядномѣ соснякѣ, липвякѣ и ельникѣ, шокмо въ хорошей водѣ оскудѣніе, ибо тамошняя вода иловаша и соржавчиною. Дикихъ звѣрей, особливо же медвѣдей, водится тамѣ довольно, копорыхъ кожи употребляются отѣ жишелей на праздничное платье.

Жишели сего острова, по егожѣ объявленію, ходящѣ въ долгомѣ шелковомѣ и кипайчапомѣ платьѣ, имѣющѣ великія бороды, не наблюдающѣ никакой чистоты, и пишающѣ рыбою и киповымѣ жиромѣ. Постели у нихѣ мусимоновы (1) кожи, копорыхъ тамѣ довольножѣ. Государя надѣ собою никакого не знающѣ, хопя живущѣ и близко отѣ Японіи. Японцы прѣвжжающѣ къ нимѣ ежегодно на мѣлкихъ судахѣ, и привозящѣ желѣзные всякія вещи, мѣдные котлы, деревянные лаковые подносы и чашки, липсовой шабакѣ и шелковыя и бумажныя парчицы, а мѣняющѣ ихѣ на киповой жирѣ

шорыхъ названія трехѣ первыхъ взяты, отѣ Латинскихъ прилагательныхъ именѣ къ Родовымѣ, суть слѣдующія: *Trigla Hirundo*, *Raia Aquila*, *Trigla Cuculus*, и порода макрели; можетѣ бытъ *Scomber japonicus* или *auratus*? Прим. А. С.

(1) Мусимонѣ есть *дикий* или *Камешной Баранд*, по

и на лисицы, копорыя шамъ ловяшся, покло оныя въ разсужденіи Камчапскихъ и малы и худы. Кунаширцы говорили Россіанамъ, чшобъ они береглись Машмайскихъ обывашелей, для того что у нихъ большія пушки, копорыя они, пигъ, называли; а при помъ спрашивали у нашихъ, не изъ сѣвера ли они прѣхали? и не шѣ ли они люди, копорыя славны своею силою, что со всякимъ войну имѣшь и всякаго побѣждашь въ сосояніи.

Языкъ Кунаширскихъ жителей не имѣетъ почти никакой опмѣны опъ Курильскаго языка, копорымъ говорящъ на вшоромъ Курильскомъ оспровѣ Поромусирѣ, что ему заподлинно ушверждалъ Курилецъ Липага, копорый былъ полмачемъ при господинѣ Капитанѣ Шпанбергѣ во время его морскаго пушешествія къ Японіи. По чему сумнѣвашся не можно, что и жители на оспровахъ Ишурѣ и Урупѣ не много разноши имѣющъ въ языкѣ опъ Курильскаго (1).

Камчадалски: *Гадинадагъ* (Aegoceros Argali). — Нашстоящаго Мусимона, котораго описываетъ Плиній (Hist. Nat. Lib. 8. Cap. 49.) Палласъ почитаетъ особливою пороною. Прим. *Алекс. Севаст.*

(1) Сіе подшверждается Капитаномъ Головинымъ. В.

Что жилили оихъ острововъ Кыхъ-Курилами себя называющъ, въ томъ не мало сумнѣнія; ибо Курилы естъ слово испорченное козаками изъ слова Куши, которое жилилямъ всѣхъ Курильскихъ острововъ общее; чего ради, ежели Ишурпскіе и Урунскіе жилили оплечающъ себя опъ прочихъ прибавленіемъ слова Кыхъ, шо върояшнѣе, что они Кыхъ-Куши, а не Кыхъ-Курилы именующя (1).

Какимъ образомъ о Компанейской землѣ разсуждаешъ покойной господинъ Шеллеръ, который былъ въ морскомъ путешествіи съ господиномъ Капитаномъ Командоромъ Берингомъ: оное въ слѣдующей главѣ сообщено будетъ.

(2) Мнѣніе Капитана Головина, касательно происхожденія названія, *Курильцы*, уже сообщено выше въ первомъ примѣчаніи на сію главу; о *Кыхъ-Курилахъ* же не упоминается ни въ его запискахъ, ни въ путешествіи Лаперуза и Крузенштерна. В.

ГЛАВА X.

О Америкѣ.

Хотя о Америкѣ, которая лежитъ отъ Камчатки въ восточной сторонѣ, почныхъ и обшояшельныхъ не имѣемъ извѣстій, чего ради оную спрану можно было и оспавить безъ описанія по шѣхъ порѣ, пока морское Камчатской Экспедици пупешествіе въ Америку въ свѣтѣ издано будетъ; однако для порядка, чшобъ о всѣхъ сосѣдственныхъ съ Камчаткою мѣстахъ чинашело было хотя нѣкоторое поняшіе, по сообщаемъ мы здѣсь, что въ запискахъ господина Шеллера по разнымъ мѣстамъ собрано (1).

(1) То, что Авшоръ пишеть о Америкѣ, ошносится шолько къ шѣмъ мѣстамъ, до которыхъ корабли второй Беринговой Экспедици, въ 1741 году доходили; а именно Начальникъ сей Экспедици Капитанъ Командоръ Берингъ, увидѣвъ Іюля 18 дня машерую землю Американскую подъ $58^{\circ} 28'$ сѣверной широты, и приспалъ у мыса С. Илин, лежащаго подъ 60° . Капитанъ же Чириковъ встрѣшилъ берегъ Американскій према днями ранѣе, а именно Іюля 15 дня, по извѣстіямъ Профессора Миллера, подъ 56° широты. В.

Матерая земля Америки, которая нынѣ известна отъ 52 до 60 градусовъ сѣверной широты, простирается съ южно-западной въ сѣверо-восточную сторону, вездѣ почти въ равномъ отъ Камчатскихъ береговъ разстояніи, а именно, около 37 градусовъ длины (1); ибо и Камчатской берегъ отъ Курильской лопатки до Чукоцкаго носа по прямой линіи, выключая заливы и носы, лежитъ въ ту же сторону; такъ что не безъ причины можно заключать бывшее нѣкогда между сими землями соединеніе, особливо, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ носъ Чукотской; ибо между имъ и опрѣдѣленнымъ земли, который въ восточной сторонѣ прямо противъ онаго находится, разстояніе не болѣе двухъ градусовъ съ половиною (2). Стеллеръ къ до-

(1) Сіе направленіе имѣетъ только полуостровъ Алякса, далеко въ море выдавшійся, и ближайшій къ оному съ южно-восточной стороны Американскій берегъ, который послѣ поворачивается на южно-восточную сторону. Слѣдовательно Американскій берегъ отъ 52° до 60° не простирается въ равномъ отъ Камчатскихъ береговъ разстояніи, какъ Авторъ заключаетъ. Но тогда еще неизвѣстно было, что по сѣверную сторону Алеушскихъ острововъ и полуострова Аляксы, Американскій берегъ въ близости не находится, какъ то Стеллеръ предполагалъ. В.

(2) Ближайшій къ Азіи мысъ сѣверо-западной

казательству того же четыре причины приводить: 1) состояніе береговъ, которые какъ на Камчаткѣ, такъ и въ Америкѣ изорваны; 2) многіе носы проспирающіеся въ море отъ 30 до 60 верствъ; 3) многіе острова на морѣ раздѣляющемъ Камчатку отъ Америки; 4) положеніе острововъ и небольшую ширину онаго моря (1). Впрочемъ сіе оставляется на разсужденіе искуснѣйшимъ, а съ насъ довольно объявить только то, что около шѣхъ мѣствъ примѣчено.

Море, раздѣляющее Камчатку отъ Америки, наполнено островами (2), которые мимо южно-западнаго конца Америки до пролива Аніанова такимъ же непрерывнымъ порядкомъ проспираются, какъ Курильскіе до Японіи. Сей порядокъ острововъ между 51 и 54

Америки, находится противъ сѣвернаго *Чукотскаго* носа или *Восточнаго* мыса, разстояніемъ отъ онаго только въ осьмидесяти верстахъ или трехъ четвертяхъ одного градуса. Между этими мысами почти въ срединѣ есть еще два, близко одинъ отъ другаго лежащіе острова, *Гвоздцы* именуемые. В.

(1) Стеллеръ полагалъ: будто Американскій берегъ къ Камчаткѣ гораздо ближе находится, нежели какъ мы сіе нынѣ знаемъ; и будто море, отдѣляющее Америку отъ Камчатки, небольшую имѣетъ ширину. В.

(2) Въ концѣ сей главы помѣщено будетъ крат-

градусами широты находишься, и лежишь прямо въ восточную спорону, а начинаешь съ небольшимъ въ цѣли градусахъ ошѣ Камчатскаго берега.

Шеллеръ думаетъ, что между Курильскими островами и Американскими существуетъ Компанейская земля, о которой многіе сумнѣваются, ежели ошѣ южно-западнаго края Америки ищи въ южно-западную спорону; ибо, по его мнѣнію, Компанейской землѣ должно быть основаніемъ треугольника Курильскихъ острововъ и Американскихъ; что кажется не неосновательно; еслили Компанейская земля исправно на картахъ означена (1).

Американскія горы въ разсужденіи климата имѣютъ гораздо лучшее состояніе, нежели крайнѣйшая сѣверо-восточная часть Азіи, хотя близъ моря и вездѣ высокія горы, въ томъ числѣ и несходимымъ снѣгомъ покрытыя; ибо оныя въ сравненіи своей съ Азіатскими великое имѣютъ преимущество. Азіатскія горы вездѣ разваляются и исцелялись, и ошѣ того ли-

кое описаніе, какъ сихъ острововъ, такъ и берега сѣверо-западной Америки, и острововъ предъ онымъ находящихся. В.

(1) Нынѣ извѣстно, что Компанейская земля, Голландскимъ Капитаномъ Фризомъ въ 1643 году

шась издавна своей плошности, лишились и шеплоны внушренней; чего ради и нбнбъ вбннхъ никакихъ хорошихъ мешаллическихъ рудъ, не росшешъ на нихъ деревъ и шравъ, выключая долины, вб которыхъ мблкой лбсб и жеспкя шравы примбчаюшся. Напрошивъ шого Американскя горы крбкки и свержу не мохомъ покрышы, но плодородною землею, и для шого сб подножя до самаго верху одбшы густымъ и преимзряднымъ лбсомъ. Травы росшутъ на подножьяхъ ихъ свойшвенныя сухимъ мбшамъ, а не болошнымъ, при шомъ какъ на низменныхъ мбшпахъ, шакъ и на самыхъ верхахъ горъ вб одинакой величинб и видб по большой частш, по шому чшо вездб равная и внушренняя шеплоша и влажностъ. (1) А вб Ази онб шакое имбющб различие, чшо изъ одного рода произрасшающаго по мбсколку бы родовъ сблалось, ежелибъ не наблюдашъ общаго для шамошнихъ мбстб правила, чшо шравы на низкихъ мбшпахъ вдвое выше шбхъ, кои на горахъ родяшся.

Вб Америкб и самыя морскя берега

открышая, не иное чшо естъ, какъ осьмнадцатый Куряльскй островъ *Урэдъ В.*

(1) Изъ сего должно заключишь, чшо горы вб семб мбстб не весьма возвышались. В.

на широтѣ 60° лѣсисшы, но на Камчаткѣ подѣ 51 градусомъ широты и мѣлкой ивнякѣ и ольховникѣ не ближе 20 верстѣ отъ моря находилъ, березникѣ по большей части въ 30 верстахъ, а смолистой лѣсѣ по рѣкѣ Камчаткѣ въ 50 верстахъ отъ устья или болѣе. Въ 62 градусахъ иѣтъ на Камчаткѣ ни дерева.

По мнѣнію Спеллера, отъ объявленной широты Америки проспирается земля до 70 градусовъ и далѣе, которая своимъ защищеніемъ и закрытіемъ, какое имѣетъ отъ запада, упомянутому роду лѣсовъ главною причиною; напрошивъ того оскудѣніе въ немъ на Камчатскомъ берегу, особливо же по берегу Пенжинскаго моря, производилъ, безъ сумнѣнія, отъ сѣвернаго жестокаго вѣтра, которому оный весьма подверженъ. Чшожъ мѣста лежація отъ Лопашки далѣе къ сѣверу лѣсисшы и плодороднѣе, шому причиною Чукоцкой носъ и земля напрошивъ его примѣченная, которыми оныя отъ жестокихъ вѣтровъ прикрываются.

Для погожѣ въ Американскія рѣки и рыба подымается ранѣе нежели въ Камчатскія. Іюля 20 дня примѣчено въ шамошнихъ рѣкахъ великое рыбы изобиліе, а на Камчаткѣ бываетъ тогда еще начало богатому промыслу.

Изъ ягодъ видѣли шамъ незнаемый родъ малины, на которой ягоды особливою величины и вкуса. Впрочемъ росшущъ шамъ жимолость, голубица, черница, брусница и шикша въ шакомъ же изобиліи, какъ на Камчашкѣ.

Звѣрей годныхъ къ содержанію шамошнихъ обывателей довольножъ, а именно: шюленей, морскихъ бобровъ, кишовъ, Акчуль, еврашекъ, лисицъ красныхъ и черныхъ, копорыя не столь дики, какъ въ другихъ мѣстахъ, можетъ бытъ для того, что немного ихъ ловащъ.

Изъ знаемыхъ птицъ усмотрѣны шамъ сороки, вороны, чайки, урилы, лебеди, утки, нырки, кулики, Гренландскіе голуби и мычагашки, или шакъ называемыя сѣверныя утки, а незнакомыхъ больше десяти родовъ, копорыхъ по высокому цѣбшу ихъ не шрудно различить ошъ Европейскихъ (1).

(1) Здѣсь слѣдовало у Автора описаніе Американцевъ или паче Островитянъ, ко усмотрѣны были Адъюнктомъ Академіи Наукъ Стеллеромъ, бывшимъ во второй морской Экспедиціи вмѣстѣ съ Капитаномъ Командоромъ Берингомъ. Но поелку къ оному еще прибавить должно описаніе и другихъ Американскихъ народовъ, нынѣ ошъ Россіи зависящихъ; но изъ упомянутого Авшорова описанія, составлена

Что касается до плаванія около пѣхъ странъ, то оное весною и лѣтомъ безопасно, а осенью споль бѣдственна, что рѣдкоу день проходишь, въ которой бы не должно было опасаться погибели; ибо въпоровъ и буръ такая жестокость примѣчена, что и такіе люди, кои лѣтъ по сороку служили на морѣ, съ клятвоу ушверждали, что такіхъ не видали въ жизнь свою.

Знаки, по которымъ примѣчаютъ шамъ, что земля близко, особливо слѣдующіе важны: 1) когда много разныхъ родовъ морской капусты плавающей по морю окажется; 2) когда усмотрѣна будешь шрава, изъ которой на Камчаткѣ плешутъ епанчи, коври и мѣшечки; ибо оная растешъ шокмо при берегахъ морскихъ; 3) когда на морѣ являшсья начнутъ чайки спадами и морскіе звѣри, какъ на примѣръ шюлени и другіе имъ подобные; ибо хошя шюлени овалное опверстіе сердца (fofamen ovale) и Бопалліевъ біючихъ жилъ прошокъ имѣютъ, и для шого могутъ бышь подъ водою долго, слѣдовательно и опъ береговъ опда-

будетъ во второмъ томѣ особая глава, а именно: о сѣверо-западныхъ Американцахъ, и о жителяхъ острововъ, лежащихъ между сѣверо-восточною Азіею и сѣверо-западною Америкою. В.

лится безопасно, по тому что и на большой глубинѣ могутъ сыскать себѣ пошребное къ пропитанію; однако примѣчено, что они рѣдко на 10 миль отъ берега отходятъ.

Вящій знакъ близости земли, когда усматриваются бобры Камчатскіе, копыре питаются покло раками, и по сложенію сердца не могутъ быть въ водѣ выше двухъ минутъ; слѣдовательно не лзя имъ сыскать и пищи на глубинѣ ста сажень или и гораздо меньшей, чего ради и водятся они всегда близъ берега.

Еще осмалось объявить о нѣкоторыхъ островахъ ближайшихъ къ Камчаткѣ, которые не въ прямой линіи съ вышеназванными, но въ сѣверѣ отъ оныхъ находящаяся, особливо же о Беринговомъ, который былъ Камчатскимъ жителямъ сполько извѣстенъ, что многіе вѣдять шуда для промыслу бобровъ морскихъ и другихъ звѣрей.

Помянутый островъ между 55 и 60 градусами широты съ южно-восточной въ сѣверо-западную сторону простирается (1). Сѣверо-восточный его конецъ, который ле-

(1) Островъ *Беринговъ* лежитъ подъ 55° сѣверной широты, отъ Петропавловской гавани къ ОНО; разстояніемъ въ пяти сажъ тридцати верстахъ; оный открытъ Капитаномъ Командоромъ Берингомъ

••

жишь почти прямо противъ устья рѣки Камчаики, разположенъ около двухъ градусоѡвъ отъ восточнаго Камчатскаго берега; а южно-восточной отъ Кронцакаго носа около трехъ градусоѡвъ. Длинною сей островъ на 165 верстѡвъ, а ширину имѣетъ различную. Отъ южно-восточной изгороди до утѣса необходимаго, который отъ изгороди верстахъ въ 14, ширина острова на 3 и на 4 версты; отъ утѣса до Сыпучей губы верстѡвъ на 5; отъ Сыпучей губы до Бѣброваго утѣса на 6 верстѡвъ; при рѣчкѣ Кишовой на 5 верстѡвъ, а опшуда далѣе становится оный отъ часу ширѣ. Самая бльшая его ширина противъ обвернаго носа, который отъ упомянутой изгороди во 115 верстахъ, на 3 версты (1).

Вообще сказать можно, что длина сего острова съ шириною споль несоразбрна, жие Авторъ нашъ (Шеллеръ) сумѣваетъ, могунъ ли быль островъ въ другихъ мѣстахъ свѣща таковожъ соотножня; покрайней мѣрѣ

на возвратномъ пути со второй Экспедици въ 1741 году. Названіе же свое получилъ онъ отъ того, что на немъ скончался, и похороненъ сей извѣстный Россійскій мореплаватель. В.

(1) Длина Берингова острова составляетъ сльшномъ шестидесять, а ширина двадцать верстѡвъ. В.

онѣ о шомѣ не слыживалѣ и не читывалѣ; а при шомѣ объявляеицѣ, что о острова, которые они видѣли около Америки, и вся гряда ихъ на востокъ лежащая, такоемѣ имѣюшѣ содержаніе.

Сей островъ состоишѣ изъ каменнаго хребта, который частыми долинами, простирающимися на сѣверѣ и югѣ раздѣляется. Горы на немѣ столь высоки, что явную погоду можно ихъ усмотрѣти почти съ половины разстоянія между островами и Камчаткою. Жители Камчатокѣ изъ давнихъ времѣнъ думали, что проливи устья рѣки Камчатки немѣ были должно, для того что всегда тамъ казалось мрачно, какоюбъ впрочемъ около горизонта ясно ни было.

Самыя высокія тамошнія горы не выше двухъ верствъ. Сверху на полушта помянныя покрышы онѣ простираю желшовашою глянцемъ, впрочемѣ состоишѣ изъ дикихъ жемчужныхъ же камней (Гранита). Спанишскій хребтъ швертъ и непрерывенъ; а побочныя горы, вершины долинами, на которыхѣ рѣчки текушѣ вѣ обѣ стороны острова; при чемѣ усмотрѣно, что устья рѣкъ рѣка на югѣ или на сѣверѣ, а сѣверныя бѣгущѣ онѣ вѣ южно-восточную или вѣ сѣверо-западную сторону, по сѣмъ вдоль по острову.

Ровныхъ мѣстъ около Спандоваго хребта не находится кромѣ морскаго берега, гдѣ горы онѣ онаго въ нѣкоторомъ разстояніи, но и здѣ бывающѣ токмо на поверсны и на верснѣ полукружіемъ. Тамъ мѣста при всякой рѣчкѣ примѣнены съ шакимъ различіемъ, что чѣмъ мысы у горъ къ морю ближе, шбѣ и поляны за ними просираннѣе, а чѣмъ круче, шбѣ меньше позади ихъ ровнаго мѣста. Тамъ случается и въ самыхъ долинахъ; ежели онѣ лежатъ между высокими горами, то онѣ уже, и рѣчки въ нихъ меньше, а въ долинахъ между оплечными горами бывающѣ пролинные. Гдѣ горы на Спандовомъ хребтѣ круты и утесами, тамъ всегда за верснѣмъ для поверсны до берега оера примѣчательныя, изъ которыхъ бѣгутъ истоки въ море.

Горы состоятъ изъ одинакаго дикаго камня (Гранита). Но гдѣ онѣ параллельны съ моремъ, тамъ мысы, которые въ море просираннѣе, изъ чистой сѣрою и мѣдной парамѣняются (несъмый) камень, который пригоденъ на топливо. Сіе обстоятельство начинающѣ Анкоръ (Силлеръ) за двойное примѣчаніе; ибо каждая плымя, нѣмъ дикой камень объявленную перемѣну получаетъ онѣ морской воды.

Во многихъ мѣстахъ острова, берегъ нахъ узокъ, что въ полную воду проходящъ имъ съ великою нуждою; индѣ для проходу убылой воды дожидаться надобно, а въ двухъ мѣстахъ и никогда пройти не можно. Одно изъ помянутыхъ мѣстъ находится близъ южно-восточной, а другое близъ сѣверо-западной изголовы острова; а сдѣлалось же конечно отъ землетрясенія, отъ морскаго наводненія, отъ размытія берега волненіемъ, и отъ разрыванія горъ замерзлою водою; чему несумнѣннымъ доказательствомъ каменныя груды и стоящія въ морѣ столбы и кекуры, кошоры около шахъ мѣстъ примѣчаются.

Южная сторона острова по берегамъ изорвана больше сѣверной, гдѣ можно вездѣ ходишь безъ препятствія, кромѣ утеса непроходимаго и изголовы сѣвернаго носа, кошора весьма круша и окружена съ моря кекурами и каменными столбами. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ попадаются такіе удивительные виды, кошоры съ перваго взгляду на развалины городовъ или огромнаго строенія походятъ больше, нежели на случайную земли перемену; особливо въ такъ называемой пещерѣ, гдѣ горы представляющъ стѣны, а уступы ихъ бастионы и бѣлверки. Позади пещеры стоятъ

по разнымъ мѣстамъ кекуры, изъ кошпыхъ иные кажутся сполбами, иные сплѣнами древняго строенія, иные сводами и ворошами, кошпными можно проходить шакъ какъ нарочно сдѣланными ворошами.

Тамъ же и сіе примѣчается, что ежели по одну сторону острова губа, то по другую въ прямой линіи мысъ находится, и ежели берегъ въ одной споронѣ оплогъ и песчанъ, то въ другой каменистъ и изорванъ. Гдѣ земля вкрушѣ изворачивается въ кошпую нибудь спорону, шамъ передъ изгибью берегъ унесомъ на вершпу или на двѣ бываетъ. Горы къ Снановому хребту круче проспирающся, и на верхахъ ихъ усмапривающоя каменные сполбы или кекуры.

Ямы и разобліны, которыя учинились въ разныя времена отъ шрясенія земли, во многихъ мѣстахъ находящся. На высочайшихъ горахъ усмотрѣно, что изнутри ихъ шорчатъ какъ ядра кончащія конусомъ, которыя хошя ни чѣмъ отъ самой горы не разнствуюшъ, однако мягче и чище, и имѣюшъ фигуру опредѣленную. Такіяжъ ядра ешъ и на горахъ Байкальскихъ и на Ольхонѣ островѣ. Симъ подобные камни, зеленаго цвѣшу и прозрачные, полученѣ Шеллеромъ изъ Анадырска съ объявде-

нѣмъ, что они на верхахъ горъ находятся, и ежели сломаны будутъ, то другіе вырастаютъ на ихъ мѣста.

На сѣвер-восточной сторонѣ помнутаго острова нѣтъ нигдѣ опилок и для самаго малаго судна, выключая одно мѣсто шириною саженъ 80, гдѣ можно сплывъ судну на якорь, токмо въ тихую погоду; ибо отъ берегу индѣ на двѣ вершны, а индѣ и на пяшь залегли опилки, какъ бы нарочно усланныя каменемъ, по кошерымъ въ убылую воду можно ходить до глубокаго мѣста не помочивъ ногъ. Когда вода въ сихъ мѣстахъ убываетъ начинаеть, то такіе валы, и такой шумъ поднимается, что и смолрѣвъ и слышавъ ужасне; а море отъ валовъ въ камень ударяющихъ, всплывающихъ какъ молоко бѣло бываетъ.

Въ вышеписанномъ описаніи на сѣверной сторонѣ есть губа прелекая, по которой такъ же какъ и по находящимся около берега оторваннымъ камнямъ, сполкамъ, кекурамъ и по другимъ обшопельствамъ видѣвъ можно, что объявленной островъ прежде сего былъ ширѣ и больше. Оное камень не что иное, какъ останки прежней величины его: 1) потому, что камень въ морѣ въ разсужденіи слоевъ одного съ тѣрами положенія; 2) что между камнями

лежащимъ въ морѣ видѣнъ сѣдѣ рѣчнаго печенія; 3) что жилы, которыя на каменьяхъ морскихъ черноваты или зеленоваты, съ жилами камня составляющаго островъ имѣютъ сходство; 4) понеже заподлинно извѣстно, что въ нѣхъ мѣстахъ, гдѣ горы ошлого къ морю проспираются, или берега песчаные, шамъ и морское дно бываетъ оплогое; сѣдовашельно и море при берегахъ значной глубины не имѣетъ; напротивъ того гдѣ надъ моремъ утесы, шамъ и у самыхъ береговъ глубина превеликая, и часто отъ 20 до 80 сажень примѣчается; а около здѣшняго острова и подъ самими утесами мѣлко; но не безъ причины заключить можно, что сихъ утесовъ прежде сего не было, а былъ ошлой берегъ, которой пономъ размытъ моремъ или отъ прясенія осыпался; 5) что нѣкодоре мѣсто того острова въ полгода получило совсѣмъ другой видъ, отъ того, что гора надъ моремъ разблась и обвалилась въ море.

Южно-западная сторона острова совсѣмъ другаго состоянія; ибо хотя берегъ и каменистъ, и больше изорванъ, однако шамъ есть два мѣста, которыми въ плосдонныхъ судахъ, каковы шербошны, можно къ берегу, но и въ озера испокими

ихъ заходить можно. Первое мѣсто верстахъ въ 50, а другое во 115 отъ южной восточной изголови острова. Сіе послѣднее мѣсто весьма примѣтно съ моря; ибо земля шамъ отъ сѣвера изворачивается къ западу, а въ самомъ мысу шечеть рѣчка, которая всѣхъ рѣчекъ того острова больше, и въ прибылую воду глубиною бываетъ до семи футовъ. Она шечеть изъ великаго озера, которое отъ устья ея верствъ въ полтора. И понеже рѣчка чѣмъ далѣе отъ моря, тѣмъ глубже, то и судами до озера ходить по ней способно, а на озерѣ ошстой безопасной; ибо оно окружено каменными горами, какъ оградой, и прикрыто отъ всѣхъ вѣтровъ. Главная примѣтка, почему сію рѣчку съ моря узнавать можно, есть островъ, который въ окружности верствъ на 7, и лежитъ въ южной сторонѣ отъ устья рѣчки, распояніемъ на семь верствъ. Берегъ ошшуда къ западу песчанъ и низменъ на цѣль верствъ; около береговъ нѣтъ подъ водою камня, а оное можно по тому знать, что шамъ буруна не бываетъ.

Съ высаяхъ горъ сего острова видны слѣдующія земли: въ южной сторонѣ два острова; изъ которыхъ одинъ въ окружѣ верствъ на семь, какъ уже выше показано, а другой островъ въ южно-западной сторо-

нѣ противъ самой изголови Берингова острова. Оный состоитъ изъ двухъ высокихъ и разсѣдшихся камней, въ окружности около шрехъ верстѣ, а разстояніемъ отъ Берингова острова верстахъ въ 14. Съ самой сѣверо-западной изголови Берингова острова видны въ ясную погоду на сѣверо-восточной сторонѣ превысокія и снѣгомъ покрытыя горы (1), а разстоянія до нихъ се это или со сто сорокъ верстѣ положить можно. Сія горы съ большимъ основаніемъ за нѣсь матерой Америки, нежели за островъ почиталъ авторъ (Спеллеръ): 1) для того, что горы въ разсужденіи разстоянія выше островныхъ горъ были; 2) что въ такомъ же разстояніи на востокъ отъ острова ясно прѣдвѣнены жамія же бѣлыя горы, по копорыхъ вышнѣ и пропѣженію всѣ разсуждали, что

(1) Нынѣ на картахъ означается только одинъ малой островъ около Берингова острова, а именно: отъ сѣверо-западной изголови онаго по южную сторону; свидѣствіемъ показанные выше два острова вброшано, послѣ Спеллера возвращенія, землепрѣислѣніемъ разрушены. Что же касается до прѣдвѣненныхъ отъ самой сѣверо-западной изголови Берингова острова, на сѣверо-восточной сторонѣ прѣдвѣненныхъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ; то думать должно, не улетѣли ли былъ двѣ Спеллеръ островъ

тно матерая земля Америки (1). Съ южно-восточной изголови Берингова оспрова видали въ южно-восточной же споронѣ еще оспровѣ, шокмо не весьма ясно; а положеніе его казалось между Беринговымъ оспровомъ, и низкою матерюю землею (2). Съ западной и южно-западной оспоронѣ примѣчено, что выше устья рѣки Камчатки въ самую ясную погоду непреснанной шуманѣ бываешѣ, и по нѣму нѣкоторымъ образомъ знаемо было недалнее земли Камчатки разстояніе отъ Берингова оспрова.

Въ сѣверѣ отъ частоупоминаемаго Берингова оспрова, есть еще оспровѣ длиною отъ 80 до 100 верстѣ, кошорый съ нимъ лежишѣ параллельно, но есть съ южно-восточной же спороны въ сѣверо-западную. Проливѣ между сими оспровами въ сѣверо-

предположеніемъ, о небольшомъ разстояніи Американскаго материка отъ Камчатки, и не стель ли онѣ симъ, не весьма рѣдко случающіяся воздушныя явленія, на оспрова и горы похожія, кошоры иногда и мореходцевъ въ неизвѣстныхъ мѣстахъ въ заблужденіе ввести могутѣ. В.

(1) Въ сей направленіи лежишѣ ниже ошменованый Мидной оспровѣ. В.

(2) Нынѣ извѣстно, что въ сей споронѣ нѣтъ никакого оспрова, а шѣтъ паче большой земли. В.

нѣ противъ самой изголови Бю, а въ южно-
рова. Оный состоянѣ изъ горы на немъ ни-
и разсѣдшихся каменей, гора. У обѣихъ изго-
ло шрехъ верстѣ, а сполбовѣ въ морѣ (1).
рингова острова въ... по оныя ошѣ
сѣверо-западной шѣмъ разнеспвующѣ,
ва видны въ... тувспвишельнѣ; ибо осп-
ночной спс... ни отъкуду закрышия, а при
крышия... безъ лѣсу. Сверхъ того сила
спо ил... глубокихъ и узкихъ долинахъ
можн... что на ногахъ почни
нос... не можно. Самые жестокіе вѣтры
и... въ Февралѣ и въ Апрѣлѣ мѣся-
въ... которые дули сѣ южно-восточной спо-

(1) Еслили положимъ, что здѣсь вмѣсто „въ сѣ-
верѣ“, должно бы бытъ, „въ востокѣ“, то будетъ сей
островъ Мѣдной, такъ называемый по найденнымъ
на немъ кускамъ самородной мѣди. Оный лежишѣ
сѣ южно-восточной изголови Берингова острова
къ востоку, распояніемъ въ пятидесяти верстахъ;
длина же его пятьдесятъ, а ширина шринадцать
верстѣ; и расположенъ оный ошѣ Юго-Востока на
Сѣверо-Западѣ, слѣдовашельно параллельно сѣ Берин-
говымъ островомъ. На сѣверномъ концѣ берегъ по
большей части утесистый сѣ бухами, южный же
берегъ пологій, и ошѣ части песчанъ, шолько на
самой оконечности нѣсколько каменистѣ. Оспревъ
сей состояшѣ весь изъ утесистыхъ горъ; по южно-

ройны и съ сѣверо-западной. Въ первомъ случаѣ была ясная, но сносная, а во второмъ яснаяжѣ, но весьма спудежая погода.

Прибылая вода самая большая, случалась въ началѣ Февраля мѣсяца при вѣтрахъ сѣверо-западныхъ; другое наводненіе было въ половинѣ Мая мѣсяца, отъ великихъ дождей и отъ снѣговъ, вдругъ расплавившихъ; однако помнящія наводненія были умѣренныя, въ разсужденіи шѣхъ, коимъ есть несумѣбные признаки; ибо въ вышинѣ 30 сажень и боѣе отъ поверхности моря, есть много наноснаго лѣсу и цѣлыхъ скелешовъ морскихъ звѣрей; но копорымъ

западную сторону онаго, отъ сѣверно-западнаго конца въ пятнадцать или двадцати верстахъ, есть хорошее якорное мѣсто, *Всегодовская* гавань именуемое. На сѣверо-западномъ же концѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, выходящъ наружу мѣдныя руды и куски самородной мѣди. Какъ на семъ, такъ и на *Вринголомъ* островѣ, нѣтъ никакого лѣсу, но находится кореня. Изъ земныхъ звѣрей есть щолже песцы; изъ морскихъ же: сивучи, морскіе коты, акулы, и нынѣ шолько изъ рѣдка морскіе бѣбры; рыбы разныхъ родовъ такъже довольно. На сихъ двухъ островахъ есть нѣсколько человекъ промышленныхъ; во время же ихъ открытія, оны были необитаемы. В.

Спеллеръ думаетъ, что въ 1737 году и здѣсь шакоужъ было наводненіе, какъ на Камчаткѣ.

Трясенія земли по нѣскольку разъ въ годъ случаются. Самое жестокое въ началѣ февраля примѣчено, которое при западномъ вѣтрѣ продолжалось ровно шесть минутъ, а предъ нимъ слышенъ былъ шумъ и сильной подземной вѣтрѣ съ смесомъ, коюрой шелъ оупъ полудня къ обверу.

Изъ минеральныхъ произведеній, коюры на объявленномъ островѣ находятся, значимѣйшими могутъ почестъся изрядныя воды, коюрыя въ разсужденіи чистоты своей и легкости весьма здоровы; и сіе ихъ дѣйствіе примѣчено на больныхъ съ пользою и желаемымъ удовольствіемъ. Чюжъ касаетъ до ихъ изобилія, то нѣтъ шакой долины, по коюрой бы не текла рѣчка; а всѣхъ ихъ числомъ болѣе шестидесяти, между коюрыми есть и шакия, кои шириною оупъ 8 до 12, а глубиною въ прибылую воду до двухъ, а иныя и до 5 сажень; однако шакихъ не много, но большая часть на утѣхъ чрезмѣрно мѣлки, для того что оупъ крушаго наклоненія долинъ имѣющъ оупъ весьма быстрое теченіе, и близъ моря раздѣляются на многіе протоки.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ ПРЕДЪИДУЩЕЙ ГЛАВѢ.

Берегъ сѣверо-западной Америки, и острова лежащіе между онымъ и берегомъ же сѣверо-восточной Азіи, сдѣлались послѣ *Беринговой* второй Экспедиціи болѣе извѣстны; ибо сія страна съ того времени не только тщательнѣе осматрѣна нѣкоторыми извѣстными мореплавателями, но сверхъ того есть также мѣстомъ богатыхъ звѣриныхъ промысловъ, предприимчиваго Россійскаго купечества. Посему пополнимъ здѣсь описаніе оной страны, въ предъидущей главѣ содержащееся: частью по новымъ картамъ, частью же изъ морскихъ путешествій, Кука, Вице-Адмирала Г. А. Сарычева, Ванкувера, Флота Капитана И. Ф. Лисянскаго, морскихъ офицеровъ Хвощова и Давыдова, и Академика Лангсдорфа; также изъ *Nordische Beiträage* Академика Палласа, и по полученнымъ извѣстіямъ отъ Директора Американской компаніи Надворнаго Совѣтника М. М. Булдакова.

Между сѣверо-восточною Азією и сѣверо-западною Америкою, или паче выходящимъ отъ нее полуостровомъ *Аляскаю*, лежатъ грядою многіе острова между 51° и 55° широты; изъ коихъ острова, *Беринговъ* и *Мѣдной*, въ предъидущей главѣ описанные, самыя ближайшіе къ Камчаткѣ; слѣдующіе же раздѣляются на острова *Алутскіе*, *Андрейновскіе* и *Лисьи*. По южно-

восточную же сторону полуострова *Аляска*, лежатъ многіе острова, изъ коихъ, *Унга* и *Нагай* примѣчательны. Американскій берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ полуостровъ *Аляска* съ онымъ соединяется, образуетъ почти прямой уголъ; и одна часть онаго берега обращена къ Западу, другая же къ Югу. Въ первой части Американскаго берега примѣчательны, губа *Нормонъ* и мысъ *Принца Валлійскаго*, ближайшій къ Азій и сѣверному Чукоцкому носу; между сею же частью и противоположащимъ Азіятскимъ берегомъ лежатъ нѣсколько острововъ. Въ другой же части Американскаго берега находятся большія губы: *Бристольская*, *Бенайская*, *Чугачкая* и *Якутатъ*; а между *Бенайскою* губою и полуостровомъ *Аляскою*, лежатъ предъ Американскимъ берегомъ большіе острова, *Кадьякъ* и *Афоглякъ* съ нѣкошорыми меньшими островами. Въ губѣ же *Чугачкой* есть нѣсколько острововъ, изъ коихъ *Сунли* главнѣйшій. Отъ *Якутатской* губы далѣ слѣдующій Американскій берегъ обращенъ къ *Юго-Заладу*; предъ нимъ есть много большихъ острововъ, изъ коихъ ближайшіе *Ситкинскіе* именованы, и на нихъ нынѣ главная контора Россійской Американской компаніи; въ ономъ же берегѣ находятся также многія большія губы и бухты. Теперь приступимъ къ крашкому описанію сея страны выше начертаннымъ порядкомъ, по которому начало составляющъ:

АЛЕУТСКІЕ ОСТРОВА.

Оныя раздѣляются на *Ближніе* и *Дальніе*.

Изъ первыхъ, островъ *Атту* примѣчательнѣе;

оний открытъ въ 1745 году Михайломъ Неводшиковымъ, и лежитъ подъ широтою $52^{\circ}\frac{3}{4}$, длиною отъ Запада на Востокъ, а отдаленъ отъ Петропавловской гавани на девять сотъ верстъ къ Востоку. Длинна же его составляетъ девяносто, а ширина двадцать верстъ. Отъ онаго въ OSO, отдаленіемъ на двадцать же верстъ, находящся островъ *Атту*, коего длина двадцать верстъ. Отъ восточнаго конца *Атту* въ ONO, разстояніемъ на двадцать верстъ, находящся два малые, одинъ при другомъ лежащія острова, *Семитъ* и *Семія* именуемыя.

Изъ *Крыскихъ* же острововъ примѣчательнѣе *Кыска* и *Амгитка*. Первый находящся подъ 52° широты, и отстоятъ отъ острова *Атту* на двѣсти пядесять верстъ; длина же его сорокъ пять, а ширина двадцать пять верстъ. Отъ онаго въ WNW въ девяносто верстахъ есть небольшой островъ, *Будыръ* именуемый, а по восточную сторону еще четыре малые острова. Островъ же *Амгитка*, въ длину шестьдесятъ, а въ ширину двадцать пять верстъ имѣющій, находящся отъ перваго острова *Кыски* въ семидесяти верстахъ на SSO; длиною расположенъ оный отъ OSO на WNW. Противъ западнаго конца онаго есть въ некоторомъ разстояніи два малые острова, а къ NO, разстояніемъ на сорокъ пять верстъ, лежитъ небольшой островъ *семисолошной*, состоящій изъ крутыхъ горъ, изъ которыхъ одна огнедышущая.

Во время открытія вышеупомянутыхъ острововъ, найдено на островахъ *Атту*, *Семитъ* и *Семія* около шестидесяти семействъ природныхъ жите-

* *

лей; другіе же острова были также не очень населены. Изъ земныхъ звѣрей водятся на нихъ только песцы; изъ морскихъ же, сивучи, морскіе коты; а морскіе бобры нынѣ только изъ рѣдка приходятъ. Рыбы разной также довольно. Лѣтъ на сихъ островахъ не произрастаетъ, но собирается по берегамъ, моремъ выбрасываемыя.

Название, *Алеутскіе* острова, которое нынѣ и на всѣхъ отъ Камчатки до *Аляски* грядою лежащіе острова разпространяющъ, произошло вѣроятно отъ того: что Рускіе на Камчаткѣ живущіе съ начала всякой въ море лежащій утесъ, неизмѣнчивъ особаго имени, *Алайтольд* называли, по такъ называемой ближайшей къ Лонаткѣ, съ западной стороны, высокой сопкѣ. И такъ ближніе за *Беринговымъ* и *Индымъ* островамъ, именовались съ начала *Алайтскими*, а послѣ *Алеутскими* островами. За оными слѣдуютъ:

АНДРЕЯНОВСКІЕ ОСТРОВА.

Оны названы по имени купца *Андрея Толстикка*, бывшаго на нихъ въ 1760 году, и состоятъ изъ пяти большихъ острововъ: *Танага*, *Канага*, *Адахъ*, *Ахта* и *Алла* называемыхъ, около которыхъ находится еще нѣсколько малыхъ острововъ.

Островъ *Танага*, подъ $51^{\circ}\frac{1}{2}$ широты, въ разстояніи отъ острова *Алстикка* на сто сорокъ верстъ лежащій, имѣетъ въ длину шестьдесятъ, а въ ширину тридцать верстъ. Въ западномъ онаго берегѣ есть большая довольно глубокая губа, съ песчанымъ

грунтомъ. Сѣверный берегъ оныя состоитъ изъ высокихъ снѣжныхъ горъ, между коими при весьма высоки, особливо средняя, оканчивающаяся острою коническою вершиною; восточная же огнедышущая гора дымится, и около ея находится лава и сѣра; а у подошвы оныя есть горячіе ключи, въ коихъ жители варящъ себѣ пищу. Южный берегъ сѣя губы несравненно ниже, и оканчивается низменнымъ каменистымъ мысомъ. Лѣсу на семъ островѣ никакого не растетъ, подошвы же горъ и низменныя мѣста, покрыты довольно высокою травою. Число жителей, при открытіи онаго острова, простиралось до двухъ сотъ человекъ. Отъ *Танаги* на Западъ, въ разстояніи тридцати верстъ, лежитъ небольшой островъ, горьлый именуемый, на коемъ опмѣнно высокая и снѣгомъ покрываемая огнедышущая гора; а на южно-западной сторонѣ *Танаги* есть еще четыре малые острова, изъ коихъ нѣсколько большой *Аматымакъ*, въ разстояніи около осьмидесяти верстъ находится.

По восточную сторону острова *Танаги*, въ разстояніи десяти верстъ отъ восточнаго берега онаго, есть низменный островъ *Канага*, въ длину сорокъ пять, а въ ширину двадцать верстъ имѣющій. На немъ въ сѣверной части находится весьма высокая сопка, а по сѣверо-западную его сторону въ десяти же почти верстахъ отъ онаго, находится малый островъ, *Бобровымъ* именуемый, состоящій изъ высокой горы.

Отъ острова *Канаги* по восточную сторону въ та-

комъже отдаленіи, лежитъ островъ *Адахъ*, одной съ *Жагагою* величины, и также какъ оный, отъ SSW на NNO, длиною расположенный; въ сѣверномъ онаго берегъ есть немалая губа.

Островъ *Атха* самой большой изъ *Андреевскихъ* острововъ, имѣетъ видъ серпа или новой луны; разстояніе обоихъ концовъ по прямой линіи почти сто, а ширина острова шринадцать верстъ. Берега сего острова гористы и безлѣсны; горы къ Сѣверу возвышаются, и кончатся высокою покрышою снѣгомъ сопкою, которая на картахъ огнедышущею показывается. Островъ сей, лежитъ отъ *Адахъ* въ ONO; а разстояніе между ближайшими оныхъ берегами составляетъ шестьдесятъ пять верстъ. Въ сѣверо-западномъ берегъ *Атхи* есть многіе заливъ, изъ коихъ одинъ, *Коровинская гавань* именуемый, болѣе прочихъ. Жителей на семъ островѣ было 60 чело-вѣкъ. Между *Атхою* и *Адахомъ* находишся до десяти малыхъ острововъ, изъ коихъ островъ, *Ситхинъ* именуемый, побольше; на немъ огнедышущая гора.

По восточную сторону *Атхи*, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, лежитъ отъ Запада на Востокъ, островъ *Амля*, длиною съ лишкомъ на семьдесятъ, а шириною только на восемь верстъ простирающійся; оный гористъ, и имѣетъ нѣсколько острыхъ коническихъ сопокъ, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи. На немъ было при его открытіи 60 чело-вѣкъ жителей.

На сихъ островахъ нѣтъ лѣсу, а только кустар-никъ, но жители собираютъ по берегу лѣсъ, выбра-

сываемый моремъ; изъ растеній же примѣченъ шамъ почши шѣже, какія находятся и на Камчаткѣ. Изъ земныхъ звѣрей есть только песцы; около береговъ водятся киты, акулы и касатки, а сивучи прискаютъ только изъ рѣдка, шамъ какъ и бобры. Что же касается до птицъ и рыбъ, то оныя на сихъ островахъ почши шѣже, что и на Камчаткѣ. Зима бываетъ шамъ не очень суровая, въ сравненіи съ Сибирскими мѣстами, подъ тоюже широтою лежащими; но за то льшо обыкновенно не продолжительно, и не очень пріятно, по причинѣ господствующихъ сѣверныхъ вѣтровъ. На островѣ *Амхъ*, и на близъ лежащихъ островахъ, считается нынѣ природныхъ жителей 331 человекъ обоого пола, а Рускихъ до 50 человекъ.

ЛИСЬИ ОСТРОВА.

Сіе названіе получили оныя по тому, что на нихъ водятся лисицы черныя, чернобурья и красныя; главнѣйшіе изъ сихъ острововъ суть *Умнакъ*, *Уналашка* и *Унимикъ*. Рускіе промышленники, были на нихъ въ первый разъ въ 1758 году.

Первый островъ, *Умнакъ*, имѣетъ въ длину сто двадцать, а въ ширину двадцать пять верстъ, и расположенъ отъ Юго-Запада на Сѣверо-Воспокъ; середина же оаго лежитъ подъ $53^{\circ}\frac{1}{2}$ широты и 209° долготы. Отъ оаго къ WSW до *Андреевскихъ* острововъ, есть семь малыхъ острововъ, а именно: *Чигинокъ*, *Тана*, *Хаганиль*, *Улга*, (которыя вмѣстѣ четыре-солошныи называются, по четьремъ сопкамъ на нихъ находящимся) *Юнакса*, *Алцхта* и *Сегуамъ*. По южную

сторону *Умнака* есть еще въ ближайшемъ разстояніи два малые острова. На островахъ *Сегуамі* и *Амучтѣ*, сказывающъ, есть огнедышущія горы; на *Четыресо-*
лошныхъ же островахъ прежде были жилища, но теперь они необитаемы. Островъ *Умнакъ* отъ Запада начинается пологосцію, далѣе къ Сѣверо-Востоку возвышается, и наконецъ у пролива къ острову *Уналашкѣ* кончается горами, между которыми есть одна огнедышущая гора, вышиною отличаящаяся отъ прочихъ, и покрывая вѣчнымъ снѣгомъ.

Островъ *Уналашка* расположенъ также отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ, и имѣетъ сто двадцать верстъ въ длину, а въ ширину слишкомъ сорокъ верстъ. Оный начинается пологосцію и далѣе къ Сѣверо-Востоку возвышается горами, которые по оному хребтомъ простираются. Южно-западный онаго конецъ узокъ, и сближается съ островомъ *Умнакомъ* по восточную его сторону; проливъ между ними не ширѣ десяти верстъ; въ ономъ есть утесъ. Такойже утесъ, *Столбомъ* называемый, находится отъ сѣвернаго конца *Уналашки* на Западъ, разстояніемъ на пятьдесятъ верстъ; оный вышелъ вдругъ изъ моря, вѣроятно отъ сильнаго потрясенія дна морскаго. Въ 1806 году появился также новый островъ по сѣверную сторону острова *Умнака*, послѣ жестокой бури Маія 1 дня отъ Сѣвера всплывшей, и два дня съ ряду продолжавшейся; оный названъ *Богословомъ*, и имѣетъ въ длину около двухъ верстъ; самая же большая сопка возвышается претъею долею меньше длины острова; оный горбъ съ

начала дней десять, а посабъ дындся. Обстоятельное описаніе сего достопримѣчательнаго явленія находится во второй части Продолженія Технологическаго Журнала на 1818 годъ. Сѣверо-западный конецъ *Уналашки* широкъ, и много мысовъ имѣетъ, между которыми находятся губы и бухты; на немъ же есть огнедышущая гора, *Айлынд* называемая, которая уже давно горѣть перестала, но временемъ еще дымилась; на верху оной собираютъ жижила горючую сѣру и лаву, изъ коей дѣлаютъ къ стрѣламъ коньцы. По восточную онаго сторону, въ большой губѣ, *Бобровою* или *Угадынд* называемой, лежитъ островъ *Слиркынд*, коего длина семнадцать верстъ; оный заслоняетъ сію губу со стороны моря, оставя только два прохода, изъ коихъ одинъ пять верстъ, другой же только окодо полуверсты въ ширину имѣетъ. По западную сторону сѣверо-западнаго конца *Уналашки* есть заливъ *Мякцишискій* называемый, а по сѣверную сторону также заливъ, въ коемъ гавань *Калитанскою* именуемая; входъ ея съ сѣвера раздѣляется гористымъ островомъ *Амакнакомъ* на два пролива. Отъ *Уналашки* къ Сѣверо-Востоку есть нѣсколько острововъ, изъ коихъ побольше суть *Акчумъ* и *Акчунъ*. Первый имѣетъ въ длину двадцать, а въ ширину слишкомъ десять верстъ, на немъ находится горящая сопка; другой же имѣетъ двадцать пять верстъ длины, а нѣсколько меньше ширины.

Отъ сѣверо-восточнаго входа *Бобровою* губы къ Сѣверо-Востоку же за островомъ *Акчумъ*, лежитъ

островъ *Унамакъ* въ осьмидесяти верстахъ, девяносто верстъ въ длину, а около пятидесяти въ ширину имбюцій. Оный гористъ, а сопки горъ коническіе; одна изъ нихъ огнедышущая называется *Агаданъ*, и лежитъ посреди острова; у подошвы ея выходятъ наружу горячіе ключи, въ коихъ жищели варяшъ мясо, рыбу и коренье. Отъ восточной оконечности острова *Унимака*, въ Юго-Востокъ на разстояніи сорока верстъ, лежитъ небольшой островъ *Саммакъ*, на коего сѣверо-западной сторонѣ есть гора, имбющая видъ трехъ холмовъ; сѣ западной же стороны идушъ отъ него въ море на десять верстъ подводные и наружу выдавшіеся камни, на коихъ водятся бобры.

Островъ *Унимакъ*, отдѣляется отъ полуострова *Аляска*, *Исаоцикимъ* проливомъ отъ SSO на NNW, коего самая меньшая ширина только около пяти верстъ; въ южно-восточномъ концѣ сего пролива есть малый островъ, *Икатчнд* именуемый.

На сихъ островахъ, именно же на *Уналамкѣ* ибшъ лѣсу, жищели довольствуюшся сѣ моря наноснымъ; есть однако кушарникъ, и родятся ягоды: малина, шикша и черница; произрастаетъ также, сарана, сладкая шрава и корень макарша. Изъ звѣрей водятся лисицы чернобурья, сиводушки и красныя, мыши и ласки; а въ морѣ есть: кашы, сивучи, нерпы, морскіе коты и отъ части бобры. Изъ рыбъ ловятся треска, окунь, малые сельди, терпукъ (*Spragus*), чавича (*Salmo*), лаксфорель и палтусы; а изъ птицъ есть шамъ орлы, куропатки бѣдыя, разныхъ родовъ ушки и гуси, урны и морскіе попуган.

Жишелей природныхъ на *Уналашкѣ* и на прочихъ *Альскихъ* островахъ, находится нынѣ въ 14 селеніяхъ 1033 человекъ обоего пола, а Рускихъ до 20 человекъ. На *Уналашкѣ*, въ *Калитанской* гавани, есть Коншора Россійской Американской компаніи.

ПОЛУОСТРОВЪ АЛЯКСА,

и ПРИЛЕЖАЮЩІЕ КЪ ОНОМУ ОСТРОВА.

Сей знаменитый полуостровъ лежитъ между $54^{\circ}\frac{3}{4}$ и $58^{\circ}\frac{1}{2}$ сѣверныхъ широтъ, и расположенъ отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ; длина его составляетъ пять сотъ пятьдесятъ верстъ; ширина же самая большая, при материкѣ Американскомъ, сто сорокъ верстъ, а самая меньшая двадцать пять верстъ. На ономъ есть сѣгомъ покрытыя горы, вдоль краемъ проходящія. Отъ его изголовья, почти въ сто тридцати верстахъ, находится на немъ высокая огнедышущая гора, у которой въ 1786 году, при возгорѣніи, съ чрезвычайнымъ громомъ взорвало верхнюю часть и обрушило; кромѣ оной есть еще и другія меньшія курящіяся сопки. Южно-восточной берегъ изобильнѣе сѣверо-западнаго мысами и заливами. Предъ нимъ лежатъ многіе острова, изъ коихъ *Щумагикскіе* замѣчательнѣе, названные отъ Командора *Веррига* по имени погребеннаго на одномъ изъ нихъ матроза *Щумагина*. Ихъ счисляется тринадцать: два побольше прочихъ называются, *Унга* и *Нагай*; а меньшихъ имена *Кагай*, *Саюлюктскихъ*, *Мюнкъ*, *Тахъ-Кинякъ* и *Кюлюю-Тананы*, прочіе безыменные; всѣ оныя гористы, и лежатъ одинъ близь другаго. Островъ *Унга* имѣетъ въ длину шестьдесятъ верстъ,

и лежитъ въ двадцати верстахъ отъ южно-восточнаго берега полуострова *Аляскы*, а отъ изголови онаго во сто шестидесяти верстахъ. Островъ *Нагай*, сорокъ верстъ въ длину имѣющій, находишь отъ *Уни* къ Юго-Востоку въ пятнадцать верстахъ. Отъ изголови *Аляскы* до *Щумагинскихъ* острововъ, лежатъ грядою близко берега восемь малыхъ острововъ, изъ коихъ ближайшій къ изголови, *Аннакъ*, названъ также *Оленьимъ*, по причинѣ находящихся на немъ дикихъ оленей. Далѣе *Щумагинскихъ* острововъ предъ слѣдующимъ южно-восточнымъ берегомъ *Аляскы* лежатъ многіе малые острова, изъ коихъ отъ берега дальнѣйшіе семь *Евдокъевскихъ* острововъ, находясь въ осьмидесяти верстахъ отъ онаго, а отъ острова *Уни* въ двухъ стахъ пятидесяти верстахъ; оныя всѣ гористы, и лежатъ одинъ близъ другаго. За *Евдокъевскими* островами, далѣе въ море на пятьдесятъ верстъ, есть небольшой низменный островъ *Укамокъ*. Олежащемъ же далѣе въ Сѣверо-Востокъ большемъ островъ *Кадьякъ* будетъ упомянуто ниже. Въ сѣверо-западномъ берегѣ *Аляскы*, около середины онаго, означаются на картахъ два большіе залива, передъ которыми лежатъ малые острова. До соединенія съ материкомъ Американскимъ на сто двадцать верстъ, берегъ простирается болѣе къ Сѣверу; въ ономъ извѣстны двѣ рѣки: одна безыменная въ самомъ изгибѣ; а другая въ срединѣ сего берега, *Угаикъ* называемая, имѣетъ печеніе изъ большаго озера, которое столь близко къ южно-восточному берегу *Аляскы* подходитъ, что въ семь мѣстъ до

вросивъ лежащаго моря по каршамъ шокмо нѣсколь-
ко верстѣ; оное мѣсто названо по сему переволокомѣ.
Въ самомъ соединеніи полуострова *Аляксы* съ маще-
рикомъ Америки, имѣетъ устье рѣки *Нгелъкъдъ*, вы-
текающая изъ большаго озера, *Шелхова* называемаго,
которое съ другимъ озеромъ *Илмою* имѣетъ со-
общеніе. Около сего соединенія, заключаеиъ берегѣ
Аляксы и прилежащая часть Американскаго берега,
весьма большую губу, которую знаменитый Англии-
скій мореплавателъ Кукъ, плававшій около сихъ бе-
реговъ въ 1778 году, называлъ *Бристольскою*.

Полуостровъ *Аляксы* имѣетъ преимущество пе-
редъ *Лисими* островами. Ибо на немъ есть, кромѣ
лисицъ, зайцы, песцы бѣлые, олени, дикія овцы,
медвѣди и волки; послѣдніе находятся въ великомъ
множествѣ, и переводятъ оленей. Также водятся
бѣлуги, опшасиа выдры и морскіе бобры; а изъ
рыбъ: преска, семга и другія. Лѣсу хорошаго непримѣ-
чено, только ерникъ. На сѣверной сторонѣ *Аляксы*
бываетъ много птицъ: гусей, утокъ, лебедей, и
другихъ; число же жишелей нигдѣ непоказано. Сей
полуостровъ открытъ Рускими въ 1761 году.

БЕРЕГЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ АМЕРИКИ,

лежацій отъ полуострова АЛЯКСЫ къ сѢВЕРУ.

Сей берегъ еще весьма мало извѣстенъ. Изъ
прешьяго Кукова путешествія вокругъ свѣта,
знаемъ только, что часть онаго при *Бристольской*
губѣ лежащая, довольно возвышена; около краѣ

оной, *Несенгански* мѣ мысомъ называемаго, который состоишь изъ довольно высокаго ушеса, не находяща ни лѣсу, ни даже кустарника, а есть въ низменныхъ мѣстахъ произрашеніи и травы. Изъ звѣрей шибже примѣчены олени и моржи; но вѣроятно есть и другія на *Аляскѣ* водящіяся животноя. Отъ упомянушаго *Несенганскаго* мыса, подъ $58^{\circ} 42'$ лежащаго, до 60° широты, простирается берегъ къ Сѣверу, и состоишь изъ низменныхъ равнинъ и возгорковъ. Состояніе же слѣдующаго берега до 63° неизвѣстно, ибо Кукъ принужденъ былъ за мѣлководьемъ, отъ онаго удалиться. Отъ 63° широты простирается берегъ вообще нѣсколько на NNO, но послѣ направленіе свое переменяетъ на Западъ, и образуетъ большую губу, которую Кукъ, *Нортоновою*, наименовалъ. Берегъ ея каменистый и нѣсколько возвышенъ; на возвышенности же нѣсколько далѣе отъ моря, растетъ мѣлкой лѣсъ березовой и вешняный, также смородина и разныя травы. Изъ звѣрей примѣчены, олени, куницы и лисицы; изъ птицъ, гуси, драхвы, кулики, куропатки; а изъ рыбъ, семга, песчугъ и нѣкоторыя другія, которыхъ названія необъявлены. Сближающійся берегъ Американскій къ Азіяшскому, образуетъ два большіе мыса, изъ которыхъ южный, подъ $64^{\circ}\frac{1}{2}$ лежащій, мысомъ *Родней*; сѣверный же, подъ $65^{\circ}\frac{1}{2}$ находящійся, мысомъ *Принца Валлійскаго* наименованы; сей послѣдній нѣсколько возвышенный, есть самый ближайшій къ Азій, а именно къ *сѣверному Чукотскому носу*, или *Восточному мысу*; разстоянія между оными только до ось-

мидесяти верстѣ. Берегъ вообще казался низменнымъ, но далѣ внутрь земли примѣчены довольно большія возвышенія, зеленью покрытыя, лѣсу же на нихъ невидно было. Сіе также замѣчено и на слѣдующемъ берегѣ, который отъ мыса *Принца Валлійскаго* на двѣсипи пятьдесяти верстѣ на Сѣверо-Востокъ простирается; далѣ принимаетъ направленіе къ Сѣверу, а пошомъ простирается опять на Сѣверо-востокъ. Въ семъ мѣстѣ въ 1778 году Кукъ доходилъ только до $70^{\circ} 44'$ сѣверныхъ широты, ибо за льдами невозможно ему было далѣ слѣдовать, хотя и время года, а именно начало Іюля, самое благопріятнѣйшее къ сему предмету казалось. На слѣдующій годъ возпріалъ преемникъ Кука вторичное путешествіе шудаже, дабы обойти Америку, посѣверную ея сторону; но оное споль же неудачно было, какъ и первое.

Козачій соотникъ Иванъ Кобелевъ предпринималъ путь въ Чукоцкую землю въ 1779 году, и доходилъ до ближайшаго къ Америкѣ, одного изъ трехъ, въ *Беринговомъ* проливѣ лежащихъ *Гвоздевыхъ* острововъ, изъ котораго ему и Американскій берегъ открылся, куда онъ отправиться намѣренъ былъ; но поелику сопровождавшіе его Чукчи, въ Америку ему соупствовать отказались, то былъ онъ принужденъ довольствоваться собранными тамъже извѣстіями, изъ коихъ открылось, что Американскій берегъ весьма населенъ, и что на ономъ довольно звѣрей, особливо оленей, также и разныхъ рыбъ. На картахъ означаются по Американскому берегу многія селенія, которыхъ названія Кобелеву объявлены. Ему же сказалъ на-

чальникъ жителей вышеупомянутаго острова, будто надъ ручьемъ *Хуверенъ*, въ деревнѣ *Кызовой* живутъ Рускіе, которые отъ Американцевъ большими бородами оплечаются, изъ книгъ молятся, и иконами поклоняются, также языкъ свой и писаніе сохраняютъ. На *Анадырь* прежде жившіе Рускіе полагали, что сіе могутъ быть потомки оныхъ Россійскихъ Аргонавтовъ, которые въ 1648 году изъ рѣки *Колымы* на семи судахъ, *Котами* называемыхъ, сѣверный берегъ Азіи къ Востоку обѣхали, и *Беринговымъ* проливомъ къ устью рѣки *Анадыра* путь свой направили; но бурю такъ разсѣяны, что только одно судно на Азіатскій берегъ, чайтельно около *Омоторовской* губы, моремъ выбросило; а о другомъ суднѣ найдено преданіе у жителей Камчатскихъ (о чемъ Авторъ нацѣ въ четвертой части описанія Камчатки обстоятельно упоминаетъ); прочіе же безъ вѣсти пропали. Время окажетъ, справедливо ли сіе показаніе о Рускихъ, въ Америкѣ живущихъ, или оно есть выдумка Чукчей.

О С Т Р О В А ,

ЛЕЖАЩІЕ МЕЖДУ АЗІЕЮ И АМЕРИКОЮ, СѢВЕРНѢ ЛИСЬИХЪ
ОСТРОВОВЪ.

Изъ сихъ острововъ примѣчательны суть острова: *Звездны*, *св. Анастасія*, *св. Матвѣя* и *Приморскіе*.

Острова *Звездны* числомъ три, лежатъ въ *Беринговомъ* проливѣ; два изъ нихъ, одинъ при дру-

голь, подъ $65^{\circ}\frac{3}{4}$ широты находящиеся, въ равномъ почти разстояннн отъ сѣвернаго Чукотскаго носа и мыса Принца Валлійскаго; а третій малый, нѣсколь-ко оныхъ южнѣе. Первые два острова гористы и невелики, послѣдннй же имѣетъ видъ небольшого холма. На одномъ изъ первыхъ, отъ жителей *Имолинн* именуемомъ, находилось въ 1779 году 398 чело-вѣкъ обоого пола жителей, *лѣшихъ Чукотъ*; на другомъ же ближайшемъ къ Америкѣ, *Игельжин* называемомъ, было только 164 чело-вѣка. Лѣсу на нихъ не имѣет-ся, а варятъ жители пищу надъ зажженнымъ акку-линнымъ жиромъ, кошорымъ киповые усы поливають; для пищи же служатъ имъ, кншы, акулы и моржи. Третнй малый островъ, называется *Ускен*. Отъ первыхъ двухъ острововъ въ SSO въ девяносто верстахъ, находится малой же островъ, въ окру-жнсти до девяти верствъ имѣющнй, отъ Англичанъ *Окленъ* названный, на кошоромъ живетъ нѣсколько семей Американцевъ.

Островъ *св. Лаврентн*, открытый Капитаномъ Берингомъ въ 1728 году въ день *св. Лаврентн*, ле-житъ южнѣе Берингова пролива, а именно середина оваго подъ $63^{\circ}\frac{3}{4}$ сѣверныхъ широты и $207^{\circ}\frac{1}{2}$ долготы; длина же его составляетъ около ста пятидесяти, а ширина сорокъ верствъ; разположенъ же оный отъ WNW на OSO. Берегъ его южный и западный низ-менный, но далѣе внутрь острова находящнся пологн, мѣстами снѣгомъ покрытыя горы; а недалеко отъ западнаго его конца и въ маломъ раз-стояннн отъ южнаго берега, есть большое озе-

ро. Чукчи называютъ сей островъ *Ейаугендъ*, и ѣздятъ на оный въ байдарахъ для шоргу съ Остро-вижянами, у коихъ вымѣниваютъ на разные доста-ваемые отъ Россіанъ мѣлочи, байдары и киповые большіе усы. Состояніе сего острова въ про-чихъ отношеніяхъ, и число жителей неизвѣстно.

Отъ острова *св. Лаврентія* въ SSW, разстояніемъ въ двухъ снахъ осьмидесяти верстахъ, а подъ ши-рокою $60^{\circ}\frac{1}{2}$, лежитъ островъ *св. Матвѣя*, длиною отъ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ расположенный; оный открытъ Кукомъ въ 1778 году, и названъ островомъ *гора*, имѣетъ же въ длину около шести-десяти пяди, а въ ширину до двадцати верстъ. Сей островъ холмистый, и безлѣсный; на немъ водятся много пшицъ, и Кукъ примѣтилъ у берега онаго нѣ-сколько бобровъ морскихъ, коихъ ему не случилось видѣть при берегахъ далѣе къ Сѣверу лежащихъ. Въ двадцати верстахъ отъ сего острова къ Югу есть отдѣленный большой утесный камень, Англи-чанами *Пенкль* названный. Въ NNW отъ острова *св. Матвѣя*, разстояніемъ въ десяти верстахъ, нахо-дился небольшой островъ, длина коего составляетъ осьмнадцать верстъ; оный открытъ Капитаномъ *Биллингсомъ* въ 1791 году. Въ горахъ сего острова находятся большими глыбами камня кремнистой породы, чрезвычайно красиваго ви-да, съ нѣжными разныхъ цвѣтовъ жилками; на немъ произрастаетъ никакого лѣсу, но примѣчено онаго много наноснаго по восточную сторону, ко-торый вѣроятно отъ Американскаго берега вѣщ-

ромъ по морю шуда пригоняется. Водятся также на ономъ островѣ много пшицъ, и черныя лисицы, которыя вѣроятно и на островѣ *Св. Матвѣя* находящяся. Жителей же на обояхъ островахъ не было видно.

Острова *Прибылова*, открыты въ 1786 году купеческаго судна Штурманомъ Прибыловымъ, который найдя на оныхъ множество морскихъ звѣрей и моржовыхъ зубовъ, оставался тамъ два года для промысла съ своими промышленниками. Въ продолженіи упомянушаго времени убили они 2320 бобровъ, 30,000 морскихъ кошовъ, 480 кошлоковъ (молодыхъ бобровъ средняго возраста) и медведковъ (маленькихъ бобровъ), также 6000 голубыхъ песцовъ; сверхъ сего найдено по берегамъ 700 пудъ моржовыхъ зубовъ. Сей промыселъ былъ весьма знашнй, въ отношеніи къ величинѣ оныхъ острововъ; и хотя нынѣ оный уже не въ столь цвѣтущемъ состояніи, однакожь все еще довольно выгоденъ, ибо и нынѣ промышленяющяся тамъ морскіе копы въ большомъ числѣ, и голубые песцы. По сему Россійская Американская компанія содержишь на сихъ островахъ до десяти человекъ промышленниковъ; природныхъ же жителей на нихъ не находилось. Нынѣ приходятъ шуда морскіе бобры весьма рѣдко, но водятся еще при берегахъ сверхъ морскихъ кошовъ, сивучи и акулы; пшицы же гнѣздятся въ великомъ множествѣ, такъ что промышленники могутъ запасаться на большую часть года собираемыми яйцами.

Сихъ острововъ два; одинъ изъ нихъ именуется островомъ *Св. Павла*, и лежишь подъ

**

широкою $57^{\circ}\frac{1}{2}$, отъ *Вобровой* губы, что на острове *Умалашкѣ*, въ четырехъ сагахъ верстахъ къ NNW; длина же его составляетъ тридцать верстъ, а ширина десять верстъ. На немъ есть взгорки и небольшія горы, покрытыя шравою; южно-западный онаго берегъ состоитъ изъ черной лавы, а сѣверо-восточная сторона кончится низменностію, покрытою чернымъ лоснящимся пескомъ. Отъ сего острова по южную сторону въ осьми верстахъ, лежитъ малой утесистый островъ, но промышленнымъ на немъ моржамъ, *Моржовымъ* именуемый. Другой же островъ *Пробылова*, въ длину тридцать же верстъ имѣющій, называется островомъ *Св. Горія*; оный состоитъ изъ возвышающихся надъ поверхностію моря утесовъ, съ верху плоскыхъ, и лежитъ отъ острова *Св. Павла* въ SSO, разстояніемъ въ осьмидесяти верстахъ. Климатъ на сихъ островахъ суровый, и по объявленію живущихъ тамъ промышленниковъ, бывающъ зимою и весною пружестокія бури; море окружающее оныя острова наполнено тогда высокими лдяными утесами, на коихъ иногда сѣверными вѣтрами морскіе кошы пригоняются; лѣтомъ же видимы частые шуманы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ острововъ, есть еще нѣсколько малыхъ острововъ, подлѣ самаго Американскаго берега, а именно примѣчены *Кукомъ*: въ *Бристольской* губѣ островъ, *Круцманъ* названный, и по сѣверо-западную онаго сторону еще два или три маленькія острова; въ *Нартоновой*

губъ островъ *Стъртсовъ*, и еще два малые; недалеко же отъ мыса *Родвел* по южно-восточную онаго сторону, находящися шакже малый островъ, отъ Кука, по найденнымъ шамъ саньямъ, *следжѣ* названный, по Американски же *Алкѣ* именуемый.

АМЕРИКАНСКІЙ БЕРЕГЪ,

слѣдующій отъ Аляксы къ востоку и юго-востоку,
и ОСТРОВА,

ПРЕДЪ ОНЫМЪ ЛЕЖАЩЕ.

Берегъ Американскій, выключая мысы и губы, простирается отъ полуострова *Аляксы* на семь сотъ верстъ къ Востоку, до шакъ называемаго *Акутатскаго* залива, а отшуда направляется на Юго-Востокъ въ прошиженіи полушоры тысячъ верстъ.

У *Аляксы* по восточную сторону вдалася далеко въ берегъ Американскій, большая губа *Кенайская*, отъ Ванкувера *входомъ Кука* наименованная. Она расположена длиною на двѣсти пятьдесятъ верстъ отъ SSW къ NNO; ширина же ея, при входѣ слишкомъ сто верстъ составляющая, уменьшается далѣ внутрь до двадцати пяти верстъ; губа же у конца крупо поворачивается на Юго-Востокъ къ ближайшей по восточную сторону *Угацкой* губѣ шакъ, что самое меньшее разстояніе между оными, шолько двадцать верстъ составляетъ, и перешолокомъ именуется; по сему часть Американскаго материка, между сими губами лежащая, образуетъ полуостровъ, имѣющій весьма узкой перешеекъ. Западный берегъ *Кенайской* губы, въ нѣкоторыхъ мѣ-

спахъ возвышается отъ воды поспешенно, въ другихъ же мѣстахъ берегъ утесистый и лѣсомъ обросшій; далѣе занимъ видны краивысокихъ горъ, снѣгомъ покрытыхъ, изъ коихъ одна огнедышущая, отъ входа губы въ стѣ слишкомъ верстахъ лежишь; восточный же берегъ оной губы также гористый. У входа въ губу *Кенайскую* находится по западную сторону мысъ *Камышакскій*, отъ котораго берегъ въ губу продолжается весьма гористый; близъ сего мыса въ сѣверной сторонѣ лежишь малый островъ. Въ сей же губѣ по восточную сторону есть у входа мысъ *Елисаветы*, при которомъ портъ тогоже названія, и крѣпость деревянная Россійской Американской компаніи, *Александровскою* именуемая; за сею крѣпостью вдалася въ берегъ на восемьдесятъ верстѣ бухта *Чугатикъ*, а въ сто тридцати верстахъ отъ оной же крѣпости находишь другая крѣпость, *Георгиевская*; претья же крѣпость, *Павловская* называемая, отъ второй въ сорока верстахъ. Въ *Кенайской* губѣ есть два острова, изъ коихъ одинъ *Ушаганатъ*, отъ Кука же островомъ *Св. Августина* называемый, находишь при западномъ берегѣ въ пятнадцать, а отъ мыса *Камышакскаго* въ пятидесяти верстахъ; оный имѣетъ въ длину до пятнадцати верстѣ; берега сего острова пологіе, возвышаются поспешенно къ срединѣ онаго, гдѣ находишь превысокая коническая гора, Другой же островъ, отъ входа сея губы внутрь на сто двадцать верстѣ отдаленный, именуется *Калгаихъ*; оный низменъ, и имѣетъ въ длину двадцать пять, а въ ширину пять верстѣ.

Около *Кенайской* губы произрастаетъ лѣсъ, сосновый, березовый, веплиный, ольховый; памѣже находится черный и красный карандашъ, зеленая краска, каменное уголье, и слюда; а у вышеупомянутой огнедышущей горы собираютъ жипели сѣру. Изъ звѣрей водятся: дикіе бараны, олени, медвѣди обыкновенные и черные, лисицы черныя, чернубрыя, сиводушки и красныя, рыси, россوماхи, горностаи, кролики, бѣлки, еврашки, выдры и рѣчные бобры. Природныхъ жипелей около сей губы считается нынѣ 2378 человекъ обоого пола; они именуются *Кенайцами*; Рускіе же памѣ находящіеся, включены въ число шѣхъ, кои показаны на островѣ *Кадьякъ*.

Предъ *Кенайскою* губою и южно-восточнымъ берегомъ *Аляксы*, лежитъ отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ большой островъ, *Кадьякъ* именуемый, въ длину сто тридцать, а въ ширину слишкомъ восемьдесятъ верстѣ имѣющій; оный находится между 57° и 58° сѣверныя широты, и отъ 223° до 225° долготы, а отъ полуострова *Аляксы* отдѣляется *Кенайскимъ* проливомъ, коего ширина составляетъ не менѣ шестидесяти верстѣ. Сей островъ весьма гористъ; горы же на немъ мѣстами высокія и покрыныя вѣчнымъ снѣгомъ, состоятъ по большей части изъ гранита и крѣпкаго глинистаго шифера. Въ берегахъ сего острова находится нѣсколько большихъ заливовъ, далеко въ островъ входящихъ, въ коихъ не трудно сыскать много презрядныхъ гаваней. Изъ оныхъ заливовъ примѣчанія достойны: въ сѣ-

веро-восточномъ берегѣ, заливъ *Чялтской*, въ коемъ гавань *св. Павла*, а при оной деревянная крѣпость по-то же имени, выспроенная на утесистомъ каменномъ берегѣ, коншора Россійской Американской компани, также Руское селеніе, верфшъ, училище и церковь; въ семъ же заливѣ естѣ два малые оспрова *Лѣсной* и *Пустой*. По наблюденіямъ флоша Капитана И. Ф. Лисянскаго лежишъ гавань *св. Павла* подѣ $57^{\circ} 46' 36''$ сѣверныя широты, и $225^{\circ} 31' 16''$ западныя долготы. Въ южномъ берегѣ *Кадыка* имѣется также заливъ, въ коемъ гавань *Трехъ-Солтителей*, называемая Островами *Манниканскѣ*, достопамятна по тому, что при оной заведено купцомъ Шелеховымъ, первое Россійское селеніе на оспровѣ *Кадыкѣ*. Предъ берегомъ ширѣе лежишъ оспровъ *Салтхидакѣ*, въ длину сорокъ, а въ ширину пятнадцать верстѣ имѣющій; проливъ отдѣляющій оной отъ *Кадыка*, имѣетъ въ ширину отъ полуверсты до пятнадцати верстѣ. Въ SSW отъ оспрова *Кадыка* лежатъ два небольшіе оспрова *Ситхунакѣ* и *Тугидакѣ* именуемые, по пятнадцати верстѣ въ длину имѣющіе; первый въ разстояніи двадцати чепырехъ верстѣ, а другой въ тридцати верстахъ.

По сѣверную же сторону *Кадыка* естѣ также нѣсколько оспрововъ, изъ коихъ главнѣйшій *Афоглякѣ*, шестидесятъ верстѣ въ длину и пятьдесятъ верстѣ въ ширину имѣющій; ширина же пролива, сей оспровъ отъ *Кадыка* отдѣляющаго, составляетъ не менѣе шестидесяти верстѣ. Между оспровами *Афоглякомѣ* и *Кадыкомѣ*, находятся чепыре небольшіе оспрова, а около *Афогля-*

ка небольшіе же два острова: по восточную сторону *Врашестей*, а по сѣверную островъ *Щюкѣ*; между симъ послѣднимъ и мысомъ *Елисаветы*, у входа въ *Кенайскую* губу находящемся, есть еще четыре малые острова.

Большихъ рѣкъ на *Кадьякѣ* и прилежащихъ къ нему островахъ нѣтъ; но много малыхъ рѣчекъ, въ которыхъ разная рыба въ великомъ изобиліи входитъ. Лѣсъ строевой еловый находится на *Кадьякѣ* только близъ *Св. Павловской* гавани, также и на островѣ *Афонякѣ*; въ прочихъ же мѣстахъ *Кадьяка* и на близкихъ островахъ есть только ольховый, пополевый и березовый лѣсъ. Изъ ягодъ родится: брусника, шикша, черница и малина; произрастаютъ также: саграна, кушугарникъ, пепрушка, лукъ, горчица и огуречная трава; нынѣ же разведены шамъ картофеля, рѣпа, рѣдька, салатъ, чеснокъ и капуста. Хлѣбопашеству начало хотя и было сдѣлано, но по причинѣ влажныхъ погодъ, успѣху большаго въ ономъ не оказалось; рогатой же скотъ, козы, свиньи и лошаки, завезены сюда купцомъ *Щелеховымъ*, и плодятся хорошо; а съ 1794 года заведены шамъже и лошади. Звѣри сего острова состоятъ изъ медвѣдей, разныхъ родовъ лисицъ, горностаевъ, собакъ и мышей. Птицъ же водится множество, какъ то: орлы, куропадки, кулики разныхъ родовъ, журавли, попорки, ялапки, гагары, урилы, ары, рѣчные и морскія утки, гуси, лебеди, вороны и сороки; также есть еще три рода небольшихъ птицъ, изъ коихъ шемносѣрыя называются ненасными по тому, что онѣ вѣнцемъ своимъ предвѣща-

юшѣ скорую непогоду. Рускіе развели также курѣ въ нарочитомѣ количествѣ. Рыбою изобилуетъ *Кадьякъ* бѣлою и красною. Кѣ первому роду принадлежатъ: палтусъ, преска, калага, быкъ, шерпугъ, камбала, чайка, гольцы, окуни, вахня, сельди и уйки; а ко второму: чевыча, семга, кижучъ, хайко, красная горбуша и красные гольцы. Близъ береговъ онаго же острова водятся во множествѣ: киты, касатки, нерпы и сивучи; морскіе же бобры нынѣ опошли весьма далеко, а сѣрые кошки и со всѣмъ перевелися. На западномъ берегу *Кадьяка* выбрасывается временемъ изъ моря янтарь, который жителя весьма цѣнятъ, и для украшенія къ ушамъ прицѣпляютъ.

Климатъ сего острова неприятенъ; ибо воздухъ рѣдко бываетъ чистъ, отъ чего лѣтомъ весьма мало теплыхъ дней. Тамошняя погода зависитъ совершенно отъ вѣтровъ; когда оные дуютъ съ Сѣвера или Запада, то время бываетъ ясное; когда же вѣютъ между NO и SW, то слѣдуютъ, сырость, дождь и туманъ. Зима обыкновенно не сурова, и снѣгъ въ низменныхъ мѣстахъ лежитъ не долго. Число природныхъ жителей, *Конягамъ* называемыхъ, на *Кадьякѣ* и прилежащихъ островахъ, простирается нынѣ до 5464 человекъ обоего пола; а Рускихъ тамъ же 119 человекъ. На семь островъ были Рускіе въ первой разѣ въ 1763 году, съ передовщикомъ Глоповымъ, на купеческомъ складочной компаніи суднѣ; а Капитанъ Командоръ Берингъ видѣлъ оный, на возвратномъ пути со второй Экспедиціи въ 1741 году, и сѣверо-восточный его мысъ назвалъ мысомъ *Гермогена*.

Американскій берегъ отъ *Кенайской* до *Чугацкой* губы, въ продолженіи почти на двѣсти верстѣ, имѣетъ направление отъ WSW къ ONO; въ ономъ есть бухты, изъ коихъ одна, отъ *Кенайской* губы въ сто двадцати верстахъ, знамениша по тому, что въ ней находится гавань и верфшь, *Воскресенскою* именуемая; предъ сею же бухтою есть нѣсколько малыхъ утесистыхъ острововъ, а въ WSW отъ оной въ пятидесяти верстахъ лежатъ предъ Американскимъ берегомъ два не большіе острова.

Чугацкая губа вдалася на восемьдесятъ верстѣ въ Американскій берегъ, ширина же ея простирается до ста тридцати верстѣ; отъ нея продолжается много заливовъ, въ матерую землю Американскую вдавшихся. Изъ многихъ острововъ въ сей губѣ лежащихъ, самый большой островъ, *Сукли* называемый, находится при входѣ сея губы, и имѣетъ въ длину семьдесятъ а въ ширину слишкомъ десять верстѣ; оный гористъ и мѣстами покрытъ лѣсомъ. По воспочную сторону онаго во входѣ же въ губу, есть островъ *Тхалла*, въ коемъ по южно-западную сторону, заливъ *Нусекъ*, а при ономъ крѣпость и гавань Россійской Американской компаніи, *Царя Константина и Елены* называемая; сей островъ имѣетъ въ длину тридцать, а въ ширину двадцать верстѣ; въ немъ же есть еще другой заливъ по сѣверо-воспочную сторону, противъ котораго находится также островъ, тридцать верстѣ въ длину имѣющій. Между западнымъ берегомъ *Чугацкой* губы и островомъ *Сукли*, находится пять острововъ, изъ коихъ

самый большой имѣетъ въ длину до пятидесяти верстѣ; предѣ сѣвернымъ же берегомъ Чугацкой губы есть много малыхъ островѣ, изъ коихъ пять нѣскольکو по больше. Передѣ Чугацкою губою, южнѣ острова *Тхалка* на девяносто верстѣ, есть малый островъ *Коккѣ*; а отъ сей же губы въ семидесяти верстахъ на *OSO*, имѣется въ Американскомъ берегѣ губа же, двадцать пять верстѣ у входа въ ширину имѣющая, а предѣ оною островъ *Калкѣ* до тридцати верстѣ въ длину простирающійся, къ коему, по увѣренію Американцевъ, Капитанъ Командоръ *Берниѣ* въ 1741 году приставалъ; оный островъ гористъ и покрытъ лѣсомъ; положеніе же имѣетъ отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу, и на семъ его концѣ есть отъишно-примѣтная гора, окончевающаяся къ морю высокимъ каменнымъ вѣшесомъ, споль бѣлымъ, что лежащій подѣ нимъ снѣгъ, изъ дали различить почти нельзя. Сія гора съ восточной и западной стороны кажется плоскою, а съ южной острою; отъ нее въ морѣ есть ошдѣленный *Кепурѣ*, или каменный высовій сполбѣ, наподобіе пирамиды. По сѣверную же онаго острова сторону есть еще малые острова; а по восточную сторону *Калка* выходитъ изъ Американскаго берега мысъ *Св. Иліи*, на которомъ деревянная крѣпость *Св. Симеоны*, принадлежащая Россійской Американской компаніи. Въ двухъ стахъ тридцати верстахъ отъ сего мыса находится *Якутская* губа, до тридцати пяти верстѣ въ Американскую машерую землю вдавшаяся, и у входа до тридцати пяти верстѣ въ ширину имѣющая; предѣ

возможно-восточнымъ ея берегомъ лежатъ нѣсколько малыхъ острововъ. Отъ сей губы по сѣверо-восточную сторону въ семидесяти верстахъ, находится превысокая гора, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, кошорую Капитанъ Кукъ назвалъ горою *св. Иліи*.

Весь Американскій берегъ отъ *Кенайской* до *Уцгацкой* губы большею частью весьма гористъ; но отъ сей послѣдней до *Якутатской* губы пещаный низменный, а за онымъ горы нѣсколько въ отдаленіи. Что же касается до лѣсу, и звѣрей, то оныя на семъ пространствѣ тѣже, о коихъ выше при описаніи *Кенайской* губы упомянушо; но замѣшшь здѣсь должно, что отъ мыса *св. Иліи* на Западъ въ сорока верстахъ, впадаетъ въ море рѣка, *Мѣдною* называемая, у вершинъ коея находится самородная мѣдь; и что на ономъ же берегѣ, особенно же въ *Уцгацкой* губѣ, произрастаетъ нѣкошорой родъ душистаго дерева, Американскимъ кипарисомъ называемаго, также лѣсъ липовяничный и пополеный; шупъже рождаются ягоды: малина, черника, шикша, смородина и кислица. Изъ птицъ водятся сѣрые гуси, ушки, орлы, журавли, гагары, сороки, вороны и другія; а изъ морскихъ звѣрей промышляюся: бобры, кошы, нырки, сивучи и киты, и ловишся разная рыба. Природныхъ же жишелей, около *Уцгацкой* губы, *Уцгагамн*, а опшуда до *Якутатской* губы, *Угалахмютамн* называемыхъ, находится на семъ Американскомъ берегѣ нынѣ 950 человекъ обоого пола; а Рускіе живущіе тамъ включены въ число тѣхъ, кои показаны на островѣ *Кадыкѣ*.

Слѣдующій Американскій берегъ лежитъ отъ *Акутатской* губы къ Юго-Востоку, на полторы тысячи верстѣ, и имѣетъ предѣ собою много большихъ острововъ; изъ коихъ самыя близкія къ упомянутой губѣ, *Ситкинскіе* именуются, и отъ оной губы на двѣсти тридцать верстѣ отдалены; Ванкуверъ назвалъ ихъ *Архипелагъ Короля Георга III*, который, по его картѣ, имѣетъ въ длину двѣсти двадцать, а въ ширину семьдесятъ верстѣ, и состоитъ кромѣ многихъ малыхъ островковъ, изъ семи примѣчания достойныхъ острововъ, между коими главнѣйшіе: островъ *Баранова* и островъ *Ситка*, отдѣленные одинъ отъ другаго узкимъ проливомъ. Предѣ первымъ островомъ лежатъ четыре малые острова, по южную сторону коихъ есть проливъ, отъ Ванкувера *Норфолкскимъ* названный; въ ономъ построена Россійскою Американскою компаніею крѣпость *Новоархангельская*, при которой заведено Русское селеніе, училище (въ здѣшнемъ и въ *Кадьякскимъ* училищѣ, обучается до 500 малолѣтнихъ Американцевъ обоюго пола) тамъ же есть Музеумъ и библіотека, церковь, главная контора Американской компаніи, верфь, магазейны, разныя мастерскіе и другое строеніе; лежатъ же острова *Ситкинскіе* между $56^{\circ} \frac{1}{4}$ и $58^{\circ} \frac{1}{4}$ широты, а длины между 241° и 243° . Отъ оныхъ въ восточной сторонѣ лежитъ предѣ Американскимъ берегомъ островъ, сто сорокъ верстѣ въ длину, и до пятидесяти верстѣ въ ширину имѣющій, отъ Ванкувера островомъ *Адмиральтства* названный. Въ южно-восточной же сторонѣ отъ *Ситкинскихъ* острововъ

находится, кромѣ многихъ малыхъ острововъ, пять большихъ острововъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго и отъ Американскаго берега, узкими проливами; главнѣйшій изъ нихъ есть островъ, отъ Ванкувера *Архипелагомъ Принца Валлійскаго* названный, двѣсти верстѣ въ длину, а въ ширину слишкомъ семьдесятъ верстѣ имбующій; предъ нимъ лежитъ въ морѣ островъ же, къ которому, во вѣдѣннѣ *Верингову* Экспедицію въ 1741 году, Капитанъ *Чириковъ* со своимъ кораблемъ приспавалъ; и по сему названъ южный мысъ онаго, лежащій подъ $55^{\circ}\frac{1}{4}$ широты, мысомъ *Чирикова*. Въ разстояніи слишкомъ ста верстѣ отъ берега Американскаго, а отъ упомянутаго *Архипелага Принца Валлійскаго* по южную сторону въ шестидесяти верстахъ, лежатъ острова *Королевы Шарлотты*, на картахъ Ванкувера означены однимъ островомъ, имбующимъ въ длину двѣсти пятьдесятъ, а въ ширину слишкомъ семдесятъ верстѣ; оныя находятся между 52° и $54^{\circ}\frac{1}{4}$ широты, а $244^{\circ}\frac{1}{4}$ и $246^{\circ}\frac{1}{2}$ долготы. При самомъ же Американскомъ берегѣ далѣе простирающемся отъ 55° до 48° широты, есть также весьма много острововъ, довольно великихъ, изъ коихъ особенно одинъ, островомъ *Квадра* и *Ванкувера* именуемый, весьма большой, ибо въ длину слишкомъ чтыреста пятьдесятъ, а въ ширину сто двадцать верстѣ имбеть. Въ самомъ же берегѣ Американскомъ есть многіе глубокіе заливы и бухты.

На островахъ *Ситкинскихъ* находится природныхъ жителей, *Боможаки* называемыхъ, до одной тысячи человекъ обоюго пола; Рускихъ же 170 чело-

вѣхъ; сверхъ того въ каждую осень приѣзжаетъ съ Американскаго берега шамошнихъ жишелей такъ же до тысячи человекъ, для лову сельдей. Первое Русское селеніе на оныхъ островахъ основано было въ 1800 году, и существовало до 1802 года, въ кошоромъ природные жишели оное разорили. Въ другой же разъ построена шеперешняя *Новоархангельская* крѣпость въ 1804 году; и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того перенесена шуда главная каншора Россійской Американской компаніи. Населеніе же прочихъ острововъ и прилежащаго Американскаго берега неизвѣстно; но оно должно бытъ довольно знашно. Во всѣхъ владѣніяхъ Россійской Американской компаніи, крещено Островишянъ и Американцевъ до осьми тысячи человекъ.

Острова *Ситкинскіе* весьма гористы; горы же около *Новоархангельской* крѣпости состоятъ изъ гранита, и весьма ушесны. Лѣсъ произрастаетъ на нихъ крупный, особенно же состоитъ оный изъ душистаго дерева (такъ называемаго Американскаго кипариса), и лиственницы; есть также сосна, ольха и другія дерева, но не въ споль большомъ количествѣ какъ первыя; изъ ягодъ же есть кромѣ шѣхъ, кои и на *Кадьяхъ* растутъ, еще черная смородина, такъ называемая красная ягода, клубника и особой родъ малины. Изъ рыбъ, кромѣ разныхъ родовъ красной рыбы, водятся весьма много палтусовъ. Изъ земныхъ звѣрей есть черные и бурые медвѣди, а изъ земноводныхъ: рѣчные бобры и выдры, также морскіе бобры и кошы, нерпы и сиву-

чи, которые водятся здѣсь въ великомъ множествѣ. Птицъ на *Ситкинскихъ* островахъ не столь много какъ на *Кадьякѣ*, но роды всѣ почти шѣже, кромѣ сороки сизовашаго цвѣша съ хохломъ, и двухъ породъ сѣровашыхъ пшичекъ, изъ коихъ однѣ не много побольше колибри.

Климатъ на *Ситкинскихъ* островахъ не столь суровъ, какъ бы сего по Географическому оныхъ положенію ожидать должно было. Самой большой холодъ бываетъ шамъ обыкновенно ошъ десяти до двѣнадцати градусовъ Реомюра пермометра; снѣгу же не много выпадаетъ, и лежитъ оный, по словамъ самихъ жишелей, недолге нѣсколькихъ дней сряду, а мореплаваніе продолжается шамъ во весь круглой годъ. Лѣто же бываетъ довольно шеплое, но дожди весьма часты, чему причиною вѣроятно окружающіе лѣса.

Отъ вышеупомянушаго большаго острова *Квадра* в *Вакцера*, или паче отъ 48° сѣверныхъ широты, просширается Американскій берегъ прямо къ Югу до 38° широты, и именуется, на разстояніи 38° до $45^{\circ} \frac{1}{2}$, *Новымъ Алякономъ*. Предъ симъ берегомъ нѣтъ значныхъ острововъ, но подъ 46° широты имѣетъ въ ономъ устьѣ славная рѣка *Колумбія*. На южномъ же концѣ *Новаго Алякона*, подъ $38^{\circ} 15'$ широты, находишся въ немаломъ заливѣ портъ *Бодго*, въ которомъ заведено Россійскою Американскою компанією въ 1806 году Руское селеніе, *Россъ* называемое; въ немъ нынѣ до 40 человекъ Рускихъ, занимающихся частью хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ,

частью же звѣринными промыслами. Сіе Руское селеніе вѣроятно принесетъ большую пользу, владѣніямъ Россійской Американской компаніи, къ Сѣверу лежащимъ; ибо по причинѣ хорошаго климата, должно ожидать тамъ весьма значныхъ успѣховъ по части хлѣбопашества и скотоводства; а такимъ образомъ откроется сей компаніи весьма выгодное мѣсто, къ заготовленію нужныхъ сбѣспныхъ принадлежностей, для продовольствія промышленниковъ, въ службѣ оныя состоящихъ. В.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ВЫГОДАХЪ И О НЕДОСТАТКАХЪ КАМЧАТКИ.

О состояніи Камчатки трудно вообще сказать, недостатки ли ея больше, или важнѣе преимущества. Что она безлѣбное мѣсто и неспокойное, что великимъ опасностямъ отъ частыхъ землетрясеній и наводненій подвержено, что большая часть времени проходитъ тамъ въ спокойныхъ погодахъ, и что послѣдокъ одно почти тамъ увеселеніе смотря на превысокія и непающимъ снѣгомъ покрытыя горы, или живучи при морѣ слушаешь шумъ морскаго волненія, и глядя на разныхъ живописныхъ примѣчашъ нравы ихъ и взаимную вражду и дружбу; что кажется, что она страна больше къ обитанію звѣрей, нежели людей способна. Но ежели напрошивъ

••

пого взяшь въ разсужденіе, что шамъ здоровой воздухъ и воды, что нѣшъ беспокойства опѣ лѣшняго жара и зимняго холода, нѣшъ никакихъ опасныхъ болѣзней, какъ напрымѣръ моровой язвы, горячки, лихорадки, оспы и имѣ подобныхъ (1), нѣшъ спраху опѣ грома и молніи, и нѣшъ опасности опѣ ядовитыхъ живошныхъ; по должно признашья, что она къ жишю челошечскому не меньше удобна, какъ и спраны всѣмъ изобильныя, копорыя по большей части объявленнымъ болѣзнямъ или опасностямъ подвержены, особливо же, что нѣкопорые недоспашки ея со временемъ награждены бышь могутъ, а именно: оскудѣніе въ хлѣбѣ заведеніемъ пашни, чему по премудрому Ея Императорскаго Величества Семилоспивѣшя Государыни нашея благо-

(1) Въ 1767 году занесена была изъ Охотска въ Камчашку оспа, опѣ которой большая часть жителей померла. Число Камчашскихъ жителей, по изчисленію 1790 года, проспиралось не болѣ какъ до 1163 челошкѣ мужескаго пола. Но оно еще значительно уменьшилось, по причинѣ свирѣпствовавшей заразительной горячки, копорая на шедшемъ въ 1800 году изъ Охотска въ Камчашку судѣ возникла, и послѣ онаго прибышя по всей Камчашкѣ разироспранилась. Прим. Акад. Петра Загорскаго.

изволѣнію давно уже начало положено, и отправлено туда нѣсколько семей крестьянъ съ довольномъ числомъ лошадей, рогатаго скота и всякихъ принадлежащихъ къ пашнѣ потребностей (1). О скоромъ размноженіи скота по удобности и довольному корму тамошнихъ мѣстъ нѣтъ никакого сумнѣнія, ибо еще въ бытность мою на Камчаткѣ нѣсколько рогатаго скота въ Больщербцкомъ острогѣ было, которой опѣ завезенной туда въ 1733 году покойнымъ господиномъ Маіоромъ Намуцкимъ одной пары размножился (2). Ежели же возобновиш-

(1) Рускіе крестьяне поселены въ двухъ деревняхъ, изъ которыхъ первая, *Милькова*, въ двѣнадцати верстахъ отъ Верхне-Камчатска въ низъ по рѣкѣ Камчаткѣ; другая же, *Клюгеская* именуемая, отъ Нижне-Камчатска въ верхъ по рѣкѣ Камчаткѣ въ осьмидесяти чотырехъ верстахъ, у подножья высокой ожидающей горы, *Клюгескою* или *Камчатскою* называемой. Въ обѣихъ сихъ деревняхъ считалось въ 1790 году крестьянъ 102 человека мужескаго пола, у которыхъ было 245 скотинъ рогатаго скота и 44 лошади. В.

(2) Въ 1791 году было у Камчадаловъ, въ разныхъ ихъ селеніяхъ или острожкахъ, уже 110 скотинъ. А въ 1812 году находилось въ Камчаткѣ казеннаго скота, коннаго и рогатаго, около одной тысячи. При случаѣ разформированія Камчатскаго баталіона,

ся тамъ хоня малая торговля съ Езовскими жителями или съ приморскими спранами Кипайскаго владѣнія, къ чему она спрана по своему положенію весьма способна; но и во всемъ, что принадлежишь къ довольно челоѳческому содержанію, не будешь имѣшь оскудѣнія. Лѣсу на строеніе судовъ какъ на Камчаткѣ, такъ и въ Окошскѣ довольно; мягкой рухляди, шюленьихъ кожъ, гарна, но есть оленьихъ кожъ дѣланныхъ и недѣланныхъ, рыбы сушеной, киповаго и неръничья жиру, похожихъ у памошнихъ народовъ товаровъ, доспаней къ ошправленію купечества. Приспаней, гдѣ споянь судамъ, не мало; въ томъ числѣ Пешропавловская такаго состоянія, что въ разсужденіи проспранства ея, глубины, натуральнаго укрѣпленія и прикрышія ошь всѣхъ вѣтровъ шрудно сыскашь подобную ей въ свѣтѣ. Что же касается до опасности ошь прясенія земли или наводненія, то сей недоспанокъ и въ другихъ многихъ земляхъ

въ семь же году послѣдовавшего, повелѣно Правительствомъ оный скотъ ошь части роздать шѣмъ изъ ошспавныхъ унтеръ-ошцеровъ и нижнихъ жителей, кои пожелають ошпанься въ Камчаткѣ на жительство, а ошь части разпродать Камчадаламъ, до умбренной цѣнѣ, для приплоду. В.

примѣчается, копорыя однакожъ для того не почищаются неспособными къ обитанію. Впрочемъ сами чипатели о томъ разсудятъ, когда прочтутъ обстоятельное поспраны описаніе, касающееся до недоспашковъ ея и изобилія, которое въ сей часши сообщается.

Г Л А В А I.

О свойствѣ Камчатской земли въ разсужденіи недостатковъ ея и изобилія.

Что Камчатской мысѣ съ прехъ споронѣ окруженѣ моремѣ, и что шамѣ болѣе горисныхѣ и мокрыхѣ мѣстѣ, нежели сухихѣ и ровныхѣ, о томѣ уже въ первой часпи объявлено; а здѣсь сообщимѣ мы извѣстіе о качествѣ земли, въ копорыхѣ она мѣстахѣ способна или неспособна къ плодородію, гдѣ какой недостатковѣ или изобиліе, гдѣ какая погода наибольше бываетѣ, и въ копорое время; ибо оная страна по разности положенія мѣста въ разсужденія высопы полюса, и близости или ошдаленія отѣ моря, имѣетѣ во всемѣ и сойство различное.

Камчатка рѣка какѣ величиною своею превосходитѣ всѣ прочія рѣки, шакѣ и въ плодородіи около лежащихѣ мѣстѣ имѣетѣ преимущество. Тамѣ великое изобиліе въ кореняхѣ и ягодахѣ, копорыми недостатковѣ въ хлѣбѣ награждается, и ростетѣ довольно лѣсу не токмо на хоромное спроеніе, но и на корабельное годнаго. Около

вершинъ объявленной рѣки, особливо же около верхняго Камчатскаго оспрога и въ верхъ по рѣкѣ Козыревской, по мнѣнію Шеллера, могутъ родиться яровые хлѣбы и озимь споль же хорошо, какъ и въ другихъ мѣстахъ подъ такую же широтую лежащихъ; для того что земля тамъ весьма полста, снѣги падающіе хопя глубокіе, однако сходятъ заблаговременно; сверхъ того вешняя погода въ тѣхъ мѣстахъ гораздо суше противъ приморскихъ, и не бываетъ тамъ исхожденія паровъ великихъ. Что касается до яровыхъ хлѣбовъ, то какъ въ верхнемъ, такъ и въ спаромъ нижнемъ Камчатскомъ оспрогѣ многими опытами извѣдано, что ячмень и овесъ родятся тамъ споль изрядные, что лучшихъ желать не можно. Служки Якушкаго Спаскаго монастыря, которые живутъ на Камчаткѣ изъ давныхъ лѣтъ, сѣютъ пудъ по 7 и по 8 ячменю, и сполько отъ того имѣющіе пользы, что не токмо крупую и мукою сами довольствуются, но и другихъ снабждающіе въ случаѣ нужды; а землю людьми подымающіе. Но съ такимъ ли успѣхомъ озимь родиться будетъ, то время покажетъ.

Что касается до огородныхъ овощей, то родятся оныя съ такимъ различіемъ:

всѣ сочные злаки, какъ на примѣрѣ капуста, горохъ и салатъ, идущіе шокмо въ листъ и сѣвѣ. Капуста и салатъ никогда не вьются въ кочни, а горохъ росшѣ и цвѣтѣ до самой осени, а не приносятъ ни лопаточки; напрошивъ шого всѣ злаки, которые многой влажности пребуютъ, весьма бывающіе родны, какъ на примѣрѣ рѣпа, рѣдка и свекла. Чшо принадлежатъ до сочныхъ злаковъ, то они почти не родятся. Сіе не о всей Камчаткѣ разумѣть должно, но шокмо о Большой рѣкѣ и Авачѣ, гдѣ вышеобъявленнымъ Маіоромъ Павлуцкимъ, мною и Перушчикомъ Красильниковымъ чинены шому опыты, а при самой Камчаткѣ рѣкѣ, сколько мнѣ извѣстно, ни капусты, ни гороху, ни салату не бывало сѣяно, и для шого ничего о томъ за истинну утверждать не лзя. Ежели Шеллерово мнѣніе справедливо будетъ въ помѣ, что въ верхнихъ мѣстахъ Камчатки можешъ родиться яровой хлѣбъ и озимъ неуже другихъ странъ подъ такоужъ высокою лежащихъ, то кажется, не будетъ причины сумнѣваться и о помѣ, что могутъ тамъ родиться и всякіе овощи огородные, прошивъ шѣхъ же странъ. Овощи пребующіе великой влажности хотя и вездѣ родятся, однакожъ на Камчаткѣ лучше, ибо

я на Вольшей рѣкѣ не видывалъ рѣпы больше прехъ дюймовъ въ діаметрѣ, а на Камчаткѣ бываетъ въ четверо больше того или въ пятеро (1).

Травы по всей Камчаткѣ безъ изъятія столь высоки и сочны, что подобныхъ имъ трудно сыскать во всей Россійской Имперіи. При рѣкахъ, озерахъ и въ перелѣскахъ бывающъ оныя гораздо выше челоуѣка, и такъ скоро росшущъ, что на одномъ мѣстѣ можно сѣно спавить по послѣдней мѣрѣ при раза въ лѣто. Чего ради способнѣйшихъ мѣстъ къ содержанію скоша желать не можно. Причину того справедливо приписываетъ Стеллеръ влажной землѣ и мокрой вешней погодѣ. И хощя спебли у злаковъ бывающъ ошъ того высоки и толсты, такъ что сѣ перваго взгляду добраго сѣна не лзя надѣяться, однако чрезвычайная величина и полное пѣло скоша, также изобиліе молока, которое и лѣтомъ и зимою

(1) Хлѣбъ роуится довольно хорошо въ вышеупомянурыхъ Рускихъ деревняхъ Мильковой и Ключевской, особливо въ первой, гдѣ посѣвъ отъ самъ пашъ до самъ осми собирается. Въ огородахъже произрастающъ: огурцы, капуста, каршофель, свекла, рѣпа и рѣдка. Нѣкоторыя Камчадалы уже начали ошъ части заниматься и хлѣбопашествомъ. В.

доится, показывающѣ прошивное, для того что спешли ради многой влажности до глубокой осени бывающѣ сочны, онѣ холоду вмѣстѣ съ сокомъ сохнушѣ и не бывающѣ жестки какъ дерево, но въ срединѣ зимы служащѣ къ умноженію пшпашельныхъ соковъ. Въ разсужденіи величины правъ и густоты ихъ на маломъ мѣстѣ много обна поставишь можно. Сверхъ того скопѣ во всю зиму имѣющѣ на поляхъ довольно корму, ибо правыныя мѣста никогда споль плошно не заносишѣ снѣгомъ, какъ кочковатыя и болошныя; чего ради по шакимъ мѣстамъ весьма прудно ходишь и бѣдишь и въ шакое время, когда въ другихъ наснѣ шановишся.

Въ другихъ мѣстахъ около Восточнаго моря, какъ къ Сѣверу онѣ Камчатки, такъ и къ Югу, нѣшѣ удобной земли къ заведенію пашни, для того что приморскія мѣста или пестаны, или каменисты или болошны; а пади, по кошорымъ рѣки текушѣ, не споль просшранны, чтобъ по берегамъ можно было хлѣбъ сѣять, хотя бы и иныхъ прецшспвій тому не было.

Мало же въ помѣ надежды и около Пенжинскаго моря, особливо что касается до озими, по тому что земля тамъ по большей части мокрая и кочковатая. А хотя

въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря находящіяся мѣстами высокіе и лѣсисыя холмики, которые къ пашнѣ неспособными кажутся, однако глубокой и вѣпрами крѣпко убишой снѣгъ, которой съ начала осени падаетъ по большей части на пашую землю, и лежитъ иногда до половины Маія мѣсяца, и въ сѣвѣ яроваго хлѣба препятствіе и вредъ озимѣ причинитъ можетъ, ибо озимь во время паянія снѣга вымывается и вымерзаетъ. Сверхъ того никакихъ почви сѣменъ не лзя шамъ сѣять до половины Іюня мѣсяца, а съ того времени до Августа продолжается обыкновенно мокрая и дождливая погода, такъ что иногда недѣли по двѣ сряду солнца не бываетъ видно; отъ чего сѣмена весьма скоро и высоко растутъ, но за крапкосію лѣшняго времени и за недостаткомъ надлежащей теплоты не созреваютъ. Яровой хлѣбъ, какъ на примѣръ ячмень и овесъ, хотя по мнѣнію Шеллера родиться шамъ и можетъ, ежели о приуготовленіи землѣ приложено будетъ надлежащее спараніе, однако оное оставляетъ въ сумнѣніи до будущаго времени; а нынѣ жокмо по извѣстію, что ячмень, которой въ Вольшербцкѣ, и я, и другіе неоднократно сѣяли, вышиною, густою и величиною колосъевъ былъ жокмо приятнымъ позори-

щемъ, ибо вышина его была больше полутора аршина, колосы больше чешверти, а другой пользы ни мнѣ ни другимъ не учинилось, по тому что за ранними заморозами, которые въ началѣ Августа почти непремѣнно начинающся, позябъ будучи въ цвѣтѣ и наливаніи.

Сіе не недостоинно примѣчанія, что изменныя мѣста и совсѣмъ бесплодныя, которыя отъ Пенжинскаго моря на значное распояніе внутрь земли проспирающся, состоятъ изъ наносной земли, по которой слоямъ можно ясно усмотрѣть, какимъ образомъ вышина ея прибывала въ разные годы.

Большая рѣка имѣетъ берега приярые и нарочито высокіе, гдѣ сіе особливо примѣчено. Кромѣ различныхъ слоевъ глины, песку, илу и хламу, видѣлъ я въ сажени глубины отъ поверхности земли много торчащихъ изъ берегу шакихъ деревъ, какихъ въ той странѣ не находися. По чему не безъ причины заключить можно, что всѣ пундряныя и мокрая мѣста, гдѣ нѣтъ никакого лѣсу кромѣ мѣлкаго ивняка и березнику, подъ именемъ Ерьника въ тѣхъ странахъ извѣстнаго, были прежде сего покрыты моремъ, которое можетъ быть и здѣсь также какъ въ сѣверныхъ странахъ было.

Къ изъясненію неплодородія земли въ приморскихъ мѣстахъ и отдаленныхъ отъ горъ каменныхъ, не мало способствовало можетъ и Шеллерово примѣчаніе, коимъ объявляется, что у Пенжинскаго моря земля мерзнетъ не глубже фуза, потому она пала и мягка на полторы сажени, далѣе лежитъ голой ледъ, коимъ прокопать трудно; подъ нимъ иль какъ кисель, а подъ иломъ камень, коимъ безъ сумнѣнія отъ горъ къ морю продолжается. Сими доказываетъ онъ недостатокъ льсовъ и причину мшистой, кочкавой и бесплодной земли, уподобляя оную Грецкой губкѣ напоенной водою, ибо де, когда водѣ не лъзя пройти внутрь земли, а влажность съ верху прибываетъ отъ часу больше, то землѣ инаго состоянія быти не возможно. Ежели бы извѣстно было, какая въ тѣхъ мѣстахъ земля отъ поверхности до ледянаго слоя, какое земляные слои имѣютъ наклоненіе, и въ какомъ разстояніи отъ моря учинено имъ сіе примѣчаніе, то бы онымъ болѣе подтвердилось мое мнѣніе, ибо изъ того видно бы было морское отъ горъ удаленіе.

Но хотя Камчатская земля и не вездѣ удобна къ плодородію, однако и однихъ мѣстъ по рѣкѣ Камчаткѣ, также около вершинъ Быстрой со излишествомъ будещъ

къ удовольствію хлѣбомъ не шокмо шамощнихъ жипелей, но и Охотскихъ. Токмо при помѣ надобно будешъ беречись, чшобъ выжиганіемъ лѣсовъ не опогнашь соболей прочь, кошорые дыму и куренія шерпшъ не могушъ, какъ шо случилось около Лены; ибо вмѣсто того, что прежде лавливали ихъ по лѣсамъ близъ объявленной рѣки, нынѣ принуждены за ними ходишь въ самыя вершины рѣкъ, пекущихъ въ Лену; а сіе учинилось наиболѣе опшъ погорѣнія лѣсовъ, кошорому нерадѣніе о недопущеніи въ даль огня причиною было.

Что касается до лѣсовъ, шо въ Курильской землищѣ или въ южномъ концѣ Камчатскаго мыса великое во ономъ оскудѣніе. Далѣ къ сѣверу, гдѣ берега ровные и мѣста болошныя, шомъ же недоспашокъ при мѣчается. По самымъ рѣкамъ вершъ на двадцать и на придцать опшъ моря не рощешъ никакого лѣсу, кромѣ ивняку и ольховнику, опшъ чего въ разсужденіи обшпательсшва здѣшнихъ спранъ происходятъ великія затрудненія въ приугоповленіи пошребнаго къ содержанію; ибо лѣшомъ какъ Россійскіе жипели, такъ и Камчадалы со всѣмъ домомъ приѣжжаюшъ къ морю для варенія соли, жиру и рыбной ловли, а за дровами принуждены посылашь вершъ за

20 или за 30, съ превеликою шратою времени и шрудностію, пошому чшо люди ходящѣ за дровами дни по два и по три, а приплавливающѣ ихѣ весьма мало. Плошами гонящѣ ихѣ не лзя за ужасною бысприною рѣкѣ и за опшмѣлю, чего ради сполько ихѣ съ собою привозящѣ, сколько можно привязать по обѣ спороны боша или рыбачьей лодки безѣ опшнятія вѣ правещѣ силы; ибо вѣ прошивномѣ случаѣ наноситѣ ихѣ на шиверы, на хламѣ и на попорчины, гдѣ не шокмо лодки и дрова, но и люди погибающѣ бѣдшвенно. Временемѣ недоспашокѣ вѣ дровахѣ награждается лѣсомѣ выбрасываемымѣ изѣ моря, копорый жипели по берегамѣ собирающѣ; но мокляя оныя дрова, какѣ бы высушены ни были, не горящѣ, но шокмо плабющѣ, и дымомѣ своимѣ причиняющѣ глазамѣ превеликой вредѣ.

Далѣе 30 или 40 верспѣ опѣ моря, по высокимѣ мѣстамѣ росшетѣ сполько ольховникѣ и березникѣ, а шопольникѣ, изѣ котораго вездѣ, кромѣ самой Камчатки, и хоромы спрояшся и дѣлающся лодки, росшетѣ около вершинѣ рѣкѣ, опкуда съ несказаннымѣ шрудомѣ шакимѣ же образомѣ плавящѣ его, какѣ и дрова привязавѣ кѣ лодкѣ. Сіе ешть причиною, чшо самый бѣдный домѣ спановишся шамѣ во спю рублей и боль-

ше, а рыбацья лодка, каковабъ она мала ни была, ниже пяти рублей не продается. Впрочемъ, гдѣ горы къ морю подошли ближе, памъ съ меньшею шрудностію лѣсъ получается, ежели рѣки къ сцлавкѣ способны.

По Быстрой рѣкѣ, которая впала въ Большую рѣку подѣ Большерѣцкимъ острогомъ, въ разсужденіи тамошнихъ мѣстѣ самой лучшій лѣсъ; особливо же березникъ споль толсшѣ, что господинъ Капишанъ Шпанбергъ построилъ изъ онаго не малое морское судно, называемое Березовкою или Большерѣцкимъ, которое неоднократно было съ нимъ въ дальнемъ морскомъ походѣ. Здѣсь не непристойно объявить шѣ обстоятельство, которья при спусканіи его на воду и при нагруженіи примѣчены. Спущенная на воду Березовка шакъ глубоко въ водѣ стояла, какъ бы со всѣмъ нагруженная; причиною тому можетъ быть была мокрота, отъ которой она по свойству березоваго лѣса, больше смольныхъ деревъ воды пожирающаго наботѣла; чего ради всѣ думали, что оное судно со всѣмъ негодно будетъ, и попометъ отъ малаго груза; однако послѣдовало шому прошивное, ибо Березовка по положеніи насшящаго груза почти ничего не осѣла, а въ ходу была она

легче всѣхъ судовъ кромѣ Бриганшина Михаила, который почиался за лучшее судно. Подбираешься подѣ въперѣ, едва могъ и Бриганшинъ споль крушо какъ Березовка, а другія не имѣли въ шомѣ и сравненія, что самимъ намъ неоднократно случалось видѣшь.

Воспочный берегъ Камчатки лѣсомъ изобильнѣе. Тамъ росшеть и близъ самаго моря по горамъ и по ровнымъ мѣстамъ ольховникъ и березникъ изрядной. За Жупановою рѣкою около вершинъ рѣкъ начинаешся лиственякъ, и продолжается до Камчатскихъ покашей, и опшуда въ низѣ по Камчаткѣ рѣкъ до успѣ-Еловки, и въ верхѣ по Еловкѣ почти до вершинъ ея. Росшунѣ же въ шѣхъ мѣстахъ и ели, шолько не споль велики и шолсны, чшобѣ могли употреблены бышь на какое строеніе. Около узкаго перешейка, которымъ Камчатской мысѣ соединяешся съ матерою землею, весь лѣсѣ паки пропадаешъ, кромѣ сланца и ерняка ольховаго, березоваго и шаловаго. Чего ради тамошнія мѣста наиболѣе способны Оленнымъ Корякамъ для содержанія оленей.

Перемѣна воздуха и погоды бываюшъ почти обыкновенно слѣдующимъ образомъ: зима и осень составляюшъ шамъ большую

* *

половину года, такъ что наспоющей весны и лѣта не болѣе чешырехъ мѣсяцовъ положишь можно, ибо деревья начинаютъ шамъ распускашьяся въ исходѣ Іюня, а иней паданъ въ началѣ Августа мѣсяца, какъ уже выше показано.

Зима бываетъ умбренная и поспоянная, такъ что ни сильныхъ морозовъ, какovy Якушскіе, ни большихъ опшепелей не случается. Ршупь по Делилеву термометру перемѣняется между 180 и 160 градусами (1); опъ чрезвычайной спужи, которая по два года сряду въ Генварѣ мѣсяцѣ только по однажды примѣчена, до 205 градусовъ (2) ршупь опускалась. Генварь всегда бываетъ холоднѣе другихъ мѣсяцовъ, ибо тогда вышина ршупи между 175 и 200 градусами (3) обыкновенно перемѣняется; однако Камчадалы сказываютъ, что прежде не бывало такой спужи какъ въ мою бытность, и думаютъ, что я какъ Спуденшъ помянушой спужи причиною, ибо они Спуденша называютъ своимъ языкомъ Шакаиначъ, то есть спуденой, и по смѣшному

(1) По Реомюрову термометру между $50\frac{1}{2}$ и 16° ниже точки замерзанія. В.

(2) По семуже терм. $29\frac{1}{2}$. В.

(3) Между $13\frac{1}{2}$ и $26\frac{1}{2}$. Реом. терм. В.

своему разуму такъ разсуждающъ, что при студеныхъ не можно бытъ теплой погодъ; но чтобъ зимы прежде теплѣе были, шому шрудно повѣришь, пошому что въ чешыре года моей бышности по вся зимы вышешоказанная служба была пошоянна. Однимъ полько неспокойно зимнее время, что часто бывающъ ужасныя вьюги, кошорыми дворы, а наипаче въ Нижнемъ ошпрогъ, совсѣмъ заносишь.

Вешнее время прятше лѣшняго, ибо хошя и случается иногда мокрая погода, однако и ясныя дни бывающъ часто. Снѣгъ лежишь по Май мѣсяцъ, кошорый по сошояншю нашихъ мѣстъ послѣднимъ вешнимъ мѣсяцомъ почишается.

Лѣшо весьма (1) неспокойно, мокро и холодно; а причиною шому великое искождение паровъ, и около лежащя, нешающимъ снѣгомъ покрышыя горы. Часто случается, что по недѣлѣ, по двѣ и по при солнца не бываетъ видно; напрошивъ шого не случалось шого во всю мою бышность, чтобъ недѣлю сряду простояло ведро. Нѣшь

(1) Сие особливо разумѣется о Большерѣцкомъ вѣдомствѣ по Пенжинскому морю, ибо въ другихъ мѣстахъ лѣшо нѣскольго умбрениѣ, какъ ниже объявлено будеть.

такого яснаго по шамонному мѣсту дня, въ которой бы съ утра не видно было тумана, которой какъ сильной мѣлкой дождь до пѣхъ поръ продолжается, пока солнце близко къ полудню приближается, а опѣ того ненастья, также и опѣ помянутыхъ горъ бываетъ въ приморскихъ мѣстахъ такая спужа, что безъ шеплато плащя пробыть опнюдь невозможно.

Сильныхъ дождей и сильного грома и молни шамъ не примѣчено, но дожди падающъ мѣлкѣ; громъ какъбы подъ землею бываетъ слышенъ, а молнія пребезмѣрно слабо блискаетъ.

Въ Вольшерѣцкомъ острогѣ, гдѣ прошивъ взморья нѣсколько шеплате, вышина ршупи въ термометрѣ перемѣняется между 130 и 146 градусами (1), а опѣ чрезвычайнаго жара, который въ Юль мѣсяцѣ по два года по однажды случался, поднималась до 118 градусовъ (2).

Объявленное дѣйнее беспокойство не только бываетъ причиною неплодородія земли, но и въ пригошовленіи рыбы на зиму такое дѣлаетъ номѣшательство, что опѣ несказаннаго изобидія рыбы не можно ея

(1) Между 10° и 2° Реомюр. терм. В.

(2) По семуже терм. + 17°. В.

запасись съ удовольствіемъ, такъ что рѣдкой годъ проходишь, въ которой бы весною не случилось голода, ибо жилили тысячь изъ десяти рыбъ, для сушенія повѣшенныхъ, иногда ни одной не снимають, для того что отъ всегдашней влаги нападаетъ на оную червь и побдаешъ. Такимъ образомъ рыба, которую лѣшомъ собаки и медвѣди сами промышляють, продается весною весьма дорого.

Въ мѣсяцахъ отдаленныхъ отъ моря, а особливо около верхняго Камчатскаго острога, лѣшняя погода бываетъ совсѣмъ особливая, ибо съ Апрѣля до половины Іюля продолжается ясная погода, послѣ долгоденствія продолжаются дожди до исхода Августа. Зимой выпадають преглубокіе снѣги. Жестокихъ вѣтровъ мало случается, и оные ушихають скоро. И хопя шамъ не больше снѣгу идетъ, какъ и на Большой рѣкѣ, однакожь оный бываетъ глубже, для того что гораздо рыхлѣе.

Въ осень бываетъ обыкновенно приятная и ведренная погода, выключая послѣднюю половину Сентября мѣсяца, въ которое время не рѣдко и ненастье случается. Рѣки спановятся по большей части въ началѣ Ноября мѣсяца, ибо оныя ради быстраго теченія отъ малыхъ морозовъ не за-

мерзающѣ. Весною вѣтры на Пенжинскомѣ морѣ бывающѣ наиболѣе съ южной споронны, съ южно-восточной и съ южно-западной; лѣтомъ съ запада, осенью съ сѣверо-востока и съ сѣвера, а зимою до равноденствія непостоянны; и для того и погода часто перемѣняется. Послѣ равноденствія до исхода мѣсяца Марша дышущѣ по большей части сѣверо-восточные и восточные вѣтры. И по сему вѣтровѣ состоянію весною и лѣтомъ до долгоденствія бываетъ мокрая погода, густой и пасмурной воздухъ, а ведра мало. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ, также въ Февралѣ и Маршѣ мѣсяцахъ погода бываетъ припнѣ, и купечеству для дальнихъ поѣздокъ способнѣе. Въ Ноябрь, Декабрѣ и Генварѣ мало шихихъ, ясныхъ и хорошихъ дней; но великой снѣгъ съ сильными и жестокими вѣтрами, которые по Сибирски, Пургами называются. Восточные и южно-восточные вѣтры всѣхъ жестоке и продолжительнѣе; ибо иногда суши по двои и по трои сряду дующѣ споль сильно, что на ногахъ устоять нельзя. Сими вѣтрами, которыхъ въ помянутыхъ трехъ мѣсяцахъ особое стремленіе, около Лопатки и Авачинской губы, приносятъ къ берегамъ льду великое множество съ морскими бобрами, и тогда бываетъ самой бо-

гапой ихъ промыселъ. Сѣверные вѣтры какъ лѣтомъ, такъ и зимою производящъ пріятнѣйшіе дни и ясную погоду. Во время южныхъ и южно-западныхъ вѣтровъ лѣтомъ идетъ дождь, а зимою великой снѣгъ. И хотя впрочемъ воздухъ спановится легче, однако зимою всегда бываетъ густъ и пасмуренъ, а лѣтомъ шуманенъ. Тожъ случается и на морѣ, какъ Экспедиціею въ Американскомъ путешествіи къ востоку и къ сѣверу, а Капитаномъ Шпанбергомъ въ Японскомъ примѣчено: чего ради плаваніе по здѣшнимъ морямъ въ такое время спольже опасно и неспособно, какъ и жишье на землѣ трудно. По сему же, на полѣ дальнемъ разстояніи, согласію морской погоды съ Камчатскою видно, что причину сея погоды вообще должно приписывать не шокмо положенію земли въ разсужденіи нѣкоторыхъ другихъ странъ или широтъ земли и моря, но Южному Океану великому и опверстому; ибо по споронамъ перемѣняющся шокмо степени дѣйствія погоды, и бывающъ иногда сильнѣе, иногда легче; отъ чего и сѣверныя мѣста Камчатки будучи закрышы южною ея спраною, какъ въ плодородіи, такъ и въ умѣренности имѣютъ преимуществво. Чѣмъ ближе къ Лопашкѣ подходишь будешь, тѣмъ пасмурнѣе и влаж-

нѣе примѣтишь воздухъ въ лѣтнее время, а зимою сильнѣе и продолжительнѣе вѣтры. Иногда около Большеребца нѣсколько дней стоитъ тихая и приятная погода, а на Лопаткѣ между шѣмъ нельзя изъ юрпы вышши, понеже она весьма узка, и кромѣ губы всѣмъ вѣтрамъ открыта. Напротивъ того мѣста по Пенжинскому морю, чѣмъ далѣе лежатъ къ сѣверу, шѣмъ меньше шамъ лѣтомъ дождей, а зимою вѣтровъ бываетъ. Около устья рѣки Камчатки и около верхняго острога, вѣтры и погода весьма переменны. Бури съ восточной и южно-восточной стороны шаковыжъ шамъ усильны и продолжительны, какъ и около Пенжинскаго моря. Но хотя лѣтомъ и западные или сѣверо-западные, а иногда и восточные вѣтры наиболѣе шамъ дышутъ, однако въ разсужденіи Пенжинскаго моря бываетъ шамъ чаще ясная, нежели дождливая погода, и разность между восточною и западною сторонаю Камчатки ясно видима, когда отъ вершины рѣки Быспрой къ Камчаткѣ пойдешь. Къ Пенжинскому морю воздухъ всегда густымъ кажется и пасмурнымъ, а облака густыя и синія; однимъ словомъ, тамошнія мѣста темнѣе, а на Камчаткѣ будто на другомъ свѣтѣ, по тому что и земля шамъ выше, и воздухъ свѣтлѣе и чище.

Снѣгъ на Лопашкѣ всегда бываетъ глубже, нежели въ сѣверныхъ странахъ Камчатки, такъ что ежели на Лопашкѣ выпадетъ его сажени на двѣ, то около Авачи и Большой рѣки прешью долею мѣльче примѣчается, а при томъ и гораздо рыхлѣе; для того что не столь сильными вѣтрами убивается. Около Тигиля и Караги не больше полушора фута обыкновенная глубина снѣгу. Изъ чего причина ясно видима, для чего Камчадалы, по примѣру Коряковъ, оленьми прежде сего не заводились, и не искали себѣ отъ того пропитанія, но довольствовались рыбою, которая однакъ какъ по восточному берегу отъ Камчатки къ сѣверу, такъ и по западному еще на чешыре верстѣ отъ Большой рѣки столь значно умалается, что и не было бы ей довольно къ ихъ содержанію, ежели бы солощія оныя животины не бѣли всего того, что только можетъ принять желудокъ; ибо хопя оленья корму и вездѣ по Камчаткѣ великое изобиліе, однако глубокой снѣгъ въ содержаніи спадъ имъ препятствуетъ; чего ради не пасутъ шамъ и казенныхъ оленей для Экспедиціи, ибо имъ за глубиною снѣга трудно дорываться до корму. Что дикіе олени и въ сихъ мѣстахъ водятся, оное въ примѣръ не служитъ, для

шого что они, бѣгая вездѣ по своей волѣ, могутъ кормиться, а при шумѣ и напура ихъ въ разсужденіи домашнихъ крѣпче.

Солнце въ Камчатской землѣ весною производитъ такое сильное дѣйствіе на снѣгъ, что люди въ то время такъ загараются какъ Индѣйцы, а многіе и глаза порываютъ или и совсѣмъ теряютъ. Въ самые же здоровые глаза такой жаръ вспушаетъ, что свѣту снести не могутъ; чего ради жилиши носятъ наглазники изъ бересквы, прорѣзавъ на ней узенькія скважины, или сѣтки изъ черныхъ лошадиныхъ волосовъ плетеныя, для уменьшенія солнечныхъ лучей и ихъ раздѣленія. Подлинная тому причина, что снѣгъ сильными вѣтрами такъ крѣпко убивается, что поверхность его какъ ледъ тверда и лоснится, и для того солнечные лучи въ скважины его проникаютъ не могутъ, но съ великимъ преломленіемъ въ глаза отражаются, и съ бѣлизною снѣга шѣмъ несноснѣе, что свѣтлые лучи неправильно въ глазу преломляются, а отъ того очныя перепонки растягаются, и кровь приступаетъ къ жиламъ ихъ. И понеже она въ тугихъ сосудахъ застываетъ, то и причиною бываетъ препятствія въ надлежащемъ печеніи.

Стеллеръ пишетъ, что нужда научила

его сыскашь опѣ того дѣйствительное лѣкарство, которымъ въ шесть часовъ вся глазная болѣзнь и рѣднѣе ихъ исцѣляется. Онѣ биралѣ яичной бѣлокѣ, и смѣшавъ съ канфаромъ и сахаромъ, шерѣ на оловянной шарелкѣ, пока всѣхнѣтся, а потомъ привязывалѣ ко лбу надѣ самыми глазами; и по его мнѣнію, сіе лѣкарствѣ съ пользою употребляясь можешѣ и во всякомъ глазномъ воспаленіи, которому сбѣвшаяся кровь бываетъ причиною.

Градѣ случается часто какѣ лѣтомъ, такѣ и осенью опѣ весьма спуденаго воздуха, однако никогда не бываетъ больше сочевицы или горошины. Молнія рѣдко примѣчается, и то около долгоденствія. Камчадалы разсуждающѣ, что тогда на небѣ дышущѣ сильныя вѣтры, и что Гамулы или духи, изпопя свои юрпы, выбрасывающѣ изъ юрпѣ осшавшія головни по Камчашскому обыкновенію.

Громѣ рѣдкожѣ случается, и бываетъ слышанѣ какѣ бы въ дальности, какѣ уже выше показано. Не бывало еще того никогда, чтобѣ кто убилѣ былѣ громомъ. Чшожѣ Камчадалы сказывающѣ, будто до прихода Россіянѣ громы сильнѣе были, и людей ими бивало, тому не можно вѣришь. Когда громѣ гремишѣ, то Камчадалы между

собою говорятъ: *Купху батты тускереждъ*, то есть, Купха или Билючей перешаскиваеиъ лодки съ рѣки на рѣку, ибо по ихъ мнѣнiю, спукъ оный онѣ того происходишъ. При томѣ они разсуждающъ, что когда и они свои лодки вышаскивающъ на берегѣ, то такой же громъ и Билючею слышишся, и онѣ не меньше земныхъ жипелей грому ихъ опасается, и дѣлаетъ своихъ въ то время содержишъ въ юршѣ. Но когда они услышашъ пустой и крѣпкой громовой ударъ, то думающъ, что Билючей весьма сердитсся, и бубенъ свой часто бросая оземь производитъ спукъ и звонъ.

Дождь почищаютъ они за мочу Билючеву и Гамуловъ духовъ его; а радугу за новую его рассамачью Куклянку съ подзоромъ и съ красками, которую онѣ вымочась надѣваетъ обыкновенно. Въ подражанiе нашуръ и изрядству сихъ цвѣтновъ украшаютъ они свои куклянки такими же разноцвѣтными красками, которой образецъ онѣ Камчатской Физики и онѣ радуги имѣетъ свое начало.

Когда ихъ спросишь: онѣ чего вътрѣ раждается? Отвѣстивующъ за истинну, онѣ Балакинга, котораго Купха въ челоуѣчьемъ образѣ на облакахъ создалъ, и придалъ ему жену, *Завина* - кугагъ имеемъ. *Сей*

Балакингъ, по ихъ мнѣнію, имѣетъ кудрявые предолгіе волосы, копорыми онъ производитъ вѣтры по произволению. Когда онъ пожелаетъ безпокоить вѣтромъ какое мѣсто, то качаетъ надъ нимъ головою споль долго и споль сильно, сколь великой вѣтръ ему понравится; а когда онъ усанетъ, поупихнетъ и вѣтеръ, и хорошая погода послѣдуетъ. Жена сего Камчатскаго Эола, вѣ опсущствіи мужа своего, завсегда румянится, чтобъ при возвращеніи показаться ему краснѣйшею. Когда мужъ ея домой приѣзжаетъ, тогда она находится вѣ радости; а когда ему заночевать случится, то она печалится и плачетъ о томъ, что напрасно румянилась, и отъ того бывають пасмурные дни до самаго Балакингова возвращенія. Симъ образомъ извѣсняютъ они утреннюю зарю и вечернюю, и погоду, которая съ тѣмъ соединяется, философствуя по смѣшному своему разуму и любопытству, и ничего безъ извѣсненія не оставляя.

Что касается до тумановъ вѣ Камчаткѣ, то не можно думать, чтобъ гдѣ вѣ свѣтѣ больше ихъ было и споль продолжительныхъ; шакже сумнительно, падаетъ ли гдѣ глубже снѣгъ, какъ на Камчаткѣ между 51 и 55 градусами. Чего ради и вся земля вѣ вешнее время бываетъ попоплена во-

дою, и рѣки такъ прибываютъ, что вонъ изъ береговъ выходятъ.

Служи большей зимою не бываетъ ни около Большерѣцка, ни на Авачѣ, а въ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ гораздо теплѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири, въ одной съ нею широтѣ находящихся.

Наибольшее безпокойство причиняютъ жестокіе, и по силѣ своей неописанные вѣтры и бури, при чемъ слѣдующія обстоятельства достопамятны: предъ великою бурей, копорая обыкновенно на востокъ поднимается, всегда бываетъ густой и пасмурной воздухъ, но морская вода теплѣе ли тогда, какъ я думаю, того за неизмѣнимъ пермометра не извѣдано. А понеже восточная буря отъ Лопатки до Камчатки доходитъ, гдѣ находятся огнедышущія горы и горячихъ ключей множество; по вѣроятію, что не столько положеніе тѣхъ мѣстъ у моря, или узкостъ земли причиною помянутой жестокости вѣтровъ, сколько подземные огни, и паровъ исхождение.

Что касается до прочихъ достатковъ или недостатковъ той страны, то можно вообще сказать, что главное ея богатство состоитъ въ мягкой рухляди, а изобиліе въ рыбѣ; напротивъ того вящшій недостатокъ въ желѣзѣ и самосадкѣ соли, изъ ко-

торыхъ первый привозомъ желѣза изъ дальнихъ мѣстъ награждается, а другой вареніемъ соли изъ морской воды; но по трудности перевоза желѣза и варенія соли, обѣ сіи вещи продаются несносною цѣною; ибо попора не можно купить ниже двухъ рублей, а соли пудъ за чепыре рубли уступается токмо отъ пріятелей (1). А какая тамъ мягкая рухлядь и другіе звѣри, также какія рыбы, пшеницы и минералы находятся, о томъ въ слѣдующихъ главахъ порознь объявлено будетъ.

(1) Флота Капитанъ И. О. Крузенштернъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи вокругъ свѣта, что во время его прибытія въ Камчатку въ 1804 г. фунтъ соли продавался тамъ по одному до полуторыхъ рублей, слѣдовательно пудъ по сороку до шестидесяти рублей, а ведро худаго хлѣбнаго вина по сну шестидесяти рублей; цѣна же курительнаго табаку была за фунтъ пять рублей, а сахару отъ четырехъ до пяти рублей фунтъ; также и прочія хозяйственныя потребности продавались весьма дорого. В.

Г Л А В А II.

О огнедышущихъ горахъ, и о происходящихъ отъ нихъ опасностяхъ.

Огнедышущихъ горъ на Камчаткѣ три: Авачинская, Толбачинская и Камчатская. Тамошніе козаки называютъ ихъ Горблыми сопками, Большербѣцкіе Камчадалы Агипшескикъ, а прочіе Апагачучь.

Авачинская гора стоить на сѣверной сторонѣ Авачинской губы, въ немаломъ отъ нея разстояніи, но подножье ея до самой почти губы простирается, ибо всѣ высокія горы съ подошвы до половины вышины своей или болѣе состоятъ изъ горъ рядами расположенныхъ, изъ копорыхъ рядъ ряда выше, а верхъ ихъ шапромъ бываетъ. Горы расположенныя рядами лѣсиспы, а самый шатеръ голый, и по большей части снѣгомъ покрытой камень (1).

Помянутая гора изъ давнихъ лѣтъ курится безпрестанно, но огнемъ горитъ

(1) Высота сея горы по наблюденіямъ барометрическимъ, сопутниками Лаперуза въ 1787 году учиненнымъ, составляетъ 8278 Парижскихъ фушовъ. В.

временно. Самое страшное ея возгорбіне было въ 1737 году, по объявленію Камчадаловъ, въ лѣпнее время, а въ кошоромъ мѣсяцѣ и числѣ, шого они сказаць не умѣли; однакожъ оное продолжалось не болѣе сутокъ, а окончилось изверженіемъ великой тучи пепла, кошорымъ около лежація мѣста на вершокъ покрышы были.

Послѣ шого какъ около Авачи, такъ на Курильской лопаткѣ и на островахъ было страшное землетрясеніе съ чрезвычайнымъ наводненіемъ, кошорое слѣдующимъ образомъ происходило. Октября 6 числа помянушаго 1737 года, по полуночи въ шрешьемъ часу, началось трясеніе, и съ чешверть часа продолжалось волнами шакъ сильно, что многія Камчатскія юршы обвалились, и балаганы попадали. Между шѣмъ учинился на морѣ ужасной шумъ и волненіе, и вдругъ залилось на берега воды въ вышину сажени на шри, кошорая ни мало не споявѣ сбѣжала въ море, и удалилась отъ береговъ на значное разстояніе. Потомъ вшорично земля всколебалась, воды прибыло прошивѣ прежняго, но при оплишїи споль далеко она сбѣжала, что моря видѣшь невозможно было. Въ шо время усмошрѣны въ проливѣ на днѣ морскомъ, между первымъ и шпорымъ Курильскимъ островомъ, каменные

••

горы, кошорыя до того никогда не виданы, хопя прясеніе и наводненіе случалось и прежде. Съ четверть часа послѣ того спуспя, послѣдовали валы ужаснаго и несравненнаго прясенія, а при помѣ взилося воды на берегѣ въ вышину сажень на 30, кошорая по прежнему ни мало не споявѣ сбѣжала въ море, и вскорѣ спала въ берегахѣ своихѣ колебаясь чрезѣ долгое время, иногда берега поднимая, иногда убѣгая въ море. Предѣ каждымѣ прясеніемѣ слышанѣ былѣ подѣ землею спрашный шумѣ и шенаніе.

Отѣ сего наводненія тамошніе жипшели совсѣмѣ раззорились, а многіе бѣдспвенно скончали живошѣ свой. Въ нѣкошорыхѣ мѣспхахѣ луга холмами, и поля морскими заливами сѣблались. По берегу Пенжинскаго моря было оно не споль чувствиптельно, какѣ по Воспочному, шакѣ что Большерѣцкіе обывапшели ничего чрезвычайнаго изѣ того не заключили; а было ли при успѣ Большой рѣки наводненіе, про шо невѣдомо, по шому что у моря ни кому шога бышѣ не случилось. По крайней мѣрѣ весьма малому шамѣ бышѣ надлежало, для того что не снесло ни одного балагана изѣ споявшихѣ на Кошкѣ.

Вѣ шо время мы плыли изѣ Охошска

къ Большерѣцкому успью, а вышедъ на берегъ Октября 14 дня довольно могли чувствовашь прясеніе, которое случалось временемъ столь сильно, что на ногахъ сползъ было не безъ трудности, а продолжалось оно до самой весны 1738 года, однако больше на островахъ, на Курильской лопашкѣ и по берегу Восточнаго моря, нежели въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ моря.

Большерѣцкіе козаки, которые были въ то время на Курильскихъ островахъ, сказывали мнѣ, что они по бывшемъ первомъ разѣ прясенія на горы бѣжашь устремились вмѣстѣ съ Курилами, оставя всѣ свои вещи, которыя купно съ Курильскими жилищами погибли.

Толбачинская гора стоишъ въ стрѣлкѣ между Камчаткою рѣкою и Толбачикомъ, куришя изъ давнихъ же лѣтъ, и сперва, какъ сказывающъ Камчадалы, дымъ шелъ изъ верху ея, но лѣтъ за 40 пережегся, а вмѣсто того загорѣлась она на гребнѣ, которымъ съ другою горою соединяется. Въ началѣ 1739 году въ первой разѣ выкинуло изъ того мѣста будто шарикъ огненный, которымъ однако весь лѣсъ по около лежащимъ горамъ выжгло. За шарикомъ выбросило опшудажъ какъ бы облачко, которое часъ отъ часу распространяясь больше

на низъ опускалось, и покрыло пепломъ снѣгъ верстъ на 50 во всѣ стороны. Въ то самое время ѣхалъ я изъ Верхняго Камчатскаго острога въ Нижній, и за оною сажею, копорая поверху снѣгу почти на полдюйма лежала, принужденъ былъ у Машуры въ острогѣ дожидаться новаго снѣгу.

При объявленномъ возгорѣніи ничего особливаго не примѣчено, выключая легкое землетрясеніе, копорое было и прежде того и послѣ. Большое трясеніе земли чувствовали мы въ половинѣ Декабря мѣсяца 1738, ѣдучи въ верхній Камчатской острогѣ изъ Большерѣцка. Мы были тогда недалеко отъ хребта Оглукоминскаго, и спояли на стану въ полдни. Спрашной шумъ лѣса, копорой сперва слышали, почипали мы за возставшую бурю, но какъ кошлы наши съ огня полетѣли, и мы сидя на санкахъ зашатались, то узнали подлинную шому причину. Сего трясенія было шокмо шри вала, а валъ за валомъ слѣдовалъ почти по минушно.

Камчатская гора не шокмо вышечисанныхъ, но и всѣхъ, сколько шамъ ни есть, горъ выше. Она до двухъ часпей вышины своей сѣстоитъ изъ горъ шакимъ же образомъ расположенныхъ, какъ выше сего объ Авачинской сопкѣ объявлено. Шашеръ или

верхняя часть составляет цѣлую претъ вышины ея, а окружность ея на подножьѣ больше прехѣ верстѣ. Шаперѣ ея весьма крушѣ, и со всѣхъ сторонѣ расщелялся вдоль до самаго шощаго нупра ея. Самый верхѣ ея опѣ часу спановишся плоче, безѣ сумнѣнія для шого, что во время пожара жерло по краямѣ осыпается. О чрезмѣрной вышинѣ ея по шому одному разсудишъ можно, что вѣ ясную погоду видна она бываетѣ изѣ Верхняго Камчатскаго оспрога, кошорый опшуда верстѣ болѣе прехѣ сомѣ разспоянѣмѣ; а другихѣ горѣ, кошорыя кѣ помянутому оспрогу гораздо ближе, какѣ напримѣрѣ Толбачинская, не можно видѣшъ.

Предѣ ненаспѣемѣ часто примѣчаюшся вокругѣ шапра ея облака вѣ при ряда, но верхѣ ея послѣдняго пояса споль высокѣ, что оное разспоянѣ можно почешъ за чепвертѣ вышины его. Дымѣ изѣ верха ея весьма гущой идешѣ безпреспанно, но огнемѣ горипѣ она вѣ семь, вѣ восемь и вѣ десяшъ лѣнѣ; а когда горѣшъ начала, шого не запомняшѣ. Пепелѣ вымешывается изѣ ней, по объявленѣю жителѣй, на каждой годѣ по два и по при раза, и иногда вѣ шакомѣ множеспѣвѣ, что верстѣ на 300 во всѣ спороны земля имѣ на вершокѣ покрываешся.

Огнемъ горитѣ она ошѣ большей ча-
сти по недѣлѣ и меньше, но иногда и года
по при сряду, какъ шо между 1727 и 1731
годами происходило; ибо тогда, какъ ска-
зываютъ, исходящее изъ нея пламя было
видимо. Однако во все шо время не имѣли
жители шакого спраху и опасности, какъ
ошѣ послѣдняго ея возгорѣнія, которое 1737
года случилось.

Сей ужасной пожарѣ начался Септября
25 числа, и продолжался сѣ недѣлю, сѣ ша-
кою свирѣпостію, что жители, которые
близъ горы на рыбномѣ промыслѣ были,
ежечасно къ смерти готовились, ожидая
кончины. Вся гора казалась раскаленнымъ
канемъ. Пламя, которое вѣ нупри ея сквозъ
ращелины было видимо, усремлялось иног-
да вѣ низъ, какъ огненные рѣки, сѣ ужас-
нымъ шумомъ. Вѣ горѣ слышанѣ былѣ громѣ,
прескѣ и будшо сильными мѣхами разду-
ваніе, ошѣ котораго всѣ ближнія мѣста
дрожали. Особливой спрахѣ былѣ жите-
лямъ вѣ ночное время, ибо вѣ шемношѣ все
слышнѣе и виднѣе было. Конецѣ пожара
былѣ обыкновенной, шо есть изверженіе
множества пеплу, изъ котораго однакожѣ
немного на землю пало, для шого что всю
шучу унесло вѣ море. Выметываешѣ же
изъ нея и поздравашое каменье и слишки

разныхъ веществѣвъ, въ стекло превторившихся, копорыя великими кусками по пекущему изъ подѣ нее ручью Бібкою находяшся.

Послѣ шого 23 числа Октября, по полудни въ седьмомѣ часу, было въ Нижнемѣ Камчатскомѣ оспрогѣ такое сильное землетрясеніе, что многія Камчатскія жилища попадали, печи въ козачьихъ избахъ разсыпались, у церкви колокола звонили, и самую шамошнюю новую церковь, копорая построена изъ полстаго липшвенничнаго лѣсу, такѣ разшало, что бревна изъ дверныхъ колодѣ и изъ пазовѣ совсѣмѣ вонѣ вышли; а продолжалось оно съ перемежкою до самой весны 1738 года, однако гораздо легче прежняго. Наводненія около шамошнихъ мѣстѣ не примѣчено. Господинѣ Шеллерѣ пишеть, что сказано ему, будто трясенія земли около горящихъ горѣ бывають сильнѣе, нежели около другихъ, копорыя или выгорѣли, или еще не загорѣлись.

Кромѣ вышеписанныхъ горѣ слышалѣ я еще о двухъ Сопкахъ, изъ копорыхъ дымѣ идеть, а именно о Жупановской и Шевеличѣ; но естѣ много огнедышущихъ горѣ и далѣ Камчатки рѣки къ сѣверу, изъ копорыхъ иныя шокмо курятся, а иныя огнемѣ горящѣ; да двѣ на оспровахъ Курильскихъ,

одна на Паромусирѣ, а другая на Алайдѣ. (1) При чемѣ сообщаетъ господинѣ Спеллерѣ слѣдующія примѣчанія: 1) что горящѣ только одинакія горы, а не хребты горѣ; 2) что всѣ оныя горы имѣющѣ снаружи одинакой видѣ; 3) что на самыхъ верхахъ всѣхъ горѣ, копорыя курились или горѣли прежде, а послѣ загасли, выходящѣ озера.

Камчадалы почищаютъ объявленную гору за жилище умершихъ, и сказываютъ, что тогда она горитъ, когда покойники юрты свои топятъ, копорыя топятся, по ихъ мнѣнію, киповымъ жиромъ, а киповѣ лопятъ въ морѣ, подѣ землею, къ нимъ проходящемъ. Тотѣже жирѣ употребляютъ они и на свѣщѣ, а костями вмѣсто дровъ юрты свои топятъ. Въ ушверженіе мнѣнія своего объявляютъ они, будто нѣкоторые изъ ихъ народа сами въ горѣ бывали и видали жилище своихъ сродниковъ. А господинѣ Спеллерѣ пишетъ, что Камчадалы признаютъ гору за жилище духовъ Гамуловъ съ слѣдующими обстоятельствомъ: Когда, говоритъ онъ, ихъ спросишь, что Гамулы тамъ дѣлаютъ? то отвѣчаютъ, ки-

(1) Въ примѣчаніяхъ на главу 9 и 10 первой части, упомянуто о большемъ числѣ огнедышущихъ горѣ. В.

шовъ варяшъ; а гдѣ ихъ ловяшъ? на морѣ выходя изъ горы ночью споль много ихъ промысляюшъ, что иные по пяпи и по десяпи домой приносяшъ, надѣвъ на каждой палецъ по одной рыбѣ; по чему они то знаютъ? Сшарики ихъ, объявляюшъ они, всегда въ шомъ ихъ увѣряли. А въ вѣщшее доказательство приводяшъ кошовы коши, кошорыхъ на всѣхъ огнедышущихъ горахъ много находится. О происхожденіи огня шожъ ему сказано, что выше объявлено. Что касается до разности въ объявленіи Камчадаловъ, шому удивляшъся не должно, ибо рѣдкіе изъ нихъ люди согласно говоряшъ объ одной вещи.

На другихъ высокихъ горахъ, съ кошорыхъ снѣгъ никогда не сходитъ, живутъ особливые духи, а главной изъ нихъ Билючей или Пиллячучъ называется. Чего ради Камчадалы какъ близъ огнедышущихъ горъ, такъ и подлѣ другихъ высокихъ ходитъ опасаяшъся. Пиллячучъ, по сказкамъ ихъ, бѣдитъ на куропахкахъ или на черныхъ лисицахъ. Ежели кто слѣды его увидитъ, шотъ щасливъ будетъ на промыслахъ во всю жизнь свою; но они часшо почитаюшъ за оныя разныя фигуры на снѣгу, кошорыя отъ вѣпру дѣлаюшся на поверхности.

Возгорѣніе огнедышущихъ горъ не пок-

мо Камчадалы, но и козаки почипають за предзнаменованіе кровопролипія; и по свое суевѣрное мѣбніе доказывають многими примѣрами, что ни одного случая, когда гора ни мешала пламя, безъ того не проходило; а при томъ ушверждаютъ, что чѣмъ долѣе и сильнѣе она горитъ, тѣмъ и больше крови проливается.

Горы, кошорыя горѣтъ перестали, двѣ объявляются: 1) Апальская, изъ подъ кошорой печетъ рѣка Апала; 2) Вилючинская, изъ подъ кошорой печетъ рѣка Вилючикъ. У подножья сей горы есть озеро, гдѣ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ много сельдей промышляють особливымъ образомъ, о чемъ объявлено будещъ на своемъ мѣстѣ.

Большерѣцкіе Камчадалы огнедышущую гору называютъ Аннгитескикъ, какъ уже выше объявлено, а курящуюся Пигтаиъ. На Нижношанпальскомъ языкѣ огнедышущая гора, Апахончичъ или Апагачучъ, а курящаяся Суеличъ.

ГЛАВА III.

О горячихъ ключахъ.

Горячіе ключи въ шести мѣстахъ мною примѣчены: 1) на рѣкѣ Озерной, копорая печетъ изъ Курильскаго озера; 2) на рѣкѣ Пауджѣ, копорая въ Озерную пала; 3) на рѣкѣ Баанѣ, копорая за росошину Большой рѣки почитается; 4) близъ Начикина острога; 5) около Шемячинскаго устья, и 6) на ея вершинахъ.

Ключи находящіеся по Озерной рѣкѣ бѣгутъ изъ южнаго ея берега ручьями, изъ которыхъ иные прямо въ помянутую рѣку падають, иные вдоль по берегу имбють печеніе, и соединясь между собою собираются въ ручей, копорый устьемъ въ Озернуюжъ впадаетъ. Сіи ключи всѣхъ меньше и холоднѣе: ибо въ опущенномъ въ нихъ Делиевомъ термометрѣ, въ копоромъ ртуть на свободномъ воздухѣ на 148° стояла, поднялась шолько до 65 градусовъ (1).

(1) По Реомюрову термометру на свободномъ воздухѣ 1° выше почки замерзанія, а въ ключахъ 45° . В.

Пауджинскіе ключи ошѣ прежнихъ въ 4½ верстахъ разспояніемъ, бьютъ изъ земли на восточномъ берегу Пауджи рѣчки, на чистомъ, высокомъ и плоскомъ холмикѣ, кошораго площадь въ длину 350, а въ ширину прехъ сошѣ сажень. Оный холмикъ выдался мысомъ въ объявленную рѣчку, и съ той стороны составляетъ крушой ея берегъ, а прочія три стороны того холмика пологимъ скатомъ.

Ключи бьютъ во многихъ мѣстахъ какъ фоншаны, по большей части съ великимъ шумомъ, въ вышину на одинъ и на полшора фута. Нѣкоторыя стоятъ какъ озера въ великихъ ямахъ, а изъ нихъ текутъ маленькіе ручейки, которые соединяясь другъ съ другомъ, всю помянутую площадь какъ на оспрова раздѣляютъ, и нарочишми рѣчками впадаютъ въ означенную Пауджу. Особливо примѣчанія достойно озерко, изъ кошораго бѣжитъ истокъ лишерю Г означенный, ибо въ немъ находится окно глубиною сажени на двѣ.

На сухихъ мѣстахъ, или на оспровкахъ находяшся весьма многія скважины, инья какъ булавкою проткнушы, инья побольше, а инья и около полуаршина въ діаметрѣ. Но вода не бьетъ изъ послѣднихъ, а изъ малыхъ или вода или паръ идетъ съ ша-

кимъ стремленіемъ, какъ изъ Еолипили.

Всѣ мѣста, гдѣ прежде ключи били, можно по шому узнатьъ, что вокругъ ихъ мѣлкая глина различныхъ цвѣтовъ находится, копорая съ водою обыкновенно вымывается изъ нупри скважинъ. Находится же шамъ и горючая сбра, а особливо по краямъ пѣхъ скважинъ, изъ копорыхъ одинъ паръ идетъ.

Текутъ же ключи и изъ объявленнаго крупаго яра, копорый вышиною сажени на двѣ. При чемъ сіе не недостойно примѣчанія, что швердое круглое камень, изъ копорого состоитъ помянушой яръ, а можетъ бытъ и весь холмъ, съ внѣшней спороны имѣетъ свойственную швердосць, а съ внутренней шакъ мягко, что въ рукахъ какъ глина мнешся. По чему можно разсуждать, что вымешывающаяся изъ ключей мѣлкая глина не что иное естъ, какъ опъ влаги и жару размоклое камень, копорое шѣже цвѣты имѣетъ, каковы на самой глине примѣчаются. Она глина вкусомъ кисла и вязка (1) и ежели ее, или моклое камень разломитъ, по весьма много квасцовъ

(1) Слѣдовательно, оное камень естъ квасцовой камень, или затвердѣлая глина квасцами проникнушая. В. С.

на подобіе бѣлаго моху увидишь. Что касается до цвѣшовъ ея, то она распестрена бываетъ синимъ, бѣлымъ, алымъ, желтымъ и чернымъ на подобіе мрамора, копорые жи-вѣе кажутся, когда глина не совсѣмъ засохла.

Противъ объявленнаго мыса есть оспоровокъ на Пауджѣ рѣчкѣ, гдѣ также горячіе ключи бѣгутъ ручьями, шокмо прежнихъ поменьше.

Естественное всѣхъ объявленныхъ ключей положеніе яснѣе усмотрѣнь можно изъ плана, копорой при семъ прилагается, гдѣ каждой истокъ и ручей особливою означенъ лишерою для слѣдующей таблицы теплоты ихъ, чтобъ читателю можно было знать, копорый изъ нихъ теплѣе или холоднѣе, или по крайней мѣрѣ какая ихъ вѣщающая горячестъ.

Т А Б Л И Ц А

градусовъ теплоты, копорые примѣчены посредствомъ Деллева термометра опусканнаго въ разные ключи (1).

	Делля.	Реомюр.
Въ озеркѣ, изъ копораго ручей		
Т печетъ	80°	37 $\frac{1}{2}$ °.

(1) Во второмъ столбцѣ помѣщены соотвѣствующіе градусы Реомюрова термометра. В.

Делл. Реомюр.

Въ окнѣ, которое по край шого озера находилса - - -	65°.	45° $\frac{1}{2}$.
Въ озеркѣ, въ которое ручей Г ушьемѣ впадаетѣ - - -	115.	18° $\frac{3}{4}$.
Въ ключѣ, изѣ котораго ручей Д бѣжитѣ - - -	50.	53° $\frac{1}{2}$.
На ушьѣ онаго, гдѣ въ озерко впадаетѣ - - -	106.	23° $\frac{1}{2}$.
На ушьѣ ручья Е, гдѣ течетѣ изѣ озера - - -	95.	29° $\frac{1}{2}$.
На вершинѣ ручья Ж - - -	20.	69° $\frac{1}{2}$.
Въ озеркѣ, изѣ котораго ручей З бѣжитѣ - - -	60.	48°.
Въ томѣже озеркѣ при выходѣ ручья З - - -	88.	33°.
На ушьѣ шого ручья, гдѣ съ истокомѣ Ж соединяетса -	93.	30° $\frac{1}{2}$.
На вершинѣ ручья И - - -	10.	74° $\frac{1}{2}$.
На ушьѣ его - - -	55.	50° $\frac{3}{4}$.
На вершинѣ ручья К - - -	80.	37° $\frac{1}{2}$.
На ушьѣ егожѣ, гдѣ съ ручьемѣ И спекаетса - - -	95.	29° $\frac{1}{2}$.
На ушьѣ, гдѣ въ рѣчку Пауджу впадаетѣ - - -	110.	21° $\frac{1}{2}$.

а въ термометрѣ, когда оный стоялъ на свободномѣ воздухѣ, вышина ртутни была 136° (Реомюр. 7° $\frac{1}{2}$).

Ключи, которые находятса при рѣчкѣ Бааню, почти ни чѣмѣ отъ Пауджинскихѣ
Томѣ I.

не разнствують. Они бьютъ по обѣимъ сторонамъ объявленной рѣчки. И понеже на южномъ ея³ берегу высокая площадь, а на сѣверномъ каменной упесѣ надъ самую рѣчку, по горячіе ключи южнаго берега текутъ рѣчками въ Бааню, а изъ утеса съ кручинъ прямо въ рѣку падаютъ, выключая одинъ ручеекъ, копорой саженьхъ въ 80 отъ шѣхъ ключей находится, гдѣ горы отъ рѣки опдаются, ибо отъ устья до его вершины 45 сажень разстоянія.

Между ключами, копорые на южномъ берегу находятся, примѣчанія достойно мѣсто, откуда бѣжитъ истокъ Ж; ибо тамъ безчисленное множество скважинъ различной ширины въ діаметрѣ, изъ копорыхъ вода бьетъ въ верхъ аршина на два съ великимъ шумомъ.

Въ Термометрѣ опущенномъ въ самые ключи, копорой показывалъ на воздухѣ 185° (Реомюр. 18° $\frac{3}{4}$ стужи) всходила ртуть до 15° (Реомюр. 72°).

Большерѣцкіе ключи текутъ немалою рѣчкою между каменными оплогими горами по узкой долинь, у копорой берега болотные, а дно каменное и мохомъ покрытое. Отъ устья, гдѣ горячая рѣчка въ Большую рѣку впадаетъ, 261 сажень разстоянія.

Въ опущенномъ близъ вершины шер-

мометръ подвигалась ртуть до $23^{\circ}\frac{1}{2}$ ($67^{\circ}\frac{1}{2}$ Реомюр.), опшуда слѣдуя къ устью теплона часъ опъ часу умалешся, шакъ что на устьѣ спустилась ртуть до 115° ($18^{\circ}\frac{2}{3}$ Реомюр.), а на воздухѣ вышина ртужи была 175° ($13^{\circ}\frac{1}{4}$ спужи по Реомюр. термом.).

Горячая рѣчка, которая близъ рѣки Шемеча находится, и устьемъ пала въ Воспичное море, вышеобъявленной гораздо больше; ибо она на устьѣ шириною шрехъ сажень, глубиною мѣстами до полуаршина, а до вершины ея 3 версты и 88 сажень измѣрено. Она пещь между высокими каменными горами съ великимъ спремленіемъ. Дно ея дикой камень покрытый зеленымъ мохомъ, копорой въ шихихъ мѣстахъ и около береговъ и по поверхности плаваешъ. Теплоша ея на устьѣ подобна лѣпней водѣ, а на вершинѣ теплошъ вышеписанной рѣчки; по берегамъ ея въ Маршѣ мѣсяцъ росли зеленныя травы, въ шомъ числѣ нѣкопорыя и въ цвѣтѣ были.

Опъ вершинѣ сей рѣчки слѣдуя въ западную сторону къ послѣднимъ горячимъ ключамъ, что на вершинахъ рѣчки Шемеча, надлежитъ переѣзжать высокой хребтѣ. Съ восточной стороны онаго хребта не далеко опъверху есть ровная и круглымъ сбрымъ камнемъ мѣстами покрывающая пло-

••

щады, на кошорой никакого произраспающаго не видно. На сей площади во многихъ мѣстахъ горячій паръ выходилъ съ великимъ спремленіемъ и шумъ воды клокочущей слышится. Чего ради приказывалъ я копать шамъ землю, надѣясь, что до воды дорыться можно. Но понеже мягкой земли было шамъ шолько на полуаршина, а подъ нею лежалъ слой дикаго камня, то не исполнилось наше предпріятіе. Впрочемъ сумнѣваться нельзя, чтобъ шамъ вода не скоро на верхъ выбилась. Самое начало горячей рѣчки, кошорая въ Океанъ течетъ, чаятельно отъ сего мѣста, для того что и вершины ея бѣгутъ изъ разсѣлинъ горъ, и сія площадь противъ самой вершины находится. Тожъ должно разсуждать о послѣднихъ ключахъ, кошорые текутъ въ рѣчку Шемячикъ съ лѣвой стороны по теченію; ибо они находятся при самомъ спускѣ съ тогожъ хребта на западную его сторону, въ глубокомъ буеракѣ, окруженномъ высокими и во многихъ мѣстахъ дымящимися горами. Самой буеракъ отъ спуску внизъ на полторы версты разспояніемъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ кипячихъ ключей, кошорые на послѣдокъ въ одну рѣчку соединяются.

Особливо достоинны примѣчанія два ве-

ликія жерла, изъ которыхъ одно пяпи, а другое 3 сажень въ діаметрѣ, а глубиною первое на полторы, а другое на одну сажень; ибо въ нихъ кипитъ вода бѣлымъ ключемъ какъ въ превеликихъ котлахъ съ такимъ шумомъ, что не токмо разговоровъ между собою, но почти и крику не можно слышать. Паръ идетъ изъ нихъ шоль густой, что въ 7 сажняхъ человѣка не видно. Чего ради и кипѣніе ключей оныхъ токмо припадши къ землѣ разсмотрѣть можно. Между сими пропастьми сажени съ приразспоянія, которое все какъ зыбучее болото колеблется, такъ что опасаться ходящимъ должно, чтобъ не провалишься.

Сии ключи въ шомъ отъ всѣхъ другихъ отличны, что по поверхности ихъ плаваютъ черное, Кишайскимъ черниламъ подобное, вещество, которое съ великимъ трудомъ отъ рукъ опмывается. Впрочемъ находисся тамъ и свойственная всѣмъ горячимъ ключамъ разноцвѣтная глина, такъ же известъ, квасцы и горячая сѣра.

Во всѣхъ вышеписанныхъ ключахъ вода густа, и пропужлыми яйцами пахнетъ.

Камчадалы хотя и всѣ горячіе ключи такъ какъ и огнедышущія горы почищаютъ за бѣсовское жилище, и близко къ нимъ подходятъ опасаются, однако послѣднихъ

штѣмъ болѣе бояшся, чѣмъ оныя другихъ спрашивѣ. Чего ради и никому изъ Россіянъ объ нихъ не объявляющъ, чѣтобъ имъ съ мнимымъ себѣ вредомъ не бысть взятымъ въ провожашые. Я объ нихъ увѣдалъ по случаю, со сто верстѣ пробѣжавъ отъ того мѣста; однако ворошился назадъ для описанія сего рѣдкаго въ свѣтѣ позорища. Жители Шемячинскаго оспрожка принуждены были объявить истинную причину, для чего ихъ скрываютъ, и съ великимъ негодованіемъ показавъ объявленное мѣсто, но сами къ нимъ близко не подходили. Впрочемъ, когда они увидѣли, чѣто мы въ ключахъ лежали, воду пили и мясо вареное въ нихъ ѣли, то думали они, чѣто мы шомъ часъ погибнемъ. По благополучномъ нашемъ съ ними возвращеніи, съ превеликимъ ужасомъ рассказывали они въ оспрожкѣ о нашемъ дерзновеніи, а при шомъ не могли довольно надивиться, чѣто мы за люди, чѣто и враги намъ вредить не могутъ.

Сіе достойно примѣчанія, чѣто отъ устья рѣки Камчатки къ сѣверу, и отъ устья Озерной рѣки по всему западному берегу, горячихъ ключей не находится, хотя колчедану, сѣры, желѣзной земли и камней съ квасцами и купоросною солью довольно и около Олюторска, какъ о шомъ

справедливо пишетъ господинъ Спеллеръ, приобщая свое разсужденіе, что Камчатская земля, какъ видно, по частымъ землетрясеніямъ, земными пещерами и горючими веществами наполнена, копорыя своимъ возгорбніемъ и внутреннимъ движеніемъ такуюжъ великую перембну на землѣ произвести могутъ, какой видны слѣды у изорваннаго каменнаго берега Боброваго моря, и на многихъ оспровахъ находящихся въ проливѣ между Азією и Америкою. Причиною возгорбнія спавишъ онъ подземные проходы изъ моря, копорыми соленая вода къ горючимъ рудамъ подходитъ и возжигаетъ ихъ. Трясеніе земли наибольше случается около равноденствія, когда морское наиме-спочайшее бываетъ волненіе, а особливо весною, когда наибольшая прибыль воды примбчается, и сіе Камчадалскимъ жишелямъ и Курильскимъ довольно извѣстно, копорыя первыхъ чиселъ Марта, и послѣднихъ Сентября весьма опасаются.

При всемъ томъ, двѣ вещи весьма удивительны: 1) что слѣдовъ желѣза въ сихъ мѣстахъ не находится, хошя и примбчаются соединенныя съ желѣзомъ вещества, какъ на примѣръ глины и земли, по копорыхъ смѣшенію съ сброю подземной огонь легко извяснять можно; 2) что по нынѣ

нѣшѣ извѣстія о ключахъ соленыхъ, которыми въ сихъ мѣстахъ всеконечно бытъ надлежало, какъ о шомъ по узкости Камчатскаго мыса, по подземному сообщенію съ моремъ, по многимъ каменнымъ горамъ и по ключамъ, не безъ основанія разсуждать можно.

Къ вышеписаннымъ ключамъ должно присокупить и шѣ, ошѣ которыхъ рѣки не мерзнушѣ. На Камчаткѣ ихъ такое изобиліе, что нѣшѣ ни одной рѣки, которая бы и въ самыя жестокіе морозы полыней не имѣла; бьюшѣ же они и на ровныхъ мѣстахъ, особливо около горъ; чего ради въ лѣтнее время нигдѣ сухо пройти или пробѣжать нельзя.

Которые ключи собираются въ особливую рѣчку, какова впадающая въ Камчатку Ключевка, шѣ никогда не мерзнушѣ, и для того рыба въ нихъ почти во всю зиму водится, въ чемъ особое имѣетъ преимущество объявленная Ключевка: ибо свѣжею изъ ней рыбою довольствуются не токмо живущіе шамъ Камчадалы, но и весь острогъ Нижношанцальской, а свѣжая рыба зимою почищается на Камчаткѣ за самую рѣдкость.

Сіежѣ самое можетъ бытъ и пому причиною, что всѣ шамовнія воды пребезмѣр-

но здоровы. Жили на горячую и жирную рыбу, копорую бдяшъ, пьюшъ холодную воду безъ всякаго вреда и опасности, а въ прочихъ мѣстахъ дѣлаются опъ шого кровавые поносы.

Г Л А В А IV.

О металлахъ и минералахъ Камчатскихъ.

Хотя Камчатской мысъ гористъ, и слѣдовательно не безъ причины бы разныхъ шамъ мепалловъ и минераловъ надлежало надѣяться, а особливо нужныхъ къ употребленію, какъ напримѣръ желѣза и мѣди, въ копорыхъ по всей Сибири великое изобиліе; однакожъ и по нынѣ мало полезнаго найдено. Впрочемъ нельзя утверждать за истинну, что на Камчаткѣ 'никакихъ рудъ не находится: 1) для того, что Камчадалы не имѣютъ ни малаго въ помѣ познанія; 2) что Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекутся, а о сысканіи рудъ и упоминаеть нѣчего, особливо же что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей отъ пріѣзжихъ получаютъ сполько, что не токмо сами ими довольствоваться могутъ, но и Камчадаловъ и Куриловъ снабвдаютъ не безъ прибыли, копорымъ они перепродаваютъ двойною цѣною и больше; 3) что прудное заготовленіе кормовъ на свое пропитаніе не до-

пускаешъ никого до изслѣдованія; 4) что трудныя мѣста и индѣ почти непроходныя, пакѣ же беспокойныя погоды не мало тому препяшпвуютъ; ибо ежели бы кто на такое дѣло отважился, шобѣ надлежало ему все пошребное къ содержанию нести на своей спинѣ, для того что лѣшомѣ на собакахѣ не вѣзятъ, да и вѣзять для вышепоказанныхъ причинѣ не можно. Чего ради съ большимъ основаніемъ думать можно, что есть на Камчаткѣ руды, межели вовсе о сысканіи ихъ опчаявашья.

Мѣдная руда найдена около Курильскаго озера и около Жировой губы. Песчаное желѣзо по берегамъ многихъ озеръ и рѣчекъ примѣчено; по чему можно надѣяться, что и желѣзо въ горахъ есть, изъ которыхъ оныя имѣютъ печеніе.⁴ Самородную сѣру собираютъ около Камбалиной и Озерной рѣкъ и около Кронцакаго носа; самую чистую и прозрачную привозятъ изъ Олюторска, гдѣ она изъ каменныхъ горъ каплетъ; а въ колчеданѣ она почти вездѣ около моря попадается.

Изъ земель извѣстны слѣдующіе роды: бѣлой мѣль, которой въ великомъ множествѣ около Курильскаго озера находится; препель и красной карандашъ по Большой рѣкѣ около Начикина и Кученичева оспрожковъ, пурпуровая краска около горячихъ

водѣ; твердая какъ камень и плохая вохра изрѣдка.

Изъ каменьевъ попадаетъ въ горахъ нѣкоторый родъ вишневаго хрустала (амешиспа) небольшими кусками, однакожъ рѣдко. Около Харіузовой рѣки находилъя великими кусками флюсъ, цвѣтомъ какъ стекло плохое зеленое, изъ котораго жилили прежде сего дѣлали ножи, топоры, ланцеты и стрѣлы. Сей флюсъ опъ Россійскихъ людей самороднымъ стекломъ, опъ Вольшерѣцкихъ Камчадаловъ Нанагъ, опъ Нижношанпальскихъ Лаачъ, а опъ Тигильцовъ Тзезунигъ называется. Такой же флюсъ найденъ въ Харіузовкѣ.

Еще есть тамъ родъ камней легкихъ, которые цвѣтомъ бѣлы какъ земля Болусъ. Камчадалы дѣлаютъ изъ него спупки и плоски, въ которыхъ жгутъ для свѣшу неръпичей и китовой жиръ.

Желѣзнаго цвѣта камень твердое, и какъ губка ноздреватое, которое опъ огня легко и красно спановишя, вездѣ по морскимъ берегамъ находилъя. Напропивъ шого по горамъ много легкаго камня кирпичнаго цвѣшу, которое по сходству съ морскою пѣнкою можно бы назвашь красною пѣнкою, ежели бы оно ноздреватѣе было.

Прозрачные каменья собираютъ жилили

го вершинамъ рѣкъ, и для швердости ихъ, вмѣсто кремней употребляютъ; изъ этого числа полупрозрачные и бѣлые какъ молоко за сердолики отъ Россіянъ почищаются, а прозрачные какъ кораллы, и цвѣтомъ желтоватые называются Гиацинтами, которыхъ по рѣкамъ отъ города Томска вездѣ довольно.

Известныхъ камней понынѣ еще не примѣчено. Впрочемъ Камчатскія горы весьма плошны, и не только разсѣданы какъ Сибирскія. Гдѣ онѣ разваливаются, тамъ находятъ въ великомъ множествѣ Сибирское каменное масло. Мягкая земля называемая Болусъ, которая вкусомъ какъ смешана, собирается во многихъ мѣстахъ какъ у Пенжинскаго моря, такъ и около Курильскаго озера и Олюторска, и употребляется отъ тамошнихъ жителей отъ поносу за дѣйствительное лѣкарство.

Большая часть объявленныхъ ископаемыхъ веществъ выслана отъ меня была съ Камчатки для Императорской кунсткамеры. При семъ надлежитъ упомянуть о янтарѣ, котораго по Пенжинскому морю много собираютъ, особливо же около рѣки Тигиля и далѣе къ северу, котораго я досталъ тамъ цѣлой мѣшечикъ, и отправилъ съ прочими натуральными вещами.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ ГЛАВЪ О МЕТАЛЛАХЪ И МИНЕРАЛАХЪ
КАМЧАТСКИХЪ.

Въ дополнение вышесказаннаго о минералахъ Камчатскихъ, за нужное почишаемъ присовокупить здѣсь позднѣйшія по сей части наблюдения и открытія учиненныя не только на Камчаткѣ, но также около Охошскаго моря и Пенжинскаго залива, помѣщенныя въ Палласовыхъ: *Neueste Nordische Beyträge* 1. Band 1793 а именно:

1. На мысъ Тагаинось, около 90 верстѣ отъ Ижигинска, при небольшомъ заливцѣ, при устьѣ рѣчки Тополевки на подошвѣ горы умбренной вышины, находящся куски сплошной жинварной руды; горная же оной порода есть черный флещовой шиферъ.

2. Около шести верстѣ отъ сего мѣста, въ верхѣ по Тополевкѣ, на правой сторонѣ сей рѣчки, имѣется высокая берегъ, въ коемъ попадаются куски богатой мѣдной лазурной руды.

3. Въ двухъ верстахъ отъ помянутаго залива видна глина, бѣлизною снѣгу подобная.

4. При морѣ (Пенжинскомъ) между рѣчками Чайбукою и Машугою, находящся большія куски окаменѣлыхъ деревъ съ корнями.

5. При устьѣ рѣчки Обвековки при морѣ находящся нарочитые слои каменнаго угля. Отсюда получилъ Палласъ листоватой черной, смолистой

глифферной уголь, коего листки едва одну линію толщины имѣвшіе, легко одинъ отъ другаго отдѣлялись, и казались состоявшими большею частію изъ древесныхъ спружекъ или частей распеній, со вкрапленными большими или меньшими аншарными зернами, большею частію хрупкими, и удобно крошившимся.

6. Въ двухъ верстахъ отъ рѣчки Уйкане, при морскомъ берегѣ, великое множество Марказита.

7. Въ 10 верстахъ отъ устья рѣчки Широкой въ верьхъ по оной находится красножелтая, нѣжная красильная охра.

8. Недалече отъ средняго Станка, находится въ нѣкоторой горѣ весьма хорошая желѣзная руда, которая для шамошнихъ спранъ, гдѣ желѣзо покупается дорогою цѣною, и для Американскаго мореплаванія составляетъ важное открытіе.

9. Въ Ишканской бухтѣ въ крушой береговой осыпи, при морѣ, ископывается чистая превосходная слюда, которая заслуживаетъ обработываніе.

10. Въ окрестности Акланска при Пенжинскомъ заливѣ, находясь въ берегахъ разныя деревья преворившіяся въ кремь, смоляной камень, калцедонъ и колчеданъ.

11. Между рѣчками Паллаиъ и Кинкилей, почки разной величины и вида съ Амешисомъ внутри.

12. На берегѣ Бухты Рѣкиной множество сердоликовъ; шупъже найдено дерево въ сердоликъ обращенное, также кости, и зубъ животного въ $3\frac{1}{2}$ фунта вѣсомъ.

13. Неподалеку отъ рѣчки Пустой, въ горѣ при морѣ примѣчаются почки бѣлой глинистой спальной руды; шупъ же есть небольшой слой каменного угля смѣшаннаго съ колчеданомъ.

14. Неподалеку отъ рѣчки Таловки и при другихъ, ошпечашки разныхъ древесныхъ листьевъ въ глинистомъ и мергельномъ шиферѣ.

15. При устьѣ рѣчки Палланъ, въ берегахъ, красивые капельниковашые колчеданы, и кристаллыныя почки.

16. Между рѣчкою Обвековкою и шакъ называемымъ Дировашымъ камнемъ (ушесъ пещеристый) дерево въ агашъ превращенное красного, почти сургучнаго цвѣта.

17. При устьѣ Большой рѣки на Камчаткѣ, найдена глыба самородной мѣди около полуфунта вѣсомъ.

18. Около 40 верстъ отъ ея устья въ верьхъ въ лѣвой ея сторонѣ гора, въ коей выходитъ почти наружу, превосходная, полупрозрачная, самородная сѣра.

19. При устьѣ рѣки Тигля найденъ зубъ неизвѣстнаго животнога (Палласъ почитаетъ оный слоновымъ) около $5\frac{1}{2}$ фунтовъ вѣсомъ, покрытый черносинимъ цвѣтомъ; шакже выбрасывается весьма чистая пемза.

20. На ушесъ при истоки рѣчки Оманиной находящяся раковины, въ колчеданъ и сердоликъ преворенныя, и ошпечашки раковинъ въ песчаномъ камнѣ.

21. Отъ Чукчей получаютъ почтиальные камни, долошы изъ полупрозрачнаго зеленого роговаго камня, (Палласъ называетъ яшмою) и стрѣлы изъ дымчатаго горнаго хрустала.

22. Изъ Охотска вывозятся также извѣстные Мареканскіе камни, въ видѣ опдѣльныхъ шариковъ съ орѣхъ величиною, прозрачныхъ дымчатаго цвѣта, нарочитой твердости, также цвѣта жемчужнаго и темножелтаго, кои попадаются въ большихъ глыбахъ. Всѣ они предъ паяльною трубкою пѣнаются и вздуваются подобно квасцамъ или бурѣ. Странно при семъ, что Шеллеръ, хотя и былъ на самомъ помѣ мѣстѣ, гдѣ они находятся, и описываетъ другую тамошнюю достопамятность, а именно такъ называемую *землянцу сметану*; но ничего о нихъ въ минералогическихъ своихъ извѣстіяхъ не упоминаетъ. Они находятся при устьѣ рѣчки Марекана въ Охотское море, въ рыклой, и удобно прощающейся породѣ, перемѣшанной оними шариками, называемой нынѣ перлишомъ (Perlicin.).

23. Наконецъ, что касается до вышепомянутой земляной смешаны или сѣдной земли, то Шеллеръ замѣчаетъ объ оной, что она цвѣшомъ, гущешою и вкусомъ весьма походитъ на молочной кисель съ мукою, что тамошніе жители бѣдятъ ее охотно сырую и вареную. Тунгусы приправляютъ ее сверхъ того оленьимъ молокомъ, и она смешана весьма сходна тогда съ пшеничнымъ киселемъ; впрочемъ сладость ея имѣетъ въ себѣ нѣчто вяжущее, и того ради унимаетъ поносы, бывающіе весною отъ

13. Неподалеку отъ рѣчки Пуси морѣ примѣчаются почки бѣлой ной руды; шухъ же естѣ небого угля смѣшаннаго съ колчеу
14. Неподалеку отъ рѣчгихъ, ошпечашки разны въ глиниспомѣ и мерге
15. При устьѣ рѣснвые капельникова почки. агонла; увальже
16. Между рѣру при устьѣ Маремымѣ Дировагшъ шаже самая, которую дерево въ амаксманѣ доставилъ С. П. Б. сургучнаго аческому Обществу (1) изъ Ир-

17. П. а 23 дня 1793 года, какъ по весьма дена гла, по оная содержишь въ себѣ по изслѣсомѣ. Академика Ловица:

Во стѣ гасляхъ.

въ кремнистой земли	-	-	-	-	58	частей:
квасцовой земли	-	-	-	-	25	—
воды	-	-	-	-	7	—
горючихъ мочекъ	-	-	-	-	8	—
Потери	-	-	-	-	2	—

И всего 100

В. С.

(1) Труды Вольнаго Экономическаго Общества часть 49 и 51.

А В А V.

315
 , особливо кото-
 амошнихъ наро-
 аются.

ой къ употребленію боль-
 оишнѣ изъ лиственяка (1) и по-
 (2); изъ него строятся дома и
 ли, изъ него Камчатскіе острожки,
 асослѣдокъ и суда не токмо Камчатскія,
 но и къ морскому ходу способныя; но ли-
 ственякъ растетъ токмо по рѣкѣ Камчаткѣ
 и по нѣкоторымъ текущимъ въ оную по-
 стороннимъ рѣчкамъ, а въ другихъ мѣ-
 стахъ довольствуются попольникомъ. Со-
 сны (3) и осокори (4) не примѣчено нигдѣ по
 Камчаткѣ ни дерева. Пихтовнику (5) малое
 число растетъ въ одномъ токмо мѣстѣ
 около рѣчки Березовой, какъ уже въ пер-
 вой части объявлено. Березнику (6) хотя и
 довольно, однако не много идетъ въ дѣло,
 кромѣ санокъ и принадлежащихъ къ нимъ

(1) Pinus Larix, иначе по Руски лиственница.

(2) Populus alba. (3) Pinus sylvestris. (4) Populus nigra.

(5) Pinus picea. (6) Betula alba. Алекс. Свист.

излишняго яденія рыбы. Земляная смешана сохранилась у Шеллера въ запертомъ сосудѣ цѣлой годъ столько же жидкою и свѣжею, какъ бы столько лишь вынуша была изъ ключей. Шеллеръ мнитъ, что она есть весьма важная глинистая или болотная земля, разведенная опъ морской воды, и ключевою водою опмышная. Ключи или ямы содержащія въ себѣ оную имѣющъ до полушорыхъ саженъ глубины. Оныя ямы находящяся при подошвѣ горнаго увала состоящаго изъ сѣрожелтшаваго ила; увальже простирается опъ юга къ сѣверу при устьѣ Марекана. Если сія земля есть также самая, которую покойный Академикъ Лаксманъ доставилъ С. П. Б. Вольному Экономическому Обществу (1) изъ Иркутска Марша 23 дня 1793 года, какъ то весьма вѣроятно, то она содержитъ въ себѣ по изслѣдованію Академика Ловица:

Во стѣ гашахъ.

Кремнистой земли	-	-	-	-	58	частей:
Квасцовой земли	-	-	-	-	25	—
Воды	-	-	-	-	7	—
Горючихъ мочекъ	-	-	-	-	8	—
Попери	-	-	-	-	2	—

И всего 100

В. С.

(1) Труды Вольнаго Экономическаго Общества часть 49 и 51.

ГЛАВА V.

О произрастающихъ, особливо которыя къ содержанію тамошнихъ народовъ употребляются.

Главной и способной къ употребленію болшей лѣсъ состоитъ изъ лиственяка (1) и попольника (2); изъ него спроятся дома и крѣпости, изъ него Камчатскіе оспрожки, а навозлѣдокъ и суда не токмо Камчатскія, но и къ морскому ходу способныя; но лиственякъ росшетъ токмо по рѣкѣ Камчаткѣ и по нѣкоторымъ текущимъ въ оную поспероннымъ рѣчкамъ, а въ другихъ мѣстахъ довольствуются попольникомъ. Сосны (3) и осокори (4) не примѣчено нигдѣ по Камчаткѣ ни дерева. Пихтовнику (5) малое число росшетъ въ одномъ токмо мѣстѣ около рѣчки Березовой, какъ уже въ первой части объявлено. Березнику (6) хоша и довольно, однако не много идетъ въ дѣло, кромѣ санокъ и принадлежащихъ къ нимъ

(1) Pinus Larix, иначе по Руски лиственяница.

(2) Populus alba. (3) Pinus sylvestris. (4) Populus nigra.

(5) Pinus picea. (6) Betula alba. Алекс. Сиваст.

попребностей, для того что по мокрымъ мѣстамъ и ближайшимъ къ жилью кривъ и негоденъ, а издали перевозить великая трудность. Корка его въ большемъ употребленіи, ибо жители оскобля у сыраго дерева корку, рубящъ оную попориками какъ лапу мѣлко, и ѣдятъ съ сушеною икрою съ такимъ удовольствіемъ, что въ зимнее время не минуешь Камчатскаго оспрожка, въ копоромъ бы бабы не сидѣли около березоваго сыраго кряжа, и не крошили объявленной лапы каменными или косяными попориками своими. Квасящъ же Камчадалы оною коркою и березовой сокъ, и онъ того бываетъ онъ кислѣе и прищнѣе. Впрочемъ между Европейскими и Камчатскими березами сіе есть различіе, что Камчатскія березы, сѣрѣе Европейскихъ, и весьма шероховаты и шишковаты, изъ копорыхъ шишекъ въ разсужденіи ихъ твердости всякая споловая посуда можетъ дѣлаться.

О пополовомъ деревѣ примѣнилъ господинъ Шеллеръ, что онъ соленой воды попольникъ и ноздреватъ и легко спановишся, какъ сухая вешловая корка; что зола его на свободномъ воздухѣ сроспается въ красноватой тяжелой камень, копорой чѣмъ долѣе лежитъ, тѣмъ болѣе получаетъ

тяжести; и ежели шакой нѣсколько лѣтъ лежавшій на воздухѣ камень разлочишь, по примѣчаются внутри его желѣзные пышна.

Ивнякѣ (1) и ольховникѣ (2) обыкновенныя дрова на Камчаткѣ; но ивовая кора и на пищу, а ольховая на крашеніе кожѣ употребляется, какѣ о помѣ въ другомѣ мѣстѣ объявлено будетѣ пространнѣе.

Родиссяжѣ на Камчаткѣ черемуха (3) и боярышнику (4) два рода, одинѣ съ красными, а другой съ черными ягодами, копорыхѣ жишели довольно запасаютѣ въ зиму. Есть же въ тѣхѣ мѣстахѣ и рябины не мало, которая почищается за непослѣдній конфекшѣ.

(1) Достопримѣчательныя породы Ивѣ, растушихѣ въ Камчаткѣ суть: *малой тальникѣ* (*Salix incubacea*), по Камчадалски *Четицѣ*, *Тальникѣ Камчатской* (*Salix arbutifolia*), *Тальникѣ-сланецѣ зазубристый* (*Salix berberifolia*), *справной шальникѣ* (*Salix retusa*). (См. *Flora Rossica*. Т. I. pars 2). *Алекс. Севаст.*

(2) *Betula alnus*. (3) *Prunus Padus*. (4) *Oxyacantha fructu rubro et nigro*, по Линнею принадлежишѣ къ роду *Crataegus*, но не есть однакоже *Crat. Oxyacantha*, а по мнѣнію Георгія *Crat. Coccinea*. Тотѣ, копорый приносишѣ черныя ягоды, есть опличіе здѣсь упоминаемаго. *Алекс. Севаст.*

Лучшій запасъ шамошнихъ жишелей орѣхи съ сланца, котораго какъ по горамъ, такъ и по шундрамъ великое довольство. Сіе дерево ошъ кедра ничѣмъ не разисъвуешъ, кромѣ того, что несравненно меньше, и непрямо роснешъ, но по землѣ расспилается, по чему и сланцомъ именуешся. Шишки его и орѣхи въ половину прошивъ кедровыхъ. Камчадалы ѣдятъ ихъ съ скорлупами, ошъ чего шакже какъ и ошъ чермухи и боярышнику случаются у нихъ запоры, особливо когда упошребляютъ ихъ съ излишествомъ. Вящная въ сланцѣ доброта, что имъ пользуются ошъ цыггошной болѣзни съ желаемымъ успѣхомъ, въ чемъ вся морская Экспедиція свидѣшель: ибо бывшіе при оной служилели никакихъ почти другихъ лѣкарствъ для излѣченія объявленной болѣзни не принимали кромѣ сланцоваго дерева, изъ котораго и квасы дѣлали, и шепшой вмѣсто чаю пили; и нарочно приказы отдаваны были, чтошбъ превеликой кошелъ съ варенымъ кедровникомъ не сходилъ съ огня.

Красной смородины, и малины и княженицы (1) весьма шамъ мадо, и шо въ мѣ-

(1) Княженица ешъ ягода извѣштная въ Вологдашъ, подѣ названіемъ *Поленицы*, у Линнея *Rubus arcticus*. А. С.

спіахъ отъ жилья опдаленныхъ, чего ради и никто о сбираніи ихъ не спарается. Жимолосщія черныя ягоды (1) въ великомъ употребленіи; ибо оныя не токмо весьма пріятны, но и удобны къ заквашиванію праяной браги, изъ которой вино сидится. Корка его къ перегону хлбнаго вина въ водку весьма пригодна, ибо водка бываетъ отъ оной сильнѣе и проницательнѣе.

Можжевельнику (2) въ тѣхъ мѣстахъ вездѣ довольно, однако ягоды его не въ употребленіи. Напропивъ того морошку (3), пьяницу (4), брусницу (5), клюкву (6) и водяницу (7), запасающъ съ великою ревностью; и когда родъ имъ бываетъ, то не токмо вмѣсто закусокъ ихъ спавяетъ, но и вино изъ нихъ сидятъ (8), кромѣ клюквы и водяницы, изъ которыхъ оно не получается.

(1) *Lonicera caerulea, varietas Kamtschatica*, pedunculis bifloris, floribus infundibuliformibus, bacca solitaria, oblonga, angulosa. (2) *Juniperus communis*. (3) *Rubus Chamaemorus*. (4) *Vaccinium uliginosum*, иначе называется голубица, гонобобель, голубель. (5) *Vaccinium Vitis idaea*. (6) *Vaccinium oxycoccos*, (7) *Empetrum nigrum*, иначе называется шикша. Къ симъ ягодамъ должно прибавить и черницу (*Vaccinium myrtillus*), которою Камчатка также изобилуетъ. *Алекс. Севаст.*

(8) Гмелинъ старшій въ Сибирской своей Флорѣ

О шикшѣ или водяницѣ пишеть господинъ Стеллеръ, что она опѣ цынги немалое лѣкарство. Сверхъ того жипели красящѣ ея въ вишневою краску всякія полинялыя шелковыя матеріи; а обманщики вареною шикшею съ квасцами и съ рыбьимъ жиромъ подчернивають морскихъ бобровъ и плохихъ соболей весьма изрядно, и наводящѣ на нихъ шакой лоскъ, что можно скоро глазамъ заиграшья, и причиною бышъ нѣсколька рублей убышку.

Вящшее шамошнихъ жипелей довольно состоитъ въ правахъ и кореньяхъ, копорыми недостапокъ въ хлѣбѣ шакже почши какъ и рыбою награждаешя.

Первая изъ нихъ сарана, копорая вмѣсто крупъ служить. По роду своему принадлежитъ она къ лилеямъ (1), но сего виду нигдѣ въ свѣтѣ кромѣ Камчатки и Охотска не примѣчено; чего ради приоб-

янешъ, что спиртъ изъ сихъ ягодъ перегонкою получаемый гораздо летучѣ хлѣбнаго, и всякаго виннаго, и едва ли можно его сохранишь круглый годъ такъ, чтобъ онъ не улетѣлъ парамъ. *Алекс. Селест.*

(1) *Lilium kamtschatense, flore erecto, atro-rubente.*
Gm. S. N. Linn. Pars 1. pag. 545. Flora Sibirica Tom. 1, pag. 41. N. 8. Сію же породу Сараны называютъ бѣлою, онъ бѣлизны корня, шакже зубчатую и полвою. *Ал. Сель*

щимъ мы крапкое вишняго ея вида описание. Она рослетъ вышиною до полуфута; стебель полциною съ лебединое перо или и тонѣе, снизу красноватой, вверху зеленой. Листья по стеблю въ два ряда. Нижний рядъ состоитъ изъ трехъ листовъ, а верхний изъ четырехъ, крестомъ разположенныхъ, которые эллиптическую фигуру имѣютъ. Иногда сверхъ другаго ряда бываетъ еще одинъ листъ, которой до самыхъ цвѣтовъ достигаетъ. Поверхъ стебля бываетъ по одному темновишневому цвѣту, а рѣдко по два, жаркимъ лилямъ подобные, токмо поменьше, которые на шесть равныхъ частей раздѣляются. Пестикъ въ центрѣ цвѣта троугранный и по концамъ шупой, такъ какъ у другихъ лилей, а внутри о трехъ гнѣздышкахъ, въ которыхъ плоскія красноватыя сѣмена содержатся. Вкругъ пестика шесть пычекъ бѣлыхъ съ желтыми головками. Корень ея, которой свойственно сараню называются, величиною съ чесноковицу, состоитъ изъ многихъ кругловатыхъ мѣлкихъ зубчиковъ, отъ чего и круглою именуется. Цвѣшетъ въ половинѣ Іюля, и въ то время за великимъ ея множествомъ издали не видно на поляхъ никакихъ другихъ цвѣтовъ.

Камчатскія бабы и козачьи жены ко-

ренѣ сей травы копающѣ въ осеннее время, но больше вынимающѣ изѣ мышьякѣ корѣ, и высуша на солнцѣ, въ кашу, въ пироги и въ полкуши употребляющѣ, а за излишествомѣ продающѣ пудѣ ошѣ четырехѣ до шести рублей. Пареная сарана и съ морошкой, голубелью или съ другими ягодами вмѣстѣ сполченая, можешѣ почесаться на Камчаткѣ за первое и пріятнѣйшее кушанье, ибо оное и сладко и кисло, и пишательно шакѣ, что ежели бы можно было употребляшѣ ежедневно, побѣ недоспаокѣ въ хлѣбѣ почши былѣ нечувствительнѣ.

Господинѣ Шеллерѣ считаешѣ ея пять родовѣ: Кѣмчига, которая росшешѣ около Тигиля и Харіузовой. Съ виду походишѣ она на крупной сахарной горохѣ, да и вкусомѣ, когда сваришѣ, почти ошѣ него не различуешѣ, однако сей травы въ цвѣшу ни мнѣ, ни Шеллеру не случилось видѣшѣ.

2) Круглая сарана, о которой выше упомянуто.

3) Овсянка (1), которая росшешѣ по всей Сибири, луковицы адыхѣ лилей, у ко-

(1) *Lilium pomponium*, foliis sparsis, floribus reflexis, sepalis revolutis; иначе по Руски называешѣся Царскія кулри; у Гмелля, въ Сибирской Флорѣ, названа саранною овсянкою, совсѣмѣ другая порода, а именно Ли-

шорыхъ цвѣтки какъ кудри извиваются, а самыя луковицы состоятъ изъ безчисленныхъ мѣлкихъ зубчиковъ.

4) Типихпу, которая растетъ около Быстрой рѣки, но цвѣту ея ни ему, ни мнѣ не случилось видѣть.

5) Машпейшъ.

Сладкая права (1) въ тамошней экономіи за столь же важную вещь, какъ и сарана почищается, ибо Камчадалы употребляютъ оную не токмо въ конфекты, въ прихлебки и въ разныя полкуши, но и во всѣхъ суевѣрныхъ своихъ обрядахъ безъ ней обойтись не могутъ; а Россійскими людьми почти съ самаго вступленія въ эту страну яровѣдано, что изъ ней и вино получается: и нынѣ шамъ другаго вина кромѣ правянаго изъ казны не продается. Помянутая права нашему борщу во всемъ подобна. Корень у ней полстѣ, дологъ, раздѣленъ на многія части, съ наружи желшоватъ, внутри бѣлъ, а вкусомъ горекъ и прянъ какъ перецъ. Спивошь щощій о шрехъ и чешырехъ колб-

неева *Lilium martagon*, у которой *folia verticillata*. См. *Flora Sibirica* Tom. 1. pag. 44. *Алекс. Сиваст.*

(1) *Sphondilium foliolis pinnatifidis*, *Lin. Cliff.* 108. Но Линнеевой Системѣ называется *Heracleum Sphondilium*. *Алекс. Сиваст.*

нахъ, вышиною почпи съ чловѣка, цвѣ-
томъ зеленой и красновапой съ бѣлыми ко-
ропкими волосками, копорые около колѣнъ
подолбе. Коренныхъ листьевъ около одного
сшвола по пяпи, по шести и по десяти
случается, копорыя нимало опѣ борще-
выхъ не разнспвуютъ, и содержашся на
толспыхъ, круглыхъ, пощихъ, зеленыхъ,
красными крапинками распеспренныхъ и
мохнапыхъ спебляхъ. По сшволу при каж-
домъ колѣнѣ по одному такомужъ листу,
шоммо безъ спебля. Цвѣпки маленькіе бѣ-
лые, какъ у борща, укропа и другихъ того
сродспва произраспающихъ. Каждой цвѣ-
шкѣ о пяпи листкахъ, изъ копорыхъ
внѣшній всѣхъ больше, внутренній мень-
ше, а боковые средней величины между
оними. Всѣ по концамъ сердечкомъ. Зародъ
двойной въ срединѣ каждого цвѣша съ дву-
мя коропкими поненькими шейками, окру-
женъ пяпью бѣлыми, шонкими, длиною
цвѣшнѣ превосходящими пычками съ зеле-
ными головками. Цвѣшпы вообще видѣ па-
релки имѣютъ, ибо спебли, на копорыхъ
шакъ называемая умбелла содержитсы, по
краямъ долбе, а въ срединѣ короче. Быва-
ютъ же и опѣ каждого колѣна вѣшви, и на
нихъ цвѣшпы, какъ выше показано. Сѣмена
точно какъ борщевыя.

Сей правы по всей Камчаткѣ весьма довольно. Камчадалки пригопавлиюшѣ оную слѣдующимѣ образомѣ : нарѣзавѣ стеблей, на копорыхѣ коренные листья содержатся, (ибо спволье кѣ шому негодно, можешѣ бышѣ для шого, чню ихѣ не сполько собрашѣ можно, какѣ стеблей, когда они молоды; а шогда уже не сочны, когда стебли вѣ надлежащую вышину возраспаюшѣ) оскавливаюшѣ кожу сѣ нихѣ раковиной, и вѣшаюшѣ на солнцѣ сперва по одному, по шомѣ связываюшѣ ихѣ вѣ маленькія, шакѣ называемыя куклы по десяти стеблей, а изѣ десяти до 15 куколѣ переплешенныхѣ соснюишѣ памошняя пласпина. Когда права провянешѣ, шогда кладушѣ оную вѣ правяные мѣшки, вѣ копорыхѣ она по нѣсколькихѣ дняхѣ сахаришѣся, шо ешѣ сладкою пылью осыпается, копорая вышупаетшѣ можешѣ бышѣ изѣ нупра ея. Сія пыль или правяной сахарѣ вкусомѣ солодкаватѣ и нѣсколько прошивенѣ, а спрясается его сѣ пуда сушеной правы не болѣ четверши фунша.

При загопвлении объявленной правы женщины надѣваюшѣ перчашки, ибо сокѣ ея споль ядовитѣ, чшо шѣло опѣ него безмѣрно пужнешѣ; чего ради какѣ Рускіе, шакѣ и Камчадалы, копорые весною ѣдятшѣ слад-

кую праву сырую, кусающъ ея къ губамъ не прижимая. Мнѣ самому случилось видѣть, коимъ образомъ спрадалъ онѣ шого ябкошорый приѣжжій, кошорой смотря на другихъ бѣлъ сладкую праву сырую, не упошребляя никакой остероженности, слупая кожу съ нея зубами, ибо у него не шокмо губы, но и борода и носъ, и щекы, до кошорыхъ онѣ сочною правою касался, шотчасъ онукли и спрыщивѣли; и хоша пузырье прорвалось скоро, не еспруше и опухоль не сошла болѣе недѣли.

Вино изъ ней гонится слѣдующимъ образомъ: сперва дѣлающъ приголовокъ, кладущъ нѣскольکو куколъ или пластинъ правы въ теплую воду, заквашивающъ въ большемъ суднѣ жимолоспными ягодами или голубелью, и закрывъ и завязавъ посуду крѣпко, спавящъ въ тепное мѣсто, и держащъ по шѣхъ поръ, пока приголовокъ шумѣть перестанетъ, ибо оной въ шо время, когда киснетъ, шоль сильно гремитъ, что дрожитъ и самое судно.

Потомъ заширающъ брагу шакимъ же образомъ какъ приголовокъ; воды шолько кладущъ, чтообъ шрава могла шокмо смочиться, и вливающъ въ оную приголовекъ. Брага поспѣваетъ обыкновенно въ сушки,

а знакъ, что она укисла, пошѣже, какъ о приголовкѣ объявлено.

Квашеную праву вмѣстѣ съ жижеемъ кладушѣ въ кошлы, и закрываютъ деревянными крышками, въ кошорыи иногда вмѣсто прубѣ вмазываются и ружейные сволья; головка у раки крѣпостью подобна водкѣ, и снимается, когда кисла бываетъ. Ежели сію раку перегнать, то будетъ прекрѣпкая водка, кошорой отъемомъ и желѣзо проправить можно. Но вино унопреляютъ шокмо прожипочные люди, а изъ казны вмѣсто вина рака продается, однако она никакого вина не хуже. Ведрѣ раки обыкновенно выходитъ изъ двухъ пудѣ, а каждой пудѣ по 4 рубли и больше покупается.

Трава, кошорая по выгонѣ раки въ котлахъ оспається, или барда, обыкновенно употребляется вмѣсто ягодѣ къ заквашиванью приголовка, понеже она довольно кисла. Впрочемъ кошорая вымешывается вонѣ за излишествомъ, шу бстѣ рогатой скотѣ съ великою жадностию, и отъ того жирѣетъ.

Естли вино высижено будетъ изъ правы, съ кошорой ножа не совсѣмъ оскоблена, то отъ него сердце пребезмѣрно давишѣ, чего ради такое вино и Давежымъ называется.

Травяное вино, по Стеллерову примѣ-

чанію, слѣдующія имѣетъ свойства: 1) что оно весьма пронизательно, и великую въ себѣ содержишь кислоту, слѣдовательно и здоровью вредительно, ибо кровь отъ него садится и чернѣетъ; 2) что люди съ него скоро упиваются, и въ пьянствѣ бывающъ безчувственны и лицомъ сини; 3) что ежели кто выпьетъ его хотя нѣскольکو чарокъ, то во всю ночь отъ диковиныхъ фантазій беспокоится, а на другой день такъ поскуеетъ, какъ бы сдѣлавъ какое злодѣяніе. При чемъ онъ самъ видѣлъ, что люди съ похмѣлья отъ одного спакана холодной воды такъ спановились пьяни, что на ногахъ не могли спояшь.

Сокъ сладкой травы, которъй весной жмется, имѣетъ силу вшанаго зелья, и Камчадалы вшей у себя шокмо шѣмъ и переводящъ, намоча имъ голову и завязавъ крѣпко.

Многіе изъ Камчадаловъ, желая бытъ плодородными, не бдящъ помянутой травѣ ни сырой, ни сушеной, ибо думающъ, что отъ ней бывающъ они не шоль способны къ плошскому совокупленію.

Кипрей шрава (1), которая родится во всей Европѣ и Азіи, шрешіе мѣсто имѣетъ въ Камчатской экономіи. Ибо варящъ

(1) *Epilobium* Linn. Svec. sp. 1.

съ нею рыбу и мясо, и листьѣ свѣжее вмѣсто чаю употребляютъ; но главная важность состоитъ въ сердцевинѣ стеблей его, которую они, расколовъ стебель на двое, выскабливаютъ раковиною, и пластинами сушатъ на солнцѣ.

Сушеной кипрей весьма приятенъ, и вкусомъ походитъ нѣсколько на сушеные огурцы Калмыцкіе. Камчадалы употребляютъ его во всякія толкуши, и спавяютъ сырой вмѣсто закусокъ. Изъ варенаго кипрея бываетъ такое сладкое и густое сусло, что къ дѣланію кваса лучшаго желать не можно. Производится же изъ него и уксусъ весьма крѣпкой, ежели шесть фунтовъ сухаго кипрея сварить, въ сусло положишь пудъ сладкой правы, и сквасить обыкновеннымъ образомъ; да и Камчатское вино бываетъ выходнѣе и хлѣбнѣе, когда вмѣсто просной воды заширается сладкая права въ кипрейномъ суслѣ.

Жеваную правую, и смѣшанную со сливою, Камчадалы лѣчатъ пупки у младенцевъ новорожденныхъ, а шершая кора со стеблями искрошенными намѣло употребляется вмѣсто зеленаго чаю, на которой она и вкусомъ походитъ. Въ томъ же употребленіи у Куриловъ (1) дерево, которое

(1) *Potentilla fruticosa* Linn. Cliff. 193.

цвѣты имѣетъ подобныя земляничнымъ, однако желтоватыя, и не приноситъ ягодъ, чего ради и называется Курильскимъ чаемъ, копорой для вяжущей силы отъ поносу и рвзу весьма полезенъ.

Черемша (1) или полевой чеснокъ не токмо за нужной запасъ, но и за лѣкарство почитается. Россійскіе люди и Камчадалы собираютъ его довольно, и крошеной высуша на солнцѣ берегутъ на зиму, а зимою варятъ его въ водѣ, и сквася употребляютъ вмѣсто ботвинья, которое у нихъ щами называется. Отъ цынги оная черемша такое же лѣкарство, какъ и Кедровникъ; ибо ежели сія права изъ подъ снѣгу выдепъ, то жители цынготной болѣзни не опасаются. Я слышалъ удивительное приключеніе о козакахъ, копорые, въ первую Камчатскую экспедицію подъ командою господина Шпанберга, были при строеніи боша Гаврила. Помянутые козаки отъ всегдашней мокрошы такъ оцынжали, что съ нуждою въ работу могли быть употребляемы, по шѣхъ поръ пока снѣгъ спаялъ. Но какъ на высокихъ поляхъ появились пропадины, и черемша изъ земли вышла, то козаки напустились

(1) *Allium ursinum*, folijs radicalibus petiolatis, floribus umbellatis. Roy. pr. 39. Gmel. Sib. Tom. I. pag. 49.

Ѣсть оную съ великою жадностію, опѣ чего напослѣдокъ всѣ они опаршивѣли, пакъ что командиръ принужденъ былъ почипашъ ихъ Французскою болѣзнію зараженными; однако по прошествіи двухъ недѣль увидѣлъ, что съ людей и спрупя сошли, и они совершенно оздоровѣли.

Къ Камчатскому жъ корму принадлежатъ и (1) Шеламайные и (2) Морковные пучки, шо есть спволье правъ шоще и сочное, каково, на примѣръ, у Дягильника или Ангелики.

Шламда принадлежитъ къ роду правы называемой Ульмарія. Корень у ней полстой, съ наружи черновашой, а внупри бѣлой. Спвольевъ опѣ одного корня бываешъ по два и по три, вышиною вѣ чловѣка, а полщиною у корня съ большей палецъ, а къ верху понѣ. Оное спволье снаружи зелено и нѣсколько можнато, а внупри шощо, какъ уже выше показано. Листье по всему спволу частое на долгихъ спбляхъ ободомъ кругловатое, на семь часшей раздѣленное, съ зубцами неровными, сверху зе-

(1) *Spiraea Camtschatica* Gmelin Fl. Sib. T. III. pag. 192. n. 55. Pallas Fl. Rossica (Рускаго перевода) pag. 116. *Алекс. Севаст.*

(2) *Chacrophyllum seminibus laenibus nitidis, petiolis ramiferis simplicibus* Linn. Cliff. 101.

леное гладкое, снизу блѣдноватое и мохнатое, съ высокими красноватыми жилками. При выходѣ каждаго стебля изъ спвола по два листа подобныхъ вышешисаннымъ, покомъ поменьше. Самые стебли проегранные, красноватые, пвердые и мохнатые, свверху желобчкомъ, а вдоль по нимъ двѣ или три пары такихъ же листьевъ, каковы при корнѣ ихъ описаны. Поверхъ спвола цвѣты какъ у рябины. Каждой цвѣтокъ, величиною въ серебряную копѣйку, о пяти бѣлыхъ листочкахъ, содержишься въ чашкѣ о столькихъ же листкахъ мохнатыхъ и къ низу опвислыхъ. Песпиковъ въ срединѣ цвѣта овальныхъ, съ боковъ плоскихъ и по краямъ мохнатыхъ, чешыре, въ которыхъ по созрѣніи содержатся по два сѣмечка продолговатыхъ. Песпики окружены десятию бѣлыми пычинками, вышиною цвѣтѣ превосходящими, у которыхъ головки бѣлыяжъ. Цвѣтеть въ половинѣ Іюля, а сѣмена созрѣваютъ въ половинѣ Августа. Корень, спволъ и листья сей травы безмѣрно вяжутъ.

Молодое спволье сей травы и Россійскіе люди, и Камчадалы бѣдятъ весною, какъ въ деревняхъ дягильникъ; чего ради ежедневно приносятъ его великими ношами. Корень запасается у Камчадаловъ въ зиму, и въ толкуши употребляется. Бѣдятъ же

его и сырой съ сушеною икрою. Господинъ Шеллеръ вкусъ его Шеппаль уподобляетъ.

Морковными пучками называется тамъ обыкновенная трава по сходству съ морковнымъ листьемъ. Сводь сеи травы будящъ весноюжъ, однако не такъ хвалящъ, какъ Шеламайное, хотя оно вкусомъ и на морковь походитъ. Въ большемъ употребленіи квашеное листье ея на подобіе капусты, изъ которой росолъ пьютъ вмѣсто квасу.

Есть еще шамъ (1) трава особливаго рода, которая по Камчатски Копконья называется, а растетъ по берегамъ рѣкъ въ превеликомъ множествѣ. Корень у ней горькой и вязкой, толщиною въ палець, а длиною почти въ два дюйма, снаружи черной, а внутри бѣлой. Стеблей отъ одного корня до пяти случается, но болѣе по два и по три. Вышиною они въ четверть, а толщиною какъ перо гусиное. Цвѣтомъ изъ жемца зелены и гладки. По конецъ ихъ по три листа овальныхъ, звѣздою разположенныхъ, изъ которыхъ середины выходятъ стебелекъ длиною въ полдюйма, на копо-

(1) *Tradescantia fructu molli, eduli*. Должно думать, что сія порода есть *Tradescantia Virginica*. По мнѣнію Пеннанта, она растетъ въ Камчаткѣ (см. его *Arctic Zoology*.) *Ал. Сиваст.*

ромъ цвѣтъ содержится. Чашка у онаго цвѣта состоитъ изъ трехъ зеленыхъ продолговатыхъ листочковъ. Цвѣтъ изъ шликагожь числа листочковъ бѣлыхъ. Пестикъ въ срединѣ цвѣта шестигранной желтоватой, на концѣ красной, о трехъ внутри гнѣздышкахъ. Тычекъ окружающихъ его шесть, величиною равныхъ, которыя купно съ головками желтаго цвѣта. По созрѣніи бываетъ помянушой пестикъ съ Грецкой орѣхъ, при томъ мягкъ, шленъ и вкусомъ такъ пріятенъ, какъ съ легкимъ квасомъ яблоки. Цвѣшетъ около половины Маія мѣсяца.

Корень сей правы бдятъ Камчадалы и свѣжій и сушеной съ икрою. Плоды въ шо самое время, какъ собираются, бснъ должно; ибо оныя по нѣжности шѣла ни одной ночи не могушъ пролежать безъ поврежденія.

Икумъ или Сикуй, по Россійски (1) Макаришино коренье, рослетъ по мшистымъ горамъ и шундрамъ въ великомъ изобиліи. Камчадалы сіе коренье и сырое бдятъ и шолченное съ икрою, по шому чшо оно не-

(1) *Polygonum bistorta* L. Толкумъ ее также съ кореньемъ Шламды и съ луковицами Сараны. Таковое бсство по Руски называется, *Толкуша*, а по Камчадаламъ

несравненно меньше Европейскаго вяжешъ, а при помѣ сочно и какъ орѣхи вкусно.

Учихчу (1) есть права, у которой листьѣ какъ у коноплей, а цвѣтѣ какъ у ногошкѣ, шокмо гораздо меньше. Листьѣ сей травы сушеное и вареное съ рыбою, придаетъ похлебкѣ такой вкусъ, будшобъ въ ней мясо каменнаго барана варено было.

Мишуй корень (2), которой родится на первомъ Курильскомъ оспрову, и по Якушски Зардана называется, попися у Курилѣ въ рыбьемъ или тюленьемъ жиру, и почиается за пріятнѣйшую пищу.

Сии супъ главныя травы и коренья, которыя наиболѣе употребительны; впро-

ски *селиха*. Шеллеръ пишетъ, что также употребляютъ сладкую праву или Борщъ (*Hercleum Sphondilium*). *Алекс. Севаст.*

(1) *Iacobaea Cannabis folio*, Шеллера, есть Линнеева *Solidago palmata*. См. *Fl. Sibirica* Т. 2. pag. 171. tab. LXXV. Гмелинъ пишетъ: Камчадалы бдятъ весною сырой корень сей травы, равно какъ и молодые черешки, а листьѣ сушеные и въ порошокъ испертыя кладутъ въ похлебку. *Алекс. Севаст.*

(2) По Камчадалски Мишуй корень, а по Курильски Мишыпитъ есть растеніе, у насъ называемое *Земной Дьяволъ* (*Fumaria bulbosa*) См. *Flora Sibirica* Т. 4, pag. 65, д. 86. *Алекс. Севаст.*

чемъ есть и другія многія, какъ земныя, такъ и изъ моря выбрасываемыя произрастающія, которыя Камчадалы или сыры бдящъ, или запасають въ зиму, такъ что Спеллеръ по достоинству называетъ ихъ всеядущими живошными: ибо они ни жарбъ, ни мухомору не спускають, хотя отъ первой нбщъ ни вкусу ни сыпости, а отъ другой очевидный вредъ; но при томъ и сіе справедливо онъ пишетъ, что любопытство сего народа, знаніе силы въ правахъ и употребленіе ихъ въ пищу и лбкарство, и на другія потребности, споль удивительно, что ббльшаго, не токмо въ другихъ отдаленныхъ дикихъ народахъ, но и въ самыхъ полипическихъ, не можно надбяться. Они всб свои права поименно знають; извбстна имъ какъ сила ихъ порознь, такъ и различіе силы въ правахъ по разности природнаго мбста. Время собиранія ихъ наблюдаютъ они споль точно, что Авторъ довольно надивиться не можетъ. По чему Камчадалъ сіе имбеть преимущество, что въ своей землб вездб и всегда себб кормб сыщеть. Не лзя его ни лбчить, ни вредить ему распушимъ на Камчаткб произрастающимъ, чтобъ онъ не узналъ лбкарства или яда въ то самое время.

Здбсь надлежитъ еще сообщить извб-

стіе о нѣкоторыхъ правахъ, касающихся до лѣкарства и ихъ экономіи.

Есть при морскихъ берегахъ высокая (1) трава бѣловатая, видомъ пшеницѣ подобная, которая растетъ и на песчаныхъ мѣстахъ около Спрелиной мызы. Изъ сей травы плетутъ они рогожи, которые и вмѣсто ковровъ, и вмѣсто занавѣсовъ употребляютъ. Лучшіе ковры бываютъ съ шахматами или съ другими фигурами, которые киповыми, мѣлко раздѣленными усами вылепашаются.

Изъ сей же травы плетутъ они епанчи, во всемъ подобныя нашимъ стариннымъ буркамъ; ибо оныя съ исподи гладки, а сверху мохнапы, чшобъ по мохрамъ онымъ дождю капашься можно было.

(1) *Triticum radice perenni, spiculis binis, lanuginosis.* Gmel. Fl. Sibir. T. 1 pag. 119, tab. XXV. Палласъ въ III томѣ своего путешествія на стр. 287 называетъ сію породу, *Triticum littorale*; о которой породѣ, чшобъ она росла около Спрѣльны, какъ утверждаютъ Крашенинниковъ и Гмелинъ старшій, изъ Соболевскаго Петербургской Флоры не видно; у него упомянуто только объ обыкновенномъ Пыреѣ (*Triticum repens*). Палласъ нашелъ *Triticum littorale* блязь Посольскаго монастыря на Байкалѣ, а Гмелинъ (*Flora Sibirica* I. c.) пишетъ, что онъ растетъ на Байкальскомъ остро- вѣ Олонѣ, и въ Сибири называется, дикая рожь. Л. С.

Самая чистая работа изъ обьягленной правы примѣчается на мѣшечкахъ и корзинкахъ, въ кошорыхъ женщины содержатъ свои мѣлочи. Съ перваго взгляду никакъ не подумаетъ, чтобы сіи вещи не изъ проспанику сплешены были. Сверхъ того бывающъ оныя украшены киповыми усами и крашеною шерстью.

Зеленую праву употребляютъ они на дѣланіе мѣшковъ для содержанія рыбы, сладкой правы, кипрея и другихъ вещей. Еюже, и другою всякою высокою правою кроютъ они свои шалаши, балаганы и юрты, а косятъ оную косами сдѣланными изъ мисовой лопапки, кошорыя они споль оспро выпачиваютъ брусками, что въ краткое время много правы накопши могутъ.

Болошная права, нѣсколько осокъ подобная (*Superoïdes*) (1), кошорую они осенью загошовляютъ, и двоезубнымъ гребнемъ изъ

(1) Болошная права сія должна принадлежать или къ роду *Turpha*, изъ кошорой плешутъ Ташара рогожи, и кошорой порода *Turpha angustifolia*, приводимая Гмеленымъ, обыкновенно расщепъ по болюпинамъ; или къ роду *Sagex*, кошорый у Шейкцера, Буксбаума и другихъ спаринныхъ Ботаниковъ, извѣстенъ подъ названіемъ *Superoïdes*. *Алекс. Сиваст.*

заячьихъ костей сдѣланнымъ, шакъ какъ ленъ мягко вычесываютъ, употребляется на слѣдующія потребности:

1) Когда дѣти родятся, по ихъ за неимѣніемъ рубахъ и пеленокъ обвиваютъ ею; 2) пока дѣти мараются, по на подвѣснѣй клапанъ, которой придѣлывается назади хоньбовъ ихъ, кладутъ сію траву, и когда замочится, перемѣняютъ; 3) за неимѣніемъ чулковъ ноги ею увиваютъ споль искусно; что на ногѣ какъ чулокъ плотно держится; 4) понеже Камчатскія бабы, по умствованію своему, большую горячестъ дѣтороднаго уда почишаютъ за причину къ большому плодородію, по употребляютъ сію траву для согрѣванія онаго уда; особливо же ея употребленіе во время печенія крови; 5) раздуваютъ въ ней огонь вмѣсто угля; 6) въ великіе праздники обвязываютъ ею свои головы, и болвановъ своихъ вмѣсто вѣнковъ и ошейниковъ; 7) когда приносятъ жертву или убьютъ какого звѣря, по за мясо звѣрю даютъ правяной вѣнокъ, чтобъ не сердился, и не жаловался своимъ сродникамъ. Тожъ дѣлывали прежде сего надъ головами своихъ непріятелей, въ помѣ числѣ и Россіянь: накладывали на нихъ правяные вѣнки, и поворожа надъ ними по своему обыкновенію, вытыкали головы

на колье. Сія права отъ козаковъ Теншичь и мяная права, отъ Большерѣцкихъ Камчадаловъ Егѣй, а до Камчацкѣ рѣкѣ Имѣць называется.

Главнѣйшая въ экономіи ихъ вещь кропива, для того что не родится шамъ ни пеньки, ни поскови, а безъ сѣшей для ловленія рыбы, которая вмѣсто хлѣба употребляется, пробышь не можно. Они рвутъ ее осенью въ Сентябрь или въ Августѣ, и связавъ пучками сушатъ подъ своими балаганами. По томъ какъ рыбная ловля опойдѣтъ, и ягодами и кореньемъ запасуся довольно, то за кропивиу принимающся. Разрѣзываютъ ее на двое, кожу обдирающъ зубами весьма искусно, и разбивъ палками на жилочки выпрясающъ кострику; послѣ того сучатъ на ладонѣ, и мѣшаютъ на мотыла. Несученыя нитки употребляютъ на шипье, а сученыя на рыбныя сѣти, которыя однакожь не прослуживаютъ и лѣта, не столько для всегдашняго употребленія, сколько для худаго пригоповденія, потому что они кропивы не мочатъ, и не варятъ пряжи.

Къ лѣкарственнымъ правамъ принадлежатъ нижеслѣдующія: Кайлуѣ права, которая рослетъ на болонныхъ мѣстахъ около Большой рѣки. Жищели, отваръ сей

травы употребляютъ отъ чирьевъ, чтобъ разгнаивались скорбе. По мнѣнію Камчатскому, производилъ она и попъ, и выгоняетъ изъ нутри все ядовитое.

Чаганъ (*Dryas* L.) рослетъ изобильно по всей Камчаткѣ, а отваръ его отъ опухоли и лому въ ногахъ употребляется.

Капаначъ, по Россійски (1) пьяная трава на Камчаткѣ не столь сильна, какъ въ другихъ мѣстахъ Сибири. Декоктъ ея пьютъ Камчадалы для излѣченія Французской болѣзни, однако безъ пользы.

Дубъ морской (2) трава, которая выбрасывается изъ моря, вареная съ сладкою травою отъ поносу пользуетъ; а морская малина (*Alcyonium Rubus idaeus*) намѣло испертая, для скорѣйшаго разрѣшенія отъ бремени, при родинахъ употребительна. Есть еще морская трава (3) Яханга, которая около Лопатки вымешывается изъ моря, и видомъ походитъ на усы киповые. Оную траву Курилы мочатъ въ спуденой водѣ, и пьютъ отъ великаго рѣзу.

(4) Омегъ рослетъ около рѣкъ и близъ моря по всей Камчаткѣ. Сія трава особли-

(1) *Andromeda foliis ovatis, venosis* Gmel. Sib.

(2) *Quercus marina* Cliff. et Lob. ic.

(3) *Species fuci*.

(4) *Cicuta* auct.

вое ихъ лѣкарство отъ того, когда спину заломилъ; тогда напавливаютъ они юршу жарко, какъ можно, чѣмъ скорѣе вспоить больному, по помъ пруть спину омегомъ, наблюдая при томъ со всякою оспорожноспію, чѣмъ не коснуться до поясницы, ибо отъ того скорѣе смерть послѣдуетъ. Въ прочемъ отъ объявленнаго шренія получаютъ они облегченіе.

Еще надлежитъ упомянуть о корнѣ (1) Згапѣ, а по Россійски Люшикѣ, котораго дѣйствіе и употребленіе не токмо Камчадаламъ, но Корякамъ, Юкагирамъ и Чукчамъ не безвѣстно. Всѣ объявленные народы полченнымъ корнемъ люшика намазываютъ спрѣлы свои, чѣмъ раны ихъ неизлѣчимы были непріятелямъ; и сіе самая истинна, что рана отъ такой спрѣлы пошчасъ синѣетъ, и все кругъ оной пухнетъ, а по прошествіи двухъ дней всеконечно и смерть послѣдуетъ, естли не будетъ употреблено надлежащей оспорожности, которая въ одномъ помъ состоитъ, чѣмъ ядъ изъ раны высосать. Самые большіе киты и сивучи будучи легко поранены, не могутъ долго быть въ морѣ, но съ ужаснымъ ревомъ выбрасываются на берегъ, и погибаютъ бѣдственно.

(1) *Anemonoides et Ranunculus.*

ГЛАВА VI.

О звѣряхъ земныхъ.

Звѣрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ кошорыхъ состоишѣ и вящшее ея богатство: въ шомѣ числѣ ешь лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горностай, ласпючки, шарбаганы, россوماхи, медвѣди, волки, олени дикіе и бжжалые и каменные бараны.

Камчатскія лисицы споль пышны, оспишпы и красны, что другихъ Сибирскихъ лисицѣ и сравнишѣ съ ними не можно, выключая Анадырскихъ, кошорыя, по объявленію бывалыхъ въ шѣхъ мѣспахъ, еще лучше Камчатскихъ, что однакожѣ сумнишельно, ибо ежели Спеллерово примѣчаніе справедливо, что шамошнія лисицы, какъ кочевые Тапары, не живушѣ на одномъ мѣспѣ, что на Камчаткѣ бываешѣ ихъ много шокмо временемѣ, что около Анадырска худой ихъ промыселѣ случается, когда на Камчаткѣ довольно; шо можно думашѣ, что шѣже лисицы и изъ Анадырска на Камчатку, и съ Камчатки въ Анадырскѣ переходяшѣ. Сіе правда, что на Камчаткѣ лисицѣ рѣдко въ норахъ находятшѣ.

Что касаешся до родовъ ихъ, шо почти всѣ, сколько ихъ ни ешь, на Камчаткѣ при-

мѣченъ, а именно: красныя, огненки, сиво-душки, кресповки, бурья, чернобурья и другія шѣмѣ подобныя. Случающсяжѣ шамѣ иногда и бѣлыя, покмо весьма рѣдко. Сіе достойно примѣчанія, что лисицы чѣмѣ лучше, какѣ на примѣрѣ, чернобурья, сиво-душки и огненки, шѣмѣ хитрѣе и оспорожнѣе; что не покмо Камчадалы, но и Рускіе промышленники ушверждають за истинну. При мнѣ пому примѣрѣ былѣ, что славной промышленникѣ изѣ тамошнихѣ коваковѣ по двѣ зимы сряду ходилѣ за одною черною лисицею, которая недалеко отѣ Большерѣцкаго острога жила на шундрѣ, и употребя всѣ возможные способы, не могѣ ее промыслить.

Промышляють ихѣ наибольше отправою, клепцами и луками. Оправа дѣлаешся изѣ мяса или рыбы съ цилибухой квашеныхѣ, копорыя колобками на свѣжіе лисьи слѣды бросаюшся; а клепцы ставяшѣ въ снѣжные бугорки съ наживою, за копорую принимающаяся лисица бываешѣ убиваема. Но чтобѣ сей способѣ ловленія яснѣе былѣ представленѣ, то опишемѣ мы спроеіе оной машины, и какѣ и въ какихѣ мѣстахѣ она ставишся.

Клепцы дѣлаюшся слѣдующимѣ образомѣ: изѣ обрубка не весьма толстаго, дли-

ною въ поларшина, выверчивается буравомъ сердцевина. На срединѣ обрубка дѣлается окно до самаго полаго мѣста, шириною пальца на три и на чешыре. Къ окну прикрѣпляется концомъ дощечка плашмя, у которой на другомъ концѣ сдѣлана петля, а близь пещли два кляпа на особливыхъ пещляхъ. Кляпъ, копорой къ концу дощечки ближе, на концѣ обвостренъ, а другой зарубленъ и на концѣ и на срединѣ. Сквозь обрубокъ, копорой по шамошнему называется колодою, продѣваются гужи, по ешь веревка толстая изъ киповыхъ жилъ плешеная; а чшобъ она изъ колоды не выходила, то по концамъ укрѣпляется она деревянными кляпами. Въ срединѣ гужей посредствомъ помянушаго окна ушверждается толстая палка или мошырь по шамошнему названію, съ према желѣзными зубцами вколоченными на другомъ концѣ, а лежишъ оной мошырь въ прошивную опъ дощечки сторону. Съ одной стороны зубцовъ вкладывается въ мошырь деревянной гвоздь, на копорой накладывается имѣющаяся на вышешисанной дощечкѣ петля, когда мошырь на дощечку опворачивается, съ копорой и одной величины бываешъ.

Для пошановленія сей машинки дѣлающяся изъ снѣгу бугры на подобіе кочекъ,

Томъ I.

22

мбчены, а именно: красныя, душки, кресповки, бурья, другія шѣмѣ подобныя. Сл. иногда и бѣлыя, шокмо достшойно примѣчанія лучше, какъ на примѣ душки и огненки, рожнѣ; что не Рускіе промышисцину. При что славной коваковѣ п одну чер ошѣ Болг дрѣ, и не моу дрѣ, а на верхѣ его другой кляпѣ за у. Послѣ того пешля сѣ мошыря сни вок и держипся шокмо объявленными кляпа ми. За другую зарубку помянупаго кляпа привязывается долгая нипка сѣ наживою, кошорая кладется вѣ полое на бугрѣ мѣсто. Вкругѣ бугра разбрасывается по шоронамѣ мѣлко изкрошенная юкола для приманы кѣ бугру лисицы, кошорая собирая оную заходитѣ и вѣ полое мѣсто. Когда она пролетѣ привязанную на нипкѣ наживу, шо здергивается кляпѣ сѣ зарубкою сверху остраго кляпа, по шомѣ оспрой кляпѣ

Сѣ
ко-
для
ры-
лобѣ
реди-
входишь

*Видно, изобретено въ виду
редко бѣлыя душки
въ виду, шокмо въ
тогда, шокмо въ
тогда, шокмо въ
тогда, шокмо въ*

*у
вешся,
ра
ми.*

съ деревяннаго гвоздика, а на-
чуженной моштырь опскаки-
то, и зубцами бьешъ ли-

337

исицъ спавяшъ въ
двѣ и по три,
спороны она ни по-
дара не избѣжала; ибо
лисицы, а особливо кошо-
лы бывали клепцами, не захо-
пое мѣсто, но разрывая бугры
ская клепцы безъ всякаго поврежде-
на наживу сбѣдаютъ. Когда много клепецъ
въ одномъ бугрѣ бываетъ, то не всѣ оныя
такъ наспараживаются, чшобъ били лиси-
цу по спинѣ, но иную бы въ лобъ, а иную
въ лапу; чего ради и называются клепцы,
такимъ образомъ поспавленные, наобными
и подлапными.

Чшо касается до лучаго промыслу,
гшо промысленики знають мѣру, въ ка-
кой вышинѣ спавишь натянушой лукъ и
настороженной, а насторожка ихъ опъ клеп-
цовой не разспивуетъ. Натянушыя луки
привязываютъ они къ колу, кошорой вко-
лачивается опъ лисей проны въ нѣкошо-
ромъ разспояннн, а чрезъ пропу перешаги-
вается нитка, кошорюю лукъ спускается.
Ежели лисица передними лапами оную

••

пронепѣ, то бываетъ убита въ самое сердце.

Всѣ сіи способы козаками введены въ употребленіе, а Камчадаламъ прежде сего въ ловлѣ ихъ не было нужды, для того что они кожъ ихъ не предпочипали собачьимъ; а когда желали бишь ихъ, то могли по сдѣлапъ и палками; ибо сказывающъ, что до покоренія Камчатки бывало лисицъ такое иногда множество, что надлежало ихъ отбивать отъ корыша, когда собаки были кормлены; и сіе не весьма невѣроятно, по тому что и нынѣ случается ихъ весьма довольно, и не рѣдко выдающъ ихъ близко остроговъ, а ночью онѣ иногда и въ остроги заходятъ. Отъ тамошнихъ собакъ нѣтъ имъ опасности, ибо оныя браться ихъ или не могутъ, или не обыкли. При мнѣ случилось, что въ Большерѣцкѣ нѣкоторой человекъ нѣсколько лисицъ поймалъ у своей избы въ ямѣ, гдѣ лежала кислая рыба.

Лучшій и богатой промыселъ лисицъ бываетъ, когда снѣгъ падаетъ на мерзлую землю, ибо тогда не можно имъ пицаться мышами, копорыхъ норы разрывающъ онѣ, когда земля палая.

Курилы, копорые живутъ на Лопаткѣ, промышляющъ лисицъ особливимъ образомъ. Они дѣлающъ обметъ изъ киповыхъ усовъ,

которой состоишь изъ многихъ колечковъ. Сей обметъ разстилають они по землѣ, и средину его прикрѣпляютъ къ колышку, къ которому привязываютъ и живую чайку. Въ вѣшніе колечки продѣпа шепива, которой концы держитъ промышленникъ схоронясь въ яму. Когда лисица къ чайкѣ бросится, то промышленникъ за шепиву дернетъ, и соберетъ всѣ вѣшнія колечки вмѣстѣ, а лисица какъ рыба въ вершѣ оспаётся.

Соболи Камчатскіе величиною, пышностью и оспью превосходятъ всѣхъ соболей Сибирскихъ. Одинъ въ нихъ недоспашокъ, что не такъ черны какъ Олекминскіе и Вишимскіе, которой однакожъ сподъ важенъ, что оны съ помянутыми не могутъ имѣть и сравненія; чего ради и въ Россію мало ихъ идетъ, но всѣ почти въ Кипайское государство опвозятся, гдѣ ихъ подчеркиваютъ весьма искусно. За лучшихъ соболей почитаются на Камчаткѣ Тигильскіе и Укинскіе, однако въ 30 рублей парѣдко попадаются. Напрошивъ пого по Шеллерову примѣчанію, нѣтъ нигдѣ по Камчаткѣ такъ плохихъ соболей, какъ около Лопашки и Курильскаго озера. Хвосты у шамошнихъ соболей и у самыхъ худыхъ весьма черны и пышны, такъ что иногда

хвостъ можно оцѣнить дороже всего соболя.

Въ прежнія времена бывало шамъ соболей невѣроятное множество; одинъ промышленникъ могъ изловить ихъ безъ дальняго труда до семидесяти и осьмидесяти въ годъ, и то не для употребленія кожъ ихъ, ибо оныя почитались хуже собачьихъ, но болѣе для мяса, которое употребляли въ пищу, и сказываютъ, что Камчадалы при покореніи своемъ за ясакъ соболиной не шокмо не спорили, но напропивъ того весьма козакамъ смѣялись, что они промѣнивали ножикъ на 8, а шопоръ на 18 соболей. Сіе самая истинна, что съ начала покоренія Камчапки тамошніе прикащики въ одинъ годъ получали богатства мягкою рухлядью до тридцати тысячъ рублей и больше. Однако нельзя сказать, чтобъ ихъ въ разсужденіи другихъ странъ и нынѣ шамъ не весьма довольно было; ибо всѣмъ, которые на Камчапкѣ бывали, извѣстно, что въ мѣстахъ отъ жилья нѣсколько отдаленныхъ попадаетъ соболейхъ сѣдковъ такъ много, что по Ленѣ и бѣлыхъ едва столько примѣчается. И есѣли бы Камчадалы столь радѣтельны были къ промыслу, какъ промышленники Ленскіе, то бы соболей выходило съ Камчапки несравнен-

но больше; но они по природной своей лѣнности, кромѣ того, что имѣ на ясакѣ и на оплашу долгу попребно, ловить не спаряются. За славнаго промысленика почищается, которой пять или шесть соболей въ зиму изловитѣ, а многіе и ясаку доспашь не могушѣ, но во время ясачнаго збору принуждены бываюшѣ занимашь оной у своихѣ Тоюновѣ или у козаковѣ, и работашь за то цѣлое лѣто. Знашныя промысленики не ходяшѣ на промыселѣ по недѣлѣ и по двѣ, ежели цѣлой день проходя не изловяшѣ звѣря.

Обыкновенной снарядѣ, съ которымѣ Камчадалы на соболиной промыселѣ ходяшѣ, обметѣ, лукѣ со спрѣлами, и огниво. Обметомѣ окидываюшѣ они шѣ мѣста, гдѣ соболей найдутѣ схоронившихся, чшобѣ имѣ изѣ норѣ или изѣ подѣ колодѣ уйши не возможно было. Изѣ луковѣ спрѣляюшѣ ихѣ, когда на деревѣ увидяшѣ; огниво употребляюшѣ, когда надобно соболей изѣ норѣ дымомѣ выкуривашь.

Корму берутѣ съ собою, чѣмѣ бы день только пробавитѣся, а къ вечеру домой возвращаюшѣся. Лучшіе промысленики для меньшаго пруда, чшобѣ ближе ходитѣ на промыслища, отѣбѣжжаюшѣ къ Спановому хребту на нѣскольکو вершѣ отѣ своихѣ

оспрожковъ, и сдѣлавъ небольшія юрточкн, живущъ шамъ во всю зиму со всѣми домашними, для того что въ шѣхъ мѣстахъ соболей больше.

При промыслѣ соболей нѣтъ у нихъ никакихъ суевѣрныхъ обрядовъ, кромѣ того, что они изловленныхъ соболей сами не вносятъ въ юрпу, но прямо сверху бросающъ. Напротивъ того у промышленниковъ, которые по Вишиму и Олекмѣ ихъ ловятъ, шѣмъ болѣе забобонъ, чѣмъ пруднѣ промыслъ, какъ о томъ въ главѣ о Якутскомъ соболинѣ промыслѣ объявлено будетъ.

(1) Песцовъ и зайцовъ (2) хопя на Камчаткѣ и много, однако ловищъ ихъ нароч-

(1) *Canis lagopus*. По Камчадалски называется Шиллока, или Шилцкѣ, по Алеутски Укки, или Укцтинкѣ. Алекс. Севаст.

(2) Обыкновенные зайцы (*Lepus variabilis*) по Камчадалски называются Бильцкѣ, по Алеутски Галлцкѣ, а на Курильскихъ островахъ ихъ со всемъ нѣтъ. Зайца же *Русака* или *Трусака* (*Lepus timidus*) какъ въ Камчаткѣ, такъ и во всей Сибири нѣтъ. Заяць называемый въ Алтайскомъ хребтѣ *Сѣноставцемъ*, а на Енисей и въ восточной Сибири *Пиццою* (*Lepus alpinus*), и въ Камчаткѣ попадаетъ, и называется *Чикцкѣ*.

но никто не спарается. Можетъ быть, что кожи ихъ не дороги; а когда попадаются на лисьи клепцы, то кожи ихъ на одѣяла употребляютъ.

Камчатскіе песцы не много лучше Туруханскихъ зайцовъ, зайцы же весьма плохи; мѣхи изъ нихъ не крѣпки и скоро вышираются. О Туруханскихъ зайцахъ у Спеллера написано, что продаютъ ихъ за прямыхъ песцовъ, который обманъ, по пышности звѣря и полщинѣ мездры, и отъ самыхъ знашюковъ не скоро примѣчается.

(1) Еврашекъ или пицухъ вездѣ по Камчаткѣ довольно. Коряки употребляютъ кожи ихъ на плащѣ, которое не за подлое почитается, для того что оно и тепло, и легко, и красиво. Еврашечей хребтовой мѣхъ уподобляетъ Спеллеръ пещиному перью, особливо когда кто на оной смотришь издали. При томъ пишеть онъ, что сей звѣрокъ примѣченъ имъ на машерой землѣ и на островахъ Американскихъ. Когда оной что встѣ, то стоитъ какъ кречетъ или бѣлка на заднихъ лапкахъ, а пищу въ переднихъ держитъ. А пишется объявленный звѣрокъ кореньями, ягодами и кедровыми орѣхами. Видъ ихъ

(1) *Arctomys citillus.*

весьма веселой, и свистъ громкой въ разсужденіи малоспи.

Горноспаевъ (1), ласпиць (2) и парбагановъ (3) никшо не ловишь, развѣ кому не значай убишь случишься; чего ради горноспии не могушь считахся въ числѣ Камчатской мягкой рухляди. Ласпочки или ласпицы живушь по анбарамъ, и переводяшь мышей какъ кошки.

Россомахъ (4) на Камчаткѣ весьма довольно, и опѣ Камчадаловъ за лучшихъ звѣрей почищаются, пакъ что кого они богато убраннымъ описываюшь, по всегда предспавляюшь его въ россомачьемъ плашьѣ.

(1) *Mustela Ermineum*.

(2) *Mustela Gale. Pallas. M. vulgaris. Lin.*

(3) *Тарбаганы* (*Arctomys baibak*); по нашему *Сурки*, по Камчатски именуются *Элксунд*, и бываюшь крупнѣ Сибирскихъ и Россійскихъ, отъ которыхъ отличаются также и цвѣтомъ шерсти. Смори описаніе ихъ въ Палласовой (*Zoographia Rosso Asiatica Tom. I. pag. 156*). Еврашки (*Arctomys citillus*) называются по Камчатски *Сиредагъ*. На Курильскихъ островахъ нѣтъ ни *Сѣноспавцевъ*, ни *Тарбагановъ*, ни *Еврашекъ*. Выше сего упомянуый *каменной баранъ* (*Aegoceros Argali Pallas*) по Камчадалски называется *Гаадинадагъ*. *Алекс. Севаст.*

(4) *Meles gulo, rufo-fufca, medio dorsi nigro*, по Камчадалски *Тыми*, или *Тымми*.

Камчадалки носятъ на волосахъ бѣлыя россомачьи пѣжины какъ рога, и почишаютъ за великую прикрасу. За всѣмъ тѣмъ споль мало ихъ ловятъ, что не шокмо онаго звѣря съ Камчатки не выходитъ, но еще и изъ Якутска на Камчатку привозятъ, какъ любимой поваръ шамошняго народа.

Бѣлые россомачьи мѣхи съ прожелпью, которые по описанію господина Спеллера, за самыя плохіе опѣ Европейцовъ почищаются, Камчадаламъ кажутся самыми хорошими, шакъ что, по ихъ мнѣнію, и самой небесной Богъ носитъ куклянки шолько изъ шакихъ мѣховъ. Камчадалы женамъ своимъ и наложницамъ ничѣмъ больше угодишь не могутъ, какъ цокупкою росомахи, за которую прежде сего можно было взять 30 или бо рублей, ибо за два бѣлые лоскута, которые бабы на головѣ носятъ, давали по морскому бобру, а иногда и по два. Разумныя Камчадалки умыслили подражать тѣмъ нашурѣ, которая черныхъ морскихъ пшицѣ, Мычагашка называемыхъ, двумя бѣлыми хохлами одарила.

Больше росомахъ около Караги, Анадырска и Колымы примѣчается, гдѣ они славны своею хипроспью въ ловленіи и и убиваніи оленей. Они взбѣгаютъ на деревья, берутъ съ собою нѣсколько моху,

кошорымъ олени питаются, и бросающъ съ дерева. Ежели олень подъ дерево придетъ, и мохъ ѣсть начнетъ, то росомаха кидается къ нему на спину, деретъ ему глаза, пока олень о дерево уберется отъ неперпѣливости. По томъ росомаха закапываетъ мясо по разнымъ мѣстамъ весьма осторожно, чтобъ другія росомахи не примѣтили, и по тѣхъ поръ досыпа не надается, пока всего не ухоронитъ. Такимъ же образомъ губятъ они и лошадей по рѣкѣ Ленѣ. Ручными ихъ сдѣлать весьма не трудно; и въ такомъ случаѣ сей звѣрь можетъ служить къ великой забавѣ. Впрочемъ сіе неправда, будто росомаха такъ прожорлива, что для облегченія принуждена бываетъ выдавливать пожранное между развилинами деревьевъ; ибо примѣчено, что ручныя сполько ѣдятъ, сколько потребно для ихъ сытости. Развѣ есть прожорчивыхъ звѣрей особливою родъ.

Особливо же много на Камчаткѣ медвѣдей и волковъ, изъ коихъ первые лѣтомъ, а послѣдніе зимою, какъ скотъ по тундрамъ ходятъ.

Камчатскіе медвѣди невелики и несердиты, на людей никогда не нападаютъ, развѣ кто найдетъ на соннаго; ибо въ такомъ случаѣ дерутъ они людей, но до смерти

не забдають. Никто изъ Камчадаловъ не запомнишь, чтобъ медвѣдь умершвилъ кого. Обыкновенно сдирають они у Камчадаловъ съ запылка кожу, и закрывъ глаза оспавляють, а въ великой ярости выдирають и мягкія мѣспа, однакожъ не бдяшь ихъ. Такихъ изувѣченныхъ опъ медвѣдей по Камчапкѣ довольно, а называютъ ихъ обыкновенно Дранками.

Сіе достойно примѣчанія, что тамошніе медвѣди не дѣлають вреда женскому полу, такъ что въ лѣпнее время берутъ съ ними вмѣстѣ ягоды, и ходяшь около ихъ какъ дворовой скопъ; одна имъ опъ медвѣдей, но и шо не всегдашняя обида, что отнимають они у бабъ набранныя ими ягоды.

Когда на устьяхъ рѣкъ появится рыба, шо медвѣди съ горъ спадами къ морю успремляються, и въ пристойныхъ мѣспахъ сами промышляють рыбу; при которомъ чрезвычайномъ множествѣ бывають они столь приморчивы, что одинъ шокмо мозгъ изъ головъ сосупъ, а шѣло бросають за негодное. Напрошивъ шого, когда рыба въ рѣкахъ перемежипся, и на шундрахъ корму не спанешъ, шо не брезгують они и валяющимися по берегамъ косьми ихъ; а часшо случается, что и къ козакамъ въ

приморскіе балаганы воровашь приходяшъ, не смошря на шо, что вѣ каждомъ балагаиѣ бываетъ оставлена для караулу спаруха. Но воровство ихъ шѣмъ особливо сносно, что они насыпившись рыбою опходяшъ безъ вреда караульщицѣ.

Промышляюшъ ихъ Камчадалы двоякимъ образомъ: 1) спрѣляюшъ изъ луковъ, 2) бьюшъ ихъ вѣ берлогахъ. Послѣдній способъ промысла замысловатѣе перваго: ибо Камчадалы обыскавъ берлогу сперва напашкиваюшъ шуда множеству дровъ, а по помѣ бревно за бревномъ, и отрубокъ за отрубкомъ кладушъ вѣ устьѣ берлоги, что все медвѣдь убирасшъ, чтобъ выходъ закладенъ не былъ; и сіе дѣлаетъ онъ по шѣхъ поръ пока нельзя ему будетъ поворотиться: тогда Камчадалы докапываются къ нему сверху, и убиваютъ его копьями.

Коряки и Олюторы для промыслу медвѣдей сыскиваютъ шакія деревья, у которыхъ верхушки кривы; на излучинѣ привѣшиваютъ они крѣпкую пешлю, а за пешлю какую нибудь упадь, которую медвѣдь дославая попадаетъ вѣ пешлю или головою или передними лапами.

По Сибири промышляюшъ медвѣдей слѣдующимъ образомъ: 1) спрѣляюшъ изъ вишповокъ; 2) давяшъ ихъ бревнами, кошо-

рыя одно на другое такъ легко кладутъ, что оныя скапываются на медвѣдя отъ самаго легкаго его движенія; 3) ямами, въ которыя вколачиваютъ острую обожженную и гладко выскобленную сваю, такъ чтобъ верхъ ея на футъ былъ выше земной поверхности. Покрышка къ ямѣ дѣлается изъ хвороста и прутьевъ, и поднимается какъ крышка у западни веревочкою, коею другой конецъ опирается на медвѣжью пропу, и кладется поперегъ оной въ нѣкоторомъ отъ ямы распояннѣ. Когда медвѣдю по пропѣ ищутъ случится, и зацѣпится за веревочку, то покрышка на яму опускается, а сіе самое приводитъ медвѣдя въ такую робость, что онъ принужденъ бываетъ бѣжать скорѣе, и набѣжавъ на яму провалился, и брюхомъ упалъ на сваю; 4) досками, въ которыя наколоты зубцовъ желѣзныхъ, кладутъ ихъ на медвѣжій слѣдъ. Передъ доскою ставятъ такуюжъ западню, какъ уже выше показано. Когда медвѣдь, испугавшись западни, скорѣе въ бѣгъ устремится, то необходимо на доскѣ будетъ, въ которомъ случаѣ бываетъ и смѣшное и жалостное позорище: ибо медвѣдь увязя на зубецъ одну лапу, другою бьется по доскѣ, чтобъ свободить первую; но какъ и другая увязнетъ, то спановится

онѣ на дыбы держа доску передѣ собою, которая сверхѣ боли переднимѣ лапамъ пропу онѣ него закрываетѣ; чего ради принужденѣ онѣ бываетѣ споять и думать. На послѣдокѣ начинаешѣ сердиться и задними лапами отбивать доску; но какѣ и шѣ увязнушѣ, то падаетѣ онѣ на спину, и съ жалостнымѣ ревомѣ ожидаетѣ своей кончины. 5) Ленскіе и Илимскіе крестьяне ловяшѣ ихѣ смѣшнѣе еще прежняго: они привязываютѣ превеликой чурбанѣ на веревку, коей другой конецѣ съ пешлею на пропу спавяшѣ близѣ высокаго дерева. Какѣ медвѣдь подавшись примѣшившѣ, что чурбанѣ ипши ему мѣшаетѣ, то онѣ съ ярости ухватя его вносятѣ на гору, и на низѣ бросаетѣ съ превеликою силою, а имѣ и самѣ сдергивается, и падѣ спремглавѣ убиваетѣся. Ежели же въ одинѣ разѣ не убьешѣся до смерти, то по шѣхѣ порѣ продолжаетѣ сію работу, пока издохнетѣ.

На объявленной послѣдній Сибирской способѣ много ходишѣ и шотѣ, которой въ Россіи, а особливо при пчельникахѣ, употребляется. На деревьяхѣ, гдѣ борши, привязывается къ оцепу превеликой чурбанѣ, чпобѣ оной медвѣдю на дерево лѣзшѣ преняшшивовалѣ; медвѣдь, хопя онѣ того избавишѣся, отводитѣ его въ сторону сперва

помалу, но какъ чурбанъ ударитъ его по боку, то онъ съ ярости бросаетъ его далѣе, но опъ того большой ударъ почувствовавъ, отбрасываетъ его всею силою къ большому вреду своему; сіе продолжать не пресаетъ онъ, пока или убиваетъ, или упомившись спреглавъ на землю падаетъ.

Что медвѣдей опаиваютъ виномъ съ ченымъ, или промышляютъ собаками, о томъ всякому извѣстно; чего ради и писать о томъ нѣтъ нужды. Объ одномъ еще способѣ упомянуть надобно, копорой нѣсколько достойнъ примѣчанія. Сказывали нѣкоторые достоверные люди, будто нѣкопорой промышленникъ безъ всякой помощи убивалъ шакихъ медвѣдей, на копорыхъ спрашно было напускать многолюдствомъ и съ собаками. Снарядъ его, съ которымъ онъ ходилъ на промыселъ, состоялъ въ ножѣ и желѣзной спицѣ, къ долгому ремню привязанной. Ремнемъ увивалъ онъ правую руку по локоть, и взявъ въ оную спицу, а въ лѣвую ножъ, дѣлалъ на медвѣдя нападеніе. Медвѣдь сошедшись съ промышленникомъ обыкновенно на дыбы спановится, и съ ревомъ на него устремляется. Между тѣмъ объявленной челоуѣкъ сполько имѣлъ проворства и смѣлости, что могъ въ пасать

ему засунушь руку, и спицу поперекъ поставишь, что звѣрю и паспи зашворишь не давало, и причиняло такую болѣзнь, что онъ не имѣлъ силы къ сопрошивленію, хотя и видѣлъ настоящую погибель; ибо промышленникъ вода его куда надобно, могъ колошь ножемъ изъ другой руки по своей волѣ.

У Камчадаловъ медвѣдя убишь такъ важно, что промышленникъ долженъ звать для того гѣсней, и подчивать медвѣжьимъ мясомъ, а головную кость и лядвеи вѣшаютъ они для чеспи подъ своими балаганами.

Изъ медвѣжьей кожи дѣлають они постели, одѣяла, шапки, рукавицы, и собакамъ ошейники. Жиръ его и мясо почищается за лучшую пищу. Топленой жиръ, по Спеллерову опыту, жидокъ, и такъ пріятенъ, что можно его употреблять въ салатъ вмѣсто деревяннаго масла. Кишками въ вешнее время закрываютъ Камчадалки лице свое, чтобъ не загорало; а козаки дѣлають изъ нихъ окончины. Которые Камчадалы промышляютъ зимою пюленей, шь медвѣжью кожу на подошвы употребляютъ, чтобъ на льду не поскользнуться. Изъ лапшкѣ ихъ обыкновенно дѣлають косы, которыми косятъ траву на покрытие

юртѣ, балагановѣ, на дѣланіе понщика и на другія потребности.

Медвѣди съ Іюня мѣсяца до осени весьма жирны, а весною сухи бывають. Въ желудкахъ бишыхъ весною примѣчена одна пѣнисшая влажность; чего ради и Камчатскіе жители ушверждають, что медвѣди зимою однимъ сосаніемъ лапы безъ всякой пици пробавляются. Сверхъ того пишеть господинъ Спеллеръ, что въ берлогѣ рѣдко находится больше одного медвѣдя, и что Камчадалы вмѣсто брани Кереномъ, по естѣ медвѣдемъ, называють лѣнивыхъ собакъ своихъ.

Волковъ на Камчаткѣ хося и много, какъ уже выше объявлено, и хося кожи ихъ въ немалой чести, для того что платье изъ нихъ шитое почитается не токмо за теплое и прочное, но и за богатое, однако Камчадалы промышляютъ ихъ мало. Они ни въ чемъ опъ Европейскихъ не разспивують, и по хищности своей больше причиняють Камчаткѣ вреда нежели пользы; ибо не токмо дикихъ оленей губяють, но и шабунныхъ, не взирая на караулы. Лучшее ихъ кушанье оленій языкъ, которой опѣвдаютъ они и у кишовъ выбрасываемыхъ изъ моря. Также и сіе правда, что они крадутъ лисицъ и зайцовъ, которые

* *

на клепцы попадающъ, къ великому убытку и огорченію Камчадаловъ. Вблые волки бывающъ гостемъ, чего ради и въ шхъ мбстахъ выше сбрыхъ почишающся. Камчадалы хопя всеядцами и называющся, однако не бдящъ волчьяго и лисьяго мяса.

Оленей (1) и дикихъ каменныхъ барановъ можно почестъ за нужныхъ звбрей на Камчаткѣ, ибо кожи ихъ наибольше на плашь употребляющъ. Сихъ звбрей хопя шамъ и великое множествво, однако шамошніе жители мало ихъ промышляющъ онъ неискущества и нерадбнія.

Олени живущъ по моховымъ мбстамъ, а дикіе бараны по высокимъ горамъ; чего ради шъ, кои за промысломъ ихъ ходящъ, съ начала осени оставляющъ свои жилища, и забравъ съ собою всю семью, живущъ на горахъ по Декабрь мбсцъ, упражнясь въ ловлѣ ихъ.

Дикіе бараны видомъ и походкою козъ подобны, а шерстью оленю. Роговъ имбющъ по два, которые извины также какъ и у Ордынскихъ барановъ, токмо величиною больше, ибо у взрослыхъ барановъ каждой рогъ бываешъ отъ 25 и до 30 фунтовъ. Ббгающъ они шакъ скоро какъ серны, за-

(1) *Cervus tarandus*. L.

кинувъ рога на спину. Свачушъ по спраш-
нымъ улесаамъ съ камня на камень весьма
далеко, и на самыхъ острыхъ кекурахъ
могушъ спояшъ всѣми ногами.

Плашье изъ ихъ кожъ за самое теплое
почишаешся, а жиръ ихъ, копорой у нихъ
на спинахъ также полсто нарастаешъ
какъ у оленей, и мясо за лучшее кушанье.
Изъ роговъ ихъ дѣлаюшъ ковши, ложки и
и другія мѣлочи, а наибольше цѣлые рога
носяшъ на поясахъ вмѣсто дорожной по-
суды.

Еще оспалось описашъ мышей и со-
бакъ, изъ копорыхъ, мышей за Камчатскихъ
крестьянъ, а собакъ за дворовой ихъ скопъ
почишашъ можно.

Мышей примѣчено тамъ при рода: пер-
вый называется на Большой рѣкѣ Наусчичъ,
а на Камчаткѣ (1) Тегульчичъ; другой Челага-
чичъ; прешій Чешзнаусчу, по ешь *крас-
ныя мыши*. Первый родъ шерстью красно-
вапъ, и имѣешъ хвостъ весьма коропкой:

(1) *Myodes oesopotus*, Pallas. Первый же родъ,
какъ справедливѣе сказать, порода красноватой мы-
ши, о копорой здѣсь упоминаешъ Крашенинниковъ
подъ именемъ Наусчичъ, вѣроятно ешь Палласова
Myodes rutilus, копорая водится и на сосѣдствек-
ныхъ съ Камчаткою островахъ. *Алекс. Сиваст.*

величиною почти шаковъ, каковы большія Европейскія дворовыя мыши, но пискомъ совсѣмъ опмѣненъ, ибо оной больше на визгъ поросячей походитъ, впрочемъ отъ нашихъ хомяковъ почти не имѣетъ разности. Другой родъ весьма малъ, и водится въ домахъ обывательскихъ, бѣгаетъ безъ всякаго страха, и кормится кражею. Третій родъ такое имѣетъ сродство, какъ прусень между пчелами: ибо оный ничего для себя не запасаетъ, но крадетъ кормъ у перваго рода, по естѣ Тегулчичей, кошорые живутъ по шундрамъ, лѣсамъ и высокимъ горамъ въ превеликомъ множествѣ. Норы у Тегулчичей весьма пространны, чисты, правою высланы, и раздѣлены на разныя камеры, изъ которыхъ въ иной чистая сарана, въ иной нечищенная, а въ иныхъ иные корни находятъся, кои собираютъ онѣ лѣпомъ для зимняго употребленія съ опмѣннымъ трудолюбіемъ, и въ ясныя дни вытаскивая вонъ просушиваютъ на солнцѣ. Лѣпомъ питаются ягодами и всѣмъ, что на поляхъ получить могутъ, не касаясь до зимняго запаса. Норъ ихъ другимъ образомъ сыскашь не можно какъ шокмо по землѣ, копорая надъ норами ихъ обыкновенно трясется.

Изъ коренья и другихъ вещей примѣ-

чены въ норахъ ихъ сарана, корень (1) скрыпуна правы, (2) завязной, шеламайной, сангвисорбинъ, люпиковъ и кедровые орѣхи, копорые Камчадалки вынимающъ у нихъ осенью съ радостію и великими обрядами.

Помянутыя мыши сіе имѣютъ свойство, доспойное (буде правда) примѣчанія, что съ мѣста на мѣсто какъ Ташары кочуютъ, и въ извѣстныя времена изъ всей Камчатки на нѣсколько лѣтъ въ другія мѣста безъ остатка оплучаются, выключая дворовыхъ, копорыя шамъ неисходно бывающъ. Выходъ ихъ съ Камчатки тамошнимъ жипелямъ весьма чувствительнъ, ибо онимъ, по мнѣнію Камчадаловъ, предвозвѣщаются влажныя лѣтнія погоды, и худой звѣриной промыселъ. Напрошивъ того когда мыши на Камчатку возвращаются, по жипели хорошаго года и промысла несумѣнно надѣются, и для того рассылаютъ всюду извѣстія о мышьемъ приходѣ, какъ о дѣлѣ великой важности.

Съ Камчатки оплучаются мыши всегда весною, собравшись чрезвычайно великими стадами; путь продолжающъ прямо къ западу, не обходя ни рѣкъ, ни озеръ,

(1) *Sedum Anacampseros, vulgo faba crassa.*

(2) *Polygonum bistorta.*

ни морскихъ заливовъ, но переплываютъ ихъ, хотя съ великимъ трудомъ и гибелью, ибо многія упомившись понушъ. Переплывъ за рѣку или озеро лежатъ на берегу какъ мертвыя, пока отдохнушъ и обсохнушъ, а потомъ продолжающъ путь свой далѣе. Вящшая имъ опасность на водѣ случается, для того что гоняющъ ихъ Крохали, и Мыкызь рыба (1); а на сухомъ пуши никто имъ вредить не будетъ, ибо Камчадалы хотя ихъ и находятъ въ помянутомъ упомленіи, однако не бьютъ, но наипаче спараются всѣми мѣрами о ихъ сохраненіи. Опъ рѣки Пенжины ходяшъ онъ въ южную сторону, и въ половинѣ Іюля бывающъ около Охоты и Юдомы. Иногда стада ихъ такъ многочисленны примѣчаются, что цѣлые два часа дожиданья надобно, пока оныя пройдутъ. На Камчатку возвращаются онъ обыкновенно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, такъ что довольно надивиться нельзя прохожденію малыхъ оныхъ животноныхъ въ одно лѣто чрезъ столь дальнее разстояніе, также согласію ихъ въ пуши и предвѣдѣнію погодъ, кошорыми къ спранспованію побуждаются.

Камчадалы разсуждающъ, что когда мышей на Камчаткѣ не видно, тогда онъ за море для ловаи звѣрей онѣвжжающъ, а за

(1) *Salmo purpuratus*.

суда ихъ почитаются раковины, которыя видомъ походятъ на ухо, и по берегамъ въ великомъ множествѣ находятся; чего ради и называютъ ихъ байдарами мышьями.

Еще и сіе о мышяхъ сказаѡо было мнѣ отъ Камчадаловъ, будто онѣ оплучаясь изъ норъ своихъ, собранной кормъ покрывающъ ядовитымъ корнемъ для окормливанія другихъ мышей, кормъ ихъ похищающихъ. И будто мыши по вынятіи изъ норъ ихъ зимняго запаса безъ остатку отъ сожалѣнія и горести давятся, ущемя шею въ развилку какого нибудь кустика, чего ради Камчадалы и никогда всего запаса у нихъ не вынимаютъ, но оставляютъ по нѣскольку, а сверхъ того кладутъ имъ въ норы сухую икру въ знакъ попеченія о ихъ цѣлости. Но хотя всѣ означенныя обстоятельство самовидцы утверждали за истинну, однако онѣ оставляются въ сумнѣніи до досповѣрнѣйшаго свидѣтельства, ибо на Камчатскихъ сказкахъ утверждаться опасно.

Собаки у Камчадаловъ за такой же нужной скотъ почитаются, какъ у Корякъ олени шабуны, а въ другихъ мѣстахъ бараны, лошади и рогатой скотъ; ибо они не токмо ѣдятъ на нихъ какъ на лошадяхъ, но и платье по большей части изъ кожъ ихъ носятъ.

Камчатскія собаки отъ крестьянскихъ собакъ ни чѣмъ не разнствуютъ. Шерстью бывають онѣ наибольше бѣлая, черныя, чернопестрыя и какъ волкъ сѣрыя, а красныя и другихъ шерстей примѣчено меньше. Впрочемъ почишають ихъ за самыхъ рѣзвыхъ и долговѣчныхъ въ разсужденіи собакъ другихъ мѣстъ, для того что онѣ почишаются легкимъ кормомъ, поестъ рыбою.

Съ весны, когда на нихъ ѣздишь не можно, всякъ своихъ собакъ опускаешъ на волю, и ни кто за ними смотрѣшь не спарается; чего ради ходяшь онѣ, куда угодно, и кормятся тѣмъ, что попадется. По пундрамъ копають мышей, а по рѣкамъ, также какъ медвѣди, промышляють рыбу.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ каждой збираешъ собакъ своихъ, привязываетъ у балагановъ, и выдерживаетъ до тѣхъ поръ, пока лишній жиръ сроняшь, чтобъ легче были въ дорогѣ. Трудъ ихъ съ первымъ снѣгомъ начинается, и тогда вой ихъ слышатъ должно денно и ношно.

Зимою кормятъ ихъ опаномъ и рыбами костями, которыхъ нарочно для того лѣшомъ запасаются. Опана варится для нихъ слѣдующимъ образомъ: въ большее деревянное корыто наливается вода смотря по числу собакъ, подбалпывается вмѣ-

спю муки кислою рыбою, копорая въ ямахъ квасишся, и чернаешся какъ илѣ ковшами. Потомѣ кладешся нѣсколко костей или зюколы, и варипся каленымѣ каменьемѣ, пока кости или рыба упрѣютѣ. Сія опана лучшая и собакамѣ самая прѣпная пища. Иногда дѣлаешся опана и безѣ кислой рыбы, копорая однакожѣ не стюлько сыпна стюлько прѣпная. Но опаню кормяшѣ собакѣ шокмо къ ночи, чшобѣ спали крѣпче и покойнѣ; а днемѣ, когда на нихѣ бѣдушѣ, опнюдѣ не даютѣ ея, ибо въ прошивномѣ случаѣ собаки бываюшѣ весьма шяжелы и слабы. Хлѣба онѣ не бѣдятѣ, каковыѣбѣ голодны ни были. Охошнѣ въ шакомѣ случаѣ жрушѣ онѣ ремни, узды свои и всякой санной приборѣ и запасѣ хозяйской, ежели имѣ можно похитишѣ.

Камчанскія собаки, каковы бы ласковы къ хозяевамѣ своимѣ ни были, во время бѣзды весьма опасны. 1) Ежели хозяинѣ съ саней упадетѣ, и санки изѣ рукѣ опустипшѣ, шо ни словами, ни крикомѣ ихѣ не ошпановипшѣ, но принужденѣ бываешѣ иппи пѣшѣ, пока санки его или опрокинутѣ или за что ни будь зацѣпяшся, шакѣ что собакамѣ спянутѣ ихѣ не можно будетѣ; чего ради въ шакомѣ случаѣ должно за санки ухвапшяшся шацишся на брюхѣ, пока собаки

обезсилѣютъ. 2) На крупныхъ и опасныхъ спускахъ съ горъ, особливо же на рѣкѣ, по большей части половина собакъ выпрягается, а въ проливномъ случаѣ никакъ съ ними совладѣть не лзя; ибо и у самыхъ приспалыхъ появляюща шогда удивительная сила, и чѣмъ мѣсто опаснѣе, тѣмъ онѣ болѣе на низъ стремятся. Тожъ дѣлается, когда собаки оущающъ оленій духъ, или слышатъ собачій вой, будучи онѣ жидья не въ дальнемъ разстояніи.

За всѣмъ тѣмъ собаки на Камчаткѣ необходимо потребны будущъ и шогда, когда лошадей тамъ довольно будешъ; ибо на лошадяхъ въ разсужденіи глубокихъ снѣговъ, частыхъ рѣкъ и гористыхъ мѣстъ не лзя ѣздитъ въ зимнее время, да и въ лѣтнее не вездѣ ихъ упошреблять можно, по тому, что есть много мѣстъ, гдѣ ради частыхъ озеръ и болотъ нѣтъ прохода пѣшему.

Собаки въ разсужденіи лошадей сіе имѣютъ преимущество, что онѣ въ самую жестокою бурю, когда не шокмо дороги видѣть, но и глазъ опкрыть не можно, съ пуши рѣдко збивающа, въ проливномъ же случаѣ бросаясь во всѣ стороны по духу оной находящъ. Когда ѣхашъ никакъ бывашъ не лзя, какъ то часно случается,

то собаки грѣшѣ и хранящѣ своего хозяина, лежа подлѣ его весьма спокойно. Сверхъ того подающѣ онѣ о наступающей бурѣ и надежное извѣстіе, ибо когда собаки опдыхая на пуши въ снѣгѣ загибаются, то должно спарашься, чшобѣ до жилья скорѣе добхашь, или сыскашь станѣ безопасной, ежели нѣшѣ жилья въ близости.

Служашѣ же шамѣ собаки и вмѣсто бвещѣ, ибо кожи ихѣ на всякое плащѣ употребляющѣ, какѣ уже выше показано. Кожи бѣлыхѣ собакѣ, на которыхѣ шерсть долгая, въ превеликой части доннѣ, ибо ими куклянки и парки пушашься, изѣ чего бы шипы ни были.

По сколько собакѣ запрягающѣ въ сани, и какѣ ихѣ учащѣ, и много ли клади на нихѣ обыкновенно возятѣ, о томѣ при описаніи ѣзды на собакахѣ объявлено будетѣ.

Собакѣ, которыхѣ учащѣ за звѣремѣ ходишѣ, какѣ напримѣрѣ за оленьми, каменными баранами, соболями, лисицами и прочая, кормяшѣ почаспу галками, опѣ чего оныя, по Камчатскому примѣчанію, получающѣ большее обоняніе, и бывающѣ способны кѣ ловлѣ не токмо звѣря, но и Леныхѣ ишицѣ.

Кромѣ собакѣ заводяшѣся на Камчаткѣ коровы и лошади, а болѣе никакого шамѣ

скопа и пшицѣ дворовыхъ не находилъ. По Спеллерову мнѣнію, можно бы шамъ было свиней развести безъ всякой трудности, по тому что оныя и скоро плодятся, и корму для нихъ на Камчаткѣ больше, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири. Равнымъ образомъ и для козъ шамъ корму довольно; чего ради не лѣзя сумнѣваться, чтобъ и онѣ шамъ не развелися.

Для овечьихъ заводовъ нѣтъ удобнаго мѣста ни у Пенжинскаго, ни у Воспочнаго моря, ибо онѣ опѣ сырой погоды и опѣ сочной правы скоро зачахнутъ и перепропасть могутъ. Около Верхняго оспрога и по рѣкѣ Козыревской для заводу ихъ мѣста не неудобны, ибо и погода шамъ суше, и права не такъ водяна; только на зиму запасать надобно сѣна довольно, по тому что зимою ради глубокихъ снѣговъ скопу по полямъ ходить и кормиться не можно. Сіе же самое есть причиною, что опѣ усть-Илги до Якутска овецъ индѣ мало, а индѣ и совсѣмъ нѣтъ, какъ пишетъ господинъ Спеллеръ (1).

(1) *Примѣч.* Глава о Вишимскомъ соболонномъ промыслѣ здѣсь выпускается, для помѣщенія въ прешлемъ томѣ сего изданія, вмѣстѣ съ прочими дополнительными свѣдѣніями. *Издан.*

ГЛАВА VII.

О звѣряхъ морскихъ.

Подъ именемъ водяныхъ звѣрей заключающаея здѣсь нѣ живошныя, копорыя на Латинскомъ языкѣ Амфибія называющаея, для того, что онаея хоша по большей часши и въ водѣ живущѣ, однако и плодятся около земли, и не рѣдко на берега выходятѣ. Чего ради киты, свинки морскія и подобныя имѣ, копорыя никогда не выходятѣ на берегѣ, а отѣ многихъ причисляющаея къ звѣрямѣ, не принадлежатѣ къ сей главѣ, но къ слѣдующей, въ копорой о рыбахъ писано будетѣ; ибо всѣ нынѣшніе писатели о рыбахъ въ томѣ согласны, что китѣ не звѣрь, но суцая рыба (1).

(1) Никшо нынѣ китовѣ къ рыбахъ не относятѣ, ибо всѣмѣ Естествоиспытателямѣ со временѣ Раія извѣстно, что китовыя самки кормятѣ дѣшнейшей своихъ молокомѣ; что сосцы лежатѣ у самокѣ близъ задняго прохода; что кровь ихѣ теплая; они отличаютѣ также отѣ прочихъ китообразныхъ (cetacea) живошныхъ, какѣ напримѣръ отѣ морской коровы (Manatus Borcalis), дыхалами

Водяные звѣри могутъ раздѣлены быть на три спашьи: къ первой принадлежатъ шѣ, кои живутъ токмо въ прѣсной водѣ, то есть въ рѣкахъ, какъ на примѣрѣ выдра; къ другой, которые живутъ и въ рѣкахъ и въ морѣ, какъ тюлени; а къ третьей, которые не заходятъ въ рѣки, какъ морскіе бобры, копы, сивучи и прочая.

Выдрѣ на Камчаткѣ хотя и великое множество, однако кожи ихъ покупаются не дешево; ибо въ рубль выдра посредственной доброты. Ловятъ ихъ по большей части собаками во время вьюги, когда оныя далеко отъ рѣкъ отходятъ и въ лѣсахъ заблуждаются (1).

или отверстіями на головѣ, чрезъ которыя выбрасываютъ воду. Соленая вода проходитъ безпрестанно чрезъ ихъ ноздри, которыя не имѣютъ во внутренности нѣжной плевы, для впечатлѣній обонянія способной, и при томъ обонятельный нервъ у нихъ весьма малъ. По наблюденію Кювье, желудокъ у китовъ имѣетъ отъ 5 до 7 отдѣльныхъ мышковъ; зубы у шѣхъ породъ китовъ, которые оными снабжены, коническаго вида и никакого между собою различія не показываютъ; они не жуютъ своей пищи, а глошаютъ оную. А. С.

(1) *Mustela Lutra* Linn. *Viverra Lutra* Pall. Камчаткалы называютъ ихъ Гилсголдъ, а западные Нгилсигишъ.

Кожи ихъ упошребляюшся на опушку шамошняго плашья, но болѣе для сбереженія соболей, чшобѣ не оцвѣпали, ибо примѣчено, чшо въ кожахъ ихъ соболи храняшся долѣе.

Тюленей въ шамошнихъ моряхъ неопи-санное множество, особливо въ шо время, когда рыба изъ моря въ верхъ по рѣкамъ идетъ, за которою они не токмо въ устье, но и далеко въ верхъ по рѣкамъ заходяшъ такими спадями, чшо нѣшъ шакого близкаго къ морю оспровка, котораго бы пещи не покрышы ими были, какъ чурбанами. Чего ради въ шамошнихъ лодкахъ около такихъ мѣстъ плаваюшъ съ опасеніемъ; ибо шюлени, завидѣвъ судно, въ рѣку устремляюшся, и подвимаюшъ спрашное волненіе, шакъ чшо судну не лязя не опрокинушся. Нѣшъ ничего прошивнѣе челошву необычайному, какъ спранной решъ ихъ, кошорой должно слушашъ почти безреспанно.

Ихъ примѣчено чешыре рода: самой большой называешся шамъ Лахшаками, и

Сии животноыя примѣчены шакже и на оспровахъ близъ Америки лежащихъ, наипаче на оспровѣ Кадьякъ и даже на мысѣ Алякъ (Алякъ) Американскаго шашерика. *Алек. Севаст.*

промышляется отъ 56 до 64 градусовъ широты, какъ въ Пенжинскомъ, такъ и въ Восточномъ морѣ. Разность сего рода отъ прочихъ соспоишь въ одной величинѣ, кошорою они большаго быка превосходятъ.

Другой родъ величиною съ годовалаго быка, шерстью различенъ, однако въ помѣсходство у всего сего рода, что шерстью они подобны барсамъ, ибо по спинѣ у нихъ круглыя равной величины пашна, но брюхо у нихъ бѣлое въ прожелть, а молодые бываютъ всѣ какъ сибгъ бѣлы.

Третій родъ меньше вышенисаныхъ, шерстью желтоватъ съ превеликимъ вишневымъ кругомъ, кошорой занимаетъ почти половину кожи. Сей родъ водится на Океанѣ, а въ Пенжинскомъ морѣ не примеченъ понынѣ.

Четвертый родъ водится въ великихъ озерахъ Байкалѣ и Оронѣ, величиною Архангельскимъ подобенъ, шерстью бѣловатой (1).

(1) Первый родъ, подъ названіемъ *Лактака* извѣстный въ Камчаткѣ, есть безъ сумнѣнія *Phoca nautica*, Г. Налласа. Камчадалы, какъ пишетъ сей же ученый, называютъ сей родъ *Кыкч*, *Колшо* и *Келѣ*. Шерсть на немъ изсѣрасребристаго цвѣша съ темными неправильными чертами. Кажется, что и слѣдующая у Крашениникова порода принадлежитъ

Всѣ сія звѣри весьма живущи. Я самъ видѣлъ, что тюлень, котораго крюкомъ поимали на устьѣ Большой рѣки, съ преужасною свирѣпостью бросался на людей, когда черепъ его раздробленъ уже былъ на мѣлкія части; при чемъ и сіе примѣшилъ, что сперва, какъ его изъ воды выпянули на берегъ, покушался онъ шокмо убѣжать въ рѣку; по томъ видя, что ему учинить шого не можно, началъ плакать, а напоследокъ какъ его бить спали, то онъ остервелся помянутымъ образомъ.

къ сей же, и разишся однимъ возрастомъ. Я также ни малаго сумнѣнія не имѣю, что прешій родъ, или справедливѣе сказать порода, здѣсь приводимая, есть Палласова *Phoca dorsata*, которую описалъ Лепехинъ подъ названіемъ *Крылатки* (*Phoca Oceanica*). Act. Petrop. T. I. 1777 года pag. 259. tab. 6 addita, 7 junii.) У Гмелина названа сія порода *Phoca Groenlandica*. Въшхой, но драгоценной по трудности доставленія, экземпляръ, хранишся у насъ въ Академическомъ Музеѣ. Камтадалы называютъ его *Ныкцлгц*. Четвертая порода есть также безъ сумнѣнія обыкновенная *Нерпа* (*Phoca vitulina* Linn. *Phoca canina*. Pall.), водящаяся, кромѣ *Орона* и въ озерѣ Байкалѣ, въ которыя, хотя оныя и на великое пространство отстоятъ отъ моря, могла зайти, въ первое чрезъ рѣки Лему и Витимъ, а въ послѣднее чрезъ Енисей и Ангору. *Ал. Сиваст.*

• •

Тулени не ошдаляются ошъ берега въ море больше тридцати миль, и слѣдовательно мореплаватели могутъ чрезъ нихъ о близости земли совершенно бытъ увѣрены. На Камчаткѣ найденъ шюлень, кошорой, по объявленію Шеллера, на Беринговомъ оспровѣ раненъ, по чему разстояніе между Камчаткою и помянутымъ оспровомъ учинилось извѣстно.

Въ морѣ водящся они около самыхъ большихъ и рыбныхъ рѣкъ, и губъ. Въ верхъ по рѣкамъ ходящъ до 80 верстъ за рыбою. Ходящся весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на льду; сходящся также наземѣ и на морѣ въ шихую погоду, какъ люди, а не по примѣру собакъ вяжущся, какъ объявляющъ многіе писатели. Носящъ обыкновенно по одному щенку, и кормящъ двумя пишьками. Тунгусы молоко ихъ дѣшамъ своимъ дающъ вмѣсто лѣкарства. Старые шюлени ревущъ такъ, какъ бы кого рвало, а молодые охаютъ какъ ошъ побой люди. Въ убылую воду лежатъ они по обсохлымъ каменьямъ, и играющъ спалкивая другъ друга въ воду. Въ сердцахъ больно между собою кусаются. Впрочемъ они лукавы, боязливы и поспѣшны въ разсужденіи пропорціи членовъ. Спящъ весьма крѣпко, а будучи разбужены приближеніемъ чловѣка, въ безмѣрную при-

ходятъ робостъ, и бѣгучи впередъ себя плюютъ водою, чѣтобъ дорога была имъ глаже и сколъзче, а не сывороцкою, какъ другіе объявляютъ, и предписываютъ въ лѣкарство. Они на землѣ не иначе какъ впередъ двигаются могутъ, ухватясь передними ногами за землю, а шѣло изгибая кругомъ; такимъ же образомъ лезутъ они и на каменя.

Ихъ ловятъ разными образы: 1) въ рѣкахъ и озерахъ спрѣляютъ изъ винтовокъ, при чемъ должно смотрѣть, чѣтобъ попасень имъ въ голову, ибо въ другомъ мѣстѣ не вредятъ имъ и двадцать пуль, для шого чѣто пуля въ жиру заспоивается. Однако мнѣ удивительно объявленіе нѣкоторыхъ, будѣто шюлени, будучи паранены въ жирное мѣсто, чувствуютъ нѣкоторую пріятность; 2) ищутъ ихъ по берегамъ морскимъ и по островамъ сонныхъ, и бьютъ палками; 3) колютъ на льду носками, когда они изъ воды выходятъ или въ водѣ спятъ, приложая рыло къ льду, кошорой въ такомъ случаѣ насквозь прошаиваетъ. Въ сіи ошдушины бьютъ ихъ промышленники носками, и держатъ на ремняхъ, пока прорубятъ прорубь, чѣтобъ было можно вышянуть. 5) Курилы бьютъ ихъ изъ байдаръ сонныхъ же на морѣ, а выбираютъ для шого шихую

погоду. 6) Камчадалы бьющъ ихъ носкамижъ, подкравшись изъ подъ вѣшру въ шюленей кожѣ; колющъ же ихъ и плавающихъ близко берега. 7) Когда они на льду дѣшеи выведупъ, то промысленики развѣся плашъ на малыхъ саласкахъ, и двигая ихъ передъ собою, опхвашывающъ ошъ полыни, чшобъ имъ уходу шуда не было, и наскоча на ихъ вдругъ убивающъ. 8) Около рѣки Камчашки, кошорая верстахъ вѣ бо далѣе успья Большой рѣки къ сѣверу, печетъ вѣ Пенжинское море, ловящъ ихъ памошнѣе жищели особливымъ и искуснымъ образомъ. Собравшись человекъ до 50 или болѣе, и примѣшивъ, что много шюленей ушло вверъхъ рѣки, пропягивающъ чрезъ рѣку мѣсцахъ вѣ двухъ, вѣ шрехъ и чешырехъ крѣпкѣя сѣти; при каждой сѣти спановящся по нѣскольку человекъ вѣ лодкахъ сѣ коньями и дубинами, а прочѣе плавая по рѣкѣ сѣ великимъ крикомъ пужающъ ихъ, и къ сѣтямъ гонящъ. Какъ скоро шюлени заплывущъ вѣ сѣти, то иные ихъ бьющъ, а иные вышаскивающъ на берегъ; и такимъ образомъ иногда досшающъ они по шшу шюленей вѣ одинъ разъ, кошорыхъ послѣ дѣлятъ по себѣ на равныя части. Ошъ жителей помянушой рѣки ежегодно довольствуется шюленьимъ жиромъ весь Больше-

рѣцкой острогѣ, какъ на свѣтѣ, такъ и на другія потребы. При семъ надлежитъ объявить, что прешій и седьмой способъ тюленья промыслу употребляется покомо на Байкаль озерѣ, а не на Камчаткѣ.

Тюлени на Камчаткѣ не столько дороги, сколько нужны къ употребленію по обстоятельству шамшняго мѣста. Кожы большихъ тюленей или лахпаковъ, которыхъ весьма полсны, обыкновенно на подошвы изходятъ; изъ нихъ же дѣлаютъ Коряки, Олюторы и Чукчи, лодки и байдары разной величины, въ помѣ числѣ и лажія, которыхъ человекъ до 30 подвимаютъ. Оныя лодки имѣютъ передъ деревянными сіе преимущество, что онѣ легче и въ ходу скорѣе.

Тюлений жиръ обыкновенныя свѣчи по всей Камчаткѣ какъ у Россіянъ, такъ и у Камчадаловъ. Сверхъ того почитается оный за шоль деликатное кушанье, что Камчадалы на пирахъ своихъ обойтись безъ него не могутъ. Мясо тюленья бѣдѣ вареное и вяленое, иногда за излишествомъ и паровяшѣ какъ жиръ, такъ и мясо, слѣдующимъ образомъ: сперва копаютъ ямы смотря по количеству мяса и жиру, въ которыхъ полъ устилаютъ каменьямъ. Пошомъ накладываютъ полную яму дровъ, и

зажегши снизу по шѣхъ порѣ шопяшѣ, пока она какъ печь накалишя. Когда яма готова будешѣ, по золу сгребашѣ въ одно мѣсто, подѣ устилашѣ свѣжимъ ольховникомъ, а на ольховникѣ кладушѣ сало особливо, а мясо особливо, и каждой слой перекладывашѣ ольховникомъ, напоследокъ какъ яма наполнишя, по замешывашѣ ее правую, и засыпашѣ землею такъ, чтобѣ пару вышши не можно было.

Спуспя нѣсколько часовѣ помянутое мясо и жирѣ вынимаюшѣ, и храняшѣ въ зиму. Опѣ сего пригошвления мясо и жирѣ бывашѣ гораздо пріятнѣе нежели варенныя, а при шомѣ и чрезѣ цѣлой годѣ не испоршяшя.

Головы шюленьи, обобравѣ сѣ нихѣ мясо, пошчивашѣ, и провожашѣ какъ бы пріятныхѣ гостей своихѣ со слѣдующими обрядами, которые мнѣ случилошѣ видѣшѣ въ 1740 году въ острожкѣ Какѣичѣ, копорой стоишѣ надѣ рѣчкою шогожѣ имени, впадающею въ Восшочное море. Сѣ сааго начала принесены на лодочкѣ нершичьи челюсти, обвязанныя шоншичемъ и сладкою правою, и шоложены на полѣ. Послѣ шого вошелѣ въ юрпу Камчадалѣ сѣ правянымъ мѣшкомъ, въ кошоромъ находилишѣ шоншичѣ, сладкая шрава и не много берешши,

и положилъ подлѣ челюстей. Между пѣмъ два Камчадала привалили большой камень къ стѣнѣ противъ лѣспницы, и осыпали его мѣлкимъ камнемъ, а другіе два Камчадала принесенную въ помянутомъ мѣшкѣ сладкую праву рвали въ куски, и въ узелки вязали. Большой камень значилъ у нихъ морской берегъ, мѣлкіе камни волны морскія, а сладкая права въ узелки связанная шюленей. По помѣ поспавлены были въ трехъ сосудахъ полкуши изъ рыбьей икры, кипрея и брусницы съ нерпичьимъ жиромъ, которыхъ Камчадалы жали комьями, а въ средину ихъ клали правяныя нерпы. Изъ объявленной бересты сдѣлали они лодочку, и нагрузя полкушею покрыли правянымъ мѣшкомъ.

Спуспя нѣсколько времени Камчадалы, которые правяныхъ шюленей зажимали въ полкуши, взявъ посуду съ комьями по мѣлкому камню волочили, будшобъ по морю, для того, чтобъ шюлени въ морѣ думали, что имъ госпипь у Камчадаловъ весьма пріятно, особливо что въ юрпахъ у нихъ и море есть, а сіе самое побуждало бы ихъ и въ бѣльшемъ числѣ попадаться въ Камчадалскія руки.

Поволоча нѣсколько минутъ правяныхъ нерпъ своихъ по мнимому морю, поспавили

на прежнее мѣсто, и вышли вонѣ изъ юрпы, а за ними вынесѣ спарикѣ небольшую посуду съ шолкушею, и оставя оную на дворѣ возвратился вѣ юрпу, а прочіе кричали изо всей силы, раза чешыре, *лигнульхѣ*, а что сіе слово значилѣ, и для чего они кричалѣ, тому не могѣ добраться шолку, кромѣ того, что сіе у нихѣ изъ стари вѣ употребленіи.

Послѣ того вошли они вѣ юрпу, и впрочемъ шаскали шюленей своихѣ по каменному морю подѣ шѣмѣ видомѣ, будто ихѣ бьешѣ волнами, а по окончаніи вышедѣ изъ юрпы кричали, *кунешитѣ алуаикѣ*, погода прижимная; для того чтобы вѣспрѣ возспалѣ съ моря, и нажалѣ бы льду къ берегу, при чемѣ обыкновенно бываетѣ лучшей промыселѣ морскихѣ звѣрей. По возвращеніи вѣ юрпу шаскали они нерпѣ своихѣ прешій разѣ по сухому морю, а потомѣ нерпичьи челюсти сложили вѣ мѣшокѣ, и каждой изъ бывшихѣ вѣ юрпѣ промышленниковѣ каалѣ на нихѣ по немного сладкой правы съ объявленіемѣ своего имени и съ приговоромѣ, для чего ихѣ пришло не много; у нихѣ приемы такимѣ образомѣ богатые и провожанье съ подарками.

Снабдя, по своему мнѣнію, събспными припасами гостей дорожныхѣ, принесли

ихъ къ лѣстницѣ, гдѣ старикъ клалъ имъ въ мѣшокъ еще полкуши, и просилъ, чѣмъ они опнесли ушопшимъ въ морѣ его сродникамъ, копорыхъ поименно разсказывалъ. Послѣ того два Камчадала, копорые наибольше въ попчиванѣ прудились, комья полкушныя съ правяными нерпами дѣлишь начали, и давали каждому промысленику по два, а они взявъ комье выходили на юршу, и прокричавъ, уѣние (шы) какъ они кличутъ другъ друга на шюленьемъ промыслѣ, приходили обратно, и вынувъ правяныхъ шюленей изъ полкушныхъ комьевъ въ огонь побросали, а комья сѣбли приговаривая, чѣмъ шюлени ходили къ нимъ чаще, потому что безъ нихъ имъ скучно. Между тѣмъ принесли и чашку съ полкушею, копорая на дворѣ была поставлена, и раздѣля по себѣ сѣбли загася огонь.

На послѣдокъ Камчадалъ взявъ мѣшокъ съ челюшьями, съ которыми положена была береспяная лодка и горячій уголь, вынесъ вонъ и бросилъ, а обратно принесъ одинъ шокмо уголь, для того что оной значилъ свѣшочъ, съ которымъ гости въ ночное время провожающя, и копорой обратно въ юршу приносилъ.

Послѣ проводилъ бли они рыбу, шол-

куши и ягоды какъ бы ошпанки отъ прямыхъ гостей (1).

Моржей (2) около Камчатки видають рѣдко, и по въ мѣстахъ далѣе къ сѣверу

(1) Сверхъ вышеписанныхъ породъ тюленей водятся въ Камчаткѣ слѣдующія, приводимыя Палласомъ въ сочиненіи его: *Zoographia Rosso - Asiatica*. — Около Камчатки и въ Охотскомъ морѣ водящаяся порода называется *лисою* или *голою Нерлою*. Архангелогородцы зовущъ ее *морская бѣлка* или *морской заяцъ* (*Phoca albigena*). Лелехинъ описалъ оную въ Актахъ Императорской Академіи Наукъ подѣ названіемъ *Phoca Ierogina*. Она находится у насъ въ Кувшкармерѣ набишая, также и молодой морской заяцъ, который весь бѣлой какъ снѣгъ. У Камчадалъ называется онъ *Мясаха*. — *Phoca equifris, brunnea, fascia flexuosa albi dorso cingente. Rubbon-Seal. Penn. Quadr. p. 523 и 380. fig. 513. Arch. Zool. 1. p. 165. n. 78.* Въ Камчаткѣ *Шешу*; попадаетъ чаще около Курильскихъ острововъ, и въ Охотское море рѣдко заходитъ. — *Черная Нерла* (*Phoca Largha Pall.*) водящаяся около восточныхъ береговъ Камчатки, которую приводитъ Докторъ Меркъ, приславшій къ Г. Палласу попортившуюся кожу сей породы; и *Охотская Нерла* (*Phoca Ochotensis*) по Камчадалски *Мараку. Алекс. Севаст.*

(2) *Rosmarus arcticus P.* Въ послѣднемъ XIII изданіи Линнеевой Системы моржъ поставленъ въ отдельномъ родѣ съ морской коровою (*Trichechus manatus*);

лежащихъ. Лучшая ихъ ловля около Чукопскаго носа, ибо и звѣри шамъ велики, и въ бѣльшемъ противъ другихъ спранъ числъ водяшся. Моржовое зубье называется рыбьею костью. Цѣна ихъ отъ величины и всу зависитъ. Самые дорогіе тѣ, коихъ два въ пудѣ, но такіе весьма бывають рѣдко; по три въ пудѣ не частожь случаются; обыкновенные зубья по 5, по 6 и по 8 въ пудѣ, а мѣльче того не много вывозится. Впрочемъ по числу зубовъ, сколько ихъ въ пудѣ походитъ, сей шоваръ и разделяется, и подъ именемъ осмерной, пятерной, четверной кости и прочая продается. Верхній слой моржовыхъ зубовъ называется Болонь, а сердце Шадра, по Сибирскому нарѣчію.

Моржовыя кожи, мясо и жиръ въ тамо́мъ же употребленіи какъ и тюленьи. Коряки дѣлають изъ кожъ и куяки, каковъ высланъ отъ меня былъ въ Императорскую кунсткамеру, а какимъ образомъ, о томъ писано въ главѣ о военномъ ополченіи.

Сивучи и копы морскіе отъ моржей и тюленей по внѣшнему виду мало различаются; чего ради и шогожь роду бышь кажутся.

по посылку послѣдняя заднихъ ногъ не имѣеть, шо нынѣ описанъ къ кншамъ. Алекс. Севаст.

(1) Сивучи называются ошѣ нѣкопорохъ и морскими коньми, для того что имѣютъ гриву. Окладомъ они шюленьмъ подобны. Великою съ моржа и больше, а вѣсомъ до 35 и до 40 пудѣ. Шея у нихъ голая съ небольшою гривой, изъ жесткихъ и курчавыхъ волосѣвъ состоящую; впрочемъ шерсть по всему тѣлу бурая. Гбловы имѣютъ посредственныя, уши корешкія, мордки корешкіяжъ и къ верху вздернутыя какъ морсы, зубы превеликіе, нѣги ластами.

Водятся наибольше около каменныхъ горъ или утесовъ въ Океанѣ, на копорые и весьма высоко лезутъ, и въ великомъ числѣ лежащіе на нихъ примѣчаются. Ревутъ спраннымъ и ужаснымъ голосомъ, гораздо громче шюленьяго; ошѣ чего морехлавашили сію имѣютъ пользу, что во время великихъ шумановъ могутъ оберегаться, чтобъ не набѣжать на островъ, при копорыхъ сіе животное обыкновенно водится.

Хотя сіе видомъ страшное животное

(1) *Phoca leonina* Pallas, *Phoca jubata*. Gm. *Leo marinus* Stell: *Comm. nov. Ac. Sc. Tom. II.* Первый изъ путешественниковъ упоминаетъ о сей породѣ шюленей Г. Шелвокъ (*Voyage round the World in the year 1719-22. London 1726 8. p. 254.*) *Алек. Севаст.*

и кажется отважнымъ; хопя силою, величиною и крѣпостию членовъ гораздо превосходящѣ нижеписанныхъ коповъ морскихъ; хопя въ крайней опасности съ шакою яростию поступаетъ, что сущимъ львомъ представляется; однако человекъ такъ боится, что завидѣвъ его съ поспѣшеніемъ въ море удаляется. А когда найдешь на соннаго, и палкою или крикомъ онаго разбудишь, тогда приходитъ оно въ шакою робость, что бѣгучи отъ человекъ при тяжкихъ вздохахъ часто падаетъ, для того что прясущіеся члены его не служатъ. Напрощивъ того когда видитъ всѣ способы пресѣченные къ бѣгству, тогда съ великимъ свирѣпствомъ на прощивника устремляется, головою махаетъ, ярился и реветъ такъ, что и отважной самъ принужденъ будетъ спасаться отъ него бѣгствомъ. Чего ради Камчадалы и никогда не бьютъ сивуча на морѣ, вѣдая что онъ опрокидаетъ суда съ людьми и погубляетъ, да и на землѣ явно нападать на него опасаются, но по большей части бьютъ ихъ въ расплохъ или спящихъ. Къ спящимъ съ великою оспорожностію прощивъ въпру подходящѣ такіе промысленики, копорые на силу свою и на ноги больше другихъ имѣютъ надежды, и бьютъ носкомъ

подъ передними ласпами, а прочіе ремень ошъ носка сивучьей же кожи обернувъ нѣсколько разъ во кругъ кола держащъ, и когда раненые въ бѣгѣ обращающся, тогда изъ луковъ стрѣляютъ по нихъ изъ дали, или другіе носки въ нихъ пускаютъ, а наконецъ ушомленныхъ и обезсилѣвшихъ закалываютъ копьями или прибиваютъ палками.

Въ спящихъ на морѣ стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами, а сами прочь опходящъ. Сивучи не перя болѣзни ошъ разѣдающей рану морской воды, выходящъ на берегъ, и шакъ или закалываются, или, ежели мѣсто къ убіенію неспособно, сами издыхаютъ въ сушки. Промыселъ сихъ животныхъ шоль славенъ у язычниковъ, что шъ за героевъ почитаются, которые ихъ больше промышляли. Чего ради многіе къ промыслу не шокмо для сладкаго ихъ мѣса, но и для славы побуждаются, не взирая ни на какія опасности. Лодки свои двумя или шремя сивучами шакъ загружаютъ, что оныя почти со всѣмъ погружаются въ воду, однако въ шихую погоду по пришикъ искуства шѣхъ язычниковъ рѣдко ушопаютъ, хотя вода морская бываетъ иногда и съ краями судна на ровень. За великое безчестіе почитается бросить про-

мышленного звѣря и при самой крайней опасности, чего ради промышленники и часто ушопаютъ, когда воды изъ своего судна вылишь не имѣютъ силы. За объявленнымъ промысломъ отважные язычники ѣздятъ въ морѣ на бѣдныхъ байдарахъ своихъ по 30 и по 40 верстѣ на пустой островѣ Алайдѣ, и не рѣдко случается, что будучи опхнесены погодою по 4, по 5 и по 8 дней блудятъ безъ компаса по морю прешерптвая голодѣ, и не видя ни земли, ни острововъ, а спасающа и возвращающа въ жилища по лунѣ и по солнцу.

Жиръ сивучій и мясо весьма сладко и приятно, особливо же ласты, которые на спудень походятъ. Жиръ ихъ не столь салеиъ какъ киповой и нерпичій, но крѣпокъ, и мало имѣетъ разноси отъ коповаго какъ въ запахѣ, такъ и во вкусѣ. Щенячій жиръ, какъ нѣкоторые говорятъ, вкусу снѣ бараньяго, и походитъ на мозгъ, что въ костяхъ бываетъ; но другіе утверждающъ, что отъ всѣхъ морскихъ животныхъ прошивной запахъ. Изъ кожъ ихъ дѣлающа ремни, подошвы и самая обувь.

Самокъ имѣютъ по 2, по 3 и по четыре. Ходятъ въ Августѣ и въ Сентябрь мѣсяцахъ, такъ какъ нижеобъявленные копы морскіе; носятъ кажеша по 9 мѣся-

цовъ, ибо они щеняшся около начала Іюля мѣсяца. Самцы самкамъ весьма угождають, и не споль съ ними жестоко поступають, какъ кошы морскіе. Ласкою самокъ крайне ушѣшаются, и въучись около ихъ ищутъ склонности. Самцы и самки о дѣтяхъ своихъ не много пекушся, ибо сонные часпо давяшъ щеняшъ при шипѣкахъ, что неоднократно примѣчено, и ни мало не смущаются, когда щеняша при глазахъ ихъ бывають закалаемы. Щеняша не споль живы и игривы, какъ морскіе копяша, но всегда почши спяшъ, или и играють, но какъ не хопя, ползая другъ на друга. Около вечера самцы и самки съ щеняшами въ море уплывають, и не подалеку отъ береговъ тихо плавають. Щеняша ушомившись, на спинахъ у матерей сядяшъ и опдыхають, а самки колесомъ ныряють, и съ себя сбрасываютъ лѣнливыхъ, приучая оныхъ къ плаванью. По учиненному опыту, малые щеняша будучи въ море брошены не плавають, но булькаясь спѣшатъ къ берегу. Щенки сивучьи прошивъ копяшъ морскихъ величиною вдвое.

Хопя сіи животныя людей и весьма боаяшся, однако примѣчено, что оныя часпо людей видя не споль бывають дики, особливо въ то время, когда щеняша ихъ

худо еще плавають. Господинъ Стеллеръ жилъ между спадами ихъ на высококъ мѣстѣ шесть дней, примѣчая изъ шалаша своего нравы ихъ. Живошныя лежали во кругъ его, смотрѣли на огонь и на всѣ его дѣйствія, и опѣ него уже не бѣгали, хопя ему и ходишь между ими случалось, и брашь изъ спада щенящѣ ихъ и бишь для описанія, но спокойно пребывая, и ходились и дрались за мѣспа и за своихъ самокъ; въ помѣ числѣ одинѣ за самку при дни сряду бой имѣлѣ, и болѣ нежели во спѣ мѣспахъ былѣ раненѣ. Кошы морскіе въ драки ихъ никогда не мѣшаются, но во время оной смотрятѣ, какѣ бы удалишья: уступають имѣ мѣсто, щенятамѣ ихъ играшь не препятствують, не дерзають дѣлать никакой прошивности, и всѣми мѣрами убѣгають опѣ сообщества сивучей; напрошивѣ шого сивучи охошно въ ихъ спада и незваные мѣшаются.

Престарѣлыя живошныя съ головы сѣдѣють, и безѣ сумнѣнія долговѣки бывають. Уши и голову чешутѣ задними лаптами, такѣ какѣ кошы морскіе; такимѣ же образомѣ стоятѣ, плавають, лежатѣ и ходятѣ. Большіе ревутѣ какѣ быки, а малые блѣютѣ какѣ овцы. Опѣ старыхъ худо вахнешѣ, однако не такѣ какѣ опѣ кошовѣ

**

прошивно. Зимой, весной и лѣтомъ живущіе не вездѣ безъ разбору, но будучи въ опредѣленныхъ мѣстахъ Берингова острова по каменьямъ и около утесовъ, однако за всѣмъ тѣмъ приходять многіе вновь суда вмѣстѣ съ морскими кошами. Около Американскихъ береговъ примѣчены они въ великомъ числѣ, а около Камчатки всегда водятся, но далѣе 56 градусовъ широты не ходятъ.

Знашой промыселъ имъ бываетъ около Кроноцкаго носа, около Островной рѣки и около Авачинской губы. Ведущая же они и около Курильскихъ острововъ почти до Машая. Господинъ Капитанъ Спанбергъ въ морской своей картѣ именуетъ нѣкоторой островъ, который по множеству помянутыхъ животныхъ и по виду утесовъ зданіе представляющихъ, Сивучьими палатами назвалъ. Въ Пенжинскомъ морѣ никогда не бываетъ. Къ Берингову острову приходять они въ Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцахъ для покою, рожденія, воспитанія щенятъ и для плотскаго совокупленія, а послѣ того времени бываетъ ихъ около Камчатки больше, нежели около Америки.

Что касается до ихъ пищи, то питаются они рыбою, тюленями, а можетъ быть и бобрами морскими и другими животными. Старые въ Іюнь и Іюль мѣся-

цахъ мало или и ничего не ѣдятъ, но шокмо покояшся, спятъ, и отъ этого безмѣрно худѣютъ.

(1) Кошы морскіе величиною въ половину сивуча, окладомъ шюленюжъ подобны, шокмо грудастѣе и къ хвосту тонѣе. Рыло у нихъ долѣ сивучья. Зубы большіе; глаза выпуклистые почти съ коровья, уши коропкія, ласпы голые, черныя. Шерсть черная съ сѣдиною, коропкая и ломкая, у щенковъ съ сиза черная.

Кошы морскіе промышляются весною и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ около рѣки Жупановой, когда они отъ Курильскихъ острововъ къ Америкѣ слѣдуютъ, однако въ небольшемъ числѣ. Лучшій промыселъ бываетъ имѣ около Кроноцкаго носа, для этого что море между онымъ и Шипунскимъ носомъ гораздо тише и довольнѣе тихими заводями, гдѣ Кошы и живутъ долѣ. Весною ловятъ почти все беременных самокъ, которыми прислѣваешъ время копиться. Выпорошныя копята называются выпорошками, и по большей части изъ помянутыхъ мѣстъ привозятся. Съ начала Іюня по исходъ Августа мѣсяца нигдѣ ихъ не видно,

(1) *Vrsus marinus* Stell. *Comm. Ac. Sc. Tom. II. Phoca ursina* Linn.

ибо въ то время возвращаются оныя съ молодыми въ спорону южную. Сіе издавна подавало памѣшнимъ язычникамъ, промышляющимъ ихъ причину, думашь, откуда кошы весною приплывающъ? куда шоль жирныя живошныя при беременности великими снадами опходящъ? и для чего осенью шоль сухи и безсильны, и куда возвращаются? и догадывающся, что помянушыя живошныя шоль шучны съ южной спороны приплывающъ, и къ югужъ возвращающся осенью; чтожъ имъ издалека бышь не можно, по шому разсуждали, чтобы они въ прошивномъ случаѣ не были жирны, но отъ упомленія похудѣлибы безъ сумнѣнія. А что они всѣ слѣдовали къ востоку, и далѣ Кроноцкаго носа и устья Камчатскаго, какъ при опхожденіи, такъ и при возвращеніи ихъ не примѣчено; изъ шого заключаи, что прошивъ Камчатки и Кроноковъ не въ дальнемъ разстояніи надобно быць или островамъ или машерой землѣ.

Сіи живошныя съ мѣста на мѣсто переходящъ, такъ какъ изъ пшиць гуси, лебеди и другія морскія пшицы; изъ рыбъ разные роды лососей, а изъ звѣрей песцы, зайцы и Камчатскія мыши; но песцы переминаяющъ мѣсто по причинѣ недоспашка

въ пищу; птицы для вывода дѣшей, для ронянія спараго перья, и послѣдующаго отъ того безсилія и неспособности къ охраненію себя отъ непріятеля, выбирающъ себѣ мѣста пустыя; рыбы для мешанія икры, озера и глубокія заводи, а кошки морскіе переселяются къ пустымъ островамъ, въ великомъ числѣ лежащимъ между Азією и Америкою отъ 50 до 56 градусевъ, особливо для слѣдующихъ причинъ: 1) чѣмъ самкамъ тамъ окажешься, и покоясь припни въ прежнюю силу; 2) чѣмъ кошамъ въ три мѣсяца вскормить и взростить сполько, чѣмъ они могли осенью за ними въ обратной путь слѣдовать; а кормятъ кошки кошамъ грудми по два мѣсяца. Типекъ у нихъ по двѣ, которыя видомъ, величиною и положеніемъ между задними ласпами отъ бобровыхъ не различуютъ. Носятъ по одному кошенку, рѣдко по два. У кошамъ пупки опгрызаютъ такъ какъ собаки и зализываютъ, а мѣсто свое пожираютъ съ жадностью. Кошата рождаются зрячіе, и глаза у нихъ бываютъ споль уже велики, какъ бычи. Зубы у нихъ бываютъ и при самомъ рожденіи, которыхъ по 32 считается, выключая клыки, которыхъ на споронѣ по два, ибо оныя въ четвертой день выходятъ. Кошата сперва бываютъ

сѣ сиза черныя, чрезъ 4 или 5 дней между задними ногами бурѣшъ начинающѣ, а по прошествіи мѣсяца брюхо и бока сбуря черны бывающѣ. Самцы родятся гораздо больше и чернѣе, да и попомѣ бывающѣ чернѣежѣ самокѣ, которыя почти сивѣющѣ на возрастѣ, имѣющѣ буряя пятна между передними лапами, и какѣ величиною такѣ обросшю шѣла, и шѣлесною крѣпостию столько отѣ самцовѣ различивающѣ, что неоспорожному наблюдателю легко за особливою видѣ почтѣсть ихѣ можно; сверхѣ того онѣ робки и не столь свирѣны. Кошачѣ своихѣ безмѣрно любящѣ; кошки сѣ кошачами на берегахѣ лежатѣ спадями, и больше времени во снѣ препровождающѣ, а кошача вскорѣ по рожденіи играющѣ различными образы, другѣ на друга ползающѣ, бѣжась и борющась; и когда одинѣ другаго повалишѣ, то самецѣ припомѣ стоящій сѣ ворчаніемѣ прибѣгаетѣ, разводитѣ, побѣдителю лижетѣ, рыломѣ егѣ свалишѣ покушается, и крѣпко противящагося болѣе любящѣ, веселясь о сынѣ своемѣ, яко достойномѣ родителю, а лѣнивыхѣ и непрожорныхѣ весьма презираешѣ; чего ради кошача иные около самца, а иные около самки обращаются.

Самцы имѣющѣ самокѣ отѣ 8 до 15 и

даже до 50, копорыхъ по ревности строга наблюдающъ, такъ что ежели одинъ къ другому самкъ немного приблизился, въ ярость приходящъ; и того ради копя многія тысячи лежатъ ихъ на одномъ берегу, однако всякой самецъ съ своимъ родомъ особъ отъ прочихъ, по естѣ съ своими кошками, съ малыми копяшами обоего пола и съ годовыми, копорые еще не имѣютъ самокъ, и часшо въ одномъ родѣ по 120 живошныхъ считаешся. Такими же спадями плавающъ они и на морѣ. Всѣ, у копорыхъ самки естѣ, еще въ силѣ, а преспарблые живушъ въ уединеніи, и больше времени препровождающъ во снѣ безъ пищи. При Беринговомъ оспровѣ спарики оказались нашимъ первые, и были всѣ самцы, безмѣрно жирны и вѣньки. Такіе спарики всѣхъ люте, живушъ по мѣсяцу на одномъ мѣстѣ безъ всякаго пипья и пищи; завсегда спящъ, и на мимоходящихъ нападающъ съ чрезвычайнымъ свирѣпствомъ. Ярость ихъ и спѣсь споль особливы, что они лучше тысячи разъ умрушъ, нежели мѣсто свое уступящъ; чего ради увидѣвъ человека, прямо на него устремляющся не дая ходу, а другіе между шѣмъ лежатъ по своимъ мѣшамъ въ готовностіи къ бою. Когда по нуждѣ ишши мимо ихъ надобно,

то надобно съ ними имѣть и бипву. Мешаемое въ нихъ камень хващаютъ они какъ собаки, грызутъ и на мечущихъ съ большею яростию и съ ревомъ спремься; но хопя каменемъ и зубы выбьешь, хопя и глаза выколешь, однако и слѣпой не оставяешь мѣсна, да и оставишь не опважись; для того, что хопя на одинъ шагъ отступишь, то сполько получишь непріятелей, что и спасишь отъ людей не въ состояніи будетъ избѣжать отъ своей гибели. Когда же случается одному назадъ отступишь, тогда другіе приходятъ для удержанія его отъ бѣгства, а между тѣмъ одинъ другому не доверяя, и имѣя подозрѣніе въ побѣгъ, начинаютъ биться, при которомъ случаѣ вдругъ заводятся сполько поединковъ, что на вершю или болѣе ничего кромѣ кровавыхъ и смѣшныхъ поединковъ съ ужаснымъ ревомъ не видно; а во время такого междуусобія можно пройти уже безъ опасности. Буде на одного двое нападаютъ, то другіе вступаются за безсильнаго, аки бы негодуя на неровное сраженіе. При помянутомъ сраженіи копы плавающіе по морю сперва подымавъ головы смотрятъ на успѣхи бьющихся, а потомъ и сами разсвирѣпѣвъ выходятъ на берегъ, и умножаютъ число ихъ.

Господинъ Стеллеръ дѣлалъ нарочно опытъ, напавъ на одного коша съ козакомъ своимъ, и выколовъ глаза оппустилъ его, а чепырехъ или пяперыхъ раздразилъ камнемъ. Когда кошы за нимъ погнались, то онъ ушелъ къ слѣпому, которой слыша бѣгъ поварищей, и не вѣдая, бѣгущъ ли они, или за кѣмъ гоняшся, напалъ на своихъ помощниковъ, а онъ между шѣмъ нѣсколько часовъ смотрѣлъ ихъ сраженія, сидя на мѣстѣ высокомъ. Слѣпой кѣшъ на всѣхъ другихъ нападалъ безъ разбору, не выключая и шѣхъ, кои защищали его спору, за что и всѣ на него успремились какъ на общаго непріятеля, и онъ не могъ получить спасенія ни на землѣ ни на морѣ; изъ моря его выпаскивали вонъ, а на берегу по шѣхъ поръ били, пока онъ изтоща всѣ силы палъ и издохъ съ сшенаніемъ, оставя шруцъ свой на сѣбденіе голоднымъ песцамъ, кошорые и дышущаго еще шерзали.

Когда бьются шокмо двое, то бой ихъ часто продолжается чрезъ цѣлой часъ, между шѣмъ они и опдыхающъ одинъ подлѣ другаго лежа, а потомъ оба вдругъ вспающъ, и по примѣру поединчиковъ выбирающъ себѣ мѣсто, съ котораго въ бою не уступаютъ, бьются головами сверхъ, и одинъ опъ другаго удара уклоняешся. Пока

оба силою равны, по тѣхъ поръ ластами передними бьются; а когда одинъ обезсиленъ, то другой схвативъ прошивника зубами бросаетъ о землю, что видя смотрящія на поединокъ приходятъ къ побѣжденному на помощь, будто бы посредственники сраженія.

Зубами ранятъ другъ друга споль жестоко, какъ бы саблею; около исхода Юля мѣсяца рѣдкаго копа увидишь, кошорой бы не имѣлъ на себѣ раны. По сраженіи первое ихъ дѣло мешаться въ воду и омывашь шло; а бой имѣютъ они между собою по премъ особливо причинами: первая, и самая кровавая бипва бываетъ за самокъ, когда одинъ у другаго опнимаешь ихъ, да за дѣшей женскаго рода, когда другой думаетъ похишишь ихъ; а самки, кошорыя при томъ бываютъ, за шѣмъ слѣдуютъ, кошорой побѣду одержитъ. Вторая за мѣсто, когда одинъ займетъ другаго мѣсто, или по причинѣ шѣсношы, или какъ подъ видомъ оной одинъ къ другому приближается для прелюбодѣйства, и шѣмъ приходитъ въ подозрѣніе. Третія за справедливосшь, кошорая при разѣмахъ примѣчается.

Самокъ и копятъ весьма любящъ; напрошивъ шого самки и копятъ безмѣрно ихъ бояшя, ибо они споль сурово посту-

паюшѣ съ ними, что за бездѣлицу пирански ихъ мучашѣ. Еслѣли ошѣ самокѣ кошенька братель будупѣ, а самка, кошорой впрочемѣ бѣгѣ дозволяешся, ошѣ спраху уйдешѣ, а кошяшѣ во рпу не унесешѣ съ собою; по копѣ осшавя похишишелей на кошку усшремляешся, и схвашя ее зубами нѣсколькѣ разѣ бросаешѣ о землю, и бѣешѣ о камень; пока она за мершво распянешся, а когда справшся, шо припалзываешѣ кѣ ногамѣ самца своего и лижешѣ ихѣ, обливаясь слезами, кошорыя шекушѣ у ней какѣ ишчючникѣ на груди; напрошивѣ шого копѣ взадѣ и впередѣ ходишѣ безпрешпанно скрежешца зубами, поводя кровавыми глазами, и какѣ медвѣдѣ головою кивая; наконецѣ когда увидишѣ, что кошяшѣ уносяшѣ, и самѣ шакѣ же какѣ кошка плачешѣ и смачиваешѣ грудь свою слезами; пожѣ дѣлаешся, когда они жестоко бываюшѣ ранены или обижены, а обиды ошмспишѣ не могушѣ.

Другая причина, для чего копы морскіе на восшокѣ и на пустые ошрова ошходяшѣ весною, безѣ сумнѣнїя сїя, чшобѣ, покояшѣ и сплючи безѣ пищи чрезѣ шри мѣсяца, ошѣ чрезмѣрнаго жиру свободишѣся, по примѣру медвѣдей, кошорые зимою живушѣ безѣ пищи; ибо старые копы вѣ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахѣ ничего на берегу не дѣ-

лающъ, шокмо спящъ, или лежатъ какъ камень на одномъ мѣстѣ, а при томъ другъ на друга смонрящъ, ревушъ, зѣваюшъ и попягиваются безъ всякаго пишья и пищи. Между пѣмъ, копорые моложе, ходящя въ первыхъ числахъ Іюля.

Сходящя какъ люди, особливо подъ вечеръ. За часъ предъ совокупленіемъ кошъ и кошка опплывающъ въ море, вмѣстѣ плаваюшъ шихо, и вмѣстѣ на берегъ возвращающся. Совокупляющся на припайкахъ, по естѣ на самомъ берегу, пока морская вода взливается, и тогда споль мало о себѣ пекушся, что хошя надъ нимъ споняшъ кто будетъ, то онъ не почувствуетъ, развѣ чѣмъ ударенъ будетъ.

Помянутое живошное различней голосъ имѣетъ: 1) когда реветъ лежа на берегу для забавы, тогда ревъ его подобенъ коровьему; 2) на сраженіи ревушъ какъ медвѣди; 3) по одержаніи побѣды какъ сверчки писчатъ, а 4) побѣжденные и раненые опъ неприятели спонутъ и писчатъ какъ кошки или бобры морскіе. •

Когда выходятъ изъ моря, тогда опрясающся обыкновенно, и задними ласпами глядяшъ грудь, чтобъ прилегли волосы. Самецъ рыло свое къ рылу самки прикладываетъ, какъ бы цѣловашся; во время сол-

Вѣчнаго зноя верхніе ласты подѣвимаютьсѣ къверху, и машутъ ими какъ ласпящіяся собаки хвостами; лежатъ иногда на спинѣ, иногда какъ собаки на брюхѣ, иногда свернувшись, а иногда протянувшись и передніе ласты подогнувъ подѣ бокѣ. Какъ крѣпко они ни спятъ, и какъ шихо чловѣкѣ къ нимъ ни подкрадывается, однако они скоро чувствуютъ и пробужаются, а носомъ ли они чуютъ, или слышатъ, того заподлинно объявить не лзя.

Старые копы или совершеннаго возраста не шокмо отъ одного чловѣка, но и отъ многолюдства никогда не бѣгаютъ, но топчась въ бой спановятся; однако примѣчено, что они отъ свисту spadaми въ бѣгство обращаются. Тожъ дѣлается, когда чинится на нихъ внезапное нападеніе съ крикомъ, но они и ушедъ въ воду плаваютъ за людьми идущими по берегу, которые ихъ испужали, и смотрятъ на нихъ съ удивленіемъ какъ на страшное позорище.

Плаваютъ столь скоро, что въ часѣ болѣе 10 верстѣ легко переплыть могутъ. Будучи ранены на морѣ носкомъ, судно съ промышленниками шашатъ за собою столь скоро, что кажется, будто оно летитъ, а не по водѣ плыветъ, шакимъ образомъ и не рѣдко суда опрокидаютъ, и людей шо-

пяпѣ, а особливо естѣли кормщикѣ не имѣшѣ такого искусства, чпобѣ править судно, смотря по бѣгу кошову. Плавають на спинѣ, оказывая временемѣ ласпы задніе, а переднихѣ никогда у нихѣ не видно. По причинѣ опверстой скважины вѣ сердцѣ, *овальною* называемой, долго вѣ водѣ бывающѣ, но какѣ крѣпко обезсилѣющѣ, що выныривающѣ для переводу духа. Когда около береговѣ плавають забавляясь, що иногда плавають вверхѣ брюхомѣ, иногда вверхѣ спиною, споль близко опѣ поверхности воды, чщо всегда примѣщипѣ можно, гдѣ они плывущѣ, а задніе ласпы чашто осушающѣ. Когда вѣ воду сѣ берега уходящѣ, или при плаваніи отдохнувши погружающѣ вѣ море, що ныряющѣ они колесомѣ, шакѣ какѣ и всѣ большіе морскіе звѣри, напримѣрѣ бобрѣ, сивучѣ или киты и касашки (1).

На каменье и горы всходящѣ какѣ шолени, хващаясь за оныя передними ласпами, изгибаясь шѣломѣ и пошупя голову для способнѣйшаго изгибанія. Плавающѣ шакѣ скоро, чщо скорому челоѣкѣ врядѣ сѣ ними сбѣжашѣ можно, а особливо сѣ самками, и естѣли бы они споль скоро могли бѣ-

(1) Delphinus Orca. Lin.

гапъ какъ плаваюшъ, по бы много людей пригубили. Однако и на ровномъ мѣстѣ бишься съ ними опасножъ, для того что едва отъ нихъ убѣжать можно, а спасающся отъ нихъ люди на мѣстахъ высокихъ, на которыхъ они скоро взойти не могушъ.

На Беринговомъ островѣ примѣчено ихъ такое множество, что берега бывающъ покрыты ими какъ чурбаньями; чего ради мимоходящіе часто принуждены бывающъ оставлять способную дорогу, и слѣдовашъ прудными гористыми мѣстами. Бобры морскіе весьма ихъ бояшся, и рѣдко между ими усмотрѣны бывающъ, также какъ и нерпы; напрошивъ того сивучи живушъ между ними великими стадами къ собственной ихъ опасности. Занимающъ мѣста себѣ всегда лучшія, и копы рѣдко при нихъ начинающъ драки, опасаясь люпыхъ оныхъ разнимашелей, ибо примѣчено, что во время драки скоро набѣгающъ сивучи; не опважашсяжъ копы уцмать и самокъ своихъ, чтобъ не играли съ сивучами.

Сіе достойно примѣчанія, что копы морскіе не около всего Берингова острова водяшся, какъ коровы морскія, тюлени, бобры и сивучи, но токмо около южнаго берега, что съ Камчатской стороны. Причина тому, что они сію сторону прежде

видятъ, когда отъ Кронцкаго носа къ востоку слѣдуютъ, а на сѣверномъ берегу одни шокмо заблудящіе примѣчаются.

Что касается до ихъ промысла, то зимовавшіе на Беринговомъ оспрову сперва выбивали имъ глаза камнемъ, а попомъ били палками безъ всякаго другаго искусства; но они столь живущи, что два или три человѣка дубинами разъ двѣсти по головѣ ударя едва до смерти ихъ убиваютъ, а между шѣмъ иногда дважды или трижды опдыхатъ должны. И хотя у нихъ голова въ мѣлкія части раздроблена будетъ, и мозгъ почти весь выпечетъ, хотя всѣ зубы выбьются; однако они на то не взирая стоятъ на заднихъ лапахъ и бьются. Нарочно учиненъ былъ опытъ, чтобъ коша, выколовъ глаза и проломавъ голову опшпшитъ жива; изувѣченной кошъ больше двухъ недѣль живъ былъ, и стоялъ на одномъ мѣстѣ какъ спашуя.

Около Камчатской земли рѣдко выходятъ они на берегъ, но промышляютъ ихъ байдарами на морѣ, употребляя къ тому обыкновенную збрую, носки называемую, которые будучи подобны копейцу на долгіе шесты вшыкаются, чтобъ ими можно было дѣйствовать какъ дропикомъ, когда близко подгребутъ къ звѣрю. А понеже ко-

лейцо не крѣпко на рашовѣ держишься, но оспаеешь оно шокмо одно въ нѣлѣ у раненаго звѣря, а рашовѣ опскакиваешь. За копейцо привязанъ бываешь предолгой ремень, копорымъ раненаго припягивающъ къ судну, прилѣжно наблюдая, чибобъ онъ передними ласпами за край не ухвапился и судна не опрокинулъ; чего ради нѣкопорые изъ промышлениковъ стоящъ съ попорами и покушающимся ухвапиться обрубающъ переднія ласпы, или бьющъ ихъ по ласпамъ и по головѣ палками, а убиныхъ впягивающъ на судно. Но промышляющъ они шокмо самокъ и молодыхъ копящъ, а большихъ и старыхъ не шокмо бишь опасаются, но и завидѣвъ кричащъ (худо) шо есть опасно.

Множесство коповъ умираетъ въ снароспи своєю смершью, но болѣе онъ сраженій, такъ что индѣ всѣ берега косными ихъ покрышы, будшо бы великая шамъ башалія происходила.

Бобры морскіе (1) не имбющъ съ обыкновенными бобрами никакого сходсшва, но названы онъ нашихъ людей симъ именовъ по одной осисшой шерспи, для копорой кожи ихъ сполькожъ на пухъ удобы, какъ

(1) *Phoca lutris*. P.

бобровыя. Великоною они съ коповѣ бывають. Спаномѣ походятъ на тюленей. Съ головы медвѣдю весьма подобны. Переднія у нихъ ноги лапами, а заднія ластами. Зубы небольшіе. Хвосты короткіе плоскіе, а къ концу островапые. Шерсть на нихъ какъ смоль черна и осиспа, копорая у спарыхъ бобровъ сѣдѣшѣ. На молодыхъ шерсть долгая, бурая и мягкая. Бобрами называются одни самцы спарые, самки машками, бобряша годовалые и больше кошлаками, а копорые моложе и шерстью не черны, медвѣдками.

Сей звѣрь кропче всѣхъ морскихъ звѣрей, не дѣлаетъ промышленикамъ никакого сопротивленія, но бѣгствомъ, ежели можетъ, спасается. Самки весьма горячи къ дѣтямъ. Малыхъ и немогущихъ плавать носятъ на брюхѣ обнявъ передними лапами, и для того плаваютъ всегда вверхъ брюхомъ, пока дѣти не научатся плавать. Когда промышленики въ байдарахъ за ними гоняются, то не покидаютъ дѣтей своихъ до крайней опасности; впрочемъ хопя ихъ и оставляютъ, однако услыша голосъ пойманныхъ, будто нарочно промышленикамъ предаются; чего ради промышленики и спараются наибольше о поиманіи или убіеніи медвѣдка, а машку въ шакомъ случаѣ почишаютъ уже своею.

Ловятъ ихъ проякимъ образомъ: 1) сѣтями, копорыя спавятъ, въ морскомъ жапусникѣ (*Fucus*), гдѣ бобры въ ночное время или въ сильную погоду имѣюшъ убѣжище. 2) Гоняюшъ ихъ въ байдарахъ, когда на морѣ шихая погода, и колюшъ носками спакже какъ коповѣ и сивучей. 3) Бьюшъ весною на прижимномъ льду, копорой сильнымъ воспочнымъ вѣтромъ приносятъ къ берегамъ въ вешнее время, и сей послѣдній промыселъ, особливо же, когда ледъ спакъ крѣпко нажметъ, что можно ходитъ на лыжахъ, за кладъ почитается; ибо шогда всѣ приморскіе жишели успремляюшся на промыселъ, и бьюшъ бобровѣ великое множештво, копорые бродя по льду ищюшъ себѣ уходу въ море. Были случаи, что бобры на шумъ лѣса какъ на шумъ волнѣ слѣдуя (шакая шамъ бываетъ вьюга!) сами приходили къ Камчатскимъ жилищамъ, и сѣ верьху въ юршу падали. Но шакіе привалы льду не повсягодно случаются, и для шого шѣ годы, въ копорые оныя бваютъ, добрыми годами называюшся; ибо и Камчадалы, и козаки и купцы, имѣюшъ опѣ шого знанную пользу. Камчадалы могутъ на ихъ купитъ у козаковѣ все, что имѣ пошребно. Козаки сѣ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на шовары или продаюшъ на день-

ги, а купцы испорговавшись скорбе назадъ возвращающся. Вящная же польза, что въ шо время самой лучшей ясачной зборѣ; ибо часто случается, что Камчадалы дающъ бобра или кошлака за лисицу или соболя, хошя бобрѣ по малой мѣрѣ въ пяцero дороже соболя, а на Кипайской границѣ продающся всякіе бобры сваломѣ въ девяносто рублей и больше; однако такой походѣ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оныя не свыше десяти рублей.

Въ Россіи нѣштѣ на нихъ и до нынѣ походу, чего ради привозные бобры покупающъ временемѣ изѣ Сибирскаго приказа купцы Московскіе, отсылающъ ихъ на Кипайскую границу къ прикащикамѣ, и свержъ великихъ расходовъ, убытковъ и проторей въ разсужденіи дальняго распоянія отѣ Москвы до Кипайской границы, получающъ великую прибыль.

Курилы почишали сихъ звѣрей кожи не свыше какъ шюленьи и сивучьи, пока отѣ Россіянѣ не узнали о преимуществѣ ихъ, однако и понынѣ бобровое плашье на собачье охотно мѣняющъ, для шого что собачье теплѣе и отѣ воды безопаснѣе.

Есть еще въ шамошнихъ моряхъ и другіе нѣкошорые звѣри, въ томѣ числѣ бѣлуги

(*Delphinus leucas*), морскія коровы (*Manatus bovealis*) и прочая. Но сколько о бѣлугѣ, яко извѣстномъ многимъ звѣрѣ, писавъ здѣсь нѣтъ нужды, сколько коровы морскія достойны пространнѣйшаго описанія, тѣмъ наипаче, что о семъ животномъ писатели Натуральной исторіи понынѣ не согласны въ томъ, до рыба ли рода принадлежишь оно, или до рода морскихъ звѣрей. Многие почишають помянутыхъ коровъ за рыбъ кипѣваго рода, въ томъ числѣ изъ новыхъ знашой писатель Аршедъ; напрошивъ того другіе приписывающъ ихъ къ морскимъ звѣрямъ, между прочимъ господинъ Клеинъ, Секретарь горада Гданска и членъ Лондонскаго собранія, въ исторіи своей о рыбахъ, и покойной господинъ Шеллеръ въ описаніи морскихъ звѣрей; а обѣ стороны кажется имѣють довольное основаніе. Первые доказываютъ свое мнѣніе, что у Манатовъ ногъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, что они не четвероногіе, какъ тюлени, бобры, кошы и сивучи; что у нихъ хвосты какъ у рыбы, и что нѣтъ на нихъ шерсти. Другіе почишая передніе ласты за ноги, то самое употребляющъ въ доказательство, что они съ ногами, а при томъ, что они живыхъ родящъ, что грудью кормящъ дѣтей своихъ, и что ихъ ручными учинить можно. Первое мнѣ-

ніе важно по рыблю хвосту и по двумъ ластамъ, а второе по грудямъ, кошорыхъ у рыбаго рода опнюдь не бываешъ; что же Манашы родяпъ, оное не шокмо кишамъ, но и многимъ большимъ рыбамъ свойшвенно, какъ напрымъръ Акулъ. Но жоця по вышеписанному сіе живошное ешь какъ бы нъкопорое средшво, кошорымъ родъ морскихъ звѣрей съ рыбами соединишь можно, однако я оспавляю оное при морскихъ звѣряхъ, приемля и шо, сверхъ объявленнаго за основаніе, что у сего живошнаго ешь нъкопорой знакъ шеи, кошорою онъ поворачиваешъ, а въ рыбьемъ родѣ доказашъ шо-го никшо не можешъ.

Сіе живошное изъ моря невыходитъ на берегъ, какъ нъкопорые объявляюпъ, но всегда въ водѣ живешъ. Кожа на немъ черная шолсшая какъ кора на спаромъ дубъ, шероховатая, голая, и споль швердая, что едва шопоромъ прорубишь можно. Голова у него въ разсужденіи шуловица не велика, продолговата, отъ шѣмени къ рылу ошлого. Рыло шакъ изогнушо, что рошъ какъ бы съ низу кажешся, на концѣ бѣло, шероховато и съ бѣлыми усами, кошорыхъ длина до пяши вершковъ. Зѣвъ посредственной. Зубовъ у него нѣшъ, но вмѣсто зубовъ двѣ кости плоскія, бѣлыя, шерохова-

шья, одна сверху, а другая снизу. Ноздри по конецъ рыла въ длину и въ ширину болѣе вершка, двойныя, внутри шероховаты и съ волосами. Глаза черныя между ушами и рыломъ на самой срединѣ разстоянія, съ ноздрями почти на одной линіи, весьма малыя и бараньихъ почти не больше, что въ шоль огромномъ живошномъ не недоспояно примѣчанія. Бровей и рѣсницъ нѣтъ. Ушей нѣтъ же, но токмо однѣ скважины, копорыя усмотрѣшь не безъ трудности. Шеи почти не видно, ибо шуловище съ головою нераздѣльнымъ кажется, однако еспь въ ней, какъ и выше объявлено, позвонки къ поворачиванью принадлежащія, на копорыхъ и дѣйствительно поворачивается, а особливо во время пищи, ибо оно изгибаетъ голову какъ коровы на паствѣ. Туловище какъ у шюленя кругловато, къ головѣ и къ хвосту уже, а около пупа ширѣ. Хвостъ полшой, на концѣ съ выгибью, копорой конецъ состояніемъ подобенъ усамъ киповымъ, и нѣсколько мочаловатъ, по чему нѣсколько походятъ на рыбе перье. Ластовъ у него два подъ самую шею, длиною около прехъ четвершей аршина, копорыми оно и плаваетъ и ходитъ, за камень держится, и будучи пащено крюкомъ, шоль сильно упирается, что кожа

съ нихъ онскакиваетъ лоскушьями. Иногда примѣчающся ласпы оныя на концахъ раздвоенные какъ у коровъ копыта, но сіе не по природѣ, а по случаю. У самокъ по двѣ шишки на грудяхъ прошивъ свѣисва другихъ жившныхъ. Длинною бывающъ Манашы до чешырехъ сажень, а вѣсомъ до 200 пудъ.

Водящя сіи жившныя спадами по шихимъ морскимъ заливамъ, особливо около устьевъ рѣкъ. Щенятъ своихъ хошя и всегда впереди себя плавать понуждающъ, однако съ боковъ и съ зади всегда ихъ прикрывающъ и содержащъ вѣ срединѣ спада. Во время морскаго прилива споль близко подплывающъ къ берегу, что ихъ не шокмо палкою или носкомъ бишь можно, но и часто, говоритъ Авторъ (Спеллеръ,) по спинѣ гладышъ ему случилось. Отъ досады и бишь удаляющся вѣ море, но вскорѣ назадъ возвращающся. Живущъ по родамъ одинъ отъ другаго вѣ близоспи. Во всякомъ родѣ самецъ, самка, взрослой щенокъ, да одинъ щенокъ маленькой; по чему кажется, что они по одной самкѣ содержащъ. Щенящя по большей часпи осенью, какъ можно было примѣтитъ по малымъ щеняшамъ; но еящъ, кажется, щенятъ болѣе года, и болѣе одного никогда не приносящъ, какъ можно разсуждащъ по крашкоспи роговъ у чре-

ва и по числу шипекъ, копорыхъ они токмо по двѣ имѣютъ.

Прожорливость примѣчена въ нихъ весьма странная, ибо они, опѣ непрестаннаго яденія, головы почти изъ воды не вынимаютъ, и ни мало не пекутся о своей безопасности, такъ что можно между ими и на лодкѣ плавать, и по песку ходя выбierać и бить, копорое угодно. Весь прудъ ихъ во время ѣды состоитъ въ цѣмъ, что онѣ чрезъ чешыре или пять минутъ выплавливая рыло изъ воды какъ лошади чкаютъ. Плаваютъ тогда тихо, одинъ ластъ по другомъ впередъ двигая, такъ какъ быки или бвцы на паствѣ ходятъ. Половина пуловица у нихъ, то есть спина и бока, всегда поверхъ воды, и на спинѣ тогда у нихъ сидятъ чайки спадями, и вши изъ кожицы ихъ выпаскиваютъ, также какъ вроны у свиней и овецъ паскаютъ. Пишуются не всякими морскими правами, но 1) морскою капустою, копорая походитъ листомъ на капусту Савойскую, (*Fucus crispus Brassicae Sabaudicae folio, cancellatus*); 2) капустою дубинѣ подобною, (*Fucus clavae facie*); 3) капустою южъ, на ремень походящею (*Fucus scutae antiquae Romanae facie*); а 4) у копорой листья борами, (*Fucus longissimus ad peruum undulatus*) и гдѣ пробудутъ хоть одинъ день, тамъ

великія кучи коренья и шеблей выбрасываются на берегъ. Сыпья спящъ вверхъ брюхомъ, и во время морскаго ошлива въ море удаляются, чшобъ на берегу не обсохнутъ. Въ зимнее время ошъ льду близъ береговъ носимаго часто задыхаются, и выбрасываются на берегъ. Тожъ случается имъ, когда ихъ во время сильной погоды волнами бьешъ объ ушесы. Зимю споль онъ сухи, чшо и позвонки и рѣбра пересчиташъ можно. Весною сходяшся какъ люди, а особливо вечеромъ въ шихую погоду; предъ совокупленіемъ дѣлающъ различные любовные знаки: самка шуда и сюда шихо плаваешъ, а самецъ за нею до ея произволенія.

Ловили ихъ такимъ большимъ желѣзнымъ носкомъ, каковы лапы у небольшого якоря: за кольцо къ носку придѣланное привязывали предолгую и толстую веревку, а съ носкомъ посылали въ суднѣ чловѣка сильнаго, давъ ему въ гребцы чловѣка при или чешыре; веревку опускали по шѣхъ поръ, пока они пригребали споль близко къ спаду, чшо можно было носкомъ бишь въ живошное. Тогда объявленный чловѣкъ, кошорому на носу спояшъ надлежало, пукалъ носокъ въ корову; споявшіе на берегу до 30 чловѣкъ должны были шянуть корову къ бѣрегу съ шрудомъ великимъ, для шого

что живошное упирается. Между шбмб съ судна били, и кололи до конечнаго ослабленія. Случалось, что нбкопорые и у живыхб мясо кусками рбзали, но живошное ничего больше не дблало, какб шокмо хвостомб часпо махало, и передними ласпами упиралось вб воду споль сильно, что кожа сб нихб немалыми лоскупьями опскакивала, при шомб всею внушренношю сб спенаніемб вздыхало. Однако легче ловить шсарыхб коровб, нежели малыхб; ибо малыя гораздо преворнбе шсарыхб, кб шомужб кожа у нихб прорываешся, что неоднократнопримбчено.

Когда живошное будучи ранено спанешб чрезвычайно мешашся, тогда изб спада одни шб мяшутся, копорыя близь его находяшся, и приходяшб кб нему на помощь, и иныя судно хребтомб опрокинушб покушающся, иныя на веревку ложашся хошя перервашь ея, а иныя хвостомб выбивающб носокб изб шбла раненаго, что нбсколько разб имб и удавалось.

Особливаго примбчанія достойна любовь между самцомб и самкою; ибо самецб по шщешномб употребленіи всбхб способовб кб освобожденію влекомой самки, и будучи бипб до ббрегу за ней слбдуешб, и иногда какб шпрбда кб ней уже кб мершвой приплываешб нечаянно, но и на другой и на

шрестій день по упру заспавали самца, надъ шбломъ убишой сидящаго.

Что касается до рѣву сего живошнаго, то оно безгласно, шокмо сильно дышетъ, а раненое тяжело вздыхаетъ. Сколько оно зорко и слышко, шого заподлинно объявить не лзя, развѣ по шому въ сихъ чувспахъ недоспащочны, что голову почши всегда въ водѣ имбюшъ; да кажется, что и само живошное пренебрегаетъ пользоваться ими. При Беринговомъ ошровѣ шакое ихъ изобиліе, что для содержанія Камчашки и однихъ ихъ довольно будетъ (1).

Мясо ихъ хопя нескоро увариваетъся, однако пріянно и много на говяжье походитъ. Жиръ у молодыхъ шрудно распознать съ свишиною, а мясо съ шеляшиною, кошорое и скоро варитъся, и весьма накипчиво, шакъ что вареное вдвое занимаетъ мѣста противъ сыраго.

Жиру, что около головы и хвоста, и уварить не лзя; напрошивъ шого болонь, шпина и рѣбра весьма изрядны. Нѣкоторые объявляли, будто мясо сего живошнаго въ соль неуютно, однако оное объявление несправедливо, для шого что оно способно солитъся, и бываетъ какъ солонина настоящая.

Сверхъ вышеписанныхъ живошныхъ ви-

(1) Морскія шоровынамъ уже вовсе перевелъся. В.

дѣлѣ господинѣ Шеллерѣ около Америки новаго и необыкновеннаго морскаго звѣря, котораго описываетъ слѣдующимъ образомъ. Длинною звѣрь оной около двухъ аршинѣ, голова у него какъ у собаки, уши оспрыя и стоячія. На нижней и верхней губахъ по сторонамъ долгіе волосы будпо бороды, глаза большіе, спящъ его кругловатой и продолговатой, къ головѣ толще, а къ хвосту гораздо тонѣе. Шерсть по всему тѣлу густа, на спинѣ сѣра, а на брюхѣ сѣрыя бѣловатая, но въ водѣ помянутой звѣрь кажется весь, какъ корова рыжій. Хвостовой плесъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ верхняя долѣе. Между тѣмъ Авторъ (Шеллеръ) весьма удивлялся, что не могъ онѣ примѣнить у него ни лапѣ ни лаптовѣ, какъ у другихъ морскихъ животныхъ. Что касается до внѣшняго его вида вообще, то походитъ онѣ много на того звѣря, котораго рисунокъ получилъ Геснеръ отъ своего корреспондента, и сообщилъ въ извѣстной своей исторіи о звѣряхъ, подъ именемъ морской обезьяны. По крайней мѣрѣ, пишетъ Авторъ, его морскаго звѣря въ разсужденіи сходства съ морскою обезьяною, особливо же въ разсужденіи удивительныхъ нравовъ его, шутокъ, и проворства можно назвать объявленнымъ именемъ

по самой справедливости. Онъ плавая около судна ихъ, больше двухъ часовъ смотрѣлъ по на шого, по на другаго какъ бы съ удивленіемъ. Иногда подходилъ онъ къ нимъ споль близко, что его шестомъ досташъ можно было; иногда отходилъ далѣе, а особливо когда видѣлъ ихъ движеніе. Изъ воды подымался онъ до шрепшей части своего шѣла, и споялъ какъ человекъ прямо, не перемѣняя нѣсколько минушъ шого положенія. Посмотрѣвъ на нихъ приспально около получаса, бросался какъ стрѣла подъ судно ихъ, и по другую спорону выныривалъ, но вскорѣ поднырнувъ оцять подъ судно оказывался на первомъ мѣстѣ; и сіе продолжалъ онъ до 30 разъ. Между шѣмъ какъ принесло великую Американскую морскую шраву, кошорая внизу пуста и бушыллошному дну подобна, а къ верху ошрѣе, шо звѣрь бросившись ухватилъ ее, и держа воршу плылъ къ ихъ судну, дѣлая съ нею шакія шушки, что смѣшнѣе шого не лзя ожидать отъ обезьяны.

Во всѣхъ морскихъ звѣряхъ примѣчено сіе особливое свѣйштво, что они играніемъ своимъ въ шихую погоду, перемѣну ее предвозвѣщающъ; и чѣмъ больше играющъ, шѣмъ сильнѣйшей погоды ожидать должно.

ГЛАВА VIII.

О рыбахъ.

Въ описаніи рыбъ поступимъ мы такимъ же образомъ, какъ въ описаніи нравъ и коренья, по ешь, сообщимъ извѣстіе покмо о шѣхъ, кои служашъ или къ содержанію шамошняго народа, или по частому лову всякому шамъ знаемы, хопя въ пищу и не употребляюща; а обстоятельная исторія о рыбахъ, шакъ какъ и о правахъ со временемъ издана будешъ въ особливыхъ книгахъ. И сперва объявимъ мы о кишкахъ какъ для величины ихъ, которою превосходятъ всѣхъ рыбъ, шакъ и для порядка, что имъ за морскими звѣрями должно слѣдовать, къ которымъ они по внутреннему своему подобному имъ сложенію, по плотскому совокупленію и рожденію, ошъ нѣкоторыхъ и причитающа.

Кишовъ (1) какъ въ Океанъ, шакъ и въ Пенжинскомъ морѣ великое множешво,

(1) Выше сего уже мною замѣчено было, что кшты не принадлежатъ къ шпашъ рыбъ. Здѣсь Г. Крашенинниковъ называетъ кишовъ *Physeter*; но на-

что въ тихую и ясную погоду усматривается по фоншанамъ, которые они изъ жерла, что на головѣ, пускаютъ. Часто подплываютъ они и къ берегамъ споль близко, что можно по нихъ изъ ружья стрѣлять; а иногда прутся и о самой берегъ, можетъ быть спирая раковины, которыхъ по шблу ихъ довольно, и въ копорыхъ рождающіяся животныя беспокоятъ ихъ, какъ изъ того разсуждать можно, что они оказывая спину поверхъ воды великимъ спадамъ чаекъ, копорыя клуютъ шбхъ животныхъ, сидѣтъ на себѣ попускаютъ долгое время. Когда рыба идетъ въ рѣки

звание сіе принадлежитъ не настоящему киту, которъ въ Линеевой Системѣ извѣстенъ подъ именемъ *Balaena Mysticetus*; а систематическое названіе, *Physeter*, относится къ Кашалоту, и составляетъ наименованіе цѣлаго рода рыбообразныхъ млекопитающихъ (*Cete*), къ которому принадлежитъ достопамятная порода, *Physeter macrocephalus* или *Кашалотъ Головагъ*, иначе *Плсунъ*, изъ котораго добывается *Спермацетъ*. Самая обыкновенная порода кита, водящаяся въ Восточномъ морѣ около береговъ Камчатки есть, такъ называемая, *Финнд* (*Balaena Physalus*) у Маршенса *Finnfisch*; Камчадалы называютъ оную *дай* или *Шцй - дай*. Оставъ ея, Лѣхаръ Петръ Карпинъ прислалъ въ 1740 году въ Куншккамеру

изъ моря, шо во время прибылой воды заходящѣ они въ устья рѣкъ, иногда по два и по три вмѣстѣ, что мнѣ самому многократно случилось видѣшь.

Величиною бывающѣ они въ тамошнихъ моряхъ ошѣ 7 до 15 сажень, но безъ сумнѣнія и больше естѣ, шокмо такіе близко береговъ не водятся. Мнѣ сказывали, что за нѣсколько лѣтъ судно изъ Охотска отправленное на Камчатку, при благополучномъ вѣтрѣ на всѣхъ парусахъ оспоялось, набѣжавъ на соннаго киша въ ночное время, что ошѣ малаго киша не могло учиниться.

Академіи Наукъ, гдѣ оный и доселѣ хранится. Г. Шеллеръ въ 1742 году видѣлъ на Беринговомъ островѣ породу киша, называемую Линнеемъ *Balaena Voors*, когорыя описаніе знаменитый Палласъ сообщилъ въ своей Зоографіи (Часть I. стран. 292). *Полосатый китъ* (*Balaena musculus*), по сказанію Доктора Мерка, также не рѣдко, какъ и *Финнъ*, выбрасывается на берега изъ Восточнаго Океана и Охотскаго моря. Не менѣе достопамятную породу, водящуюся какъ въ Восточномъ Океанѣ, такъ и около всѣхъ устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, составляетъ порода Дельфина, называемая *Бѣлагою* (*Delphinus Leucas*), когорой жиръ, подобный вкусу свиному салу, употребляется въ пищу. Камчадалы называютъ его *Сишъ*, а Курилы *Бсцурка*. *Ал. Сев.*

Сколько ихъ родовъ, про що сказать не лзя; ибо сіе живошное на Камчаткѣ мало ловишся, выключая сѣверныя мѣста, гдѣ сидячіе Коряки и Чукчи промышляющъ ихъ съ удовольствіемъ, а мерпвыхъ хошя и часпо выкидываешъ на берегъ, однако ни мнѣ, ни Спеллеру цѣлаго не удалось видѣть. Причина шому жадность жишелей, копорые, нашедъ его, какъ бы нѣкоторое сокровище, скрывающъ, пока удовольствуюшя ихъ жиромъ. Въ 1740 году описашъ киша былъ преизрядной случай; ибо принесло его къ самому Большерѣцкому устью во время прилива, кошорой бы и въ губу внесло; но нѣкоторые козаки усмотря встрѣшили его на морѣ, и не допусшя до земли, лучшія мѣста обрѣзали, а къ вечеру ни мяса, ни костей не ошалося. Я былъ шогда въ Большерѣцкомъ острогѣ, и по получении извѣстія, что киша поимали на морѣ, приѣхалъ шуда на другой день, но къ крайнему неудовольствію не видалъ ниже костей его, ибо жишели, копорымъ ошъ приказной избѣ заказано было рѣзашъ кишовъ, пока не будушъ осмошрѣны, опасаясь шштрафа за ослушаніе, кости его скрыли, чтошбъ и знаку не было, что они киша рѣзали.

По Спеллерову примѣчанію, выбрасываешъ кишовъ изъ Океана около Куриль-

ской лопапки, около Авачи, Кроноковъ и около устья рѣки Камчатки больше, нежели изъ Пенжинскаго моря на западной Камчатской бѣрегѣ, и чаще осеннимъ, нежели вѣшнимъ временемъ.

Ловящъ ихъ разные народы различными образы. Курильцы около Лопашки и острововъ своихъ разбѣжжаютъ на байдарахъ, и ищущъ пакихъ мѣстъ, гдѣ кипы спящъ обыкновенно, копорыхъ нашедъ бьютъ ядовитыми стрѣлами. И хотя рана отъ стрѣлы шоль великому живошному сперва со всѣмъ нечувствительна, однако вскорѣ послѣ того бываетъ причиною нестерпимой болѣзни, которую извѣляютъ они мечучись во всѣ стѣроны, и преужаснымъ ревомъ; на послѣдокъ въ крашкомъ времени будучи раздушы издыхаютъ.

Олюторы ловящъ ихъ сѣпями, копоря дѣлаютъ изъ моржовыхъ копченыхъ ремней, шолциною въ человекью руку. Помянушыя сѣши спавящъ они въ устьѣ морскаго залива, и одинъ ихъ конецъ загружаютъ великимъ каменемъ, а другой оспавляютъ на свободѣ, въ копоромъ кипы за рыбою гоняющіеся запушывающя и убивающя. Послѣ того Олюторы подбѣхавъ на байдарахъ, и обвязавъ ремнями припаскиваютъ къ бѣрегу при великомъ веселіи,

восклицаніи, пляскѣ и скачкѣ женѣ и дѣтей, на берегу споящихѣ, и поздравляющихѣ промышленниковѣ добычею. Но прежде нежели попянутѣ его къ бѣрегу, опсправляютѣ шаманство; а какѣ прикрѣпятѣ его на землѣ, то одѣвшись въ лучшее плащѣ выносятѣ изѣ юрны кипа деревяннаго дланю около двухѣ фузовѣ, спроятѣ балаганѣ новой, и вносятѣ въ него деревяннаго кипа при непрестанномѣ шаманствѣ; въ балаганѣ зажигаютѣ лампаду, и приспавя нарочнаго приказываютѣ, чшобѣ огонь не угасалѣ сѣ весны до осени, пока ловля продолжается. Пѣслѣ того рѣжутѣ пойманнаго кипа на часпи, и приугошвляютѣ его какѣ наилучшей запасѣ слѣдующимѣ образомѣ. Мясо, которое скоро поршился сушатѣ на воздухѣ, кожу ошдѣля опѣ жиру дубятѣ, и бьютѣ молѣщами намягко для употребленія на подошвы, которымѣ не бываетѣ почти износу; жирѣ копшатѣ также, какѣ выше сего о пюленьемѣ объявлено; кишки чистятѣ начисто, и наливаютѣ жиромѣ, которой печетѣ при рѣзанѣ, и нарочно спленимѣ, ибо они другой посуды не имѣютѣ.

Когда весною спспѣетѣ время удобное къ киповому промыслу, и Олюшоры впервые сѣпи свои выносятѣ, тогда бываетѣ

у нихъ самой большѣй праздникъ, который отправляется съ шаманствомъ и съ церемоніями въ земляной юртѣ; тогда колютъ они собакъ при бишь въ бубны, а послѣ накладываютъ великое судно шолкушами, спавятъ оное передъ жупаномъ (выходъ боковой у земляныхъ юртѣ), приносятъ деревяннаго киша изъ балагана съ ужаснымъ крикомъ, и закрываютъ юршу, чтобъ свѣту ничего не видно было. Между тѣмъ какъ шаманы деревяннаго киша изъ юрты вонъ вынесутъ, то всѣ закричатъ вдругъ: *кишъ ушолъ въ море*; выходятъ изъ юрты, а шаманы и слѣды его на шолкушѣ кажутъ, будто по ней ушолъ онъ жупаномъ.

Чукчи промысляютъ кировъ опъ успья Анадыря рѣки до Чукотскаго носа такимъ же образомъ какъ Европейцы. Они на нѣсколькихъ большихъ байдарахъ обтянутыхъ лахпашными кожами, въ которыхъ чело-вѣкъ по 8 и по 10 умѣщается, ѣздятъ далеко въ море, и завидѣвъ киша подгребаютъ къ нему съ возможною скоростію, пускаютъ въ него носокъ съ зазубриною, за весьма долгой ремень привязанной, который кругомъ въ байдарѣ складенъ, чтобъ свободнѣе опускать его, когда кишъ въ глубину опустился. Къ ремню прикрѣпленъ близъ носка кировой надушой пузырь, чтобъ

увидѣшь, гдѣ раненой кишѣ вынырнетъ: и въ шомѣ случаѣ по ремню припягиваются они къ нему ближе, и пускающъ въ него другой носокъ. Сіе продолжающъ они съ разныхъ байдарѣ по шѣхъ порѣ, пока кишѣ ушомится, и всѣ байдары носками пущеными въ него прикрѣплятся. Тогда они вдругъ закричатъ и забьютъ въ ладоши, отъ чего кишѣ обыкновенно къ бѣрегу устремляется таща байдары за собою. Около бѣрега подвимающъ они крикъ больше прежняго, и кишѣ будучи ослабленъ шѣмъ спражомъ выбрасывается на сухой бѣрегѣ, гдѣ Чукчи докалываютъ его безъ опасности. Между шѣмъ, какъ промыселъ оной продолжается, жены ихъ и дѣти стоя на берегу извѣляютъ знаки радости различными образами, какъ объявлено объ Олюпорахъ. Такимъже образомъ промышляющъ кишовѣ на островахъ, лежащихъ между Чукоцкимъ носомъ и Америкою, какъ господиномъ Шеллеромъ примѣчено.

Чукчи ловятъ ихъ безмѣрно много, и полагаясь на свое искусство, мертвыхъ кишовѣ, кошорыхъ выбрасываютъ на берегѣ, не употребляютъ въ пищу, какъ другіе народы, но одинъ жиръ ихъ берутъ для свѣту. И хотя Чукчи имѣютъ великіе пабуны оленей, и моглибъ шѣмъ пропитаться

безъ нужды, однако ловлею морскихъ звѣрей паче иныхъ забавляются, отъ части что жиръ ихъ почитающъ за лучшую пищу, наипаче же что недоспапокъ въ дровахъ имъ награждающъ; ибо они попящъ юрпы свои мохомъ моченымъ въ жиру морскихъ живошныхъ. Изъ киповыхъ кишокъ дѣлающъ себѣ рубахи какъ Американцы, и употребляютъ ихъ вмѣсто посуды, какъ Олюторы.

Великуюжъ пользу приносятъ памошнимъ жипелямъ и касашки, которыхъ по памошнимъ морямъ не мало; ибо оныя убивая киповъ, или взганивая живыхъ на берегъ, споспѣшествуютъ ихъ довольству въ содержаніи. Стеллеръ какъ на морѣ, такъ и на Беринговомъ островѣ самъ видѣлъ бой киповой съ касашками. Кипы въ случаѣ нападенія отъ касатокъ ревущъ столь громко, что ревъ можно слышать за нѣсколько миль разстоянія. Ежели кипъ укрывается отъ нихъ близъ берега, то они ходящъ за нимъ не вредя ему, пока соберется ихъ много; потомъ опгоняютъ его какъ невольника въ голомень, гдѣ перзаютъ его непріятельски.

Въ выкинутыхъ кишкахъ не примѣчено, чтобъ они ѣдены были, чего ради вражда сія между ими и касашками происходитъ

отъ одной природной злобы, что одни другихъ перпѣшь не могутъ.

Промышленники такъ боясь сего животнога, что не шокмо по немъ не спрѣляютъ, но и близко къ нему не подѣвжашъ; въ прошивномъ случаѣ оной байдары опрокидаешъ, чего ради и идущему на вспрѣчу даюшъ будшо жершву, и уговаривашъ, чтобъ не дѣлалъ имъ вреда, но поступалъ дружески.

Шеллеръ пишешъ, будшо онъ заодно линно увѣдомился, что многократно выкидывало на Камчатскіе берега кишовъ съ оспрогами, на кошорыхъ Лашинскія лишеры написаны; а по его мнѣнію забагрены оные кшпы въ Японіи, гдѣ ихъ промышляюшъ по Европейски. Изъ Америки, по извѣстному ея нынѣ положенію, приносимымъ имъ бышъ почши не можно; ибо прудно предсавишъ, чтобъ на шоль дальнемъ и оспровами наполненномъ разспояніи гдѣ нибудъ не прибило ихъ къ берегу. Но я сіе оставляю въ сумнѣніи; ибо мнѣ удивительнo, какъ могли шамошніе жителы не шокмо Курилы или Камчадалы, но и самые козаки обѣявишъ, что на оспрогахъ написаны были Лашинскія лишеры. Тамошніе язычники никакой грамошы не знаюшъ, слѣдовательно о различіи лишеръ никакого не

имбюшѣ понимая, да и изѣ козаковѣ до нашихъ временѣ не бывало на Камчаткѣ шакихѣ, которые бы знали, что Лапинскія лишеры.

Всѣ Камчатскіе жители имбюшѣ отъ кишовѣ великую пользу и нѣкоторое удовольствіе; ибо изѣ кожи ихѣ дѣлаютѣ они подошвы и ремни, жирѣ бѣдѣтѣ, и вмѣсто свѣчь жгутѣ; мясо употребляютѣ въ пищу; усами шиваютѣ байдары свои, изѣ нихѣ же плепутѣ на лисицѣ и на рыбу сѣти. Изѣ нижнихъ челюстей дѣлаютѣ полозье подѣ санки, ножевые черены, кольца, вязки на собакѣ и другія мѣлочи. Кишки служатѣ имѣ вмѣсто кадокѣ и бочекѣ; жилы удобны на гужи къ клепцамѣ и на веревки, а позвонки на спуты.

Лучшія мѣста въ китѣ, которыя за самыя вкусныя почищаются, языкѣ и ласпы, а пошѣмѣ жирѣ его. Вареной жирѣ сѣ сараню показался мнѣ не неприятнымѣ, но я въ помѣ на себя не надѣюсь; ибо голодной худой судья о добростѣ пищи.

За касатками (1) никто не бѣдитѣ на промыселѣ, но ежели ихѣ выкинетѣ на бе-

(1) Delphinus Огса, по Камчатальски *Дюгетѣ* и *Камой*, по Японски *Садши*, а по Курильски *Ивокурѣ* и *Аукладѣ*. Алекс. Севаст.

регъ, по жиръ ихъ также какъ кишовой употребляющъ. Стеллеръ пишетъ, что въ 1742 году выкинуло ихъ около Лопатки вдругъ восемь, однако ему за дальностию и за погодою осмотрѣшь ихъ не удалось. Самыя большія изъ нихъ были длиною чешырехъ сажень: глаза у нихъ малые, пасть широкая съ превеликими и острыми зубами, которыми онѣ кишовъ уязвляющъ. Чшожь многіе говорящъ, будто онѣ имѣющъ на спинѣ острое перо, которыми колютъ въ брюхо подныривая, оное ложно; ибо хотя перо у нихъ длиною и около двухъ аршинъ и весьма остро, да и въ морѣ какъ рогъ или кость кажется, однако мягко, состоишь изъ голаго жиру, и нѣтъ въ немъ ни одной кóспи. Нѣтъ же почти въ семъ живошномъ и чернаго мяса, но жиръ его жиже кишоваго.

Есть еще въ тамошнихъ моряхъ животное, которое на кита походитъ, только меньше его и тонѣ. Россіане называютъ его волкомъ, а Камчадалы Чешхакъ (1). Жиръ сего живошнаго такое имѣетъ свойство, что внутри не держится, но шопъже часъ,

(1) Симвъ именовъ называютъ упомянушаго въ моемъ приѣзчаніи на стран. 418 *Плесца* (*Phuzeter macroccephalus*). *А. Севаст.*

какъ будетъ проглоченъ, выплываетъ низомъ нечувствительно; чего ради шамошніе жишели не бдяпъ его, но держатъ для пощиванья неприятныхъ гостей, или надъ кошорыми хотятъ посмѣяться, пакже и для лѣкарства въ случаѣ запоровъ. Внутренняя его, языкъ и черное мясо употребляются въ пищу безвредно.

Но все сіе довольство, которое шамошніе жишели имѣютъ отъ киповъ выбрасываемыхъ на берегъ, временемъ бываетъ столь бѣдственно, что вымираютъ отъ того цѣлыя остроги. Примѣръ тому въ 1739 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ самому мнѣ случилось видѣть, бдучи изъ нижняго Камчатскаго острога въ Большерѣцкѣ по восточному берегу. Есть на рѣкѣ Березовой острожекъ, кошорой Алаунъ называется: въ семъ острожкѣ Апрѣля 2 дня случилось мнѣ обѣдать, и примѣтишь, что люди въ немъ всѣ печальны и въ лицѣ пакъ худы, какъ бы нѣсколько времени больны были. Какъ я спросилъ о причинѣ ихъ прискорбности, то начальникъ того острожка объявилъ, что у нихъ передъ нашимъ прїѣздомъ Камчадалъ умеръ отъ киповаго жира; а понеже всѣ они шотъ жиръ бѣли, то опасаясь, чтобъ и имъ не погибнуть. Съ полчаса послѣ того спуся, Камчадалъ ве-

весьма здоровой, да малой вдругъ заспонали, жалуясь, что у нихъ въ горлѣ сохнешь. Бабы, копорья у нихъ за лѣкарокъ почишающся, пошчасъ посадили ихъ прошивъ лѣсницы, опушали ихъ ремнями, можешъ бышь, чтобъ не ушли на помѣ свѣтѣ, и спали по обѣ стороны съ палками; копорьями головни выбрасываютъ изъ юрты; а жена больного, зашедши позадь его, надъ головою его шаманила, опговаривая опъ смерти; однако ничто не помогло имъ, ибо оба на другой день умерли, а прочіе чрезъ долгое время, какъ сказывали, на силу оправились.

Мнѣ объявленная погибель не столь удивительна, сколько то, что нечашо приключается; ибо выше сего показано, что между прочимъ бьютъ киповъ и ядовитыми спрѣлами, опъ чего ихъ пошчасъ раздуваетъ. Какого добра ожидашь, ежели его мясо кто ѣсть будетъ? Но Камчадалы о помѣ столь мало разсуждаютъ, что кажешся, будшо бы они легче съ живомъ своимъ, нежели съ киповымъ жиромъ могли распашься.

Послѣ киповъ надлежитъ упомянуть здѣсь о Мокоѣ (1) рыбѣ, копорья у города

(1) *Squalus carcharias*. Рыба сія называется иначе *Прожорою*, по великой своей обжорливости *А. Сив.*

Архангельскаго Акуломъ называется; ибо она и величиною къ кшамъ подходитъ, и въ шомъ съ ними имѣетъ сходство, что не икру мечетъ, но щѣнишя, чего ради и отъ многихъ причисляется къ кшовому роду. Ся рыба подобна осешру, когда превеликая ея пасть зашворена, ибо и кожу имѣетъ пакующъ, и хвостъ и голову; но шѣмъ наипаче разнствуетъ, что зубы у ней спрашные и съ зазубринами. Великою бываетъ она сажень прехъ, а въ другихъ моряхъ случается до 1000 пудъ въсомъ.

Камчадалы бдятъ оную съ крайнимъ удовольствіемъ, ибо она хощя шѣломъ и крѣпка, однако вкусна, по ихъ объявленію. Кишки ея, а наипаче пузырь, высоко у нихъ почипается, по тому что оныя удобны къ содержанію попленаго жиру. Когда Камчадалы ловащъ Акуловъ, то никогда не называютъ ихъ своимъ именемъ, думая, что рыба пузырь свой испортитъ, и сдѣлаетъ негоднымъ къ употребленію. Они же сказываютъ, что шѣло Акула рыбы изрѣзанное въ мѣлкіе куски шевелишя, а голова будучи поставлена прямо, во всѣ стороны, куда ни понесутъ шѣло ея, поводитъ глазами. Зубы сея рыбы подъ именемъ

змеиныхъ языковъ продаются (1). Изъ другой рыбы, которая въ шамошнихъ моряхъ также какъ и въ другихъ мѣстахъ свѣта водится, примѣчены: Скашъ (2), по шамошнему лепучая рыба, Сука рыба (3), угри, миноги, быки (4), преска и рогатка (5); да избрѣдъ.

(1) Между окаменѣlostями извѣстны они подъ названіемъ *Глоссолетра* (*Ichthyolithus glossopetra*). *А. С.*

(2) *Raja*. Г. Палласъ упоминаетъ о трехъ породахъ извѣстныхъ въ Камчаткѣ: первая есть *Raja batis*, Рускими называемая *Морская Камбала*, Камчадалами *Шабсошъ*; вторая *Raja fullonica*, Рускими именуемая *Шахъ*, а Камчадалами и Курилами *Шабшахъ*; третью описываетъ Шеллеръ подъ названіемъ *Raja tuciosa*. Она достопамятна по розовому цвѣту шѣла и по вкусу, подобному квасцамъ. *Скатъ* есть слово Англинское (*Skate*), принятое нашими Архангелогородцами. *Алекс. Севаст.*

(3) *Anarichas Lupus*. Хищная рыба, у города Архангельска, Зубашкою именуемая. Окаменѣлые ея зубы называются *Буффонитами* (*Ichthyolithus buffonites*). *А. С.*

(4) *Cottus gobius et scorpius*. Послѣдняя порода называется въ Камчаткѣ *Рамша*, а по Камчадалски *Локъ*, по Курильски же *сусятки* и *Кейгадъ*; у Архангельска *Гявца* или *Керца*.

(5) *Cottus diceraus*. L. Курилы называютъ ее *Кеймша*. Г. Тилезіусъ сдѣлавъ изъ сей породы новый родъ подъ названіемъ, *Synanceja*; а самую породу описавъ

кихъ рыбъ Вахня, Хахальча, морскіе налимы и Терпукъ. Но всѣ помянутыя рыбы или со всѣмъ презирающся опъ жишелей, или шокмо въ случаѣ нужды на пищу употребляющся, или для собакъ запасаются.

Камбала (1) хощя шамъ величиною и около полуаршина, и въ превеликомъ множествѣ попадаетъ въ сбши, однако выбрасывается за негодную. Немногіе запасаютъ оную собакамъ на кормъ. Сей рыбы чешыре рода Шеллеромъ примѣчено, въ помъ числѣ у одного глаза на лѣвой споромъ, а у прочихъ на правой; у кошораго глаза на лѣвой шпоронѣ, на помъ кожа сверху черновашая и косточками какъ звѣздками распещренная, а съ низу бѣловашая съ пакимижъ косточками, кошорыхъ однакожъ шамъ меньше. Изъ прочихъ, на первомъ кожа съ обѣихъ

нодъ именемъ *Synanceia cervus* (Memoires de l'Academie Imper. des Sciences de St. Petersb. T. III. pag. 278-285. Tab. XIII). *Алекс. Севаст.*

(1) Къ сему роду принадлежащихъ и въ Камчаткѣ извѣстныхъ рыбъ, Палласъ, и Тилезіусъ приводятъ слѣдующія породы: *Pleuronectes Stellatus*, по Камчадалски *Щушкѣ* и *Сюгюсихѣ*, по Курильски *Тантиму* или *Тайтакѣ*, *Pleuronectes quadrituber culatus*; да Докторъ Меркъ еще двѣ: *Pleur. cicatricosus. asper*, пойманныя имъ въ морѣ между Камчатскою и Америкою. *А. С.*

споронъ гладка, шокмо на шаглахъ косточки на другомъ кожа съ обѣихъ споронъ съ косточками; у прешьяго рода кожа со всѣмъ гладкая, и сей послѣдній родъ называется въ Россіи Палшусомъ (1).

Вахня (2) есть особливой родъ прески; длиною бываетъ она до полуаршина, окладомъ кругловапа съ према перьями на спинѣ; цвѣтъ на ней въ то время, какъ изъ воды вынимается, мѣдной, а послѣ того весьма скоро на желшой перемѣняется. Тѣло у ней бѣло, но жидко, и вкусомъ неприятно; однако памошніе жишели бѣдѣтъ оную больше другихъ рыбъ, копорья гораздо пріятнѣе, для того что Вахня самая первая свѣжая рыба весною, и во время лова ея лучшей рыбы не попадаешъ. Ловяшъ ее въ превеликомъ множествѣ, и сушащъ на солнцѣ не чиспя, но шокмо перевязавъ поперекъ правяною веревкою, и зимою кормящъ ею собакъ, а иные и сами упошребляющъ въ пищу.

Хахалча (3) есть родъ нашей рогатки, отъ кошой разншвуетъ шокмо шѣмъ, что по бокамъ у ней по одной продолговатой

(1) *Pleuronectes Hippoglossus*. По Алеушки Чагинъ. *Алек. Севаст.*

(2) *Gadus Wachnja*. Pallas.

(3) Симъ именемъ зовущъ Рускіе, на Камчаткѣ

чешуйкѣ, которыми она одѣта какъ панциремъ. На Пенжинскомъ морѣ бываетъ она рѣдко, напрошивъ пого на Океанѣ въ такомъ множествѣ, что временемъ заваливаетъ ея берега четверши на двѣ. Камчадалы ловятъ ее саками въ устьяхъ небольшихъ рѣчекъ текущихъ въ море, и высуша на рогожахъ берегунъ въ зиму для корму собакамъ. Уха опъ ней вкусомъ какъ курячья похлебка, и козаки и Камчадалы для пого развариваютъ оную въ ухѣ, какъ ершей въ Россіи.

Морскіе налимы рѣчнымъ весьма подобны, шокмо не споль брюхасны и головасны. Кожа на нихъ черновата съ крапинами бѣлыми.

Терпукъ (1) хотя мнѣ и случалось видѣть, однако сухой; чего ради изрядныхъ цвѣтовъ сей рыбы, которые Шеллеръ описываетъ, не можно было примѣпить; а по описанію Шеллера спина у нихъ черноватая, бока красноватые, серебряными пятнами распестренны, изъ которыхъ инныя четвероугольныя, инныя продолговатыя, а

живущіе, рыбку, Камчадалами именуемую *Хакалѣ* и *Какалѣ*; Систематическое ея названіе есть *Gasteracanthus* (*Gasterosteus* Lin.) *cataphractus* Pallas *А. С.*

(1) *Labrax hexagrammus et octogrammus.*

иные круглыя. Видомъ походитъ она на окуня; а шерпукомъ для того называется, что чешуя на ней шероховата кажешся по причинѣ зубчиковъ, на которые каждая чешуйка у конца раздѣляется.

Промышляютъ объявленную рыбу около Курильскихъ острововъ и Авачинской гавани удами, которыя дѣлаютъ изъ чаячьихъ костей, или дѣрева, и за вкусъ ея весьма похваляютъ.

Есть еще и другихъ рыбъ въ тамошнихъ моряхъ немало, которыя въ другихъ мѣстахъ незнаемы; но понеже онѣ не принадлежатъ къ вещамъ касающимся до содержанія тамошнихъ народовъ, къ тому же и самимъ тамошнимъ народамъ для своей рѣдкости снранны, то мы объ нихъ упоминаемъ здѣсь не будемъ; для того что намѣреніе наше состоятъ въ томъ, чтобъ объявить, чѣмъ народы въ тамошнихъ безхлѣбныхъ мѣстахъ питаются.

Главное довольство Камчатскихъ обывателей состоятъ въ разныхъ родахъ лососей, которыя лѣтнимъ временемъ по рунно ходятъ изъ моря въ рѣки: ибо изъ нихъ дѣлаютъ они юколу, которую вмѣсто хлѣба употребляютъ; изъ нихъ пѣрсу, изъ которой пекутъ пироги, алады, блины и караваи; изъ нихъ жиръ варятъ, которымъ доволь-

сплвуются вмѣсто коровья масла; изъ нихъ дѣлаютъ клей на домовыя нужды, и другія нѣкоторыя пошребности. Но прежде нежели объявимъ о помянутыхъ рыбахъ порознь, каковы онѣ величиною, видомъ, вкусомъ, и въ какое время изъ моря идутъ, сообщимъ мы нѣкоторыя примѣчанія, которыя вообще до ловли оныхъ рыбъ касаются, и которыя можно почесть за вещь особеннаго примѣчанія достойную, пѣмъ наипаче, что изъ того явствуетъ премудрѣйшій промыслъ Божій и милосердіе, которому угодно было въ мѣстахъ хлѣба, скоша и рѣчной рыбы лишенныхъ довольствовашь народы удивительнымъ образомъ: ибо вся Камчатка одною питається рыбою, а въ шамошнихъ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ такой рыбы, которая бы по примѣру другихъ мѣстъ рѣчною или озерною свойственно могла называться.

Всѣ рыбы на Камчаткѣ идутъ лѣтомъ изъ моря въ рѣки такими многочисленными рудами, что рѣки отъ того прибываютъ, и вышуня изъ береговъ текутъ до самаго вечера, пока переспанетъ рыба входить въ ихъ устья. По збытіи воды оспається на берегахъ сонной рыбы споль много, что шакого числа въ большихъ рѣкахъ не лзя надѣяться, отъ чего пошомъ шакой срамъ

и вонь бываетъ, что безъ сумнѣнія слѣдовало бы моровое повѣтріе, ежели бы сіе зло непреспанными, воздухъ чистящими вѣпрами не отвращалось. Ежели оспрогѣо ударишь вѣ воду, то рѣдко случается, чтобъ не забagriшь рыбу. Медвѣди и собаки вѣ помѣ случаѣ больше промышляющъ рыбы лапами, нежели люди вѣ другихъ мѣстахъ бреднями и неводами. А для сей причины и неводовъ на Камчаткѣ не дѣлающъ, но сѣши безъ рукавовъ употребляющъ; да и неводъ за множествомъ рыбы выпягивашъ трудно, къ помужъ и надежды нѣшъ, чтобъ не прорвался, каковъ бы полсѣ и крѣпокъ ни былъ.

Всѣ рыбы, которыя шамъ вверхъ по рѣкамъ ходящъ, лососья рода, и просто называются красными. Натура учинила вѣ нихъ такое различіе, что на одной Камчаткѣ почти не меньше родовъ находится, сколько во всемъ свѣшъ описателями рыбъ примѣчено. Однако вѣ Камчаткѣ ни одна рыба не живешъ долѣ пяти или шести мѣсяцовъ, выключая гольцовъ или по Россійски, лоховъ; ибо всѣ, которыя не будутъ изловлены, вѣ исходѣ Декабря издыхающъ, такъ что вѣ рѣкахъ не оспаешъ ни одной рыбы, кромѣ глубокихъ и теплыхъ ключей около нижняго Камчатскаго оспрога, гдѣ рыба по-

чтн во всю зиму ведешся. Причиною пому, 1) что рыбы въ превеликомъ множествѣ подѣвимающся, слѣдовашельно не находящѣ довольно корма; 2) что онѣ въ разсужденіи быспрыхѣ рѣкѣ съ превеликою напугою въ верхѣ идущѣ, чего ради скоро успающѣ и ослабѣвающѣ; 3) что рѣки оныя мѣлки и каменны, и для того нѣщѣ въ нихъ мѣстѣ способныхъ къ опдохновенію.

Во всѣхъ родахъ шамошнихъ лососей сіе досшойно примѣчанія, что они въ рѣкахъ и родящся и издыхающѣ, а возраспающѣ въ морѣ, и что по однажды шокмо въ жизнь свою икру и молоки пускающѣ. Сей случай, какѣ натуральная склонность къ плодородію побуждаешѣ ихъ подѣвимащся въ рѣки, и искащѣ способныхъ мѣстѣ. Когда онѣ найдущѣ шихія заводи и песчаныя, то самка, по примѣчанію господина Шеллера, поджаберными перьями вырываетъ ямку шойщѣ надѣ нею, пока самецъ придетѣ, и начнешѣ обѣ нее шерешся брюхомъ; между шѣмъ икра выдавливаешся и молоками орошаешся. Такое дѣйствіе продолжающѣ онѣ по шѣхъ порѣ, пока ямка пескомъ занесешся, послѣ шого продолжающѣ пушь свой далѣе, и въ пристойныхъ мѣстахъ многократно имѣющѣ шовокупленіе. Оставшаяся въ нихъ икра и молоки служащѣ къ собшвенному ихъ

пропитанію, такъ какъ чахошнымъ собственной шукъ ихъ; а когда ихъ не спанетъ, то издыхаютъ.

По Сибири примѣчена въ помѣ немалая опшѣна; ибо красная рыба, кошорая идетъ вверхъ по рѣкамъ глубокимъ, иловашымъ и пекущимъ изъ далекихъ мѣстъ, живетъ въ нихъ по нѣскольку лѣтъ, и плодится по всякой годъ, для того что отъ множества родящихся въ нихъ насѣкомыхъ имѣетъ довольное пропитаніе. Зимуетъ она по глубокимъ ямамъ, а весною опшуда выходитъ, и далѣе по рѣкѣ вверхъ подымается. Плодится по устьямъ поспороннихъ рѣчекъ, гдѣ лѣтомъ обыкновенно и промышляется.

Молодые весною сплываютъ въ море, и пробывъ тамъ, по мнѣнію господина Шеллера, до совершенства своего возраста, на прешій годъ въ рѣки возвращаются для плодородія, при чемъ два знатныя обстоятельство примѣчены: 1) что рыба, кошорая, напримѣръ, родится въ Большой рѣкѣ, а проливъ устья ея живетъ и въ морѣ, питаясь водою и вещьми носимыми по морю, и по наспупленіи времени мешать икру ни въ кошорую рѣку нейдетъ кромѣ той, въ кошорой родилась; чему слѣдующее служитъ въ доказательство: а) въ кошорой рѣкѣ кака рыба плодится, въ той ежегодно бываетъ она

въ равномъ множествѣ; в) Въ Большой рѣкѣ находятся Чавычи, а въ Озерной, копорая печешъ изъ Курильскаго озера, никогда не бываетъ ихъ, хотя дно и успѣе ея шако-гожъ состоянія. Въ Брюмкиной, Кампановой, и до самой Ичи промышляется семга, а въ другихъ рѣкахъ нигдѣ ея не примѣчено.

Другое примѣчанія достойное обстоятельство есть сіе, что шѣ рыбы, копорыя поднимаются въ Августѣ, хотя имѣющъ и довольно времени къ плодородію, однако въ разсужденіи того, что молодымъ ихъ остается мало времени къ возвращенію, берутъ съ собою годовалую рыбу своего рода, копорая за самцомъ и самкою по шѣхъ норѣ слѣдуетъ, пока кончится дѣйствіе ихъ совокупленія. Когда спарыя рыбы икру свою зарожушъ, то слѣдуюшъ они вверхъ по рѣкамъ далѣе; а однолѣпная, копорая величиною меньше сельди, остается при икрѣ какъ бы караульщикомъ до Ноября мѣсяца, въ копорое время сплываетъ къ морю съ подростшими рыбками. И понеже Европейская красная рыба безъ сумнѣнія сіежъ имѣетъ свойство, то опъ сего Физики впади въ двойное погрѣшеніе: 1) что они въ разсужденіи лѣшъ одинъ родъ рыбъ дѣляшъ на двое; 2) что приняли за неспоримое правило, будшо всѣ роды красной рыбы,

по причинѣ взаимнаго совокупленія, не имѣющіе такихъ постоянныхъ на себѣ знаковъ, по которымъ бы одинъ родъ отъ другаго можно было различить безъ сумнѣнія. Но отъ сихъ погрѣшностей избѣгаютъ неспрудно, ежели шокмо для различія рыбъ взять въ помощь признаки ихъ натуральныя.

Каждый родъ рыбы ежегодно идетъ по рѣкамъ въ опредѣленное время. Въ Августѣ по два, по три и по четыре рода вдругъ поднимаются, однако всякой родъ особо, а не вмѣстѣ съ прочими,

А какіе роды шамошней рыбы, которая подъ именемъ красной заключается, оное сообщимъ мы здѣсь по времени, когда которой родъ изъ моря въ рѣки поднимается; ибо въ семъ никогда такой опмѣны не примѣчено, чпобъ рыба, которая одного лѣща прежде вохъ въ рѣкахъ ловлена, на другой годъ послѣ въ рѣку вспуила, такъ что Камчадалы, вѣдая постоянной ходъ ея, мѣсяцы свои шѣми именами назвали, въ копорые какую рыбу промышляютъ.

Чавыча (1) какъ большая и лучшая всѣхъ помошнихъ рыбъ, такъ и первая идетъ

(1) *Salmo orientalis*. Въ Камчатку подымается около 10 Апрѣля, въ Большую рѣку около 10 Маія; въ Петропавловской гавани показывается въ Іюнь.

изъ моря. Видомъ много походитъ она на лосося, шокмо гораздо ширѣ. Великоною бываетъ аршина по полшора, а вѣсомъ до полупрешья пуда, по чему о облости пѣла ея всякому разсудить можно. Ширина ея составляетъ цѣлую четверть длины ея. Носъ у ней острый. Верхняя половина долѣ нижней. Зубы различной величины, самыя большіе вѣ $\frac{3}{8}$ дюйма, копоры однакожъ вѣ рѣкахъ выросшаюшъ больше. Хвостъ имѣетъ безъ выгиби. Кожа на спинѣ синеваша съ черными небольшими пятами какъ на лососѣ. Бока серебреного цвѣта. Брюхо бѣлое. Чешуя продолговатая мѣлкая. Тѣломъ красна, какъ сырая, такъ и вареная.

Вверхъ по рѣкамъ идетъ съ такимъ стремленіемъ, что передъ нею валъ подвигается, копорой усмотря Камчадалы издали бросаюшся вѣ лодкахъ и сѣщи кидаютъ; чего ради и дѣлаюшъ вѣ пристойныхъ мѣстахъ нарочныя высокія помосты; съ копорыхъ вѣ низъ по рѣкѣ смотря наблюдаюшъ ходъ ея; ибо сія рыба не споль густо идетъ какъ прочіе, и для того ни гдѣ по Камчаткѣ юколы изъ ней не дѣлаюшъ, кромѣ самой рѣки Камчатки; однако и шамъ чавычья юкола не ежедневно вѣ пищу употребляется, но хранишся по большой части для праздниковъ, и для угощенія прія-

пелей, хотя она для чрезмѣрнаго жиру и скоро горкнеть.

Козаки наибольше запасаютъ соленую, а солятъ шокмо пѣши, спинки и головы, ибо шло по бокамъ слоисто и сухо, а пѣши и прочее по самой справедливости могутъ почестъся за пріятную пищу; по крайней мѣрѣ изъ шамошнихъ рыбъ нѣтъ ей подобной вкусомъ. Прусьями вяленая чавыча буде не лучше Яицкой прусовой Осеприны, но конечно не хуже.

Сія рыба идетъ не во всѣ рѣки, но изъ впадающихъ въ Восточное море въ одну Камчатку, да въ Авачинскую губу, а изъ текущихъ въ Пенжинское море въ Большую рѣку и въ другія немногія. А понеже рѣки оныя имѣютъ на успяхъ заливы, къ шомужъ глубже другихъ и шире, по вышеписанное мнѣніе мое кажется имѣть нѣкоторое основаніе. Сверхъ того пишетъ Стеллеръ, что далѣе 54 градусовъ къ сѣверу она не ходитъ: сіе правда, что въ Охотскѣ ее не знаютъ, а привозятъ туда съ Камчатки соленую вмѣсто госпинцовъ.

Сѣши, которыми чавыча ловится, вяжутъ изъ пряхи, шолщиною подобной сахарнымъ веревочкамъ; клѣпки у ней бываютъ не меньше 2 дюймовъ съ половиною; а ловъ ея продолжается съ половины Маія

около шести недѣль. Помянутыми сѣтьми ловаютъ и морскихъ бобровъ, копорые хоши чавычъ и несравненно больше, однако не столь бойки какъ оная рыба, и для того пробивашь ихъ не могушъ.

Камчадалы такъ высоко почишаюшъ объявленную рыбу, что первоизловленную изпекши на огнѣ, сѣбдаюшъ съ извъявленіемъ превеликой радости. Ничто такъ не досадно тамошнимъ Россійскимъ жипелямъ, какъ сіе Камчатское обыкновеніе; ибо хопя бы хозяинъ умиралъ съ голоду, однако работникъ не привезетъ ему первой чавычи, и не взирая ни на какія угрозы не преминетъ сѣбствъ первой чавычи; для того что, по ихъ суевѣрію, великой грѣхъ, ежели промышленникъ не самъ сѣбствъ первую рыбу. Печеная рыба называется шамъ Чуприкомъ.

Другая рыба, свойственна называемая красною, а по Охотски Нярка (1), величиною бываешъ въ при чешверши, а въсомъ фунтовъ до 15. Окладомъ плоска, шѣломъ красна, какъ семга. Голова у ней весьма мала, носъ корошкой осправатой. Зубы малые, красноватые. Языкъ синій, по бо-

(1) Salmo Lycaodon.

камъ бѣлый, у котораго на срединѣ два ряда по пяти зубовъ. Спина у ней синеватая съ багровыми и черноватыми пятнами. Бока серебрянаго цвѣшу. Брюхо бѣлое, хвостъ съ немалой выгибью. Ширина ея прошивъ длины почти въ пястую долю. Чешуя крупная, круглая, легко отдѣляемая отъ кожи.

Изъ моря идетъ во всѣ рѣки какъ Восточнаго, такъ и Пенжинскаго моря превеликими рунами. Ловъ ей бываетъ съ начала Іюня до половины. Юкола изъ ней жостя и пріятна, но скоро горкнетъ, особливо на Большой рѣкѣ, гдѣ во время сушенія ея, мокрые шуманы обыкновенно случаются. Наибольше кладутъ ее въ соль, и употребляютъ для варенія жиру.

Сей родъ рыбы имѣетъ двоякое свойство: 1) что нѣкошорая часть изъ нихъ проходитъ къ вершинамъ рѣкъ какъ бы передовщиками съ такою скоростью, что никому ихъ въ пупи примѣпить не лзя, чего ради ловъ ей бываетъ прежде на вершинахъ, нежели на устьѣ рѣкъ; 2) что сія рыба идетъ больше въ тѣ рѣки, которыя изъ озеръ текутъ, а въ другихъ она бываетъ гостемъ; а думаетъ господинъ Стеллеръ, что рыба примѣчаетъ шо по иловой и мушной водѣ.

Красная рыба въ рѣкахъ не живетъ долго, но всѣми мѣрами поспѣшаетъ къ озерамъ, и медлитъ по глубокимъ мѣстамъ до начала Августа; попомъ къ берегамъ ихъ приближается, покушаясь войти въ рѣчки, которыя текутъ въ озера, гдѣ ихъ съѣмми, запорами и оспрогами промыляютъ.

Кеша (1) или Кайко есть претій родъ рунной памощней рыбы. Великою по больше Нярки. Тѣломъ бѣла. Голова у ней продолговата, плоска, носъ крюкомъ. Зубы, когда она нѣсколько времени въ рѣкахъ пробудетъ, какъ у собаки. Шаглы серебрянаго цвѣта съ черными почками. Языкъ острый съ тремя зубами по конецъ его. Хвостъ съ небольшою выгибью. Спина съ черна зеленая. Бока и брюхо какъ у прочихъ рыбъ. По кожѣ нѣтъ никакихъ пятенъ.

Юкола изъ сей рыбы называется ржанымъ хлѣбомъ, для того, что и рыбы сего рода идетъ больше, и время тогда суше и къ заготовленію способѣе, и сушеная не горкнетъ, какъ Чавыча и Нярка.

Она идетъ во всѣ рѣчки, какъ изъ Пенжинскаго, такъ и изъ Восточнаго моря. Начало лову ея бываетъ въ первыхъ числахъ Іюля, а продолжается далѣ полови-

(1) *Salmo lagocephalus*.

ны Октябрю мѣсяца; однако она не во все то время изъ моря идетъ, но шокмо около двухъ или трехъ недѣль, а осенью промышляютъ ее вверху рѣкъ по уловамъ глубокимъ и шихимъ.

За Кешю слѣдуетъ, а иногда и вмѣстѣ съ нею идетъ Горбуша (1), которой бываетъ несравненное противъ другихъ рыбъ множество. Длинною она въ полтора фуша. Тѣломъ бѣла, собою плоска. Голова у ней малая, носъ острый, которой потомъ великимъ крюкомъ изгибается. На челюстяхъ и на языкѣ зубы мѣлкіе. Спина синеватая съ круглыми черноватыми пятнами. Бока и брюхо какъ у другой рыбы. Хвостъ съ нарочитою выгибью, синій, съ черными круглыми пятнами.

Горбушею называется она для того, что у самцовъ, когда тѣло роняетъ, на спинѣ вырастаетъ превеликой горбъ; напротивъ того у самокъ, которыя гораздо ихъ меньше, носъ не кривится, и спина вкругъ не изгибается.

Хотя сія рыба вкусомъ не худа, однако жипели отъ довольства лучшей, имѣютъ оную въ такомъ презрѣніи, что западаютъ шокмо собакамъ на кормъ.

(1) *Salmo Proteus.*

Послѣдняя рыба, копорая рунами идеѣтъ порядочно, называется бѣлоу (1), для того что она въ водѣ серебряною кажется. Ся рыба величиною и видомъ опѣ Кешы мало разнствуеѣтъ. Главная опѣмна состоитѣ въ томѣ, что Кеша безѣ пиянѣтъ, а у бѣлой рыбы по спинѣ черныя продолговатыя пестринки. Въ разсужденіи вкуса имѣеѣтъ она предѣ Кешоу великое преимущество, и можеѣтъ почестѣся лучшею изѣ всѣхѣ шамошнихѣ рыбѣ, у копорыхѣ бѣлое шѣло.

Ся рыба имѣеѣтъ шѣже свойства, какѣ Нярка, по еѣтъ, что она ходитѣ шѣтокмо въ шѣ рѣки, копорыя изѣ озерѣ шѣекушѣ; и для того около озерѣ и успѣевѣ впадающихѣ въ озерѣ рѣчекѣ до Декабря промышляеѣтъ сѣпшми, острогами и запорами. Годовалая бѣлая рыба, копорая для сбереженія икры и препровожденія молодыхѣ рыбѣ въ море, заходитѣ въ рѣки со старою, почишаеѣтъ опѣ шамошнихѣ жителѣей за особливой родѣ, и называется Мылькчучѣ.

Спарая выпуска икру, великое имѣеѣтъ попеченіе о сохраненіи жизни; ищѣеѣтъ глубокихѣ и иловатыхѣ мѣстѣ, копорыя зимою не замерзающѣ, заходитѣ по ключамѣ шѣакѣ далеко, какѣ возможно, и стоитѣ тамѣ

(1) *Salmo sanguinolentus.*

до глубокой осени, и даже до полузимы. Особливо ведется она по ключамъ около Большерѣцкаго и Опальскаго озера, гдѣ ее тогда промышляющѣ довольно, и мороженою въ зимнее время питаются. По ключамъ шекущимъ въ рѣку Камчапку съ юга, наипаче же близъ того мѣста, гдѣ бывалъ старый нижній Камчатскій острогъ, ловящѣ оную во всю почти зиму, что служилъ тамошнимъ жителямъ къ немалому довольству въ пропитаніи. Мнѣ самому въ исходѣ Февраля мѣсяца случилось быть на тѣхъ ключахъ, и видѣть рыбной промыселъ; однако рыба тогда была суше и не столь вкусна какъ осенняя.

Не меньше пріятна бѣлая рыба соленая и сушеная, какъ и свѣжая, особливоже вкусны копченыя шени, копорыя нѣкопорой господинъ приуготовлять умѣлъ.

Ловящѣ объявленную рыбу одинакими сѣтями съ Кешою и Няркою. Пряжа употребляется на нихъ вполы понѣ чавычьей, а клѣтки бывающѣ въ полтора дюйма.

Всѣ объявленные роды рыбъ, будучи въ рѣкахъ, цвѣтъ свой перемѣняющѣ, шѣломъ худѣющѣ, и въ крайнее приходящѣ безобразіе. У всѣхъ носы спановящся крюкомъ, зубы вырастающѣ большіе, и по кожѣ являющся какъ бы короста. Чавыча, Нярка

и бѣлая рыба изъ серебряныхъ дѣлаются красными, Кеша красноужь, покмо съ лишаями черноватыми. Перье и хвостъ спановяшся съ красна-черноватыя; однимъ словомъ, ежели рыбу въ томъ состояніи сравнишь съ рыбою тогоже рода, входящею въ рѣки, то никпо не почтешъ ихъ за одинъ родъ, развѣ кому извѣстна перемѣна ихъ. Одна горбуша не бываетъ красною, но потерявъ прежній серебряной цвѣтъ свой, издыхаетъ.

Не лзяжъ при семъ не упомянуть и о томъ, съ какою жадностію помянушая рыба вверхъ по рѣкамъ идетъ, а особливо горбуша. Когда приблизится она руномъ къ какому нибудь быспрому мѣстну, шо изнемогшая нѣсколько времени бьется, желая на шиверу подняться; ежели же своею силою учинить того не можно ей будетъ, шо ухвациясь зубами за хвостъ сильнѣйшей подбимается: чего ради рѣдкую рыбу тогда увидишь, у которой бы хвостъ обкусанъ не былъ. И сіе позорище можно часто видѣть отъ начала хода ея до осени; также и шо, какъ со всѣмъ изнемоглая охопнѣе припыкаясь носомъ къ берегу, издыхаетъ, нежели къ морю обращается.

Семга рыба (1) почиается за руннуюжъ

(1) *Salmo nobilis* P. S. Salar Lin.

рыбу, и подѣвмается вверхъ по рѣкамъ Компаковой и Брюмкиной, даже до Ичи, какъ уже выше показано. Мнѣ сей рыбы не случилось видѣшь, хопя о ней слыхалъ и много-жрашно; а господинъ Шеллеръ пишетъ, что при сплываніи молодыхъ рыбъ въ море, иногда случается, что онѣ въ сильную бурю устье теряють, и на другой годъ заходятъ въ чужія рѣки, опъ чего въ нихъ и бываетъ поѣ рыбы больше обыкновеннаго; а въ шѣхъ, гдѣ онѣ вывелись, по 6 и до 10 лѣтъ рыба перемѣжается, пока не будетъ шакого же приключенія. Но ежели, пишетъ онъ, кто прошивъ сего сказать похочетъ, что для частыхъ осеннихъ буръ ежегодно тому бытъ должно, на оное отвѣтствуетъ: что бури тому причиною не всѣ, но покло шѣ, кои случаются при самомъ выходѣ въ море молодой рыбы; впрочемъ, ежели онѣ выплываютъ изъ рѣкъ въ шихое время, и на дно морское опускаются, то не препяшствуетъ имъ никакая погода; ибо сильное движеніе воды бываетъ покло на нѣсколь-ко сажень опъ поверхности, а до глубины 60 сажень не досязаетъ.

Есть еще другіе роды такъ называемой красной рыбы, копорые идутъ въ рѣки безпорядочно, и перезимовавъ въ нихъ, въ море возвращаются. Господинъ Шеллеръ пишетъ,

что они живутъ отъ четырехъ и до шести лѣтъ.

Первый изъ помянутыхъ родовъ въ Охотскѣ Мальмою, а на Камчаткѣ Гольцами называется (1). Когда онъ изъ моря идущъ, то бывающъ тѣломъ круглошапы, цвѣтомъ какъ серебро чистое. Верхняя половина носа шупа съ небольшою выгибью, а нижняя остра и къ верху нѣсколько изогнута. А когда тѣло роняетъ пуская икру и поднимаясь къ верху, тогда спановаясь онъ плоски; по бокамъ появляются у нихъ алая круглая пѣпна различной величины, изъ которыхъ самая большія меньше копѣйки серебряной. Брюхо и нижнія перья получаютъ алой цвѣтъ, выключая большія косточки, которыя остаются бѣлыми, и тогда на нашихъ лоховъ или на палю, которую соленую въ Санктпетербургѣ привозятъ изъ Олонца, почно походятъ, кромѣ цвѣта на брюхѣ, которой у лоховъ гораздо блѣднѣе примѣчается.

Самая большая рыба сего рода, которая живетъ по пяти и по шести лѣтъ, идетъ изъ моря въ рѣку Камчатку, а изъ Камчатки по впадающимъ въ оную постороннимъ рѣчкамъ въ озера заходитъ, изъ которыхъ

(1) *Gadus callaris*.

рѣчки имѣющъ печеніе, и живучи въ озе-
рахъ долгое время вырастаешъ съ Чавычу,
шокмо въсомъ бываетъ не больше 20 фун-
шовъ. Великижъ Гольцы и въ рѣкѣ Бысп-
рой, копорые каменными называются; ибо
длина ихъ въ аршинъ, а ширина въ 6 верш-
ковъ. Цвѣшомъ они темны, брюхо имѣющъ
красное, зубы большіе, нижнюю половину
носа кривую съ шишкою, и кажутся особли-
вымъ родомъ.

Трехъ годовалые, копорые одинъ годъ
зимовали, бываютъ головасты, серебрянаго
цвѣша, съ чешуею мѣлкою, и съ мѣлкимижъ
крапинами алыми.

Копорые будучи двухъ лѣшъ изъ моря
идушъ, шѣ продолговато круглы, шѣльны
и весьма вкусны, шѣломъ бѣло-красноваты,
и малоголовы. Осенью родившіеся, копо-
рыхъ въ началѣ зимы и весною ловашъ,
бѣлы какъ снѣгъ, и безъ пятенъ.

Въ разсужденіи роста примѣчено, что
въ первый годъ растешъ помянутая рыба
въ длину, а въ ширину немного, на другой
годъ меньше въ длину, а въ ширину и тол-
щину больше; на третій растешъ въ голо-
ву; на четвершой, пятой и шестой въ шири-
ну прибываетъ ея вдвое больше, нежели въ
длину; и можетъ бышъ шожъ дѣлаешся со

всѣми родами форелей. На четвертомъ году нижняя часть носа ихъ вѣврюкѣ изгибается.

Сей родъ рыбы вверьхъ по рѣкамъ идетъ съ Горбушею вмѣстѣ, и одинакими сбшми съ нею ловится, копорыя вяжутъ изъ шонкихъ нищокъ съ клѣшками невступно по дюйму. Живучи вѣврюкахъ питаются икрюю, копорую мечутъ другія рыбы, и отъ того весьма жирѣетъ. Осенью заходитъ вверьхъ по малымъ рѣчкамъ, а весною опшуда выплываетъ. Вѣв обоихъ случаяхъ бываетъ изрядной ловъ сбшми, а особливо запорами. Копорыхъ Гольцовъ ловятъ съ начала осени, шѣхъ вѣв соль кладутъ, а копорыхъ вѣв заморозы, шѣхъ мерзлыхъ хранятъ на зиму.

Другой родъ рыбы называется Мыкызами (1). Великоною бываетъ она съ Нярку. Чешуя по ней крупная. Голова посредственная. Шаглы сребровидныя, черными крапинками распестренныя; сверхъ того на каждой шаглѣ по большому красному пятну находится. Носъ какъ у Гольца, но естъ верхняя его половина шупа съ выгибью, а нижняя крюкомъ. Вѣв челюстяхъ и на языкѣ по бокамъ зубы. Спина черноватая съ черными круглыми или полукруглыми пятнами.

(1) *Salmo purpuratus*. Иначе называютъ ее, *Пестрякъ*. *Алек. Севаст.*

На обоихъ бокахъ по широкой красной полоскѣ, копорыя ошъ самой почпи головы до хвоста просшираются, чѣмъ она ошъ всѣхъ другихъ родовъ различается.

По объявленію Стеллера, жрешъ она всякую гадину, особливо же глопаетъ мышей плавающихъ чрезъ рѣки. До бруснишника такъ падка, что ежели оный роспешъ у берега, то она выбрасываясь изъ воды хватаетъ и лисье и ягоды.

Вкусомъ она весьма пріятна, покмо не въ такомъ множествѣ находисъ, какъ другая рыба; и не знающъ заподлинно, когда она заходитъ въ рѣки, и выплываетъ въ море; чего ради думаютъ, будто она по подледью идетъ изъ моря, копорое мнѣніе и Стеллеромъ подшверждается.

Третій родъ называется Кунжа (1). Длинною бываетъ она до шрехъ фузовъ. Голова соспавляетъ седьмую часть длины ея. Носъ короршкой и оспрой. Челюсти съ зубами. Спина и бока черноватые съ большими

(1) *Salmo Leucotaenis*. Ловятъ ее также при берегахъ Ледовитаго моря до Карской губы, ошкуда развозятъ оную, подъ именемъ Семги, копченую въ Москву и Петербургъ. Спина у ней испещрена бѣлыми пятнами, хвостъ развилиною, и нижняя челюсть длиннѣ верхней. *Алек. Севаст.*

желповатыми пятнами, изъ которыхъ инья круглы, инья продолговаты. Брюхо бѣлое, нижнее перье и хвостъ синя. Тѣломъ бѣла, и весьма вкусна.

Въ Камчаткѣ ея мало прошивъ Охотска, ибо она въ рѣку Охоту идетъ рунами, а въ Камчатскихъ рѣкахъ попадаетъ гостемъ, чего ради и весьма высоко почитается.

Четвертый родъ Харіузовъ (1), который извѣстенъ въ Сибири и во всей Россіи; поклома тамошніе перья на спинѣ имѣютъ долъ, нежели рѣчные. И о сихъ пишетъ господинъ Шеллеръ, что она идетъ по рѣкамъ до ихъ вскрытія, однако мнѣ Харіузовъ на Камчаткѣ не случилось видѣть.

Есть еще малой родъ красной же рыбы; видомъ она походитъ на Гольцы, поклома тамъ различается, что голова у ней больше, и верхняя половина носа небольшимъ крюкомъ, а не нижняя. Бока у ней алыми пятнами также какъ и у Мальмы украшены. Величиною болѣе 3 вершковъ рѣдко случается.

Изъ мѣлкихъ рыбъ принадлежатъ къ Камчатскому содержанію три рода Корюхи, въ томъ числѣ одинъ родъ Хагачъ, другой Иньяха (2), а третій Уйки называется (3). Ха-

(1) *Salmo Thymallus*.

(2) *Salmo olidus*. (3) *Salmo socialis*.

гачь есть здѣшняя настоящая Корюха; Ин-
 няха имѣетъ отъ ней нѣкоторую опмѣну,
 и водится въ озерѣ Нерпичьемѣ въ преве-
 ликомѣ множествѣ, котораго однакожъ съ
 Уйками сравнить не можно, ибо ихъ вре-
 менемъ выкидываетъ изъ моря сполько,
 что берега Восточнаго моря верстѣ на сто
 въ колѣно бывають ими покрыты. Уйковѣ
 спѣ другихъ родовъ корюхи легко распо-
 знать можно по мохнашой линѣ, которая
 по обоимъ бокамъ ихъ лежитъ какъ у ба-
 рокъ порубень. Великою они не больше
 настоящей корюхи. Плавають отъ боль-
 шой часпи по три рыбы вмѣстѣ, и мохна-
 тою оною линѣю другъ съ другомъ такъ
 плотно соединяются, что ежели одну изъ
 нихъ подѣвешь, то другія не скоро опор-
 вутся.

Камчадалы сушатъ ихъ какъ Хахальчу,
 и въ зимнее время на кормъ собакамъ упо-
 требляютъ, а въ нужномъ случаѣ и сами
 питаются, хотя оная рыба и прошивна
 вкусомъ.

Послѣдняя рыба изъ касающихся до со-
 держанія шамошнихъ жишелей, есть сель-
 ди, которая на Камчаткѣ Бѣльчучемъ, и
 Бѣлою рыбкою называется (1). Онѣ водятся

(1) Clupea Piltchardus.

въ Восточномъ морѣ, а въ устьяхъ рѣкъ пекущихъ въ Пенжинское море бывають гостемъ, такъ что мнѣ не болѣе десяти рыбъ случилось видѣть; напрошивъ того изъ Восточнаго моря идущъ онѣ въ большія губы такъ густо, что изъ одной пони можно насолить бочки съ чешыре. Видомъ онѣ опѣ Голландскихъ не разнспвуютъ, что и господиномъ Спеллеромъ подтверждается.

Въ осень заходятъ онѣ въ великія озера, и тамъ плодятся и зимуютъ, а весною выплываютъ въ море. Примѣчанія достоинъ ловъ ихъ бываетъ въ Вилючинскомъ озерѣ, которое опѣ мѣря саженьхъ только въ 50, и посредствомъ изюка имѣетъ съ нимъ сообщеніе.

Когда сельди въ озеро зайдутъ, то вскорѣ попомъ изюкъ оной опѣ сильныхъ бурь хрящомъ заноситъ, и совершенно пресѣкаетъ сообщеніе озера съ моремъ до самаго Марта мѣсяца, въ которое время озеро бѣтъ пающихъ снѣговъ прибываетъ, и промываетъ себѣ дорогу въ море прежде своего вскрытія, и сіе повсягодно случается. Сельди желая погда возвратиться въ море, ежедневно приходятъ къ изюку, аки бы провѣдывая отверстія озера, и стоятъ тамъ до самаго вечера, а попомъ въ глу-

бину возвращаются. Камчадалы вбдая сіе ихъ обыкновеніе, дѣлаютъ въ нѣмъ мѣстѣ пролубъ, и опускаютъ неводъ, навѣшавъ въ срединѣ его сельдей нѣсколько для приману рыбы; послѣ того закрываютъ пролубъ рогожами оставя небольшую скважину, въ которую одинъ изъ Камчадаловъ смотритъ, и примѣчаетъ приближенія сельдей къ неводу, а усмотрѣвъ повѣщаетъ своимъ поварищамъ; тогда открываютъ пролубъ, и вынимаютъ неводъ съ несказаннымъ множествомъ рыбы, которую Камчадалки нанизавъ на лыка вязками, кладутъ на санки, и отвозятъ въ юршы. Такимъ образомъ ловля продолжается, пока озеро не проходитъ; а лѣтомъ ловятъ ихъ съѣмми на успяхъ рѣкъ, и употребляютъ на вареніе жира, копорой варенаго изъ другихъ рыбъ жира несравненно лучше, и бѣлъ какъ Чухонское масло; чего ради изъ нижняго Камчатскаго острога, гдѣ варится жиръ бѣльчучей, развозится оный по другимъ острогамъ за диковинку.

Что касается до различнаго приуготовленія рыбы и употребленія въ пищу, о томъ въ семъ мѣстѣ объявлено будетъ.

ГЛАВА IX.

О птицахъ.

Птицъ на Камчаткѣ великое множество, шокмо жипели ими меньше пользуются, нежели кореньемъ и рыбою: для того что они промышляють ихъ не умбють, а особливо что препяшствуетъ имъ въ помъ и рыбная ловля, которую оставя ходить за ппицами почти сполькожъ накладно въ шбхъ мбспахъ, какъ креспянамъ спраду оставя. Наибольше ведутся онѣ около нижняго Камчатскаго острога по озерамъ, которыхъ шамъ довольно, какъ уже выше сего при описаніи рѣки Камчатки объявлено.

Птицъ раздѣлимъ мы здѣсь на три спашьи: въ перьвой объявимъ о морскихъ, въ другой о рѣчныхъ, или которыя около прѣсныхъ водъ и болопъ водятся, а въ прешьей о шбхъ, которыя въ лѣсахъ и въ поляхъ бывають.

СТАТЬЯ 1.

О морскихъ птицахъ.

Морскія ппицы больше водятся около береговъ Воспочнаго, нежели Пенжинскаго

моря, для того что берега Воспочнаго моря гористѣе, и потому способнѣе пшицамъ къ выводу цыплятъ, и безопаснѣе.

Ипашка (1), извѣстная писателямъ натуральной исторіи пшица, копорая называется у нихъ, *Anas Arctica*, по естѣ сѣверная ушка. Ведется какъ около Камчатскихъ береговъ, такъ около Курильскихъ острововъ и въ самой Пенжинской губѣ почти до Охотска. Великою она съ дворовую ушку или немного меньше. Голова у ней и шея съ черна сизыя. Спина черная. Брюхо и весь низъ бѣлой. Носъ красной, перпендикулярно широкой, у корня ширѣ, а къ концу уже и острѣе. По обѣимъ сторонамъ по три дорожки. Ногги у ней красныя е прехъ перспахъ, перепонкою перевязанныхъ. Ногги малые, черныя и кривлеватые. Мясо ея жестко. Яйца подобны курячьимъ. Гнѣзда вьетъ по утесамъ въ разсѣлинахъ, копорая успиляетъ правую. Ключутся больно.

Камчадалы и Курилы снизавъ носы сей пшицы на ремни, и раскрася крашеною шюленью шерстью нашивали на шеѣ, а на-

(1) *Lunda* (Alca Linn.) *arctica*. Pallas. Иначе называется ея въ Камчаткѣ *Толоркомъ*, а на Бѣломъ морѣ *Тулкомъ*. По Курильски *Матуръ*. А. Сел.

дѣвали имъ оныя ремни шаманки, по ихъ суевѣрію, для щасія.

Другой родъ сей (1) пщицы называется Мычагашка, а въ Охошскѣ Игылма. Сія пщца ничемъ отъ вышеобъявленной не разнствуетъ, кромѣ того, что вся черна, и имѣетъ на головѣ два жохла бѣлые въ прожелтъ, которые отъ ушей почти до шеи лежатъ какъ кóсы. Сколько извѣстно изъ описаній, то сей пщицы нигдѣ въ свѣтѣ не было понынѣ примѣчено.

Обоихъ родовъ пщцъ какъ отъ Спеллера, такъ и отъ меня немало прислано въ Императорскую Кунсткамеру, которыя и понынѣ въ цѣлости. Между Спеллеровыми есть и прешій родъ (2) сей пщицы, которая ведется въ Ангерманіи и въ Голландіи. Прешнихъ она поменьше, и цвѣтомъ подобна во всемъ Ипашкѣ, но тѣмъ разнствуетъ, что носъ у ней и нóги черныя, да на лбу двѣ бѣлыя полосы, изъ которыхъ каждая отъ глаза до самаго носа простирается.

Ару или Кара (3) принадлежитъ къ Га-

(1) *Lunda cirrhata*. P.

(2) *Lunda psittacula*. P.

(3) *Serphus Lomvia* P. *Columbus Troile* Linn. Водится также по берегамъ и островамъ Вѣлаго моря и Ледовитаго Океана. *А. Сс.*

гарью роду. Великою она больше ушки. Голова, шея и спина у ней черныя. Брюхо бѣлое. Носъ долой, прямой, черной и острой. Ноги съ черна-красныя о трехъ персахъ, черною перепонкою перевязанныхъ. Водятся около каменныхъ острововъ въ не- сказанномъ множествѣ. Тамошніе жишеля бьютъ ихъ несполько для мяса, которое жестко и невкусно, сколько для кожъ, изъ кошорыхъ, также какъ и изъ другихъ морскихъ птицъ, шьютъ себѣ шубы. Яйца ихъ почищаются за самыя вкусныя.

Особливо на тамошнихъ моряхъ чаекъ довольно, кошорыя живущимъ при морѣ причиняютъ своимъ крикомъ крайнее безпокойство; въ томъ числѣ есть два рода (1), кошорыя нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не при- мѣнены; а оба рода различуютъ между собою токмо перьями, ибо однѣ изъ нихъ черныя, а другія бѣлыя.

(1) Упоминаемые здѣсь два рода, или правильнѣе говоря два ошличія, совсемъ не Чайки, хотя и называются въ Камчаткѣ большими или семисаженными Чайками, а принадлежатъ къ Линнееву роду *Diomedea*, и составляютъ одну породу, въ Системѣ называемую *Diomedea exulans*; по Французски *l'Albatros*. Перомъ же бываютъ онѣ черныя и бѣлыя, какъ пишутъ Крашенинниковъ, *л. сс.*

Величиною онѣ съ большаго гуся. Носѣ у нихъ на концѣ крюкомъ, впрочемъ прямой, красноватой, длиною въ три вершка и больше, по краямъ весьма острей. Ноздрей у нихъ по четыре, а именно по двѣ шакихъ, каковы у другихъ чаекъ примѣчающся, да по двѣ близъ лба прубочками, какъ у пшицѣ морскихъ, погоду предвозвѣщающихъ, которыя по тому отъ нынѣшнихъ писашелей и Процелляриями названы. Головы у нихъ посредственныя. Глаза черныя. Шея коропкая. Хвостъ въ 5 вершковъ. Ноги по колѣно въ перѣ, впрочемъ голыя, синеватыя о прехъ перстахъ, перепонкою шакогожъ цвѣта перевязанныхъ, ногши коропкіе прямые. Крылье разспанутое больше сажени. Есть между ими еще и песпрыя, но шѣ за молодыхъ почищаются.

Водятся около морскихъ береговъ, особливо въ то время, когда рыба въ рѣки идетъ изъ моря, кошорою онѣ питаются. На сухомъ берегу прямо стояшь не могутъ, ибо ноги у нихъ шакъ какъ у гагарѣ къ хвосту весьма близки, чего ради и неспособны къ содержанію шѣла въ равновѣсіи. На полетѣ весьма шяжелы и голодныя, а когда обожрутся, то съ мѣста поднятъся не могутъ. Обожравшись чрезъ мѣру

вымепаніемъ пищи облегчаются. Горло у нихъ шакое широкое, что великую рыбу цѣлкомъ глошаютъ. Мясо ихъ весьма жестко и жиловато, и для того Камчадалы безъ крайней нужды не употребляютъ ихъ въ пищу, но ловятъ токмо для пузырей ихъ, копорые привязываютъ къ сѣтямъ вмѣсто наплавовъ.

Способъ ловли ихъ весьма смѣшенъ и спраненъ, ибо ихъ удятъ, какъ рыбу, слѣдующимъ образомъ. Крюкъ полстой желѣзной или деревянной привязываютъ къ долгому ремню или къ веревкѣ; наживляютъ его цѣлою рыбою, а особливо мальмою, такъ чтобъ конецъ онаго крюка не много вышелъ на сквозь у рыбаго пера на спинѣ, и бросающъ въ море. Чайки усмопря плавающую пищу налешаютъ великими сподами, и долго между собою дерущя, пока оную сильнѣйшей сглонуть удастся. Послѣ того промышленикъ притянувъ ее за веревку къ берегу, и засунувъ руку въ горло вынимаетъ наживу съ крюкомъ. Для лучшаго успѣху въ ловлѣ привязываютъ иногда на объявленную веревку и живую чайку, копорую маньшикомъ называютъ, чтобъ другія чайки увидѣвъ оную плавающую близъ берега, скорѣе къ наживѣ сбились, а чтобъ маньщикъ самъ не сожралъ наживы, то носъ связываютъ ему веревкою.

Камчадалы изъ косшей ихъ, что въ крыльѣ, дѣлають игольники и гребни для чесанія кропивы и понщика.

Кромѣ объявленныхъ чаекъ есть памѣ и другіе ихъ роды (1), а именно чайки сивыя, копорыя и по рѣкамъ водящяся, марпышки (2) и разбойники (3), у копорыхъ хвостъ долгой и раздвоился какъ у ласпочекъ, и копорые у другихъ малыхъ чаекъ обыкновенно опни-мають пищу, отъ чего получили и названіе.

Процелляри (4) или погоду предвозвѣщающія пшицы величиною съ ласпочку, перье на нихъ все черное, крылье по концамъ бѣлое. Носъ и ноги черныя лапками. Водящяся около острововъ; предъ погодою лешають низко надъ моремъ, а иногда залешають и на корабли, почему мореплаватели узнають наступающую бурю.

Къ сему роду пшицъ принадлежатъ спарики (5) и глупыши; ибо они и носъ и ноз-

(1) Другія породы чаекъ Камчатскихъ суть: *Larus atricilla*, *cachinans*, *rissa* S.

(2) *Sterna hirundo* et *Camtchatica*.

(3) *Catarrhactes parasita*.

(4) *Procellaria pelagica*. Сію породу Рускіе на Камчаткѣ называютъ также *Катурка*. *Алекс. Севаст.*

(5) *Uria Senicula* P.

дри имбюшѣ пакіяжѣ какѣ процелляріи. Старіки величиною сѣ голубя. Носы у нихѣ синевапые, по самыя ноздри вѣ черносизомѣ перьѣ, копорыя видомѣ какѣ щепиночки. Голова у нихѣ черносизая сѣ рѣдкими бѣлыми перышками, копорыя и шонѣ другихѣ и долѣ, а расположены поверхѣ головы кругомѣ. Шея свержу черная, по помѣ черно бѣло-песпрая. Брюхо бѣлое. Крылье короткое. Большія перья вѣ крыльяхѣ черновашыя, прочія синія. Бока и хвостѣ черные. Нѣги красныя о прехѣ перспахѣ, красною перепонкою соединенныхѣ. Нѣги малыя черныя. Водятся около каменныхѣ острововѣ, гдѣ и плодятся, и вѣ ночное время имбюшѣ убѣжище.

Камчадалы и Курилы ловяшѣ ихѣ еще легче, нежели помянушихѣ большіхѣ чаекѣ. Надѣвѣ на себя шубы, куклянками называемыя, садятся вѣ удобныхѣ мѣстахѣ рукава спустя, и ожидающѣ вечера. Когда пшицы прилешающѣ сѣ моря, то вѣ шемнотѣ ища себѣ норѣ для убѣжища, вѣ великомѣ числѣ вѣ шубы кѣ нимѣ набиваются.

Между Спеллеровыми пшицами есть старіки черныя (1), у копорыхѣ носѣ красенѣ какѣ киноварѣ, а по правую сторону

(1) *Uria (Alca Linn.) cristatella*. P.

носа кривой хохолъ бѣлой. Третій родъ сихъ пшицѣ видѣлѣ онѣ въ Америкѣ, копорыя были бѣлы съ черными песпринами.

Глупыши (1) величиною съ обыкновенныхъ рѣчныхъ чаекъ, водяшся въ морѣ по каменнымъ островамъ на высокихъ мѣстахъ и неприступныхъ. Цвѣшомъ бываюшѣ сизыя, бѣлая и черныя. Глупышами называюшся онѣ можетѣ бышѣ по щому, что къ мореплавателямъ часшо на суда залешаюшѣ.

На чешвершомъ и пяшомъ Курильскомъ островѣ, по Шеллерову объявленію, ловяшѣ ихъ Курилы великое множештво, и сушашѣ на воздухѣ. Жирѣ изѣ нихъ выдавливаюшѣ сквозь кожу, копорой такѣ свободно выходяшѣ, какѣ ворвань сало изѣ бѣчки гвоздемъ, а упопреляюшѣ его на свѣшѣ вмѣсто другаго жира. Онѣ же пишешѣ, что въ проливѣ раздѣляющемъ Камчатку отѣ Америки, и по островамъ шамъ находящимся, споль ихъ много, что цѣлые каменные острова занимаюшѣ всѣ сплошь. А величиною видалѣ онѣ ихъ съ превеликаго орла и съ гуся (2). Носѣ у ша-

(1) Подѣ симъ названіемъ должно разумѣшѣ породы: *Procellaria glacialis*, *aequinoctialis* et *orientalis*. *А. С.*

(2) Сии послѣднія пшицы не принадлежатѣ къ глупышамъ, а къ упомянутымъ выше, такѣ называемымъ въ Камчаткѣ, *семисаженымъ* или *большимъ тайкамъ* (*Diomedea exulans*). *А. Сив.*

кихъ кривой и желповатой, глаза какъ у совы большіе. Цвѣтомъ черны какъ умбра, съ бѣлыми пятнами по всему пѣлу. Верспахъ въ 200 отъ берега случилось ему однажды видѣть ихъ великоежъ множество на кипѣ мертвомъ, копорыя и пипались имъ, и жили какъ на островѣ. Я въ переѣздѣ чрезъ Пенжинское море видалъ многожъ глупышей бѣлыхъ и черныхъ, однако они шакъ близко къ судну не приплывали, чшобы можно было разсмотрѣть почно примѣшы ихъ.

(1) Каюверъ или Каюръ ппица принадлежитъ къ помужъ роду. Онъ всѣ черны съ красными носами и ногами. Гнѣзда имѣють на высокихъ каменяхъ въ морѣ, и весьма лукавы. Козаки называютъ ихъ извоциками, для того чшо свищуть онѣ какъ извоцики. Но мнѣ сей ппицы не случилось видѣть.

(2) Урилъ ппица, копорой на Камчаткѣ довольножъ, принадлежитъ къ роду баклановъ, у писателей водяными воронами называемыхъ. Великоною онѣ съ середняго гуся. Шея у нихъ долгая, и голова малая какъ у крохалей. Перье по всему пѣлу чер-

(1) *Serphus columba* P. *Colymbus grylle*. Linn.

(2) Судя по описанію сей ппицы Крашенинникова, порода сія есть морской Урилъ (*Phalacrocorax pelagicus*). *Алекс. Севаст.*

носизое, выключая лядвей, которыхъ бѣлы и пушисты. По шеѣ мѣстами есть долгое бѣлое перье, и тонкое какъ волосъ. Вкругъ глазъ у нихъ перепонка красная какъ у глухаря. Носъ прямой, сверху черной, снизу красноватой. Ноги черныя о четырехъ перстахъ съ перепонкою.

По мѣрю плавають поднявъ шею какъ гоголи, а на ленту пропянувъ оную какъ журавли держатъ. Полетъ ихъ скорой, по-кмо тяжелой. Пишуются рыбою, копорую цѣлкомъ глошаютъ. Ночью споятъ по край утесовъ рядами, съ просонья часто въ воду падаютъ, и достаютъ песцамъ на пищу, которыхъ ихъ ищутъ, и караютъ по такимъ мѣстамъ. Несутся въ Юль мѣсяцъ. Яйца у нихъ зеленыя, величиною съ курячи, по-кмо невкусны и до густа не скоро варятся, однако Камчадалы лазятъ по нихъ на утесы, не взирая на то, что не рѣдко сламываютъ шеи.

Ловятъ събъями ихъ, спуская на сидячихъ пшицъ сверьху, или распилая на водѣ близъ бѣрега, въ копорыхъ онѣ запусываются ногами. По вечерамъ промышляютъ ихъ силками, на долгіе шесты привязанными, съ копорыми къ нимъ подкравшись одну пшицу по другой снимаютъ; ибо они жопя и видятъ, однако того не опасаются.

Смѣшнѣе всего что шѣ, на кошорыхъ силка́ долго наложись не удаешся, шокмо головою мошають, а съ мѣста не здвигаються. И такъ въ корошкое время собирають всѣхъ, сколько ихъ ни сидить на ушесѣ, изъ чего о глупости сей птицы всякому разсудить можно.

Мясо ихъ крѣпко и жиловато, однако Камчадалы гошьять его такъ хорошо, что по шамошнему обстоятельству бѣсть не прошивно. Они жарятъ ихъ въ нажженныхъ ямахъ не ощицавъ и не вынувъ внушреннихъ, а изжаря мясо изъ кожи вылупають.

Жители сказываютъ, что языка́ у уриловъ нѣтъ, для того, что, по ихъ мнѣнью, промѣняли они языкъ каменнымъ баранамъ на помянутое бѣлое перье, что на шеѣ и на ногахъ имѣють; однако то не правда, ибо они и по ушрамъ и по вечерамъ кричатъ, и звукъ ихъ издали уподобляетъ Шеллеръ прубному голосу, а въ близи шуму ребячь, въ Ниренбергскія прубы прубящихъ.

СТАТЬЯ 2.

О птицахъ, кои по большой части около водъ прѣсныхъ водятся.

Главная изъ птицъ къ сей статьѣ принадлежащихъ есть лебедь (1), копорыхъ на Камчаткѣ какъ лѣпомъ, такъ и зимою споль довольно, что нѣтъ такого бѣднаго жилища, у котораго бы нарядной обѣдѣ былъ безъ лебеда. Ленныхъ гоняющъ собаками, и бьющъ палками, а зимою промышляющъ по рѣкамъ, гдѣ онѣ не мерзнутъ.

Гусей шамъ семь родовъ (2) большіе сѣрые, (3) гуменники, (4) короткошейки, (5) сѣрые и песшые казарки, (6)

(1) *Cygnus Oloz. P., Anas Cygnus Linn.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи называютъ его, *Кликунѣ. А. С.*

(2) *Anas ferus s. vulgaris.*

(3) *Anas grandis.*

(4) Сей породѣ нигдѣ Систематическаго названія не нашель, но думаю, что она есть таже, которая въ Системѣ называется, *Anas biscephala.*

(5) *Anas erythropus.*

(6) Должно думать, что подѣ симъ именемъ разумѣтъ Кращеняниковъ описаннаго мною въ сочиненіяхъ Академіи гуся подѣ названіемъ *Anas Canadensis*, котораго Г. Палласъ описаль въ своей Зоографіи подѣ названіемъ *Anas pictus. А. Сес.*

гуси бѣлошей, (7) бѣлые и (8) нѣмки. Прилетаютъ всѣ въ Маѣ, а оплешаютъ въ Ноябрь мѣсяцъ по Шеллерову объявленію, который при помѣи пишетъ, что они прилетаютъ изъ Америки, и что онъ самъ видѣлъ, коимъ образомъ помянутыя птицы осенью мимо Берингова острова къ востоку, а весной къ западу спядами возвращаются. Однако на Камчаткѣ больше бываетъ сѣрыхъ большихъ гусей, гуменниковъ и казарокъ, нежели прочихъ, особливо рѣдко бываютъ тамъ бѣлые. Напрощивъ того по Сѣверному морю около Колымы и другихъ рѣкъ такъ ихъ много, что тамошніе промышленные набиваютъ ихъ великое множество, чего ради и самой лучшей пухъ привозится въ Якутскъ изъ оныхъ мѣстъ. Ловятъ ихъ въ то время, какъ они линяютъ, смѣшнымъ образомъ. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они больше садятся, дѣлаютъ шалаши съ проходными дверьми. Вечеромъ промышленной надѣваетъ на себя бѣлую рубаху или шубу, и подкравшись къ спяду оказывается, попомъ ползетъ къ шалашу, а за нимъ слѣдуютъ всѣ гуси, и въ самой

(7) *Anas hyperboreus*.

(8) *Anas Brenta*, по Камчадалски, *Терадъ*, по Курильски, *Нукелу*.

шалашъ заходящъ, между пѣмъ промышленной прошедши сквозь шалашъ запираешъ другія двери, и обѣжавъ вокругъ убиваешъ всѣхъ гусей, сколько въ шалашъ ни наберется. Осьмой родъ гусей примѣченъ господиномъ Спеллеромъ въ Іюль мѣсяцъ на Беринговомъ островѣ; (1) величиною они съ казарку; спина, шея и брюхо у нихъ бѣлыя, крылье черное, запылокъ синевапой, щеки бѣлыя съ прозеленью; глаза черныя съ желтоватымъ кругомъ, около носа черныя полосы, носъ красноватой съ шишкою какъ у Кипайскихъ гусей; шишка безъ перья, желтоватая, чрезъ которую средину лежишь полоска съ перьями черносизыми до самаго носа. Объявляемые гуси, по сказкамъ жителей, водятся около перваго Курильскаго острова, токмо на землѣ никогда не примѣнены. На Камчаткѣ гусей лѣнныхъ же промышляютъ разными образами, иногда гоняющъ ихъ въ лодкахъ, иногда собаками, а больше ямами, которыя копаютъ около озеръ, гдѣ имъ бываетъ пристанище, и наспорожа закрываютъ правую. Гуси ходя по берегамъ въ нихъ обваливаются, и

(1) *Anas spectabilis*; водится также на рѣкѣ Оби, гдѣ зовутъ ее *Нормота*, около Мангазеи *Гребенцшка*, а Камчадалы *Митц*. *Алкс. Севаст.*

не могутъ выбиться, ибо ямы сдѣланы такъ узки, что у гусей крылья вверхъ споятъ. Ловятъ же ихъ и перевѣсами, о копорыхъ ниже объявлено.

Упокъ на Камчаткѣ разные роды, а именно: (1) селезни, (2) острохвосты, (3) чернеши, (4) плуносы, (5) связи, (6) крохали, (7) лутки, (8) гоголи, (9) чирки, (10) шурпаны (11) и каменные утки, изъ копорыхъ селезни, чирки, крохали и гоголи по ключамъ зимуютъ, а прочіе такъ же какъ и гуси весною прилетаютъ, а осенью прочь отлетаютъ.

Савки (12) или морскія острохвосты принадлежатъ къ роду птицъ, которыя у пи-

(1) *Anas Wojchus.*

(2) *Anas acuta.*

(3) *Anas fuligula.*

(4) *Anas cyreata.*

(5) *Anas Penelope*, копорыхъ здѣсь называютъ Свирагами и Свищами.

(6) *Mergus merganser.*

(7) *Mergus abbellus.*

(8) *Anas clangula.*

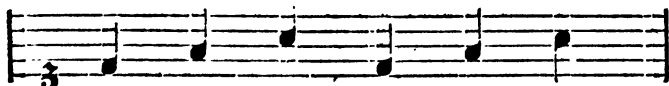
(9) *Anas creica.*

(10) *Anas fusca.*

(11) *Anas histrionica*, *Алекс. Севаст.*

(12) *Anas glacialis.*

саптелей называются, *Anas caudacuta* s. *Hauelda Islandica*. Водятся по морскимъ заливамъ при устьяхъ большихъ рѣкъ. Кричатъ весьма диковиннымъ голосомъ, состоящимъ изъ шести тоновъ, которые господиномъ Шеллеромъ на ноты положены :

А ан гичъ а ан гичъ

Онѣ плаваютъ всегда спадями, и крикомъ своимъ составляютъ приятное пѣніе. Лабиринтъ или нижняя часть горла у сей птицы, какъ пишетъ господинъ Шеллеръ, точно какъ у сиповки; въ немъ есть три скважины, которыя снутри покрыты тоненькою перепонкою, что различію голосовъ причиною. Камчадалы называютъ сихъ утокъ Аангичъ по крику ихъ; пѣмъ же именемъ зовутъ они и дьячковъ, для того что они какъ утки поютъ разными голосами, и разные голоса могутъ колоколами называть, а при томъ въ вечеру и по утру, въ чемъ они по ихъ разсужденію весьма сходствуютъ съ Аангичемъ.

Турпанъ у писателей находится подъ именемъ черной утки (1). На Камчаткѣ

(1) *Anas niger Willougbi Orn.*

ихъ не споль много, какъ около Охотска, гдѣ имъ около равенствія бывають особливые промыслы. Тунгусы или Ламуши собравшись человекъ до 50 и больше выѣзжаютъ въ лодочкахъ на море, и охватя вокругъ спадо ихъ загоняють въ устье рѣки Охопы во время прилива. Когда вода пойдетъ на убыль, и губа обсыхаетъ начнешь, то какъ Тунгусы, такъ и Охотскіе обыватели нападаютъ на Турпановъ съ палками, и набивають ихъ споль много, что каждому человеку по 20, по 30 и больше доспается.

(1) Каменные ушки въ другихъ мѣстахъ понынѣ не примѣчены. Лѣтомъ живутъ по рѣкамъ на заводахъ. Селезни въ семъ родѣ весьма пригожи. Голова у нихъ черная какъ бархашъ, около носа два пяпна бѣлыя, отъ копорыхъ по бѣлой полоскѣ далѣе глазъ продолжаются, а кончатся глинистыми полоскамижъ на самомъ запылкѣ. Около ушей по бѣлому пяпнышку величиною съ серебряную копѣйку. Носъ у нихъ также какъ у другихъ ушокъ широкъ и плоскъ, цвѣтомъ синевашой. Шея снизу черно-сизая. На зубу ожерелье бѣлое съ черною каймою, которое на зубу узко, а къ спинѣ по обѣимъ сторо-

(1) *Cerphus arcticus*.

намъ ширѣ. Впрочемъ какъ брюхо, такъ и спина напередѣ синевашы, а къ хвосту черновашы. На обѣихъ крыльяхъ по широкой бѣлой полоскѣ съ черными каймами поперекъ лежатъ. Бока подъ крыльями глинистые. Правильныя перья черновашыя, включая шесть, копорыя черны, и лоснутъ какъ бархатъ, да два послѣднія, копорыя бѣлы съ черною по концамъ каймою. Другой рядъ правильнаго перья почти весь черновашой, а прешій сивой, въ томъ числѣ однакожъ есть два пера, у копорыхъ на концѣ бѣлыя пятна. Хвостъ черной, оспрой. Ноги блѣдныя. Вѣсомъ около двухъ фуншовъ. Ушка сего роду не споль красива. Перье по ней черновашое, а каждое перышко близъ конца желшовашаго цвѣта съ бѣлыми узенькими каемками. Голова черна, на вискахъ распестрена бѣлыми крапинами. Вѣсомъ меньше полутора фунша.

Осенью живутъ по рѣкамъ шокмо одинъ ушки, а селезней не видно. Онѣ весьма глупы, и ловишь ихъ по удобнымъ мѣстамъ весьма нешрудно; ибо онѣ завидѣвъ челоуѣка прочь не лешяшъ, но шокмо ныряютъ. А понеже рѣки весьма мѣлки и свѣшлы, то можно видѣть, какъ онѣ подъ водою плаваютъ, и колоть шешами. Такимъ образомъ самому мнѣ промысляшъ случи-

лось, когда шелъ я въ богахъ по рѣкѣ Быстрой, слѣдуя въ верхній Камчатской острогѣ изъ Большерѣцка. Господинъ Шеллеръ видалъ сихъ упокъ по островамъ и въ Америкѣ.

Упокъ наибольше ловятъ перевѣсами, по естѣ съшми, съ бѣльшимъ искусствомъ и прудомъ, нежели другихъ птицъ. Гдѣ между озерами естѣ лѣса, а разстояніе не весьма велико, тамъ жилили съ озера на озеро, или съ озера на рѣку прорубаютъ лѣсъ въ прямую линію, копорымъ мѣстомъ птицы во все лѣто обыкновенно перелетаютъ. Осенью, когда окончится рыбной промыселъ, связываютъ Камчадалы по нѣскольку съшей вмѣстѣ, привязываютъ концами къ высокимъ шестамъ, и вечеромъ подвигаютъ ихъ къ верху споль высоко, какъ ушки обыкновенно перелетаютъ близкое разстояніе. Въ сѣши вдернушы шешивы, копорыми ихъ можно и стягивать и растягивать. За шешивы держатъ нѣсколько Камчадаловъ, копорые стягиваютъ вмѣстѣ, когда на сѣши налетятъ упки. Иногда случается, что налетаютъ онѣ въ шакмъ множествѣ, и съ шакимъ спремленіемъ, что сѣши насквозь пробиваютъ. Такимъ же образомъ перетягиваютъ сѣши чрезъ узкія рѣки, и ловятъ каменныхъ

и другихъ ушокъ, а особливо по рѣкѣ Быспрой. Однако сей способъ ловить пщицъ нешокмо на Камчашкѣ, но и по всей почши Сибири употребилеленъ.

Къ сему же оидѣленію пщицъ принадлежатъ и гагары, копорыхъ чешыре породы (1) примѣчено, въ помѣ числѣ при большихъ и одна малая. Изъ большихъ гагаръ одна порода съ хвостомъ, другая имѣетъ на шеѣ пониже зоба изчерна фиолетовое пятно, прешья приводишся у Вормія подъ именемъ сѣверной гагары или Лумме, а чешвершая у Марсилія подъ именемъ малой гагары.

Камчадалы, по лепанію ихъ съ крикомъ, предсказывающъ перемѣну погоды; ибо по мнѣнію ихъ должно бытъ въпру съ шой стороны, въ которую лешятъ гагары; однако предсказаніе ихъ не всегда сбываешся, но часно и прошивное тому бываешъ.

Примѣчено на Камчашкѣ около рѣки Козыревской и Сперхово гнѣздо, какъ пишеть господинъ Шеллеръ, однако ихъ никому шамъ видѣть не случилось.

(1) *Colymbus stellatus?* 2) *Colymbus arcticus*. 3) *Colymbus macula sub mento castanea* Stell. *Colymbus septentrionalis?* Linn. 4) *Colymbus* siue *Podiceps cinereus* ejusd. Сія порода должна бытъ Марсиліева: *Colymbus* seu *Podiceps minor* (Mars. Dan. 82. t. 39.)

Изъ малыхъ водяныхъ птицъ довольно шамъ правниковъ, разныхъ родовъ куликовъ, зуйковъ и сорокъ Ташарскихъ, изъ кошорыхъ малые роды ловяшъ силками при морь. Пигалицъ и шурухпановъ нигдѣ по Камчашкѣ не усмошрѣно.

СТАТЬЯ 3.

О птицахъ, которыя на сухолюб пути водятся.

Въ сей статьѣ главныя птицы орлы, копорыхъ на Камчашкѣ примѣчено чешыре рода: 1) черной, у кошораго голова, хвостъ и нѣги бѣлыя. На Камчашкѣ ихъ рѣдко видають; напрошивъ шого весьма много по островамъ лежащимъ между Камчашкою и Америкою, какъ видно изъ описанія господина Шеллера, который при томъ объявляетъ и сіе: что они гнѣзда дѣлають на высокихъ утесахъ изъ хворосту, копорыя на сажень въ діаметръ, а толщиною около полуаршина. Несуть по два яйца въ началѣ Іюля. Молодые бывають бѣлы какъ снѣгъ, копорыхъ на Беринговомъ островѣ смотря, былъ онъ въ превеликой опасности отъ спарыхъ; ибо

(1) Должно думать, что сія порода есть та самая, копорую Билингсъ видѣлъ на Уналашкѣ, и копорую Палласъ описываетъ подъ названіемъ, *Aquila leucoserphala*. *Алек. Севаст.*

копья онъ дѣшамъ и никакого вреда не сдѣлалъ, однако орлы пакъ нагло на него успремлялись, что едва могъ опъ ихъ палкою отбихся. Впрочемъ они гнѣздо оное оспавя дѣлали новое на другомъ мѣстѣ.

2) Бѣлый (1), по Тунгузски Ело называется, копорого намъ въ Нерчинскѣ случилось видѣшь, шокмо оный не бѣлъ, но сѣръ, а бѣлаго орла почишаешъ за Ело господинъ Шеллеръ, объявляя при помѣ, что водихся онъ шокмо около Хариузовой рѣки, копорая въ Пенжинское море усшьемъ впадаетъ.

3) Черно-бѣло-пестрый. 4) Темно-глинистый, у копорого по конецъ крылья и хвоста пестрины овальныя; и сіи два рода въ великомъ множествѣ шамъ находящяся (2).

Орловъ Камчадалы бдешъ, и мясо ихъ почишающъ за пріятную пищу.

(1) Одно шолько названіе Ело или Елоо, подаетъ поводъ къ догадкѣ, что сія порода есть, *Vultur barbatus*. *Алекс. Севаст.*

(2) Изъ сихъ краткихъ словъ невозможно опредѣлять, какія породы орловъ разумѣеть здѣсь Г. Крашенинниковъ; но Палласъ приводитъ слѣдующія: такъ называемаго Шеллеромъ *морскаго орла*, *Aquila marina* или *Pelagica*, водящагося на островахъ между Камчаткою и Америкою, *сернаго орла* (*Aquila Ossifraga*) и *Харагуша* (*Aquila clanga* P.) *Алекс. Севаст.*

Изъ другихъ хищныхъ птицъ много шамъ скопъ, бѣлыхъ кречетовъ, соколовъ, ястребовъ, копчиковъ, филиновъ, совъ, луней, а больше всего бороновъ, воронъ черныхъ, сорокъ, копорыя отъ нашихъ ни въ чемъ не разншвуютъ, ронжей, дябловъ пестрыхъ и зеленыхъ, копорыя поныи не описаны, для того, что ихъ ни убишь, ни поймашь не лзя, ибо они ни секунды не сидятъ на одномъ мѣстѣ.

Сверхъ того водяшся шамъ въ немаломъ числѣ кокушки, водяные воробьи (1), шеревы, польники, курошашки, дрозды, клесты, щуры, жаворонки, ласпочки и чечетки, шрясогуски бѣлыя, копорыхъ Камчадалы ожидають весною съ великою жадношю, и начинають отъ времени ихъ прибышя новой годъ вешнй.

Въ заключение сей главы сообщимъ мы росписъ произрастающимъ, звѣрямъ, рыбамъ и птицамъ, съ именами Камчанскими, Коряцкими и Курильскими, чтобъ читашелю при случаѣ безъ труда справишься можно было, какъ копорый изъ объявленныхъ предметовъ отъшамошнихъ народовъ называется.

(1) *Sturnus cinclus*. Водянымъ воробьемъ называется сию птицу простолюдимы, а Палласъ и Линней причисляютъ оную къ скворцамъ. *Алекс. Севаст.*

РОСПИСЬ

произрастающимъ, звѣрямъ, рыбамъ и птицамъ съ именами Камчатскими, Коряцкими и Курильскими.

Дерева, ягоды и нѣкоторыя травы:

по Камчатски, Коряцки, Курильски.

Березникъ	Йчу	Дугунъ	
Топольникъ	Тхышинъ	Якаль	
Вешельникъ	Люмчъ	Тыкыль	
Ольховникъ	Сыкыпъ	Ныкылювъ	асъ.
--- каменной	Скашинъ	Уйчугуй	
Рябинникъ	Кайлымъ	Елоенъ	Коксунени.
Сланецъ	Супунъ	Кашчювъ	Паксепни.
Можжевельникъ.	Какаинъ	Валвакыча	Пашкуракку- мамай.
Боярышникъ	Хорашанунъ	Пишкыча	
Черемушникъ	Кашхамъ	Елоенъ	
Шиповникъ	Кауашу	Пичькучакъ	Копокой.
Жимолость- никъ	Аушинунъ	Нычывоу	Енумишанне.
Тальникъ	Чечимъ	Иай	Сусу.
Морошка	Шие	Ешкыешъ	Апнумениль.
Голубица	Нингуль	Лингалъ	Енумукуша.
Шикша	Аинъ	Гечубана	Ечкумамай.
Брусница	Чахача	Гыйнаанъ	Нипопкиль.
Княженица	Яанунъ	Уяипъ	Нукаруръ.
Толокнянка	Капакыунъ	Кычиммуна	Акагкапъ.
Клюква	Чикумъ	Емелкывы- на	Асыль.

З в ѣ р и.

Бѣлуги	(не знаютъ)	Бѣсчурика
Тюлени	Колха	Мемель
		Рѣпашкоръ.

по Камчатски, Коряцки, Курильски.

Бобры	Кайку	Калага	Ракку
Кошы	Ташлячъ	Талача	Оннепъ.
Сивучи	Сюшъ	Улу	Етаспё.
Лисицы	Чашай	Яюнъ	Кимуппё.
Соболи	Кымхымъ	Кыпшы- гымъ)	На
Горноспан	Дывичъ	Имяхчакъ	Таннерумъ
Песцы	Шипова	Иппунъ)	Кураль-
Волки	Кыпаю	Егылунгунъ	Оргю.
Медвѣди	Каша	Кайнга	скихъ
Россамахи	Тыммы	Хаеппей	оспро-
Еврашки	Сирдачъ	Тлаакъ	вахъ
Зайцы	Мишчичъ	Милушъ	не нахо-
Олени	Елуакапъ	Лугаки	дяща.
Каменные ба- раны	Гаадинадачъ	Кышпъ	
Тарбаганы	Скейде	Гешёу	

Рыбы.

Чавыча	Човуича	Евочъ	Чивыра.
Гольцы	Уссанъ	Уишывышъ	Усуркума.
Красная рыба	Кшивышъ	Уювуай	Сичипъ.
Кеша	Кайку	Кешаакашъ	Сипё.
Горбуша	Коуачи	Калалъ	Сиакипа.
Ломки	Кышыгышъ	Иконнаканъ	Кирурша.
Мыкызы	Мыкъ	Ямколанъ	(не знаюшъ).
Кунжа	Мыкумчи	Оканча	Окорра.
Гольцы малые	Хушиамко- адъ	Кайвышыгу	(ншъ).
Камбала	Сыгызыхъ	Алла	Тайпава.
Рамжа	Лакчи, Лакъ	Илаалъ	} (не знаюшъ).
Вахня	Уаккалъ	Уякаамъ	
Миноги	Каноганшъ	} не зна- ютъ.	} ютъ.
Корюха	Инияху		
Уйки	Гангычъ, Хыда	Гышыгыкъ	(не знаюшъ).

по Камчатски, Коряцки, Курильски.

Сельди	Нерицерь	} не зна-	юшъ
Хахальча	Какаль		
Акулъ	Махваю	Макаю	
Скашъ	Капхажу	Каммыжа-	Капхажу.
		якъ	
Сука рыба	Кошпела	Апшаганъ	Раунипа.
Налимы мор-	Чирпукъ	(не знаюшъ)	Сирпукъ.
ские - -			
Треска	Башшуй	не зна-	юшъ.
Свинки морск.	Тугаякъ	(шожь)	Оку.
Кипы	Дай	Юунги	Рика.
Касашки	Дыккоадъ	Инуашу	(не знашъ).

Есть еще у Куриловъ рыбы, которыя у нихъ называются умсуине, Ериупуге и Акамкорумбе, которыхъ однакомъ мнѣ не случилось видѣть.

П ш и ц ы .

Савки	Аангычъ	Аалыкъ	Аанта.
Ипашки	Ипашки	- - -	Маширь.
Игылмы	Мычагашка	Кычугунгал-	Ешубирга.
		лы	
Ару	Арунъ	Каюку	Аара.
Глупыши.			
Урвалы	Урилкикъ		Урилъ.
Сшарики	Хуйхамч-	Иныпилага-	Гекачичиръ.
	кунъ	ланъ	
Турпаны.			
бол. мор. чайки	Апшума или	} Якаакъ	Понгашиѳъ.
	Апшунъ		
сивыя - -	} Соккошокъ	}	Кероо.
сѣрыя - -			
Марпышки	Сичачичъ	Канычугу	Сичаача.

	по Камчатски,	Корячки,	Курильски.
Лебеди	Ма́шамъ	Канчанъ	на островахъ не бываюшъ.
Гуси большіе — гумен. — казарки	} Ксуде	Гейшоашъ	Куишунъ.
Селезни		Сааннъ	Гейчогачи
Оспрохвост.	Кагахыначъ	Гейчогачи	Паакарику
Чернети	Каашинъ	Аингагалъ	Яйчиръ
Плутоносы	Чепчину	Уалпигали	не
Связи	Нгунгумъ	Гейчогачи	
Крохали	Тешпалъ	Яллалъ	Туипе.
Лупки	Соалукычи	Ялалгапинъ	бы-
Гоголи	Нгукунгуку	Илыгали	Чахчиръ.
Чирки	Пешукунъ	Угалгапылъ	Туурюе.
Каменные уш- ки	Ныкынгыкъ	(не знаюшъ)	в а ю шъ.
Гагары	Ашоай	Юваю	Сесь.
Орлы бѣлокр. — черные	Сячъ	Тилмыши	Сургуръ.
Соколы	Шыши	Тылмышыл.	
Мышеловы	Мухчакъ	Ечеучики	Расампи.
Ястребы бѣ- лые или Кре- четы			
— Пестрые	} имянь не	знаюшъ	Кинкисунъ.
Куропашки	Еюжичъ	Еуевъ	Нцепуе.
Глухари	Ткаканъ	Кынапу	
Вороны	Кака	Чаучававалу	Паскуръ.
		— Улле.	
Вороны черн.	Каугулкакъ	Нимелла —	
		Улле	
Сороки	Уакычичъ	Уикышты- гынъ	Какухъ.
Ласточки	Кайникчичъ	Кавалин- гекъ	Куяканъ.

по Камчатски, Коряцки, Курляски.

Трясогуски си- ня	}	не зна- ю п ъ.	Говыну	Паяканчирь.
— желпо- брюхія				
Дяшлы	Кейкеичь		Ункычики- чань	н е
Снигири	Челаалай		Илкывыша	б ы-
Кедровки	Какау		Какачу	в а ю п ъ.
Жаворонки	Челаалай		Гачеиерь	Рикинчирь.
Кокушки	Коакучить		Камкукь	Каккоь.
Кулики	Саакулучь		Чеіея	Ечкумамуе.
Зуйки	Чилмь		Чеіея	Пешорон.

Г Л А В А X.

О насѣкомыхъ и гадахъ.

Ежели бы на Камчаткѣ великая мокрота, дожди и вѣтры не препятствовали размноженію насѣкомыхъ; тобы лѣтомъ ошъ нихъ нигдѣ покою не было, для того что вездѣ почти шундра, озера и болоша.

Плевки по всей Камчаткѣ во все лѣто ведутся, и причиняютъ запасу превеликой вредъ, особливо во время рыбнаго промысла, ибо они вывѣшенную для сушенья рыбу въ крапкомъ времени такъ обѣдаютъ, что одна только кожа остаётся. И въ тѣхъ мѣстахъ споль ихъ много, что земля ими сплошь бываетъ какъ усыпана.

Вѣ Июнь, Іюль и Августъ мѣсяцахъ, когда ясные дни случаются, весьма безпокоятъ комары и мошки; однако оное не многимъ чувствительно, для того что люди бываютъ въ то время у моря для промыслу рыбы, гдѣ ихъ для холоду и непрестанныхъ вѣтровъ немного ведётся.

Клопы на Большой рѣкѣ и Авачѣ появились недавно, и завезены сюда въ сун-

дукахъ и въ плащѣ; а на самой Камчаткѣ и понынѣ ихъ не примѣчено.

Бабочекъ для морской погоды и въшровъ весьма шамъ мало, выключая мѣспа около верхняго Камчатскаго острога, гдѣ ихъ для суши и лѣсовъ довольно. Нѣкогда сіи насѣкомыя въ великомъ множествѣ налещли на судно, которое было верспахъ въ 30 отъ берегу, и многіе дивились, что онѣ могутъ перелешать безъ опдыху шакое знашное разспояніе.

Также немного на Камчаткѣ и пауковъ, чего ради Камчатскія бабы принуждены бывающъ искашь ихъ съ великимъ шрудомъ и прилѣжаніемъ, когда желаютъ бышь чревапыми, и бдящъ ихъ передъ совокупленіемъ, по зачатіи младенца и предъ родами, для способнѣйшаго разрѣшенія отъ бремени.

Ничшо такъ Камчадаловъ въ земляныхъ юрпахъ живущихъ не безпокоипъ, какъ вши и блохи, а особливо женской полъ, у кошорыхъ долгіе и по большей часши пришивные волосы. Я самъ видѣлъ многократно, что нѣкошорыя женщины ничего больше не дѣлали, какъ шокмо вши одну по другой безпреспанно изъ головы шаскали; другія для уменшенія шруда поднявъ косы рукою, какъ гребнемъ чесали ихъ надъ ку-

клянками и згребали кучами. Мушцины со спины спирають ихъ дощечками и плешками, копорые нарочно для того дблають. Камчадалы всѣ вообще бдали ихъ, что дблають и подлые Кипайцы, но будучи отъ козаковъ за то бранены, а иногда и бишы, многіе нынѣ того опасаются; однако мнѣ сію мерзость случалось видѣть.

Господинъ, Спеллеръ слышалъ нѣкогда, будто у моря находится насѣкомое, вшѣ подобное, которое чрезъ скважины на кожѣ въ шѣло впивается, отъ чего люди во всю жизнь пружестпокую болѣзнь чувспвуютъ, и другимъ способомъ не могутъ избавитьсѣ, какъ вырѣзываніемъ живошнаго; чего ради шамошніе жипели живучи на рыбныхъ промыслахъ при морѣ весьма онаго опасаются.

Сіе доспойно примѣчаніа, что по всей Камчапкѣ нѣшѣ ни лягушекъ, ни жабъ, ни змей: однѣхъ покмо ящерицъ довольно, копорыхъ Камчадалы почишаютъ шпіонами посылаемыми отъ подземнаго владѣльца для подсмотру ихъ, и для предсказанія смерти: чего ради они прилѣжно наблюдають ящерицъ, и гдѣ ни завидятъ, перзають ихъ въ мѣлкія части, чтобъ не могли дасть извѣстіа пославшему ихъ. Ежели же слу-

чипся уйши отъ нихъ помянутому живошному, шо въ великую печаль и опчаяніе впадающъ, ежечасно ожидая смерши, копорая иногда отъ уныніа ихъ и послѣдуетъ къ вящшему утвержденію прочихъ въ суевѣріи.

КОНЕЦЪ ТОМА ПЕРВАГО.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Описанія Камчатки.

Часть Первая.

О Камчаткѣ, и о странахъ которыя
въ сосѣдствѣ съ нею находятся.

Стран.

Глава I. О положеніи Камчатки, о предѣ- лахъ ея, и состояніи вообще	-	1.
— II. О рѣкѣ Камчаткѣ	- - - -	8.
— III. О рѣкѣ Тигиль	- - - -	27.
— IV. О Кышкѣ или Большой рѣкѣ	-	35.
— V. О рѣкѣ Авачѣ	- - - -	46.
— VI. О рѣкахъ текущихъ въ Восточ- ный Океанъ отъ Авачи на Сѣ- веръ и проч.	- - - -	52.
— VII. О рѣкахъ впадающихъ въ поже море отъ Авачи на Югъ и пр.		84.
— VIII. О рѣкахъ текущихъ въ Пен- жинское море, и пр.	- - - -	107.
— IX. О Курильскихъ островахъ	-	140.
— X. О Америкѣ	- - - -	187.
Прибавленіе	- - - -	209.

Часть Вторая.

О выгодахъ и о недостаткахъ Камчатки.

	строк.
Глава I. О свойствахъ Камчатской земли въ разсужденіи недоспашковъ ея и изо- билья - - - - -	248.
— II. О огнедышущихъ горахъ, и произхо- дящихъ отъ нихъ опасностяхъ -	274.
— III. О горячихъ ключахъ - - -	285.
— IV. О Металлахъ и Минералахъ Кам- чатскихъ - - - - -	298.
<i>Прибавленіе</i> - - - - -	302.
— V. О произрастающихъ, особливо ко- торыя до содержанія шамошнихъ народовъ касаются - - - -	307.
— VI. О звѣряхъ земныхъ - - -	335.
— VII. О звѣряхъ морскихъ - - -	367.
— VIII. О рыбахъ - - - - -	417.
— IX. О ишцахъ - - - - -	461.
— X. О насѣкомыхъ и гадахъ - -	490.

